

Ольга Романовская

Танец для двоих

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Тарья Снеф с детства знала: хочешь выжить, никому не верь. И как иначе — ведь на ее род издавна ведется охота. Тарья привыкла менять внешность, как перчатки, не иметь друзей и дома. Однако встреча с Норманом Шаллом все изменила. Нет, девушка не спешила раскрывать свои карты, а лорд не рвался спасти беглянку, только судьба не спрашивала.

Ольга Романовская
Танец для двоих

ГЛАВА 1. Обязательства

— Ну, а ты когда женишься? — вперив невинный взгляд в высокого голубоглазого блондина, поинтересовалась юная саламандра в сером домашнем платье.

Лорд Норман Шалл, проректор Академии колдовских сил, декан факультета некромантии поперхнулся и едва не расплескал вино.

Да, хорошо отдохнул после трудового дня! То досье вампирши, возомнившей себя некроманткой, изучаешь, то женить норовят. Знал бы, не согласился бы стать шафером. Теперь расплачивается. И Ариан молчит, лучший друг, называется! Демон, он и есть демон.

Норман одарил Малицу недобрым взглядом и напомнил:

— Кое-кому еще сдавать экзамен.

Саламандра поправила каштановые волосы с алым отливом и, пленительно улыбнувшись, напомнила:

— Стихийники не изучают практическую некромантию, а зачет по теории я уже получила.

Шли последние месяцы основного обучения — спецкурс и почти готовый диплом не в счет, — и Малица предвкушала свободу. Правда, только в профессиональном плане, в личном она два года назад связала судьбу с ректором Академии колдовских сил, лордом Арианом нейр Эльдаром ти Онешем. На правах супруги друга, Малица подтрунивала над Норманом, называла на «ты». Между ними сложились добрые, пожалуй, даже доверительные отношения. Какая еще адептка уйдет плавать с проректором? И ведь муж отпускал — да что там, саламандра могла сбежать с лордом Шаллом хоть на край света, Ариан ти Онеш не беспокоился бы. Друг — не мужчина, зато надежный защитник и надсмотрщик.

С Норманом не забалуешь, учащиеся Академии колдовских сил давно усвоили эту прописную истину, а Малице ти Онеш, как никому, в силу характера требовался надзиратель: очень уж она любила влезать во всяческие авантюры.

Только вот с некоторых пор Норман боялся заглядывать к другу. Устроив свое гнездышко, саламандра с упорством, достойным лучшего назначения, принялась за чужое. Мол, беспокоит ее дружба мужа с холостым оборотнем, тревожится, как бы не сманил на скользкую дорожку. Да и нехорошо бобылем, одиноко, холодно.

Лорду Шаллу хотелось выть и приходилось в который раз упрямо повторять: в постели тепло, он не тоскует без женской руки на кухне. Говорить о подружке проректор категорически отказывался. Малица догадывалась, речь о Тьюзди — огненной элементали. Она частенько видела ее подле Нормана, но одно дело, дух пламени, другое — женщина из плоти и крови. Хотя, признаться, мало кто стерпел бы Нормана Шалла. Может, только элементарь и выдержит, только как с ней?.. Малица бы спросила, но опасалась реакции проректора. Еще мужу наябедничает: супруга чужой интимной жизнью интересуется. Как потом объяснишь, что саламандра из чистого научного любопытства?

Ректор предпочитал не вмешиваться и с легкой усмешкой прислушивался к разговору.

Мирно потрескивал камин в гостиной, отбрасывая затейливые тени на экран.

За окном кружилась вьюга, а в доме жарко натоплено, витает запах корицы и печеных яблок. Последние на совести Малицы, которой вздумалось побаловать супруга домашней

едой. За нечто серьезное она не взялась, зато наготовила столько яблоком с медом, что их который день поглощал преподавательский состав академии.

Очередной порыв ветра завыл в трубе, обдал стекла снежной крошкой. Да-а, не повезло тем, кто сейчас в пути! В подобную погоду даже драконы не летают. Февраль всегда такой: зима перед смертью скалит зубы.

Праздники давно отгремели, улеглось обсуждение Осеннего бала, только и осталось, что пить горячее вино и мечтать о лете за пыльными учебниками.

— Леди ти Онеш, — проректор сделал глоток и бросил взгляд на часы, — взгляните на учебный план.

— А что с ним не так? — удивленно приподняла брови саламандра.

Норман покатал на языке алую, как кровь, каплю и мстительно улыбнулся, обнажив характерные для всех оборотней клыки.

— Взгляните. Только сегодня внесли изменения. Лично утверждал.

Саламандра нахмурилась и покосилась на мужа. Тот развел руками. План занятий составляет проректор, если лорд Шалл пожелал что-то изменить, его право.

Малица струйкой огня перенеслась через камин в одну из аудиторий главного учебного корпуса: в такую погоду перемещаться иным способом не хотелось. Закрытая дверь не стала препятствием, второй облик позволял без труда выбраться наружу практически через любую дверь. Чтобы не взвыли охранные чары, не потревожились печати, саламандра всегда носила артефакт Кристофа — друга и боевого мага из ее тройки. Ректор в шутку частенько заявлял: юноша способен взломать что угодно и где угодно.

Юркая ящерка просочилась в коридор, застучала лапками по полу и обернулась прежней молодой женщиной, которая через пять минут превратилась в очень сердитую адептку.

Обратное перемещение вышло стремительным.

— Ты специально! — позабыв о субординации, Малица швырнула на стол сорванное с доски объявлений расписание. — Некромантия закончилась в том году, обзорный теоретический курс, а тут практика на полгода! Причем, появилась внезапно, после попытки устроить тебе свидание. Странно, не находишь?

Саламандра помянула Бездну.

Некромантия — жуткая наука, подопечных лорда Шалла обходили стороной, не задевали даже первогодок, а уж сам проректор... Может, сразу в Высшую школу смерти? По обмену. Присылали же они осенью адептов. Просто хуже, чем тут, точно не будет. Особенно тем, кто оставил в столе Нормана портрет хорошенькой оборотницы. Откуда Малице знать, что голубоглазый садист такотреагирует?

— Не нахожу, — лорд Шалл равнодушно пожал плечами и, наслаждаясь ситуацией, осведомился: — Надеюсь, согласишься стать ассистентом. Ведущая обязана идти впереди.

— Кьядаш, только попробуй!

Малица в сердцах ударила по столу, выбив огненные искры. Они заплясали, золотистой пылью осели на коже.

Может, Норман Шалл и проректор, но он не посмеет поступить так с женой друга. В конце концов, между ними установились добрые отношения, не станет же оборотень мстить за желание устроить его личную жизнь. Малица не для себя старается, хочет сделать счастливым, таким, как они с Арианом.

— Решения руководства не обсуждаются, — Норман подтвердил злопамятность

оборотней.

— Вампиршу направляю! — мрачно пригрозила саламандра и перебралась ближе к мужу. — Ее как раз Крис бросил, она в поисках новых романтических отношений.

— Это он зря! — покачал головой лорд Шалл, но на всякий случай позвал Тьюзди и велел проверить, не пробрался ли кто в кабинет.

Виаленна шан Лен — та самая вампирша, о которой говорила Малица, — прославилась на всю академию. Если уж она чего-то хотела, добивалась любыми способами. Кристоф Нойр, похоже, не успел этого осознать. Мир его праху! Либо поведет клыкастую подружку на воскресную ярмарку, либо превратится в обращенного вампира — неспящие, особенно обиженные княжеские дочери, мстили с размахом.

— Передам! — мрачно буркнула Малица и демонстративно отвернулась.

— Норман, — подал голос молчавший до той поры ректор, — девочка из добрых побуждений, не лютуй.

— Не тебе же подружек сватают! — Если Ариан рассчитывал пробудить в друге совесть, он ошибся. — И вообще, займи жену, ребенка заведите, — посоветовал оборотень и отсалютовал бокалом покрасневшей саламандре.

— М-м, неплохая идея! — демон погладил жену по волосам и, склонившись к розовому ушку, вкрадчиво шепнул: — Как, пойдем исполнять наказ?

Малица фыркнула. Сначала диплом, потом ребенок. Отвечать не стала: Норман провоцировал, муж подтрунивал. Раз так, стоит ли отвечать? И она попросила налить еще вина.

Непогода разыгралась. Снежные хлопья облепили стекла. Огонь в камине дрожал, словно зима, скалясь, силилась погасить его. Если дальше так пойдет, завтра придется растапливать снег.

Хорошо родиться саламандрой! Малица пустит по коже огонь — и готово, а другим адептам предстояло взяться за лопату. Если воздушники могли схитрить, прибегнув к дару, то тем же некромантам марширующие зомби не помогут, да и не позволит лорд Шалл подымать учебное кладбище. Ротонцы узнают, придут с жалобой к ректору, не проигнорируешь: запрещено.

Словом, настроение немного повысилось. Отомстить мрачным некромантам во главе с Норманом Шаллом, пусть даже с помощью погоды, — великое дело, хоть какое-то утешение после изменений в расписании.

В дверь постучали. Магический колокольчик разнес звук по дому.

Ректор и бровью не повел. В такой час и в такую пургу его никто с места не сдвинет. Однако гость оказался настырным, барабанил так, что сумел перекрыть вой метели.

— Сходить? — Малица вопросительно глянула на супруга.

Служанку они отпустили, хозяйничали сами. Женщина обещала вернуться к полудню, но супруги сомневались, что город успеют к тому времени очистить от снега. В парке Академии колдовских сил и вовсе сугробы простоят до занятий по физической подготовке. Малица заранее знала, чем озадачит господин Ойгл. Четверть-оборотень выдаст лопаты, разобьет на команды и назначит штраф тем, кто не успеет убрать свой участок за отведенное время.

— Я сам. — Ректор поднял, отдал бокал жене и скрылся за дверью.

Воспользовавшись его отсутствием, саламандра мстительно пообещала:

— Распишу твои достоинства Виаленне шан Лен.

— Знаешь, — Норман задумчиво рассматривал на просвет содержимое фужера, — не стоило разрешать говорить мне «ты». Адепты наглеют, когда рушится дисциплина.

Ответить Малица не успела: в гостиную вместе с потоками холодного воздуха ворвался припорошенный снегом незнакомец. Со стороны он напоминал ходячий сугроб. По-собачьи отряхнувшись, гость встал у огня, с удовольствием размял члены.

Снег, тая, струйками сбегал с сапог. Прямо на ковер. Как «обрадуется» служанка! Саламандра чужой труд ценила, успела два года побыть в ректоршах, поэтому не оставила проступок безнаказанным.

— Уважаемый, пожалуйста, отойдите к окну. И не пачкайте чужую мебель.

Гость зыркнул исподлобья и не сдвинулся с места. Он взглядом отыскал лорда Шалла и, склонившись в низком поклоне, сипло произнес:

— Вам письмо, милорд. Велено тут же дать ответ.

Норман нахмурился.

— Какое еще письмо?

Судя по проскальзывавшей в движениях нервозности, он догадывался об имени отправителя. Морозная свежесть, запах хвойных лесов, пропитавший одежду хмурого посланца — слишком знакомое сочетание. Только что вдруг понадобилось семье после стольких лет молчания? Они прекрасно обходились без Нормана, отчего теперь?

Письмо пришлось взять. Лорд Шалл по себе знал, упрямство оборотня ничем не сломишь, гость простоял бы до утра, но добился своего. Чутье не подвело: род требовал к себе. Подробностей тетка не сообщала, но настоятельно просила приехать. По ее словам, требовалась крепкая мужская рука и авторитет лорда.

Норман тяжело вздохнул и залпом допил бокал. Не то, чтобы он не любил родные места, но клановые интриги претили, равно как и собственный статус. Малица в свое время не ошиблась, причислив к высшей аристократии: Норман Шалл занимал второе место в роду после тетки. Последняя исполняла обязанности правительницы. Успешно — вот уже много лет она не тревожила проректора, готовила дочь принять груз ответственности за клан и тут вдруг...

— Проблемы? — Ректор напряженно наблюдал за другом.

Он стоял в дверях, контролируя происходящее в гостиной.

Гонец сразу не понравился лорду ти Онешу: слишком наглый, бесцеремонный. Заявил, что желает видеть Нормана Шалла и не уйдет, пока не переговорит с ним. Вышвырнуть бы такого в ночь! Ректор и попытался, но оборотень юрко проскользнул внутрь.

— Пока не знаю, — Норман вернул послание и задумался. — Ариан, — он перевел взгляд на друга, — отпустишь на пару дней? Знаю, начало второго полугодия, но у меня обязательства...

— Честь рода? — догадался лорд ти Онеш.

Он расслабился и вернулся на прежнее место. Если оборотень знакомый, пусть портит ковер. Напрасно Малица волнуется, ректор высушит и вычистит за минуту — возможности бытовой магии практически безграничны.

Лорд Шалл сумрачно кивнул и крикнул:

— Тьюзди!

Элементаль явилась яркой огненной вспышкой, перепугав гонца. Выросший вдали от крупных городов, он никогда не встречал воплощений стихий, более того, настороженно относился к любому проявлению магии, добирался до Ротона не порталами, а верхом.

Оборотень наполовину обернулся, взъерошив шерсть на загривке. Блеснули клыки, предостерегая от необдуманных действий.

— Либо успокойтесь, либо за дверь, — предупредил хозяин дома. — Превращения на территории Академии колдовских сил строгойше запрещены, тем, кто не соблюдает Устав, объясняю наглядно.

— Он демон, — предупредил соплеменника Норман и мрачно добавил: — Воскрешать не стану.

Вечер был окончательно испорчен, не помогла бы и дюжина бутылок самого лучшего вина.

Гонец почтительно глянул на ректора и отвесил ему поклон. Демонов уважали и боялись.

— Хорошо, приеду, — пожевав губы, отрывисто озвучил решение проректор и, глянув исподлобья, приказал: — Сгинь!

— Но... — оборотень оказался воистину упрямым.

Пришлось встать и лично выставить из дома.

Припорошенный снегом Норман Шалл смотрелся органично. Малица всегда знала, зима — его время года, сегодня она еще раз в этом убедилась. Холодные льдинки глаз, волосы цвета инея — самый настоящий Господин ветров!

— Все так плохо?

Ректор встал, но не подошел, остался подле Малицы.

— Пока непонятно, — признался Норман. — Завтра выясню. Одно скажу: когда все хорошо, писем не пишут.

Лорд Шалл не помнил, сколько лет не бывал в родных краях. Все чужое: и запахи, и говор. Отвык он: сначала Академия магии, затем военная служба, преподавание. И вот вновь окраина Империи раздолья, бескрайние сосновые леса, бесконечное небо и... люди. Их тут много, а тех же орков или троллей не сыщешь. Оно и понятно: по соседству человеческое королевство, вот и городок, куда выкинуло Нормана порталом, находился под юрисдикцией местного монарха. Тот формально признал власть императора, подчинялся общим законам, но правил сам, без столичных наместников.

Приподняв ворот меховой куртки, Норман огляделся, втянул носом студеный воздух. В отличие от Ротона тут светило солнце, зато мороз щипал за щеки. Даже привычный к холодам оборотень порадовался, что надел шапку. Без нее лазарет Академии колдовских сил рисковал пополниться новым пациентом.

Лорд Шалл старался не выделяться и напоминал обычного охотника, заглянувшего в городок, чтобы продать товар и узнать последние новости за кружечкой в трактире. Тут, в приграничье, хватало блондинов: то ли волосы выцветали от снега, то ли суровый климат выжимал из них краски.

Пахло дымом, сдобой и копченой свиной шкуркой.

Мрех — город небольшой, можно обойти за час. Деревянные, прочные, как сами жители, дома из не обшитых срубов, одинокая почтовая станция на отшибе. Не тротуары — тропинки, протоптанные вдоль стен. Ни дорогих ресторанов, ни гостиниц, даже ратуши, и той нет. Вместо нее — длинный сарай, в котором ютились чиновники и участок Особой службы. Обычной стражи тут не водилось: с проблемами люди разбирались сами, а вот соседство Закрытой империи накладывало отпечаток. Мало ли, что заползет с той стороны полога? И ведь заползало!

Убедившись, что никто не заметил вспышки портала на задворках лавки кожевенника, Норман выбрался на улицу. Запахи от чанов оборотня не смущали, он привык к зловонию, зато случайных людей они отпугивали, поэтому лорд Шалл выбрал для перемещения именно это место.

Проректор широко, размашисто шагал мимо домов. Чуткое обоняние ловило то тонкий аромат из единственной на весь Мрех чайной, где так приятно погреть кости, попробовать сдобу по фамильному рецепту госпожи Мии, то запах мороженой рыбы, томившейся на заднем дворе лавки господина Ронга, то густой дух немых тел лесорубов, пропускавших кружечку-другую в трактире возле постоянного двора. Именно туда направлялся оборотень, надеясь застать провожатого.

Странно, конечно: тетка попросила не приходить в замок порталом. Отчего, не объяснила, видимо, чтобы осмотрелся, послушал. Вот Норман и вертел головой, стараясь запомнить любые мелочи. Завернул на почтовую станцию, затерявшуюся чуть в стороне, неподалеку от единственной на весь город школы. С одной стороны — полоса леса, он к Мреху почти вплотную подходит, с другой — покатые крыши. Тут у всех они высокие, чтобы снег не скапливался, не обрушил кровлю.

Почтовая станция — одно название. По сути — утепленный сарай. Никаких удобств — так, переждать непогоду или зной, пока не подъедет дилижанс. В других частях Империи раздолья пользовались порталами, добирались на своих или перекладных, тут крупные города соединяли ветки дорожных карет. Ходили они строго по расписанию, обычно раз или два в неделю, помимо пассажиров, перевозили грузы.

Если позволяли деньги, в крупных городах можно было договориться с владельцами хтонических полукровок. Их держали некроманты, потому как без пригляда скрещенная с лошадьми нечисть могла покалечить. В свое время зверушек вывели в качестве дипломной работы адепты одной из магических академий, а потом пожалели, не убили. Правда, желающих путешествовать подобным образом находилось мало, аристократы предпочитали порталы.

В Мрехе, разумеется, никаких диковин не водилось, возок тянула восьмерка обычных битюгов. Сегодня среда, за полдень, значит, дилижанс скоро прибует. Раз так, самое время послушать, повертеться среди отъезжающих и провожатых.

Почтовая станция встретила гулкой пустотой, только одинокий служащий паковал тюки с посылками. Никто не спешил бежать из Мреха, никакой паники.

Лорд Шалл принялся. Определенно, страха нет, посторонние не забредали. Одни люди, даже соплеменники не крутились. Значит, не тут надлежит искать разгадку просьбы тетки. Норман для порядка поздоровался, перекинулся с почтарем парой слов. Тишь да благодать. Вон, у этого свинью украли, другой надрался до вампирьих глаз, недавно справили свадьбу дочери лавочника с другим торговцем — обычные провинциальные сплетни.

Взрывая копытами снег, осыпая колючей крошкой наста, подлетел дилижанс. Из него вышла женщина, державшая за руку ребенка. В другой она несла саквояж. Встретившись глазами с лордом Шаллом, привалившимся плечом к притолоке станции, женщина потупилась и ускорила шаг. Ну да, признала оборотня, испугалась. Нюх не обманешь, он без всякого анализа определит состав крови. Женщина — человек, а вот ее девочка явно от дроу. Характерное острое личико, высокие скулы, смуглая кожа. Только Норман осуждать не станет. Не его дело, да и мало ли... Дроу — обитатели Закрытой империи, отношения между

государствами, мягко говоря, напряженные, но личное дело каждого — с кем спать.

Проректор мысленно хмыкнул. Вот бы порадовалась Эвиса тер Шин! Помнится зловредная некромантка из Высшей школы смерти обзывала его расистом, при этом сама ненавидела вампиров. Она-то, с четвертью крови неспящих, дядей — князем рода шан Артемов и клыкастым любовником! Даже занятно, уломят ли молодой вампир девчонку. Несмотря на любовь и знатность сердечного друга, Эвиса категорически отказывалась выходить за него замуж. Норман втайне — против устоев ведь — ее уважал. Хорошая некромантка выйдет, раз не грезит о домашнем очаге. Вот и он не мечтал, успешно избегал брачных сетей.

Лорд Шалл вернулся на главную улицу и прибавил шаг.

Итак, провожатый. Может, у него письмо? Право слово, как добраться до родного дома, Норман и сам знает и точно по такому снегу не поедет. Стоит свернуть с протоптанной тропки, ухнешь по лошадиное брюхо, да и кто поручится, что дорогу не замело? Протапливать путь магией — пустая трата сил, лучше сразу шагнуть.

Суровы здешние края! Зато лето жаркое, богатое ягодой. Недаром над Мрехом часто видят драконов: любят крылатые полакомиться ежевикой, принести избраннице венок из гроздей малины.

Немногочисленные прохожие развенчивали мифы о мрачных и молчаливых людях. Если и встречались бирюки, то оборотни. Они умело притворялись обычными горожанами, только взгляд выдавал: тяжелый, звериный. Посмотришь в такие глаза и отвернешься, уступишь дорогу.

Обдавая снежными брызгами, пронеслись мимо сани — гуляла дочка местного человеческого аристократа, королевского ставленника лорда тер Харса. Колокольчиком звенел на морозе девичий смех.

Норман проводил сани ленивым взглядом.

Выросла. Значит, скоро увезут, женихов в Мрехе не сыщешь, разве только с оборотнями породниться. Только не просто: чтобы войти в род, дворянства мало, нужно одобрение родни.

Девочка уже третья на памяти Нормана. Правильно, чем еще в глуши развлекаться, только детей плодить. Лорд преуспел: жена произвела на свет пятерых.

Странно, вроде идет, как все, а расступаются, смотрят одновременно со страхом и интересом. Неужели Шалла признали? Род примечательный, один из немногих с магией в крови. Только не сильнейший, впрочем, Шаллы и не претендовали.

До постоянного двора проректор добрался быстро, повинаясь памяти, которая редко его подводила, свернул направо, в проулок, и оказался перед веселой вывеской «Пьяного кабана». Хозяин в любую погоду держал двери заведения открытыми, но, странное дело, огонь в очаге не гас, а посетители не страдали ни от зноя, ни от стужи. Все списывали это на магию господина Войта, и только Норман знал: дело во вмурованном в притолоку артефакте.

Проректор отряхнул снег с плаща — по-человечески, не как посланный теткой гонец, — потопал у порога и вошел. В лицо тут же ударил душный жар, нос атаковали десятки запахов. Кухня в Мрехе простая, но разнообразная. Напрасно наговаривают на жителей при-границы, будто они балуются одной солониной. Норман точно знал: на кухне кипит работа. Томится окорок, нарезается тонкими пластинами соленая рыба, румянятся в печи пирожки, остывает ягодный морс. Давненько он всего этого не пробовал!

Лорд Шалл огляделся и через весь трактир направился к столику у очага. Там, вытянув ноги в утепленных охотничьих штанах и высоких, до колена, сапогах, развалился такой же, как Норман, светловолосый сухопарый мужчина, только младше. Он сушил куртку — значит, попал в снегопад. Они тут суровые, если разгуляется непогода, заметет по самую крышу, поэтому и дома стоили на высоком подвале, чтобы войти, нужно подняться на крыльцо. Внизу по традиции устраивали ледник, а в теплое время года сушили сено.

При виде проректора блондин подобрался, вскочил, едва не расплескав кружку с ароматным домашним пивом. Его тут, в отличие от больших городов, не разбавляли: пройдет слух, разоришься, уважение потеряешь.

— Доброго утра! — бодро поздоровался молодой мужчина и посторонился: вдруг Норман пожелает сесть ближе к огню?

Лорд Шалл промолчал, разглядывая провожатого.

Юнец, ничем не отличается от адептов. Прежде они никогда не встречались, но раз напуган, боится встретиться взглядом, из обычных охотников.

— Как зовут? — на правах второго человека в клане, проректор мог нарушить правила хорошего тона.

— Эдер, — отозвался блондин и стрельнул-таки глазами по лицу Нормана.

Похоже, лорд не ошибся, и оборотень совсем молоденький, каких берут в академию. Так и оказалось. Действительно, из охотников, младший в семье, леди Шалл послала встретить.

— Сам бы добрался.

Право слово, тетка принимает его за немощного? Или решила, будто потерял нюх?

Эдер виновато потупился и промямлил:

— Я лошадь привел.

— Зачем звали?

Вряд ли юнца посвятили, но вдруг?

Чуть покачивая бедрами, у стола возникла подавальщица. В «Пьяного кабана» брали только фигуристых, вот и блондинка могла унести на груди пару пивных кружек. Она соблазнительно покачивалась в кружевном вырезе рубашки, Норман оценил.

— Давненько не хаживали! — улыбнулась подавальщица и присела рядом с новым клиентом. — Чего желаете? Есть сбитень, а еще курник сготовили, только из печи.

Проректор нахмурился, еще раз пробежал глазами по девушке. Она его знает, но откуда?

— Марта! — удивленно выдохнул он.

Подавальщица хихикнула и закивала.

Норман помнил ее сопливой девчонкой, державшейся за мамину юбку, а тут расцвела.

— Вот, все ждала и дождалась! — подперев кулачком щеку, томно вздохнула она.

Поведение для местных жительниц привычное. Человеческая мораль у границы другая, понравится мужчина, таиться не станут. Сказывалась близость Закрытой империи, где подобное поведение в порядке вещей. Да и климат суровый, не до долгих ухаживаний.

У оборотней иначе, сильны традиции.

— Я подумаю, Марта, — Норман не стал разочаровывать девушку. Может, и воспользуется предложением, если тетка не возьмет в оборот. Работа работой, но и об удовольствии нельзя забывать. — Пока дай что-то по-быстрому, я скоро уйду.

Подавальщица кивнула и гордо понесла весомые достоинства к кухне.

Эдер тайком вздохнул. Ему Марта не предлагала, хотя он бывал в «Пьяном кабане» каждую неделю. Ну да, как лорд, так сразу... Несправедлив мир!

Проректору не удалось толком разузнать о причине поспешного вызова. Вроде, никто не нападал, не умирал, жизнь текла своим чередом.

Заплатив за нехитрый обед из наваристой куриной похлебки, домашней колбасы с чесночным хлебцем и расхваленного сбитня, лорд Шалл вышел в проулок. За ним хвостом увязался Эдер.

Яркое солнце, отражаясь от снега, било в глаза. Каждый шаг сопровождался веселым хрустом искрящегося покрывала.

Норман расстегнул ворот куртки: после еды стало жарко, и обернулся к Эдеру. Тот без слов догадался, о чем его собирались спросить, и повел к постоялому двору. Там у коновязи ждали лошади: приземистая мохнатка для проводника и высокий плотный мерин для проректора.

До замка часа два пути. Погода, конечно, чудная, но тратить время посреди учебного семестра не хотелось, поэтому лорд Шалл под изумленное оханье Эдера открыл зев портала. В Бездну тетку с ее причудами!

— Не бойся, не убьет, — снисходительно успокоил Норман и первым ввел коня в темный дрожащий прямоугольник.

Животное нервничало, пришлось завязать ему глаза.

Пара мгновений в межмирье, и вот под ногами плиты родового замка. Какое бы время года ни стояло, тут всегда чисто.

Минутой позже рядом очутился Эдер. Точно охотник: переборол страх.

Портал с легким хлопком ликвидировался, оставив после себя запах озона.

Со всех сторон квадратный двор окружали стены. Не легкие и ажурные — оборотни, как и демоны, пеклись о безопасности. Если окна, то узкие бойницы, если башни, то возведенные на века.

Посредине двора колодец — средоточие жизни. Справа — службы, слева — амбар, прямо — господский дом. Он лесенкой из трех уровней нависал над деревянной галереей, опоясывавшей первый этаж. Наверху традиционно обитали самые младшие в семье, первому лорду и леди рода отводились покои посредине, самые благоустроенные, теплые и комфортные. Комнаты Нормана давно пустовали. Он покинул замок задолго до того, как стал вторым оборотнем клана. Прежде это место занимал отец, младший брат тетки.

— Добро пожаловать!

Норман обернулся и увидел рослую, стройную, словно эльфийка, женщину в короткой собольей шубке. Несмотря на мороз, она вышла встречать гостя без головного убора, в домашних туфельках, а не сапогах. Солнце играло в поседевших, заплетенных в длинную косу волосах. Глаза, такие же голубые, как у лорда Шалла, хранили печать прожитых лет.

Первая леди рода Шалл улыбнулась, но в ее улыбке не было тепла. Жесткая и властная, она отвадила всех женихов, которых подобрали родители, а, получив власть главы клана, выбрала в мужа захудалого оборотня. Он беспрекословно подчинялся жене, которая не скрывала, супруг нужен только для продолжения рода. Однако ничего не вышло, и леди выгнала благоверного.

Кто стал отцом ее дочери, знала только Элла Шалл. Поговаривали, будто она соблазнила местного человеческого лорда. Норман не удивился бы: тетка теперь выбирала отца ребенка под стать себе. Анализ крови ребенку не делали, а иначе не определишь, полукровка или нет. Леди родила уже в преклонном возрасте и, посчитав долг перед кланом выполненным, отдала девочку на воспитание родне.

Норман приезжал на посвящение Марики луне, тогда-то и познакомился с Мартой. Она вместе с родителями приносила тетке подарки.

Лорд Шалл отдал поводья коня Эдеру и шагнул навстречу оборотнице. Казалось, она не старела, сколько помнил, всегда такая, да и дочери и двадцати человеческих лет нет, по местным меркам — дитя дитем! Между тем, Элла Шалл всего на полвека младше ректора. Женщина протянула племяннику руку, и он почтительно ее поцеловал. После взял под локоть и повел к крыльцу.

— Опять магия! — недовольно пробурчала леди Шалл. — Надеюсь, родовое кладбище не тронешь?

Она открыто не одобряла занятия племянника.

Норман промолчал. Он не собирался спорить по мелочам. Потерпит денек и вернется в Академию колдовских сил. В следующий раз они с теткой свидятся на помолвке Марики, лет через двадцать, не раньше. Разумеется, если очередной оказии не случится. К слову...

— Зачем понадобился? Сама знаешь, наши пути давно разошлись.

— Знаю, — кивнула тетка и толкнула дверь на светлую галерею. — Справилась бы сама, не позвала. Но...

Она сокрушенно развела руками и сквозь зубы процедила:

— Упрямая девчонка!

Заинтригованный проректор поднял брови, однако смолчал. Захочет тетка, сама расскажет.

Галерею заливал холодный солнечный свет. Никакой мебели, только светильники под потолком, да свернутые рулонами пушистые пледы. Замерзнешь — бери, только оборотни выносливые, не кутались, а сидели на шерстяной ткани, смотрели на звезды.

— Устал? — леди Шалл проявила заботу.

— Спасибо, Элла, — Норман привык называть ее по имени, — немного передохнул в Мрехе. Сидел и думал, будто умер, — пошутил он. — В академии даже на лекциях громче, а уж на практикуме... — проректор махнул рукой.

Гроза адептов, лорд Шалл строго следил за соблюдением дисциплины. Усталым его никто не видел, наоборот, деятельный оборотень умудрялся находиться сразу в нескольких местах, все замечать и щедро портил личные дела подопечных. При нем наконец-то, пусть и с третьей попытки, наладили охранный контур, хотя такие умельцы, как Кристоф Нойр, умудрялись взламывать и его, но проректор не терял надежды переиграть уникама.

Элла немного помолчала, вперив взгляд в конек крыши конюшни, затем повела головой: идем. Сразу видно, разговор предстоял тяжелый. Чем больше Норман наблюдал за теткой, тем больше признаков тревоги замечал.

— Что в Мрехе? — задал он прямой вопрос, когда они ступили в прохладную прихожую. — Зачем послала паренька?

— Чтобы в «Пьяного кабана» зашел. — Оборотница скинула на пол шубку, пришлось подобрать, повестить. Она и здесь показала, кто хозяйка, вся в деда! — Видел ее?

— Кого? — не понял лорд Шалл. — Марту? Только не говори, — нахмурился он, — что надумала женить!

— Да не тебя! — поджала губы Элла и толкнула дверь в комнаты. — Сейчас расскажу. Но раз не запомнил, туда она не приходила. Ума ни приложу, куда делась! Ведь всем сказала: приедет племянник из Ротона, проректор, со мной не в ладах — не клюнула. Стерва!

В устах леди Шалл подобное оскорбление звучало похвалой. Кто-то сумел переплюнуть саму Эллу Шалл!

Тетка и племянник прошли в покои главы рода и расположились в гостиной. Она ничем не отличалась от прочих подобных комнат в богатых домах: большой камин, мягкая мебель, только на стенах вместо картин охотничьи трофеи. Вопреки общественному мнению, оборотни не чурались убивать волков, чей облик принимали во второй ипостаси, вот и теперь Элла обернула ноги мягкой шкурой. Вторая досталась Норману.

Хлопок в ладоши, и заплясало веселое пламя.

В дверь постучались, и служанка проворно принесла выпивку и закуску: все то же подогретое вино с пряностями и тонко нарезанную ветчину.

Леди Шалл заговорила лишь тогда, когда смолкли шаги. Пригубила из кованого кубка и начала издалека:

— Надеюсь, интересы рода для тебя не пустой звук.

— Как видишь, — передернул плечами Норман и потянулся за ветчиной.

Любую беседу, особенно с теткой, лучше вести на сытый желудок, а то испортит аппетит.

— Тогда найди ее! — сверкнула глазами Элла.

Унизанные кольцами пальцы сжали кубок так, что, казалось, он погнется.

— Кого — ее? — проректор во всем ценил ясность.

— Тарью Снеф! — раздраженно выпалила оборотница и оставила-таки кубок в покое. — Она сбежала со свадьбы! Какой позор! — обхватив голову руками, простонала леди Шалл.

Норман присвистнул.

Воистину, для оборотней подобное — чрезвычайное происшествие. Браки заранее обговаривались, составлялись контракты, тщательно выверялись доли жениха и невесты — словом, дело нескольких месяцев. Против воли не выдавали: слишком много мороки извиняться перед несостоявшейся родней. Девушек в случае упорства уговаривали — и тут...

— Снеф... — проректор задумался, перебирая в памяти все боковые ветки рода Шалл. — Они наши шестипородные братья, верно?

— Верно, — хмуро подтвердила Элла и залпом осушила добрую половину пряного напитка. — Тарья — младшая в ветви. Сам понимаешь, бесприданница, нечего нос воротить.

— Бесприданница? — Тетка лукавила, кое-что за душой Снефов имелось.

— Ой, Норман, — наморщила нос оборотница, — таких девчонок полный род! Она не леди, мать — учительница в местной школе, отец в Особой службе следопытом. Какой достаток! Я, как глава клана, взялась устроить судьбу девчушки, нашла жениха... Богатого, знатного, из соседнего рода. Он, как ее увидел, заявил: «Хочу!» А потом...

Хозяйка замка устало махнула рукой и, надев маску, абсолютно спокойно приветливо предложила, подняв кубок:

— Ну, за встречу?

Проректор выпил и откинулся на спинку дивана, сложив руки на груди. Похоже, тетка собиралась переложить на племянника розыск беглянки, только вот поиски — не его забота.

— Если она что-то украла, обратись к властям. В конце концов, у нее есть жених, раз уж так любит, пусть не воеет в углу.

Лорд Шалл досадовал на родственницу. Из-за нее он перенес важный практикум со старшекурсниками, передал все лекции аспирантам, а тут девица!

— Честь рода Шалл... — нахмурившись, начала Элла.

— ... никакого отношения ко мне не имеет, — закончил за нее Норман. Право слово, это уже не забавно! — Да и не посягал на нее никто. Подумаешь, сбежавшая невеста!

Леди рывком поднялась на ноги и нависла над племянником. Льдистые глаза сузились, но больше ничем глава клана не выдала возмущения. Она привыкла к безоговорочному подчинению, а тут племянник скалил зубы.

— Не отдам Марику! — пригрозила она.

— Сядь лучше, — Норман и бровью не повел. Жениться на двоюродной сестре и принимать бразды правления он не планировал, вот еще! — Они ноту протеста прислали?

— Хуже! — мигом поникла тетка и опустилась на диван, нервно барабана по подлокотнику. — Говорю же, я поручилась, деньги вперед взяла...

— И? — проректор понимал, Элла чего-то недоговаривает.

— Потратила, — вздохнула оборотница и потянулась за остатками вина в кувшине. — Теперь подаст в суд, а сам понимаешь, потеря репутации хуже смерти. Девчонка, к слову, в опасности. Арон — мужчина крутой, раз Тарья оскорбила сына, рискует лишиться шкуры. Словом, — она кисло улыбнулась, — некромант бы не помешал.

Проректор напряженно молчал, обдумывая ситуацию, а потом взорвался, позабыв о старшинстве.

— О чем ты только думала?! — бесновался он, не в силах стоять, расхаживая по комнате. — Кому невесту нашла? Они же темные! Арон Ронш и тебе отомстит, да так, что деньгами не откупишься. Соседний род! — Норман ударил кулаком по столу. Кубки жалобно зазвенели. — С какой стороны соседний?

— С той! — Элла обнажила зубы в угрозе. — Не смей говорить со мной в таком тоне, не адептка!

— Ума столько же, — буркнул Норман.

Леди побледнела. Ногти впились в ладони.

Вырос племянник, научился дерзить. А что, если от клана откажется?

Вопреки ожиданиям, оборотница не перешла на крик. Пару вздохов, и прежняя ледяная леди грациозно разлеглась на диване, закинув ногу на ногу. Она не соблазняла — показывала, кто командует, а кто подчиняется. Дальнейшие слова стали логичным продолжением:

— Ты ее найдешь, Норман, и приведешь сюда. Живую. Приказываю именем рода.

Проректор шумно выдохнул воздух.

Недаром тетка удержалась у власти, вот и теперь вытащила козырь. От личной просьбы он мог отказался, от требования рода — нет, под угрозой изгнания. Безусловно, Норман не погиб, оказавшись без поддержки семьи, но, как всякий, предпочитал сохранять с ней хорошие отношения.

— Хорошо, — неохотно согласился он и подошел к окну. За ним раскинулась бесконечная лесистая долина, куда ни глянь, сплошной снег и макушки вековых елей. — Рассказывай!

— Скорее, показывай, — тетка довольно улыбнулась и, сев нормально, доела ветчину. — Тарья сбежала из девичьей, где ее готовили к обряду. Там сохранился запах, может, еще что по магической части. Служанка проводит.

Элла хлопнула в ладоши.

Дверь отворилась, и вошла та же девушка, которая приносила еду и напитки.

— Отведи племянника в девичью, — распорядилась леди Шалл. — Надеюсь, его комнаты готовы?

— Конечно, госпожа. Слушаюсь, госпожа.

Юная оборотница стрельнула глазами на Нормана и улыбнулась. Еще одна. Порой проректору хотелось выть в голос, будто обыкновенному волку. Отчего в Мрехе каждая считала своим долгом попробовать залезть к нему в постель? Хотя понятно почему: второй по старшинству в клане, холостой, при должности, маг, вот и старались девочки. Не иначе, придется запечатать двери и окна, а то проснешься женихом. С тетки станется. За сегодняшнее она и не такую свинью подложит. Но Марику... Когда Норман услышал, едва не лишился дара речи. Так вот зачем его звали на посвящение! Хотели, чтобы пошел по стопам друга: у того с Малицей тоже огромная пропасть в возрасте, только у них любовь, а тут — равнодушие и страх. Не желал проректор ни себе, ни девчонке постылой судьбы. Теперь, вроде, конечно, Элла обиделась, однако прочих обитательниц замка надлежит опасаться.

Девичья находилась в сердцевине замка, чтобы будущая жена никуда не сбежала. Тут не было окон, всего одна дверь, которая запиралась на ключ. Не комната радости, а тюремная камера с зеркалами и большой гардеробной. По мнению Нормана, Тарья проявила похвальную изобретательность, если сумела выбраться.

Проректор присел на розовый пуфик — вот уж мерзкий цвет! — и огляделся.

Служанка все еще стояла в дверях: чего-то ждала.

— Хм, — Норман припомнил родовые обычаи, — а почему госпожа Снеф оказалась тут, разве невесту не готовят в доме родителей?

Девичья замка традиционно предназначалась для отпрысков верхушки клана и их невест, если тех брали со стороны, — узкий круг, в который Тарья точно не входила.

— Госпожа приказала, — замялась оборотница.

Лорд Шалл уловил страх. Он сразу понял: дело нечисто, и не ошибся, пессимистичные подробности всплывали одна за другой. Насильственный брак с кем-то из сыновей главы темных оборотней, деньги, явно немалые, которые род Ронш заплатил за обычную девицу, теперь эта комната... Создавалось впечатление, словно Тарью приносили в жертву. Или, наоборот, тетка желала до поры защитить дальнюю родственницу. Замок — не бревенчатый дом, в него просто так не ворвешься. Только в любом случае, девушку продали.

— И как, невесту под руки вели? — язвительно полюбопытствовал проректор.

Не скажет, хотя и так ясно.

Служанка действительно предпочла уйти от ответа, оставила Нормана одного.

Стоило стихнуть каблучкам, как лорд Шалл зажег огонь в камине и позвал Тьюзди. Вечно юная элементарь явилась в ореоле языков пламени через считанные минуты. Тело струилось, играло переливами родной стихии. Точеная фигурка приковывала взгляд. Тьюзди как бы дразнила: «Возьми, если сможешь!» Однако проректор внимания на прелести не обратил, он вызвал элементарь по делу.

— Проблемы? — огненный дух тоже это понимала и сошла из пламени на пол.

На плитах вспыхнули и погасли искорки.

— Как всегда, — вздохнул лорд Шалл и потер виски. — Нескончаемые проблемы, Тьюзди. Глянь, дымоход чистый? Иных способов выбраться из камеры, — он обвел рукой девичью, — не вижу.

— Варвары вы, а не оборотни! — пожаловалась элементарь. — Работой нагрузите,

доброе слово не скажете. В академии ведь опять балуют.

— Уши надеру, — мрачно пообещал проректор. Кот из дома, мыши в пляс! — Со штрафными баллами. Но это потом, а пока давай быстро найдем некую Тарью Снеф. Не хочу провести в замке остаток дней.

Тьюзди дернула плечиком и испарилась — отправилась выполнять поручение.

ГЛАВА 2. Беглянка

Зеленоглазая блондинка с идеальным «пучком», волосок к волоску, замерла перед дверью директрисы пансиона и растянула губы в фальшивой улыбке. Все в порядке, она справится. Главное, выдумать правдоподобное оправдание и не сорваться, вспоминая события недавних дней.

Девушка усмехнулась, обнажив характерные острые клыки.

Элла Шалл просчиталась, Тарья предупреждала, не ее вина, если леди не захотела слушать.

Похитить из родительского дома, запереть в девичьей и решить, будто оборотница поплачет и добровольно примерит венок невесты. К сведению Эллы, Тарья вообще не плакала — она сжимала зубы и запоминала обиды.

Место учительницы в пансионе благородных девиц в Реале госпожа Снеф получила два года назад. Да, не академия магии, но нужно с чего-то начинать. Она не хуже леди Шалл понимала, на что может рассчитывать с незавидным происхождением. Между тем, Элла кое о чем умолчала. В частности, об образовании несостоявшейся невесты. Она получила диплом реальной Высшей школы магии, давно обеспечивала себя — словом, не походила на обычную бесприданницу.

И вот теперь Тарье придется объяснять директрисе, отчего она задержалась на три дня. Не скажешь ведь правду: не могла открыть прямой портал из Мреха, вычислили бы.

Оборотница оправила белый воротничок строгого серого платья и пару раз глубоко вздохнула. Ничего, обойдется.

Тарья постучалась и, повернув ручку, вошла.

Госпожа Ноэль восседала среди вороха оберточной бумаги. Судя по всему, она готовилась к предстоящему дню рождения попечительницы пансиона — супруги градоначальника.

— Явились наконец-то? — Седовласая дама, столь же строгая, как Устав мага, подняла очки и, щурясь, окинула Тарью взглядом с головы до ног.

Оборотница молчала. Она не собиралась оправдываться.

— Ну? — убедившись, что подчиненная не спешит падать ниц, директриса решила подтолкнуть ее к откровениям.

— Семейные обстоятельства, — госпожа Снеф предпочла правду. — Помолвка.

Чья, она уточнять не стала.

— Могли бы написать, — поджала губы почтенная дама и вновь склонилась над оберточной бумагой, из которой битый час пыталась соорудить цветок. — Идите работать!

Тарья чуть склонила голову и вышла. Внутри клокотало раздражение. Кто бы знал, как она ненавидела пансион и госпожу Ноэль в частности! Но, увы, никуда больше не брали, а близился срок платежа за съемную квартиру. Тарья жалела, что в свое время не заняла денег и не попытала счастья в крупной академии магии. Может, и поступила бы, а так диплом захудалого заведения, да еще по такой специальности... Словом, женщине с подобным только девочек учить, мужчин хотя бы на государственную службу брали. Другое дело, крупная академия, тогда все дороги открыты.

Оборотница пошла на нарушение дисциплины и расстегнула верхнюю пуговку — какая разница, мужчин в пансионе нет, а госпожа Ноэль не видит. Скорее бы на пенсию ушла,

старая карга!

Коридоры пусты — в пансионе строго. Девочкам следовало ходить парами, взявшись за руки. Бегать категорически запрещено, выходить из класса без разрешения учителя — тем более. Иногда Тарье казалось, будто здесь готовят покорных рабынь, а не будущих леди. Сельф Ронш бы оценил.

Как хорошо, что сбежала!

Тарья не питала иллюзий, ее бы сломали. И хорошо, если бы просто превратили в послушную жену, а не воспользовались бы свадьбой как прикрытием убийства.

Элла Шалл ничего не знала. Может, к лучшему, но на ее месте Тарья бы задумалась, отчего вдруг Сельф Ронш вспылал любовью к неприметной оборотнице из соседнего государства, а его отец щедрой рукой отсыпал главе клана золото.

Нет, возвращаться нельзя.

Реал казался Тарье относительно безопасным. Тут есть маги, Особая служба работает четко, Ронши не посмеют сунуться. Ради такого госпожа Снеф потерпит директрису, заодно придумает, как пустить несостоявшихся родственников по ложному следу.

Каблуки звонко цокали по коридору. Как всякая учительница пансиона, Тарья шагала степенно, даже когда опаздывала, — преподаватели подают пример девочкам.

Вот и нужный класс.

Отбросив мрачные мысли, оборотница вновь улыбнулась, на этот раз искренне, самой себе, и повернула ручку. Тарью встретили семнадцать пар настороженных глаз. В одинаковых белых шерстяных платьях, с одинаковыми косами через плечо, пансионерки смиренно сидели за партами в ожидании учителя. Никакой возни, шушуканья. Руки сложены на тетрадях, спины идеально прямые. Оборотница уловила запах страха и нахмурилась. Кто так напугал девочек? Прежде они не походили на забитых мышек.

— Доброе утро! — поздоровалась Тарья и вытерла доску.

Успела ли она впопыхах захватить все нужное? Хотелось бы, иначе придется отправить кого-то за учебником.

— Доброе утро, госпожа Снеф! — ответил нестройный хор голосов.

Застучали откидные крышки пар — девочки спешили приветствовать учителя.

— Садитесь, — кивнула Тарья и с облегчением вытащила потрепанный том.

Так, вспомнить бы, на чем они остановились? Зачем только будущим матерям общая теория магии? Им бы вышивать, танцевать, стихи читать, однако госпожа Ноэль жаждала воспитать всесторонне образованных личностей.

— Итак, — оборотница развернулась к доске и взяла в руки мел, — тема сегодняшнего занятия: «Виды магических наук, их различия и практическое применение в быту».

Может, Тарье тоже использовать полученные знания в жизни? К примеру, прекрасным дополнением к близорукости директрисы стал бы артрит. Но нельзя: маг обязан чтить профессиональную этику.

Девичьи головки дружно склонились над тетрадями.

Тарья расхаживала перед доской и монотонно давала материал для зазубривания. Мыслями она была далеко — в Мрехе. Оборотница боялась, как бы Ронши не причинили вреда родителям. Даже обычный допрос может обернуться нестерпимой пыткой.

Пальцы впились в ладони, но голос не дрогнул.

— Некромантия считается одной из трех основополагающих ветвей магической науки. Это понятие объединяет работу с мертвыми материями и субстанциями иных миров.

Джованна, сколько насчитывается миров?

Конопатая девочка за второй партой вздрогнула и встала, низко опустив голову. Ответа она явно не знала, но Тарья не желала портить табель успеваемости плохой отметкой — еще одна причина, по которой госпожа Ноэль ее не любила. Оборотнице претили излишняя строгость, переходящая в жестокость, бесконечные наказания и ограничения.

— Хорошо, какие миры ты знаешь? — госпожа Снеф приветливо улыбнулась воспитаннице.

— Материальный и нематериальный? — неуверенно предположила Джованна, бросая умоляющие взгляды на соседку.

Та подсказывать не собиралась — к третьему году обучения девочки уясняли, чем чревата подобная помощь.

— Материальный один?

Как быстро Арон Ронш догадается и догадается ли? Пусть бы и дальше знал половину правды!

Тарья с трудом наводящими вопросами вытянула правильный ответ и продолжила урок. Она как раз перешла к объяснению разницы между некромантией и некроманией, которые традиционно объединяли в единое целое, когда распахнулась дверь, и школьный дух сурового приказал:

— Госпожа Снеф, к директору!

Нарушив привычное молчание, ученицы зашущукались, косясь на Тарью. Она и бровью не повела, всем корпусом повернулась к духу и с нотками неудовольствия поинтересовалась:

— К чему такая срочность? У меня урок.

— К директору, — повторил упрямый дух и растворился в воздухе.

«Куплю ловушку и избавлюсь от пакости», — решила оборотница. Она полагала, все только выиграют, если противное создание перестанет шпионить и наущничать. Собственно, поэтому госпожа Ноэль его и завела. Позвала специалиста и пробудила. Тарья не сомневалась, дух и директриса состояли в родстве: характер одинаковый.

«Решила-таки провести показательную порку, — оборотница неторопливо открыла учебник и дала классу задание. — Ладно, историю я заготовила, потерплю».

Второй раз Тарья вошла в директорский кабинет без стука и изумленно замерла, увидев рядом с госпожой Ноэль незнакомого мужчину, слишком вызывающего для подобного заведения. Сидеть, заложив ногу на ногу — немыслимо! А директриса молчит, похоже, ее больше волнует незастегнутая пуговка на платье подчиненной.

Тарья никогда не страдала отсутствием логики и, сложив два и два, поняла: голубоглазый блондин — большая шишка. А еще оборотень — нос не обманешь. Последнее плохо, в голову закрались нехорошие подозрения.

— Застегнитесь! — прошипела директриса, ткнув в воротничок Тарьи. — Неприлично появляться перед мужчиной в подобном виде.

За спиной госпожи Ноэль кто-то тоненько хихикнул. Явно не гость. Тот не смеялся вовсе, наоборот, собирался заморозить. Чем только Тарья успела перед ним провиниться? Не хватало только брезгливости, а так весь набор неприязни в наличии.

— Звали?

Оборотница застегнула многострадальную пуговицу и замерла перед директорским столом, сложив руки на животе. Хотелось на груди, но нельзя, смирение и еще раз смирение. Как же Тарья его ненавидела!

— Не я, лорд Шалл, — глумливо улыбнулась госпожа Ноэль, обещая расправу.

Тарью словно обухом по лбу ударили. Как только не вздрогнула!

Глаза жадно впились в лицо незнакомца.

Шалл, значит? Тот самый племянник, работавший в некой академии магии, которого позвала Элла? Она решила, будто Тарья кинется в его объятия, станет умолять спасти. Ша, как бы не так! Да и вот как он спасает, наверняка тетка прислала.

— Рада знакомству, — сухо ответила оборотница.

Она не вернется в Мрех, и точка!

— Нас еще не представили, — напомнил Норман и встал. — Лорд Норман Шалл.

Тарья едва заметно поджала губы. Называть себя она не собиралась — чистый фарс!

Проректор придерживался иных взглядов. Он чопорно, как предписывал этикет, подошел к оборотнице и отвесил поклон. Руку целовать не стал: не леди. Тарья Снеф доставала ему до плеча, однако не тушевалась. Сразу видно, строптивая. Стоит, молчит, изображая покорность, только поза подчинения: опущенная голова, руки на животе, — не вяжется с блеском глаз. Она старательно его прятала, но Норман заметил.

От беглянки пахло медом. Лорд Шалл подумал, дело в растирках: невесту перед обручением традиционно умащивали специальной смесью. Запах стойкий, сильный и непривычный. Обычно женщины, если не пользовались духами, благоухали мылом. Самое распространенное — лавандовое. Выходит, Тарья сразу поспешила в пансион, не заскочила домой помыться. Глупо с ее стороны: и вернуться на работу, и не уничтожить столь стойкий запах.

— Правила вежливости, госпожа Снеф, — подслеповато шурясь, напомнила директриса. — Как положено приветствовать лорда? Очень жаль, — она протерла очки и вновь водрузила их на переносицу, — что мне приходится напоминать учителям элементарные вещи.

Тарья сделала книксен и повторила дежурное:

— Почтена знакомством, милорд.

Оборотницу раздражал взгляд нежданного гостя. Он собрался прожечь в ней дыру? Ах да, Норман проректор, привык журить адептов. Только Тарья не студентка, ее холодом не проймешь.

— Могу я поговорить с госпожой наедине? — лорд Шалл обернулся к директрисе.

Он понял, в пансионе приняты строгие правила, оставалось надеяться, общение с мужчинами запрещено только для учениц. Не хотелось бы обсуждать щекотливую тему при посторонних. Опять же честь рода, чем меньше посвященных в оплошность тетки, тем лучше. Зачем только с темными оборотнями связалась! Хотела облагодетельствовать сиротку, которая, судя по всему, в заботе не нуждалась, выбрала бы из своих.

Госпожа Ноэль задумалась. В ней боролись моральные устои и подобострастие перед аристократами. Последнее победило.

— Конечно, — директриса встала, — только не запирайте дверь, — отчего-то посчитала нужным добавить она.

Норман с трудом сдержал смехок.

Почтенная женщина решила, будто они станут целоваться? Право слово, старые девы с легкостью переплюнут романистов! Какие уродливые фантазии только ни бродят в их головах!

Наконец дверь закрылась, оборотни остались одни.

Тарья мгновенно переменилась, словно сбросила маску. Она с вызовом, высоко подняв подбородок, смотрела на Нормана. Прямая, словно колонна, гордая, готовая держать оборону.

— Госпожа Снеф, вероятно, вам известна цель моего визита? — неторопливо начал лорд Шалл.

Возложенная кланом миссия тяготила, но обязанности на то и обязанности, что их выполняют вне зависимости от собственных желаний. Нужно воспринимать все как приказ министерства или распоряжение ректора.

— При дамах не сидят вразвалочку. И не сидят вообще, если свободных стульев больше нет.

В дерзости Тарье не откажешь!

Норман ожидал другого ответа, приготовил контраргументы, но оборотница застала его врасплох. Он встал прежде, чем сообразил, что делает. Опуститься обратно на стул нельзя, пришлось отойти к директорскому столу, чтобы не попасть в глупое положение.

Тарья как ни в чем ни бывало заняла освободившееся место, в точности скопировав прежнюю позу лорда Шалла. Если это не вызов, он ничего не смыслил в жизни.

— Итак, возвращаться вы не намерены? — Норман констатировал очевидное.

— Не намерена.

— Однако вы понимаете, чем обернется ваше упрямство?

— Не мои проблемы, — пожалала плечами Тарья. — Леди Шалл не замужем, если ей так нужны деньги и Сельф Ронш в постели, может примерить венки.

Оборотница дерзила, ставила себя на одну доску с главой клана, спустить подобное проректор не мог.

— С каких пор члены рода смеют не подчиняться своим лордам? — Голос Нормана звенел от скрытой угрозы. — Леди Шалл оказала вам большую услугу, вы обязаны благодарить ее и почитать.

— Благодарить? — вскинулась Тарья, ощерившись. Не в силах усидеть, она вскочила на ноги. — За продажу темным оборотням? Пусть выгоняет из клана, я не желаю выходить замуж и точка. Заберете силой, обещаю испортить торжество. Сельф Ронш никогда меня не получит.

В последний раз оборотница вспыхнула, когда ее привезли в замок и поставили перед фактом будущего родства с темными оборотнями. И вот теперь самоуверенный лорд вновь вывел из себя, до рыка. Однако Тарья умела быстро успокаиваться, понимая, вспышки ярости делу не помогут. Она бы не выбралась из девичьей, если бы металась зверем и крушила зеркала. Вот и теперь черты лица разгладились, мышцы расслабились, только сверкавшие глаза напоминали о решимости стоять за себя до конца.

— Мне очень жаль, милорд.

Тарья сделала еще один книксен и, не дожидаясь разрешения, ушла. Там девочки, они не виноваты, что племяннику Эллы вздумалось явиться в пансион.

Сердце учащенно билось в груди.

Оборотницу больше волновал не гнев главы рода, не статус изгнанницы, а Ронши. Если Норман Шалл так быстро ее нашел, темным тоже под силу. На пансионе нет охранных чар, в нем учились исключительно люди — такова уж прихоть создательницы, в случае нападения помочь некому. Нужно перебираться в другие края, туда, где Тарья сможет отсидеться. Она не сомневалась, Шаллы уладят денежные вопросы с Роншами, а предъявлять иные

требования они открыто не решаются.

Тарья прислонилась лбом к окну. За ним лениво падал снег — крупные хлопья, напоминавшие мохнатых шмелей.

Во дворе скрипела лопата — дворник расчищал дорожки.

Серое небо, серые стены — сплошная безысходность. По сути, та же клетка. Тарья в который раз пожалела, что переступила ее порог.

Чуть покачивался флюгер-петушок на коньке бокового флигеля. «Ночью завьюжит», — равнодушно подумала Тарья. Обратни редко мерзли, это и спасало, потому как тонкое зимнее пальто не выдержало бы испытания ветром и вьюгой. Давно пора купить новое, а то перед коллегами стыдно, только платили в пансионе мало. Репетиторством не займешься: запрещено. Да и когда, если почти весь день неотлучно подле воспитанниц? Сначала занятия, потом прогулки, организация досуга. Раз в неделю нужно дежурить в спальнях корпусов, проверять чистоту рук и опрятность внешнего вида.

Тюрьма, как есть тюрьма! Двор и тот внутренний, чтобы ученицы оставались под приглядом, не просочилось тлетворное влияние улицы. А то улетит мяч за ограду, пойдет прахом нравственное воспитание госпожи Ноэль.

Снег припустил, теперь противоположную стену и дворника, одного из немногих мужчин, которых допускали в пансион, — скрыла пелена.

Тарья вздохнула и обернулась, чтобы вздрогнуть. Позади нее стоял лорд Шалл. Плохо, она не услышала, как он подошел, увлеклась собственными мыслями.

Норман пристально рассматривал «проблему клана». Сейчас она казалась иной, не такой, как в кабинете директрисы: усталая молодая женщина, загнанная в угол. И проректор задумался: стоит ли принуждать ее к браку? В конце концов, Тарья однозначно выказала отношение к союзу, кашу заварила Элла. С другой стороны, неповиновение среди членов клана строго наказывалось, а конфликт с Роншами стоил бы слишком дорого. Темные мстительны.

— Послушайте, — Норман положил ладонь на подоконник, в опасной близости от Тарьи, та даже подвинулась, — мне тоже не нравится решение тетки, но она глава клана, пеклась о вашем будущем. Вряд ли работа здесь, — он окинул взглядом пустой коридор, тонувший в тенях хмурого февральского утра, — сумеет обеспечить безбедную старость, поможет найти мужа. Любовь иногда не главное, хватит и уважения.

— Уважения? — приподняла брови Тарья. — К Сельфу Роншу? Вряд ли.

— Он вас любит, значит, семья окажется крепкой, — стоял на своем проректор.

Сущая правда. Браки по расчету — дело обычное, необходимое зло. Тарье пора понять, не все происходит в соответствии с нашими желаниями, иногда нужно смириться и проявить благоразумие. Разве собственная неприязнь важнее жизни сородичей? Он попытался все это объяснить, как втолковывают первокурсникам азбучные истины правил безопасности на кладбище. Обратница слушала молча. Ни один мускул на лице не дрогнул, никакой ярости, вообще никаких эмоций.

— Все? — поинтересовалась Тарья, когда Норман закончил.

Проректор кивнул.

— Мой ответ прежний. Я не леди, брак со мной ничего не дает, даже наоборот, а в мои планы не входит унылое существование наложницы под видом жены. И покончим с пустыми разговорами. Повторюсь, замуж я не выйду. А теперь простите, ученицы заждались.

Тарья зашагала прочь.

Норман проводил взглядом идеально ровную спину и вздохнул.

Девушка упряма, ее не переубедишь, пусть тетка возится сама. У проректора адепты, новое расписание, опять-таки министерские «крысы», ему не до чужих матримониальных планов. С директрисой он уже попрощался, можно уходить, но сначала...

— Тьюзди! — чуть слышно позвал Норман и строго добавил: — Только в приличном виде!

— Все естественное прилично, — парировала вспыхнувшая в воздухе элементарь. Она напоминала крошечную фею: Тьюзди посчитала, что огненная девушка в полный рост распугает чопорных обитателей пансиона. — Или, — глаза лукаво сверкнули, — в спальне отныне тоже рубашку носить?

— Дети, — напомнил проректор и огляделся.

Никого, только дух, но ему лорд Шалл отвел глаза, чтобы не наушничал.

М-да, госпожу Ноэль, пожалуй, сразил бы удар при одной мысли о связи между мужчиной и женщиной без плотной ночной рубашки и стеганого одеяла, нужно позаботиться о чужом здоровье.

— Ладно, слушаю.

Тьюзди перестала ерничать и устроилась на левом плече Нормана. Контур ее тела словно шли волнами в такт биения призрачного сердца.

— Последи за Тарьей Снеф.

— А ты? — Элементарь потеряла крошечную переносицу.

— Вернусь в академию. Понимаешь, просто умыть руки нельзя...

— ... поэтому маленькая Тьюзди расскажет родным, где ее искать? — домыслила огненный дух.

— Именно, — кивнул Норман. — Заодно проследишь, чтобы опять не сбежала.

Можно, конечно, сказать самому, но лорд Шалл разделял неприязнь Тарьи к Роншам, злился на тетку. Опять же замужество по принуждению, не хотелось участвовать в сомнительном деле. Мог бы, умыл руки, но честь рода... Словом, проректор не собирался делать больше необходимого минимума.

— Бедняжка! — вздохнула Тьюзди и огненной искоркой соскользнула с плеча, чтобы предстать перед Норманом в виде обычной девушки.

Одета, как положено: юбка до пола, блуза с воротником-стойкой, наглухо застегнутый серый жилет, только вот проректор доподлинно знал: она босая. Элементарь ценила свободу, где возможно, предпочитала ходить обнаженной, а надеть туфельки на его памяти согласилась лишь однажды — на Осеннем балу.

— Все сделаю! — Тьюзди коснулась губ Нормана легким игривым поцелуем и в образе ученицы старших классов затерялась в длинном коридоре.

Лорд Шалл вытащил часы. Если поторопится, успеет на послеобеденные занятия. Он сомневался, будто аспирант сможет сдержать рвущихся к науке некромантов-старшекурсников, так и до ожившего в полном составе учебного кладбища недалеко.

Тарья вернулась в класс в расстроенных чувствах. Она понимала, ничто не длится вечно, но надеялась на пару дней спокойствия.

Норман огорчил. Вроде, давно вырвался из оков подчинения роду, состоявшийся маг, холостяк, — и тоже стремился затянуть на ее шее веревку. Или дело в поле? Мужчинам полагается свобода, женщинам — подчинение? Бред! Тарья — дипломированный специалист, она ничуть не хуже лорда Шалла, отчего ее превращают в товар? Наверняка,

узнай Элла, кого пыталась продать Роншам, рассыпалась бы в извинениях. Только Тарья не собиралась рассказывать, пусть и дальше считает ее бесприданницей из домика на окраине.

Оборотница сцепила за спиной пальцы.

Что известно Роншам? Жаль, не спросишь. Сама виновата, похвасталась на выпускной вечеринке, и вот как аукнулось.

Подушечка большого пальца нащупала тонкий ободок кольца. Морок на месте. Раз проректор промолчал, значит, надежный.

Ученицы вновь застучали крышками парт, приветствуя учительницу.

Тарья мельком глянула на доску, вспоминая, о чем говорила до вызова к директрисе. Некромантия.

В голове щелкнуло. Вот оно! Нет, Тарья не собиралась создавать армию зомби или воскрешать мертвых — всего лишь одновременно найти надежное укрытие и осуществить давнюю мечту.

Оборотница запнулась посередине слова и улыбнулась, чтобы затем продолжить читать девочкам скучную теорию, которая ни одной не понадобится.

Скрипел мел, ученицы старательно переписывали текст с доски, а потом хором его заучивали.

Мысленно Тарья перенеслась далеко отсюда. Несмотря на небольшой опыт преподавания, она научилась диктовать и думать о своем. Сухой материал не менялся из года в год, директриса не приветствовала инициативы, требовала неукоснительного соблюдения правил, и оборотница зазубрила уроки так же, как ее подопечные.

Прозвенел звонок, дребезжащий, противный.

Тарья велела дежурной стереть с доски и убрала книги. Следующий урок у самых младших, но вместо того, чтобы подняться на один этаж, госпожа Снеф свернула в административное крыло. Спину сверлил чей-то взгляд. Оборотница резко обернулась. Никого. Однако неизвестный следовал попятам. Он ничем не пах, не дышал.

— Мерзкое создание! — вполголоса выругалась Тарья и, нарушив правила, поднесла ладонь ко рту.

Пальцы надежно скрыли движения губ, только маг догадался бы, что оборотница прокляла соглядатая. Она устала терпеть, а шпион директрисы давно заслуживал наказания.

Воздух зазвенел и мгновенно стал прежним. Люди ничего не почувствовали, а вот бестелесная сущность, шпионившая за Тарьей, сторела. Оборотница довольно приподняла кончики губ и впитала высвободившуюся энергию. Кольцо на пальце нагрелось, обжигая, но тут же стало прежним, холодным. Тарья не знала, как далеко простираются его возможности, она выяснила малую толику, например, функцию накопителя. Благодаря полезному свойству украшения оборотница тратила на порталы меньше сил, чем маги с равным потенциалом. Вот и теперь ей предстояло быстро и далеко прыгать через пространство.

Наблюдавшая со стороны, оставаясь невидимой, Тьюзди порадовалась, что проявила осторожность. Беглянка оказалась неплохой волшебницей, раз легко воспользовалась проклятием «Вечной памяти». Узнать бы, как оно повлияло на ауру, но Норман просил только следить, а не копаться в чужих способностях.

Преисполненная решимости, Тарья постучала в дверь госпожи Ноэль.

Головная боль сковала виски, но оборотница знала: через пару минут утихнет. Проклятие восьмого уровня — это не шутки, бесследно не проходит.

Эх, с каким удовольствием Тарья попотчевала бы Арона Ронша той же «Черной кровью»! Увы, ниточки бы привели разъяренных темных к ней, хорошо, если только оборотней. Да и законы Империи раздолья однозначно запрещали применение смертельных проклятий. Но если выхода не останется...

Директриса не ожидала увидеть Тарью снова и еще меньше предвидела, что та сообщит об уходе из пансиона.

— И куда же вы собрались? — госпожа Ноэль даже не пыталась скрыть неверие в успех сомнительного предприятия.

— Работать, — оборотница не собиралась раскрывать карты. — Мне нужно жалование за неполный месяц и характеристика.

— Сомневаюсь, — губы директрисы дрогнули в саркастической усмешке, — будто последняя вас устроит.

— Тогда только деньги.

Пусть госпожа Ноэль оставит гадости при себе.

— Через три дня за вычетом доставленных неудобств. Вы уходите посреди учебного года, не уведомив заранее...

— Сейчас и в полном объеме, — повысила голос Тарья. — А то прокляну.

Странно, она угрожала и не испытывала ни малейших угрызений совести.

Оборотница нависла над директорским столом, упершись ладонями в лаковую поверхность. Зрачки сузились, ноздри раздулись.

Госпожа Ноэль испугалась. Прежде молодая учительница не выказывала открытого неподчинения, не смотрела с вызовом. Она была как все: тихая, смиренная и послушная, а тут бунт. Однако директриса быстро оправилась от неожиданности и перешла в наступление. Тарья превратилась в наглую девицу, которая должна благодарить за заботу, а не требовать за нее денег. Не помогло, прежняя показная робость к оборотнице не вернулась. Пришлось госпоже Ноэль, скрепя сердце, подписать нужный приказ.

Тарья не собиралась ни с кем прощаться перед уходом. За два года она не нажила среди учителей друзей. Да и какие друзья там, где все наушничает и запрещено громко разговаривать.

Убирая деньги в кошелек, оборотница внезапно поняла: она счастлива, несмотря на всех темных Закрытой империи и Эллу Шалл. Будто камень с души свалился. Себя не изменишь, сколько ни пытайся.

Сегодня же Тарья соберет вещи, расплатится за квартиру и уедет. Пусть в кошельке гуляет ветер, зато свободна. Сначала порталом до соседнего местечка, оттуда обратно в Реал, чтобы запутать следы, и вперед, к новой жизни. В Империи раздолья много учебных заведений для магов, где-нибудь да найдется местечко. Там ее Ронши не достанут: силенок не хватит. Одно дело — клан Шаллов, другое — десятки магов и сотни адептов, причем, еще неизвестно, кто страшнее. Чары в шальных студенческих руках способны натворить кучу бед и, самое главное, непредсказуемы, на месте Роншей, Тарья бы не связывалась.

ГЛАВА 3. Новая жизнь

Высокая и чрезвычайно худая даже для дроу девушка пристально вглядывалась в таз с водой. Нет, она не любовалась собственным отражением — перед глазами стоял мужчина. Тоже высокий, гибкий, по всем повадкам — хищник. Не догадываясь, что за ним наблюдают, он царапал ногтями стекло. Они у оборотней крепкие, у темных — особенно, не уступят драконьим. Вот и брюнет с ослепительно яркими, словно янтарные капли, желтыми глазами успел безнадежно испортить оконный переплет, пока предавался раздумьям. Поводов для напряженных размышлений у Арона Ронша хватало, а самый главный в это время, затаив дыхание, молил Вечность, чтобы оборотень не почувствовал магии.

Бабушка предупреждала, пользоваться знаниями надлежит осторожно, не выдавать себя, но Тарье не оставили выбора. Сегодня она впервые опробовала силу родовых артефактов, пришла пора снять блок с дара.

Никто не знал, что Тарья Снеф иная. Никто, кроме нее самой. Шестиюродная сестра лордов Шаллов, неприметная, одна из многих.

Госпожа Снеф никогда не вспомнит выюжную ночь, когда ветер стучался в двери. Господин Снеф остался в зимовье. Оборотною непогода не помеха, и он бил куниц, надеясь справиться жене новую шубу. Мирно спала в кроватке дочка, причмокивая во сне. Ветер стучал все настойчивее, и хозяйка, отложив вязание, вышла в сени, чтобы задвинуть засов, только дверь распахнулась, не выдержав очередного порыва.

На пороге стояла девочка. Снежинки россыпью бриллиантов искрились на распущенных волосах. Несмотря на мороз, малышка была в одной вышитой рубашке. На шее висело нанизанное на нитку кольцо, ножку обвивал дутый браслет. Девочка по-хозяйски отстранила оторопевшую госпожу Снеф и вошла. Вместе с ней в дом ворвалась выюга, пронеслась по комнатам.

«Береги ее и не отдавай Роншам!» — прошелестел в голове хозяйки незнакомый женский голос.

— Кто ты? — забеспокоившись, оборотница потянулась за амулетом связи, гадая, звать ли на помощь коллег мужа из Особой службы.

— Береги ее! — настойчиво повторил голос.

Снежная поземка на миг стеной отрезала госпожу Снеф от комнаты, а когда она опала, растаяла, хозяйка с удивлением обнаружила, что девочка исчезла.

— Привидится же! — пробурчала оборотница и закрыла двери.

Только вот в кроватке спал уже другой ребенок — тоже светловолосый, зеленоглазый, но чужой.

Тарья Снеф ни словом, ни делом не выдала, что родители ей не родные, а сон стер из памяти приемной матери воспоминания о странном видении. Только слово госпожа Снеф сдержала, согласия на брак с Сельфом Роншем не дала и с мужем связаться не позволила. Он бы, конечно, настоял, только опять в лес ушел, не найдешь.

И вот теперь бывшая учительница благородного пансиона в Реале под личиной дроу наблюдала за врагом. Она впитала его имя с молоком настоящей матери, изменила облик, благо все в ее роду умели менять обличия, как перчатки, но он все равно нашел. Почувствовал, не иначе. Увы, меняя имя и цвет глаз, невозможно обзавестись другим запахом и аурой.

Тарья провела ладонью над водой. Капли послушно поплыли вверх, выплеснулись на пол, явив масштабную проекцию. Арон Ронш, как живой, стоял на расстоянии вытянутой руки и смотрел на оборотницу, но видел, разумеется, не ее, а просторы родной Закрытой империи. Покусывая губы, Тарья старалась запомнить каждую черточку, мимику противника. Она понимала, Арона Ронша не победить, значит, придется прятаться.

Оборотница тяжело вздохнула. Интересно, придет день, когда она сможет смело ходить без маски и наведаться в родные края? Тарья надеялась, бабушка жива, не приходят мертвые во снах. Она и предупредила, назвала новой Хранительницей и пропала. Молодая женщина ждала, но ночь проходила за ночью, а бабушка не объявлялась. Зато вчера она снова слышала во сне голос, поэтому и верила, Арон не добрался. Да и зачем ему старая? Ну, убьет он ее, артефактов не получит, ритуал провести не сможет.

Тарья вздрогнула: на миг показалось, Арон увидел.

Картинка дрогнула, вода лужей растеклась по полу. В ней отразилась платиновая блондинка с тонкими, даже точеными чертами лица. Плохо: вода выдает истинную суть. Как всякий дипломированный маг, Тарья знала, невозможно сотворить совершенную иллюзию. Вот и теперь придется следить, чтобы рядом с мнимой дроу не оказалось жидкостей. Вода — одна из стихий, она очищает от примесей, сохраняет чары, помогает увидеть истину, а в некоторых случаях — разгадать прошлое. В ней больше информации, чем в любой библиотеке. А еще вода — идеальный проводник. Если бы Тарья захотела проклясть без вреда для ауры, выбрала бы ее, тогда и кольцо не потребуется. Не такая уж плохая Высшая школа в Реале, раз в ней обучали подобным тонкостям.

Оборотница вытерла пол и подошла к зеркалу — приклеенному к стене осколку. Он отразил то, что задумывалось. Тарья повертелась, проверяя, не искажаются ли контуры при движении. Нет, идеально. Спасибо родителям за врожденные способности, благодаря им, маленькая девочка в свое время заняла место дочери Снефов. Она никого не убивала, просто стала копией малютки, благо пришлось изменить самую малость: оттенок волос и некоторые черты лица.

Что стало с настоящей Тарьей Снеф, оборотница не знала. Принесшие ее в Мреэ элементали воздуха больше не объявлялись, а бабушка не рассказывала. Она являлась редко, не чаще раза в месяц, лишь однажды ненадолго забрала к себе, чтобы провести посвящение, теперь Тарья понимала почему.

Беглянка крепко задумалась, затем решительным движением вытащила из сумки карту Империи раздолья с отмеченными угольным карандашом точками — академиями магии. Пусть ее судьбу определит случай, только выбирать ему придется среди заведений подальше от границы.

Палец ткнул в морскую гладь. Ближайший магический город — Ротон, туда Тарья и отправится. Квалификации хватит, да даже если нет, она зубами вырвет любое место.

Рукав плотного свитера грубой вязки скрыл браслет. Тарья обычно не носила его, но после бегства из Реала не снимала.

Раз — и вместо полосы желтого металла с редкими вставками драгоценных камней темнела кожа. Дроу обладали специфической внешностью, но чем меньше сейчас Тарья похожа на оборотницу, тем лучше.

Молодая женщина сменила иллюзию на кольцо, поставила дополнительную защиту и «отведи глаз».

Шею украсили купленные по случаю на ярмарке амулеты — дешевые, для адептов, но

требовалось создать видимость истинной темной эльфийки, которая не вышла бы на люди без пары подобных побрякушек. Сама Тарья артефактов, за исключением родовых, не носила. При ее специализации они бесполезны, ты либо умеешь, либо нет.

Образ довершили плотные штаны и высокие сапоги с заклепками. Жалко денег, но иллюзию по мере возможностей нужно делать реалистичной, поэтому оборотница потратилась на одежду. Свитер она после поносит, штаны, возможно, тоже, если укоротит, а вот сапоги явно не в ее вкусе.

Итак, что там в Ротоне? Молодая женщина кинула беглый взгляд на карту. Академия колдовских сил. Тарья нахмурилась, припоминая, чем она знаменита. Ах да, там ректором-демоном. Замечательно, темные оборотни точно не сунутся. Удачно небеса направили палец.

Оборотница немного успокоилась.

Лорд Шалл пропал, не стремился найти, от слежки она тоже ушла. Будто можно обмануть существо с идеальным слухом и зрением! Огненная старалась, но Тарья быстрее обнаружила. Не стоило показываться в огоньке свечи, когда оборотница спешно собирала вещи.

Пара прыжков из города в город, ложный портал, и вот Тарья в безопасности, сидит на втором этаже постоянного двора бойкого городка на столичном тракте. Она не собиралась здесь задерживаться, благо, как Хранительница, могла перемещаться в пространстве, быстрее и больше обычных магов. Безусловно, и у нее есть предел, но силы остались, как раз хватит на один переход. Только вот сначала в Триен, а потом Ротон. Есть одно дельце. Водные, так уж повелось, дружили с Хранительницами, и Тарья намеревалась попросить их о помощи. Даром, что ли, ее предки в свое время спасли от смерти Тритона? Не соберись они в круг, не поверни время вспять, всего на пару минут, но хватило, оплакивало бы море своего повелителя.

С тех пор минуло много столетий, не осталось Хранительниц, чтобы сотворить полный круг. Возможно, Тарья — последняя из рода.

Оборотница высоко подняла подбородок.

Не получит артефакты Арон Ронш, а его сын — игрушку на ночь, не узнают, кто она на самом деле.

Вот не стоило надевать платье с руками в три четверти! Но кто же знал, что сокурсник болтлив. Не артефактор ведь, отчего запомнил неприметный старый дутый браслет? На такой не всякий вор позарится, зато маги с руками оторвут. Так или иначе, словоохотливый оборотень проговорился. Кому, как, где, уже неважно, Арон взял след и вышел на Тарью. Не стал грабить, поступил хитрее: решил породниться, благо сын охоч до женского пола, нетронутую девушку не пропустит. Тем и заманил: красивая, ничья. Дальше подсуетился, посулил Элле Шалл щедрые дары, та не устояла, продала.

Холодный пот ручейком сбежал по спине.

Что, если бы Арон не сватов заслал, не сына, который во время гона корицы среди яблок не чуял, а явился сам? Тогда конец.

Тарья отогнала мрачные мысли и начала наносить макияж: обильно подвела глаза, чуть осветлив внутренний уголок, нанесла на губы фиолетовую помаду. После нехитрых манипуляций глаза немного изменили форму, стали уже и продолговатее, а губы — хищными. Для полноты картины не хватало только оружия, но оборотница его отродясь не носила и ограничилась ножом, который стащила на кухне. С другой стороны, если все

пойдет по плану, Тарья любых кинжалов накупит.

Косметика полетела в сумку поверх смены белья и учительского форменного платья — оборотница бежала налегке. Вещи — дело наживное, а вот жизнь одна.

Задув свечу, Тарья встала в центре комнаты и зажмурилась, представив, куда хочет попасть. Дальше все, как у других магов: задать координаты, открыть темный зев портала.

Подхватив сумку, оборотница смело шагнула в неизвестность. В нос ударил крепкий соленый воздух. С непривычки он опьянил. Мир ворвался в уши тоскливыми криками чаек: в Триене догорал закат.

Легкий бриз, налетавший с моря, трепал волосы, проникал под куртку, пришлось ее застегнуть. Странно, в Мрехе не так промозгло, как у моря. А еще слякотно. Сапоги в такой жижее в самый раз.

Откуда-то нестерпимо несло рыбой. Зажимая нос, ведомая чутьем, Тарья направилась в порт, к просмоленным канатам и промокшему дереву. Зимой в море не выходили, никто не помешает поговорить с водными.

Грабителей Тарья не боялась: нюх оборотня заранее предупреждал о неприятных встречах. Вот и теперь она заблаговременно свернула в проулок, пропуская темных личностей. В отличие от вампиров, глаза оборотней не отсвечивали в темноте, и беглянка благополучно переждала, пока стихнут шаги.

А вот это уже хуже. Не успела она дойти до перекрестка, как уловила едва различимые шаги. Так передвигались те, кто не желал, чтобы их увидели, более того, подобной походке учились много лет.

Острый нож против проклятия. Только нельзя слишком часто прибегать к магии, рано или поздно она начнет вредить тебе.

Тарья прижалась щекой к холодной и влажной кирпичной кладке. Горбинки неровно застывшего раствора царапали кожу, но оборотница терпела, не шевелилась. Глаза напряженно вглядывались в темноту.

И вот, наконец, фигура.

Наемный убийца поджидал жертву у кабачка, из которого доносились громкий смех и стук пивных жбанов. Он практически слился со стеной, как и Тарья, на время стал невидимым, бестелесным.

Оборотница затаила дыхание, сглотнув вязкую слюну. Уйти нельзя: она слишком близко, наёмник заметит. Тарья не поставила бы на себя, когда речь шла о гильдии. То, что убийца необычный, видно по повадкам, раз так, можно нарваться на того же дроу или вампира-полукровку. Они заведомо сильнее и быстрее, вдобавок вооружены, часто не только мечами и кинжалами, но и магическим даром. Словом, самое разумное — переждать.

Тарья прикрыла глаза. Ситуацию она и так контролировала, остальные органы чувств прекрасно справлялись. Не хотелось наблюдать за приготовлениями к убийству. Однако упрямый внутренний голос вернул к жестокой реальности. Оборотница должна видеть, куда убежит наемник, чтобы не стать его следующей жертвой. Первая уже, переваливаясь, явно навеселе, появилась в дверях кабачка. Несмотря на репутацию квартала, мужчина респектабельный, наверное, с кем-то встречался. Сапоги смазаны не смальцем — особой восковой пропиткой. Точно богат, может, знатен.

Мужчина сделал ровно два шага и, как подкошенный, не издав ни единого звука, повалился на мостовую.

Остро запахло кровью.

Широко распахнув глаза, Тарья наблюдала за тем, как наемник, больше похожий на тень, обыскивает жертву. Кажется, он забрал письмо — оборотница углядела кончик белоснежного конверта. К счастью, убийца скрылся в противоположной нужной ей стороне, не заметил. Понимая, что покойника скоро обнаружат, Тарья тоже поспешила уйти.

Нюх непреклонно гнал к морю.

Ускорив шаг, оборотница практически бежала, лавируя между полосками света фонарей. Уличных здесь не зажигали, следовало опасаться только огней многочисленных кабачков и таверн. В виду зимнего времени они не пустовали: моряки остались на берегу и с размахом тратили деньги на выпивку.

Но вот и ровный строй мачт.

Вылетев из узкой улочки на набережную, Тарья едва не захлебнулась открывшимся простором. Узкая полоска пирса — и бесконечная искрящаяся гладь моря. Лунная дорожка, протянувшаяся от самого горизонта до величественного фрегата, казалась вытканной из бриллиантов. Позабыв о конспирации, страхе перед Ароном Роншем, оборотница любовалась ей, вглядывалась в незнакомые, не виденные прежде корабли. Сколько же их тут! Вмерзших в лед, двух— и трехмачтовых, с орудиями и без. В порту попадались и шустрые суда береговой охраны, и неповоротливые многопалубные торговые корабли, перевозившие так же пассажиров, и рыбацкие лодочки, большинство из которых вытащили на берег и рядами уложили под сетями.

Тарья ощущала себя ребенком, впервые открывшим книгу. Какие корабли, какое море в Мрехе! Восхищенно вздыхая, она бродила между бочками, стараясь лучше разглядеть диковинки. Особенно ей понравился фрегат, напоминавший птицу. Казалось, он сейчас расправит паруса и взлетит. Какое изящество линий, какая легкость!

Вдоволь натешив любопытство, Тарья вернулась к насущным вопросам. Она дошла до самого мола, благо час глухой, в порту бодрствовали только крысы, и опустилась на корточки перед жемчужной гладью льда. Оборотница осторожно, готовая в любую минуту отпрянуть, коснулась прохладной поверхности и для верности приложила к ней кольцо.

— Эй, есть кто-нибудь! — позвала она.

Ветер шевелил непривычно длинные пряди — дроу обычно отращивали волосы ниже пояса.

Стремительно холодало, и даже привыкшая к морозам Тарья подумывала о меховой шапочке и муфте. Вопреки народному мнению, теплая одежда оборотням требовалась, и они болели так же, как люди, пусть и не от каждого сквозняка или прогулки босиком по снегу.

— Эй! — еще раз позвала Тарья и постучала кулаком по льду. — Есть тут кто? Водные!

— Чего кричишь? — послышалось недовольное шипение за спиной. — Чай, не глухие.

Оборотница повернулась и увидела самую настоящую русалку с бледной кожей, зелеными волосами и перепончатыми пальцами. Она сидела на камнях и с любопытством поглядывала на Тарью. Чешуйчатые, заканчивающиеся плавниками ноги чуть подрагивали — то ли от ветра, то ли от нетерпения.

— Даже про хвост не спросишь? — удивилась разочарованная русалка.

Теперь Тарья поняла, отчего та покачивала ногами — привлекала к ним внимание.

— Мы анатомию всех рас изучали, — нанесла первый удар по невежеству оборотница и добила: — Да и как бы вы размножались, если хвост был бы сплошной?

— И то верно! — вздохнула русалка и пожаловалась: — Только размножаться не с кем, ни одного приличного морячка, одни водные элементарии и рыболоды. Сама понимаешь,

тоска!

Тарья кивнула, хотя как раз не понимала. В академии о водных говорили бегло, исключительно в русле теории, и, разумеется, не затрагивали вопросы создания семьи русалками.

— Ну, Хранительница, что надо? — собеседница перебралась ближе и вернула разговор в деловое русло.

— Хранительница? — нахмурилась Тарья. — То есть ты сквозь иллюзию видишь?

— Естес-ссс-твенно! — пропела довольная собой русалка. — Самую суть. Так чего?

— Вы помогать нам обязаны? — Водная кивнула. — Так помощи.

— Зачем? — русалка попалась безответственная.

— Чтобы со стыда не сгореть, когда спросят! — рыкнула Тарья. Усталость рвалась наружу, а тут еще упрямая водная. — Или чтобы от проклятия не пойти по рукам рыболовцев, — мстительно добавила она.

Зеленоволосая собеседница поджала губы и коснулась мочки уха.

— Скажу Тритону, — сухо обронила она и рыбкой скользнула обратно в полынью, пробив наклеывавшуюся кромку льда.

Тарья отчего-то не сомневалась: не скажет.

Вот уж повезло, из всех водных наткнуться на русалку! Инфантильные ветреные создания, для них долг — пустой звук, никакой Тритон — такой титул носил морской владыка — не заставит поступить по совести.

Ладно, Тарья хотя бы попыталась.

Она встала и крикнула невидимой русалке:

— Смотри, я не шутила насчет проклятья! Тарья слово держит.

Ухо уловило всплеск. Неужели вернулась? Так и есть, вон у шхуны высунулась крайне недовольная головка.

— Как вы мне надоели, маги! — с чувством выкрикнула она и скрылась под водой.

Для русалки и лед не помеха, если в силе, захочет, согреет, юркнет на глубину.

— Взаимно! — вернула реплику Тарья и размахисто зашагала обратно в город.

Нужно где-то поспать, а с утра в Ротон, покорять Академию колдовских сил. Вряд ли ректор хуже госпожи Ноэль, раз она ее уломала, справится и с ним, будь он хоть трижды демон.

Змейкой побежали по льду чары. Тарья действительно слово держала, русалке теперь икалось.

* * *

Пухленькая брюнетка с интересом посматривала на старые стены, за которыми притаилась Академия колдовских сил. Она не спешила к воротам, пристально вглядывалась в черные остовы деревьев над стеной, щупала холодные замшелые камни, гадала, какие факультеты находятся в высоких башнях с яркими черепичными крышами. Сразу видно, академия древняя, строилась во времена становления империи. В Реале была совсем другая, тоже мрачная, серая, но без парка, романтических башен и гулявшей по стенам магии. Тарья ее не любила: напоминала тюрьму. Порядки такие же: без разрешения из корпуса не выйдешь. Будущих магов смолodu приучали к подчинению. Видимо, в городе идея

тотального повиновения передавалась по воздуху, либо ректор дружил с семейством градоначальника.

Тем не менее, Тарья справилась, выжила.

Она усмехнулась. Не иначе судьба специально закинула в Реал, чтобы закалить характер будущей Хранительницы. Как учебное заведение — так себе, зато как школа жизни...

Тряхнув головой, оборотница отогнала неприятные воспоминания.

Ротон ей понравился: большой шумный город. После Мреха — и вовсе бесконечный праздник. Сначала она пугалась такого количества народа, но скоро обвыкла, даже порадовалась: в толчее так легко затеряться. Как же здесь пахло! У Тарьи потекли слюнки. Она, словно маленькая девочка, прижималась носом к витринам кондитерских, вдыхала ароматы, долетавшие из дорогих ресторанов, запрокинув голову, разглядывала часы на ратуше. Столько нового, интересного! Ни в Мрехе, ни в Реале не слышали о тротуарах, только у присутственных зданий клали мостки, а тут — невиданное дело! — везде. И снега мало, не нужно пробираться через сугробы. А еще фонари, крикливые разносчики... и стайки адептов разных рас в одинаковой синей форме с нашивкой «АКС». Они заливисто смеялись, подтрунивали друг над другом, пили горячий глинтвейн.

«Определенно, мне тут понравится», — подумала Тарья, направляясь к цели своего путешествия — Академии колдовских сил. Удручало одно — стоимость жилья. Пришлось пока снять номер в захудалой гостинице.

И вот оборотница стояла возле стены, опоясывавшей учебное заведение, и пыталась разобрать, как устроен охранный контур. Она чувствовала его, но не видела. Тонкая работа!

Тарья прошла немного вдоль стены, поглядывая по сторонам.

Лавки сменили жилые дома, вскоре и вовсе потянулось предместье.

Большой город, большой! Мрех можно за час обойти, Реал — за два, тут пару дней потратишь.

Заметив погост, Тарья повернула обратно.

Кьядаш, а ведь она боялась! Оттягивала встречу с местным ректором, пряча волнение под маской любопытства. Молодая женщина помнила, какое унижение пережила в кабинете госпожи Ноэль и, несмотря на всю решимость получить работу, подсознательно опасалась повторения презрения со стороны лорда ти Онеша.

Оборотница сделала пару глубоких вдохов, вспомнила о Роншах, и решительно вернулась к воротам. В виду дневного времени они оказались открыты, но рослый привратник, явно нечеловеческих кровей, зорко следил за вверенной территорией. Стоило Тарье пересечь воображаемую линию Академии колдовских сил, как он вышел из сторожки и басовито поинтересовался, зачем она пожаловала.

Гостья принялась.

У, сколько всего в крови намешано, даже драконы затесались! Отец точно орк — их запах ничем не перебить.

— Здравствуйте! — Тарья вежливо улыбнулась. — Я хотела бы поговорить с ректором по деловому вопросу.

— По деловому? — Привратник почесал переносицу. — Какому?

Он не сдвинулся ни на шаг, могучей спиной защищая покой академии. Такой в бараний рог скрутить может.

— Я ищу работу, — оборотница нетерпеливо притопнула ногой, однако внешне оставалась тихой и милой. — В качестве преподавателя или ассистента. Доложите,

пожалуйста.

— У вас назначено?

Привратник начинал раздражать. Хорошее настроение, созданное ароматной хрустящей булочкой и крепким кофе в одном из местных заведений, стремительно улетучивалось, ему на смену приходила злость.

— Доложите. Обо мне. Пожалуйста.

Улыбка сошла с лица Тарьи. Она сделала шаг вперед и скопировала позу громилы.

— Проклясть? — абсолютно серьезно поинтересовалась оборотница. — Могу на выбор любым набором до пятого уровня. Умереть не умрешь, а в лазарете побываешь.

Привратник насупился. Ему еще никто не угрожал, не считая пьяных обещаний адептов завтра же уволить.

— Особистов позвать? — в тон настырной гостье ответил полуорк и достал амулет связи. — Они буйных любят!

Мужчина осклабился, обнажив острые зубы. Да, родословная у привратника, воистину, богатая!

Тарья молчала. Запрокинув голову, она рассматривала облака. Носок сапожка рисовал дуги на утоптанном снегу.

Оборотница победила: привратник связался с секретарем ректора, и через пару минут Тарья уже шагала по главной аллее парка. Он оказался огромным, с множеством дорожек. Настоящий лес! Не заблудиться помогали таблички, расставленные на основных перекрестках главной аллеи.

Секретарь объяснила, как добраться до административной башни, но Тарья все равно задержалась, чтобы мельком глянуть на общежития. Их отчего-то оказалось три. Местные причуды?

Академию оборотница оставила «на закуску». Если обходить по периметру парадный двор перед главным корпусом, ее уволят за опоздания, не успев принять на работу.

Тарья с трепетом опустила дверную ручку и вошла в холл. Не успела она задуматься, куда дальше: вверх по лестнице или направо, — как объявился дух. От неожиданности оборотница вздрогнула, но, быстро взяв себя в руки, попросила проводить в приемную.

— Может, еще кофе подать? — призрак обладал отвратительным характером. — Я охранник, а не привратник.

Женщина закатила глаза.

Похоже, повторяется история с пансионом, и ей придется бороться с очередным злокозненным духом. Однако Тарья не желала портить первого впечатления, собиралась вежливо ответить, но не успела.

— Кыш отсюда! — наверху кто-то хлопнул в ладоши. — Три недели в Запретном хранилище без права покидать помещение. Свободен!

Вопреки ожиданиям, дух не огрызнулся, наоборот, сник и растворился.

— Простите, — уже спокойным голосом извинился мужчина, — некоторые нематериальные сущности перенимают повадки адептов, приходится бороться. Полагаю, вы та самая таинственная дама, которая так настойчиво рвалась к ректору. Боюсь, с ним вы не встретитесь, потому как все вопросы...

Норман Шалл, а это именно он спускался по лестнице, замолк и нахмурился.

Ощувив недружелюбный, сверлящий висок взгляд, Тарья наконец подняла голову.

Сердце пропустило удар.

Выдав себя, оборотница сглотнула и отступила на шаг.

Лорд Шалл!

Хотелось со стоном проклясть судьбу. Только не говорите, что он проректор именно Академии колдовских сил!

Тарья быстро взяла себя в руки. Ей нужна работа, она ее получит. И плевать на Нормана Шалла. К тому же, на ней качественная иллюзия. Тарья Снеф ни комплекцией, ни фигурой не напоминала брюнетку, которая смущенно улыбалась проректору. Потом, конечно, пришлось бы признаться, но лорду ти Онешу, один на один.

— Иллюзии строжайше запрещены, — отчеканил Норман.

Глаза проректора хищно прищурились.

— Какие иллюзии? — Тарья изображала дурочку.

— Запах, госпожа Снеф, — губы лорда Шалла сложились в кривую усмешку. — Увы, его не изменить, а мне знаком ваш.

Оборотница мрачно молчала. Ногти впились в ладони, выдавая волнение. Проректор стоял там, посредине лестничного марша, и, сложив руки на груди, чуть склонив голову, решал ее судьбу. Не стоит обладать даром прорицательницы, чтобы угадать, с кем он сейчас свяжется.

— Я хороший проклятийник, — ринулась в омут Тарья. Пусть выслушает ее послушной список и поймет, как академия нуждается в столь ценном специалисте. — Два года назад окончила Высшую школу магии в Реале. Средний балл — восемь. Прослушала курсы...

— Хватит! — холодно оборвал ее Норман и, преодолев оставшиеся ступени, навис над притихшей оборотницей. — Сомневаюсь, будто диплом получала человеческая девушка с темными волосами, поэтому снимите иллюзию, тогда и поговорим. В частности, о том, кто научил вас запретной магии.

— Запретной магии? — возмутилась Тарья, но прежний облик вернула. Теперь она стала чуть выше, но все равно приходилось задирать подбородок, разговаривая с проректором. — Вот еще! Я иллюзорник-проклятийник, родилась такой.

Сказала и прикрыла ладонью рот: выболтала часть правды.

Норман Шалл, словно опытная ищейка, ухватился за неаккуратно оброненные слова. Не сводя пристального взгляда с недовольно сопящей оборотницы, он с видом дознавателя уточнил:

— Так проклятийник или мастер иллюзий? Определитесь, госпожа, либо определяюсь я.

— Одно другому не мешает, — к Тарье вернулась былая наигранная беззаботность. — Или запрещено?

Проректор задумчиво почесал подбородок и обошел вокруг оборотницы. Он не чувял подвоха, запах соответствовал заявленной крови, однако Тарья Снеф умела гораздо больше, нежели полагалось обычной волкодлачке.

И отчего она подалась сюда? Зачем темным нужен брак именно с этой женщиной? Теперь Норман сомневался, будто их прельстила ее красота. Девушка, несомненно, симпатичная, но не более. Сельф Ронш не стал бы церемониться, овладел бы и успокоился. Если действительно прельстился, украл бы и запер для постельных утех, но жениться? Тарья бесприданница, в далеком родстве с Шаллами — пустышка. Дети такой никогда не станут во главе клана, более того, их никто не признает. Десятки оборотниц ежегодно беременели и рожали от Арона и Сельфа, но ни один ребенок не становился Роншем. Тут же брачный договор, настойчивость на грани мании, угрозы. Элла, как узнала о провале миссии

племянника, побледнела, а ведь тетка не из робкого десятка.

— Как вы обманули огненного духа?

— Так это ваш следил за мной?

На всякий случай Тарья сцепила пальцы. Если лорд Шалл проник сквозь одну иллюзию, может раскусить вторую, тогда неприятных вопросов не избежать, а ответом на них, увы, могло стать только проклятие.

— Ваша, — поправил проректор и неожиданно, больно и крепко, ухватил за руки.

— Что вы себе позволяете? — взвизгнула оборотница, пытаясь вырваться. — Может, я не леди, но женщина!

— Ни мгновения не сомневаюсь. Отпущу, когда скажете, что прячете. Хотя, — пальцы Нормана нащупали браслет, — кажется, я нашел.

— Тогда успокойтесь! — зло прошипела Тарья.

Глаза выцвели, сквозь них опасно проступил истинный оттенок радужки.

— Замечательно! — необыкновенно спокойный и довольный проректор разжал хватку. Оборотница отскочила, как ошпаренная кошка. — Люблю правду, госпожа Снеф, а вы на редкость лживы. Приходится прибегать к грубым методам. Пройдемте в мой кабинет, поговорим.

Тон не допускал возражений, впрочем, Тарье самой хотелось высказаться. Она не собиралась молчаливо спускать хамство и синяки. Одарив проректора испепеляющим взглядом, оборотница, намеренно задев мужчину плечом, зашагала по лестнице. Лорд Шалл быстро догнал ее и показал дорогу.

Девушка уже его раздражала, хотя они знакомы всего ничего.

— Вот, прошу! — Норман отворил дверь кабинета.

Тарья без приглашения уселась на стул для посетителей. Суровое выражение лица стер жар, исходивший от камина. Как же она, оказывается, продрогла! Последствия отката. Не стоило открывать столько порталов!

— Вы одеты не по погоде, — проректор кивнул на короткую куртку посетительницы. Оборотница приобрела ее для образа дроу. — Или больны? Наши собраты хорошо переносят холод.

— Последствия напряжения, — вновь сказала правду Тарья и растерла покрывшуюся мурашками кожу.

Она гадала, стоит ли откровенничать с лордом Шаллом, и, если да, до какой степени. Браслет он почуял, иллюзию разглядел, в происхождении сомневается. С другой стороны, ношение артефактов не преступление, а морок на кольцо проректор не разгадал. Его Тарья ставила тщательно, перестраховывалась.

— Побег — дело трудное, — философски заметил Норман и занял место за столом. — От Роншей скрываетесь?

— От них и вашей тетки. Знала бы, где преподаете, не пришла!

— Иллюзию снимите. Очередную. — Губы лорда чуть дрогнули. — Сколько их там у вас? Охотно верю в квалификацию мастера иллюзий. В Реале такому не учат.

Если он ожидал признания, то просчитался. Тарья не собиралась хвастаться уникальностью.

— Не сниму, — она качнула головой. — Тарья Снеф выглядит именно так.

— А не Тарья? — Норман не собирался отступать.

— Понятия не имею, о чем вы говорите, — дернула плечиком оборотница и кокетливо

опустила ресницы. — Или преподавателям запрещено иметь личную жизнь, маленькие тайны?

— Если они угрожают безопасности академии, да. Либо истинный облик, либо разговора не выйдет, — выдвинул ультиматум хозяин кабинета.

— Либо вы смотрите документы и объективно оцениваете знания, либо я ухожу, — парировала Тарья.

Норман рассмеялся.

— Пожалуйста!

Оборотница фыркнула, но осталась сидеть. Она неспешно вытащила из сумки тонкую папку и положила на стол.

— Вот, ознакомьтесь. Я согласна на место ассистента.

— Вы предлагаете допустить к детям неизвестно кого?

Наглость знакомой незнакомки поражала. Она прятала браслет-артефакт, жила под чужой внешностью, пряталась от темных оборотней — достаточно поводов, чтобы указать на дверь. Но проректор не спешил: в нем разыгралось любопытство.

На мгновение показалось: проклянет! Норман даже выставил щит, приготовился отразить заклинание.

— Хорошо, — мрачно согласилась Тарья, — я покажу вам. Дайте слово, что никому не скажете.

— Даю, — не раздумывая, ответил Норман.

Оборотница от удивления открыла рот.

Так просто?

— Солгали? — уточнила она.

— Нет, — лорд Шалл откинулся на спинку кресла и сцепил руки за головой. — Оборотни своим не лгут, а мне еще и по должности не положено. Устав Академии колдовских сил, — педантично процитировал он, — запрещает личины, несанкционированные порталы и прочее колдовство, кроме бытового. Исключения — практические занятия и чрезвычайные ситуации. Но так как вы у нас не работаете и вряд ли будете, я могу поклясться сохранить вашу тайну.

Вот, значит, как, «вряд ли будете»! Так она и до ректора дойдет, с боем прорвется, если потребуется. Пусть за подбор преподавателей отвечает самодовольный субъект напротив, ему придется смириться с приказом начальника.

Не говоря ни слова, Тарья забрала папку и направилась к двери, однако лорд Шалл не отпустил, самым наглым образом активировал магические печати. Убедившись, что ей не выбраться из кабинета, оборотница подавила поднимающую панику и обернулась к внимательно следившему за ней Норману.

На столе появился магический жезл — плохой признак.

— Хорошо, — обреченно вздохнула Тарья, — начнем сначала. Во мне нет темной крови, вы, наверное, сами знаете. — Лорд Шалл кивнул. — В преступлениях не замечена и готова пообщаться с Особой службой.

— Удивлен! — признался Норман и подозрительно прищурился. — Таки прямо сейчас готовы?

— Мой отец служит у них следопытом, неужели вы думаете, будто особисты проглядели в девочке, которая носила ему еду, опасную злодейку?

— Логично, — неохотно признал проректор и убрал жезл. — Значит, причина вашего

маскарада Ронши?

— Именно. — Кусая губы, Тарья прошлась по комнате. — Родители в курсе, — быстро добавила она, предвидя вопросы. — Я очень долго училась и... Как вы это делаете?

— Делаю что? — уточнил лорд Шалл.

— Видите суть.

— Поработайте с мое! — рассмеялся он и внес предложение: — Вы даете немного крови для анализа, общаетесь с особистами и...

— Так для меня найдется место? — оборвала его Тарья.

Стоит ли рисковать ради эфемерной цели? Ей все равно, кем ее считает Норман Шалл, лишь бы не выдал тетке.

Проректор пристально наблюдал за оборотницей, старался уловить малейшие признаки лжи. Его нос пришел в движение, выдавая родную расу, однако даже тонкое обоняние не могло сказать ничего нового. Странно! Помнится, в истории с Эвисой тер Шин, кровь отца которой оказалась столь сильна, что сумела обмануть тесты, скрыть четвертинку вампира, Норман сразу уловил дух Закрытой империи. Тут — ничего. Перед ним стояла чистокровная оборотница, которая столь мастерски накладывала иллюзии, что позавидовал иной магистр. Что скрывать, тот же лорд Шалл не мог похвастаться столь ювелирной работой.

Взгляд вновь прошелся по невысокой ладной фигурке.

Преображение не первое, прежде Тарья, похоже, изображала дроу — выдал покрой куртки и сапоги. Пусть под юбками они почти не видны, проректор Академии колдовских сил не продержался бы столько на рабочем месте, если бы не научился замечать мелочи. С адептами иначе нельзя, они умудрялись прятать алкоголь, незаконные артефакты и прочие запрещенные Уставом предметы в самых неожиданных местах.

Норман мысленно хмыкнул.

Ну и работенка, врагу не пожелаешь! Знал бы, отказал другу, подыскивавшему заместителя взамен замешанного в заговоре честолубивого дракона. Но назад пути нет, а оборотни живучи, никакие министры и студенты не сломят.

Итак, девушка не показывается без личины. Он бы понял, если бы беглянка устроила маскарад после срыва помолвки, но, судя по рассказам, все знали Тарью именно такой. Занятно! Кого же так возжелали Ронши?

— Видите ли, госпожа, — Норман говорил с расстановкой, постукивая пальцами по стопке личных дел провинившихся адептов, — место для вас найдется, но в Мрехе. Венок дожидается.

Тарья совсем не по-женски сплюнула на пол и растерла плевков каблуком.

— Мое отношение ко всем Роншам и вашей тетке понятно? — хмуро поинтересовалась она.

Похоже, пора взламывать закливание на двери и рваться к ректору. Лорд Шалл непробиваем, с радостью откупится сбежавшей невестой. Понятно, конечно, честь рода.

— Странно, — глаза Нормана сузились, он подошел ближе к мгновенно ошетилившейся, вставшей боком для лучшей защиты Тарье, — обычно члены клана уважают свою леди.

Оборотница пожала плечами. Пусть и дальше считается, будто она в родстве с Шаллами.

— Вы, как посмотрю, и вовсе ее презираете, — озвучил ее мысли проректор.

Он и сам не питал большой любви к Элле, но одно дело лорд, второй по родовому

старшинству, другое — рядовая оборотница. В приграничных землях еще жили по старинке, безоговорочно подчинялись вышестоящим, если и бунтовали, но не так открыто. Положим, и прежде случалось, что невесту не устраивал выбор жениха, так она просила родных отговорить родителей. Если брак не имел важных целей, помолвку обычно аннулировали.

— Я его убью, — предупредила Тарья, — и на себя наложу руки, чтобы не мстили.

— Вот уж спасибо! — помрачнел лорд Шалл, представив, чем обернется драматический спектакль. — Только войны не хватало! Разбирайтесь сами, я вас не нашел.

Оборотница просияла. Она не ожидала подобной щедрости.

— Ну вы же... — недоуменно пробормотала Тарья. — Вы ведь лорд Шалл, вам нельзя...

— Мне можно все, — отрезал проректор и вернулся за стол. — Формально долг я выполнил, а фактически никакого отношения к клану не имею. Вмешаюсь, если дойдет до столкновений. Тут, не обессудьте, лично Роншам подарю, перевязанную алой ленточкой.

Оборотница рассмеялась: она представила себе картинку, нарисованную Норманом. Только оберточной бумаги не хватало!

Напряжение в кабинете немного ослабло.

— Так что там с работой? — напомнила о главной цели визита в Академию колдовских сил Тарья. — Или конфликт с леди Шалл — серьезное препятствие?

— Повторяю, с теткой я не дружу. А препятствие — ваша ложь. Но, так и быть, гляну, с чем пожаловали.

Норман вальяжно развалился в кресле и протянул руку. Тарья решительно шагнула к столу и вручила папку с документами. Проектор пролистал ее, вчитался в специализацию, постукивая пальцами по дереву. Оборотница в напряжении замерла: решалась ее судьба.

— Проклятийник, значит, — задумчиво протянул лорд Шалл, подняв глаза на Тарью. — Есть одно хорошее средство для закрепления иллюзии, но вряд ли оно вам пригодится, тот же ректор не почувствует подвоха. Я некромант, госпожа Снеф, вдобавок оборотень, поэтому чувствую неладное. Вряд ли вам где-нибудь встретится подобное опасное сочетание.

Тарья молчала и по-прежнему ждала. Во рту пересохло, даже не сглотнуть. Наконец она услышала:

— Место найдется. Жалование не ахти, предмет скучный, а факультет не для слабонервных.

— Я согласна! — выпалила просиявшая оборотница и уточнила: — Проверку проходить?

— Разумеется. Не люблю сюрпризов.

Он умолчал о том, что Тарью ждали тяжелые времена. Некроманты не любили непрофильные предметы, а уж нудную теорию в исполнении женщины и вовсе слушать не станут. Оборотница быстро уволится, одной проблемой в жизни Нормана Шалла станет меньше. Тарья Снеф добровольно вернется в Мрех, и никто не обвинит проректора в предвзятости.

ГЛАВА 4. Трудовые будни

Оборотница оглядела скромную квартирку, выделенную ей в преподавательском общежитии. Даже не квартирку — комнату с отдельными удобствами. Тут одновременно и спальня, и гостиная, и прихожая, но Тарье не привыкать, дома жилось не лучше. Опять-таки за жилье платить не придется, хотя в других академиях учителям приходилось снимать квартиры за свой счет, либо отдавать часть жалования за служебные. Огорчало одно: на том же этаже обитал Норман Шалл. Проректору полагались полноценные двухэтажные апартаменты с отдельным входом. Вроде, встретить его в коридоре шансы невелики, по словам коменданта, помогавшего перетащить матрас и постельное белье из кладовой, Норман всегда пользовался собственной дверью, но все равно неприятно. Да и опасно: вдруг разгадает тайну? Тарья запомнила, лорд Шалл — некромант, для них провести очищающий ритуал — раз плюнуть. Тогда на Хранительницу объявят полноценную охоту.

Кольцо тоже лучше прятать. Ладно, браслет, проректор принял за обычный артефакт, но тут гораздо опаснее. Спадет морок, и даже адепт догадается.

Убедившись, что никто не видит, Тарья погладила камень. Крупный, четырехугольный, он больше подошел бы мужчине, но волею случая достался девушке. Судьба не выбирает. Камень тут же отозвался, переливами цвета дошел от алого до черного.

Попади кольцо в руки Арона Ронша...

Оборотница вздрогнула и отринула грустные мысли.

Плотный морок окутал руку. Мгновение — и на руке вновь тонкая полоска металла, ничем непримечательная, дешевая. Такое колечко по средствам учительнице пансиона, если на пару месяцев затянуть пояс.

Ну, здравствуй, новая жизнь!

Тарья распахнула ставни и впустила в комнату свежий морозный воздух.

Зима в Ротоне совсем другая, не такая, как в Мрехе. Не дерет щеки лютый мороз, метели кружит, пугает, но как ей далеко до приграничных буранов! Только влажно, оттого и кажется, будто холоднее, нежели на самом деле.

Местные жаловались на февраль, мол, зубы стучат по ночам, а Тарье нравилось. Ну, продрогла немного, так сама виновата, одета не по погоде, а так замечательно, вон и солнышко ласковое, так и просит подставить ему лицо.

Оборотница уселась на подоконнике, забралась с ногами, и, нежась в робких теплых лучах, обозрела новое пристанище. Собственных вещей у нее нет, а казенными не разживешься. Вон у кровати ножка кривая, придется заменить. Панцирь тоже прогнулся. Инкуб, что ли, прежде жил и пачками подружек водил? Тарья не представляла, как иначе можно помять железную сетку. Так, вроде, комната давно пустовала, предмет вел аспирант, а он обосновался в студенческом общежитии.

Что еще? Шкаф с поломанной дверцей, древний, как мироздание. Тумбочка, полная пауков — сбежали сразу, не любят они проклятийников, стул и стол. Хотя бы они целые, без изъянов.

В умывальной комнате — минимализм, но Тарью при проверке волновала не рама зеркала или форма ручкомойника, а наличие воды. И та, и другая имелись, остальное — мелочи жизни. Вон в Мрехе воду частенько приходилось греть самостоятельно.

Ладно, вроде, проветрилось.

Тарья закрыла окно и развесила немногочисленные наряды.

Пожалуй, знакомиться с адептами и коллегами нужно в форменном платье, том самом, из пансиона. Потом оборотница разживется деньгами, узнает местные правила и купит новое.

В дверь постучали.

— Войдите!

Тарья захлопнула дверцы шкафа и с любопытством обернулась к посетителю. Им оказалась живая брюнетка, в которой по запаху и глазам с характерным зрачком оборотница признала драконицу. В руках она держала стопку книг, поверх которой лежала тонкая тетрадь увеличенного формата.

— Я Райя, — представилась гостя и при помощи магии закрыла дверь, — секретарь факультета Некромантии. Меня декан прислал, он же проректор, чтобы провела инструктаж, проводила в библиотеку. Тебе нужно получить допуск, оформить билет, да и вообще сориентироваться. Академия большая, легко заплутать.

— Я заметила, — улыбнулась Тарья, хотя на самом деле ей хотелось завывать. Он еще и декан?! Точно печень выест. — Очень приятно познакомиться. Тарья, — оборотница запнулась, но все-таки назвала фамилию, — Снеф.

— Значит, так, — деловито начала драконица и сгрузила ношу на стол, — тут подарок от прежнего преподавателя, книги всякие, журнал успеваемости. С наказаниями просто — отработки или к ректору. Ну, или сама штрафные баллы пропиши.

Тарья кивнула. В пансионе иная система, но она справится. Потолчется немного среди других преподавателей, поймет.

— Плохо, что занятия уже начались, но все лучше, чем перед экзаменами приходить, — продолжала сыпать словами Райя. — Методички, сроки экзаменационной сессии, вопросы — в деканате. Смело заходи, покажу. Жаловаться на адептов тоже, — шепотом добавила драконица и подмигнула.

— А на декана можно? — в тон ей спросила оборотница.

— И на него тоже, — рассмеялась секретарь, — только письменно и бумагу сразу сжечь.

Сразу ясно, какой характер у лорда Шалла. Ладно, Тарья отродясь жалоб не писала, работать собирается честно, пусть цепляется.

Мысль о подложенной в личное дело бумаге грела сердце. Особая служба и тестирование подтвердили, в Тарье темной крови нет, иные расы, кроме оборотней, в роду не замечены. А уж какие оборотни — такие тонкости только для специалистов, вряд ли такие сыщутся в Ротоне.

Дальше завертелось.

Энергичная драконица только и успевала стучать дверьми и летать по лестницам, разгоняя адептов. Попутно она махала руками направо-налево, комментируя, что где находится, кого как зовут. Тарья не могла толком ничего запомнить, только кивала и твердо уверилась, никакой чай с Райей она пить не станет. Как только лорд Шалл ее терпит? Оказалось, за горячий нрав. Секретарь без зазрения совести дыхла огнем на переписывавших домашнее задание студентов и сожгла конспекты.

— Учиться надо самим, мальчики, — подмигнула она и продолжила забег.

Во время своеобразной экскурсии Тарья успела уяснить три вещи: академия чрезвычайно велика, в корпуса некромантов безоружной лучше не входить, а физподготовку

следует подтянуть. Райя живо предложила услуги местного преподавателя «на четверть оборотня, своего нечеловека», но молодая женщина вежливо отказалась. По дороге в Библиотечную башню она видела господина Ойгла, слышала, какими словами он подбадривал адептов, бегавших кросс. Тарья не горела желанием обогатить лексикон фразами портового грузчика и умереть в луже от разрыва сердца. Лучше она сама, с утра, до занятия. Во сколько они начинаются? В девять? Чудесно. Практические чуть раньше? Так у нее теория, и выспится, и по парку кружок сделает. Вряд ли адепты рвутся вставать раньше семи.

В библиотечной башне пути женщин разошлись. Райя поспешила на рабочее место, а Тарья занялась рутинной — оформляла преподавательский допуск, знакомилась с фондами. Библиотекарша ей понравилась, архивариус тоже, духи-охранники смирные, просто так не показываются — словом, читальный зал грозил стать любимым местом отдыха. Обратница не могла нарадоваться руке судьбы, пославшей ее в Ротон. Тут и мечта о карьере, и настоящая академия, и спокойствие, и... Словом, сказка.

Такую, улыбающуюся, скрытую за стопками книг по магии, которые Тарья выбрала для составления нового плана занятий — прежний после беглого просмотра показался никуда негодным, — ее и застал ректор. Он шагнул из портала и напугал обратницу. Хорошо, книги лежали на столе, а то бы выронила.

С лордом ти Онешем Тарья встречалась лишь однажды — когда подписывала временный трудовой договор. Руководитель академии показался серьезным мужчиной, обратница немного его побаивалась. Не так, как лорда Шалла — тот опасный противник, а ректор просто демон, со всеми вытекающими.

— Уже освоились? — лорд ти Онеш покосился на книги.

— Думаю, да, — солгала Тарья.

По сравнению с ректором она казалась миниатюрной, хоть возвращай истинный облик.

Безупречный строгий костюм, пронзительные зеленые глаза, словно два изумруда, пахнет гвоздикой и мускусом — ее любимое сочетание, но женат. Подтверждение в виде кольца имелось, а так бы Тарья улыбнулась. Не то, чтобы она за служебные романы, но хорошие отношения с демоном — залог долгой жизни без Арона Ронша. Ничего, обратница добьется расположения иначе — знаниями. Как любила повторять приемная мать, красивые девушки все время ищут кровать пошире, а умные ее им продают.

Ректор хмыкнул, но промолчал.

Новая преподавательница теории Темных наук явно не желала упасть в грязь лицом перед начальством.

— Тогда идемте. Скоро закончится перерыв, как раз ваша пара. Первый курс, сами понимаете, — лорд ти Онеш сделал выразительную паузу, — нужен особый подход.

— Найду, — заверила Тарья.

Короткое «Асардо!», и книги взмыли, поплыли вслед за хозяйкой. Доверить их духам обратница не решилась: все же она не некромант и не ректор.

Учебный корпус некромантов традиционно обходили стороной, справедливо опасаясь возможностей юных дарований. Пусть лорд Шалл строго следил за дисциплиной, его подопечные все равно умудрялись колдовать. В конце концов проректору это надоело, и он велел обить металлом со специальным напылением не только лаборатории и зимний тренировочный зал, но и остальные помещения. С тех пор некроманты присмирели, но все равно умудрялись проделывать мелкие пакости. Как раз их, наслушавшись рассказов Райи,

опасалась Тарья.

Древние стены внушали уважение. Толстые, с узкими окнами, помнившие десятки поколений и впитавшие столько магии, что не вместится ни в одного магистра. Они вызывали благоговейный трепет, а анфилады комнат с длинными переходами-коридорами навевали мысли о замках.

— На второй этаж, — подсказал ректор и свернул к винтовой лестнице.

К счастью, она оказалась достаточно широкой, чтобы спокойно разойтись вдвоем.

Навстречу им бежали адепты в синей форме. При виде главы академии они неизменно замедляли шаг, вежливо здоровались и опускали очи долу. Юные притворщики!

— А на первом что? — решила полюбопытствовать оборотница.

— Вам туда не надо, — улыбнулся лорд ти Онеш, — там вотчина проректора. На нижнем уровне и вовсе опасно, умертвия бродят.

— Я не труслива, — задрал голову, Тарья рассматривала потолок — наборный, из рельефных плит. — И почему не пришел лорд Шалл? По-моему, представлять новых преподавателей — обязанность декана.

— Станете исключением, — ушел от ответа ректор и свернул направо.

Не говорить же, что друг банально забыл, увел четверокурсников на кладбище.

Пусть Норман не признавался, Тарья ему не нравилась. Почему, лорд ти Онеш не спрашивал, хватило краткого рассказа о поездке в Мрех и визита особистов. Похоже, переполох в клане Шаллов случился именно из-за блондинки, которая шагала рядом.

— Волосы красите?

— А? — от неожиданности Тарья резко остановилась, и плывшие следом книги больно ударили по пояснице.

— Да так, — лорд таинственно улыбнулся. — У жителей Закрытой империи есть ряд занятных способностей.

Холодок пробежал по спине, но внешне Тарья оставалась спокойной.

— Я не темная, тесты подтвердили.

— Речь вовсе не об этом, — ректор продолжал смотреть с непонятным выражением лица, и не разберешь, злится или издевается. — Но тайна личной жизни священна, если, разумеется, она не повредит академии.

— Не повредит, — заверила оборотница и, помедлив, проверила догадку: — Вы действительно видите?

— Вижу, — кивнул лорд ти Онеш. — Демоны многое могут, госпожа Снеф. Я даже догадываюсь, кто вы, но пусть уж леди Элла Шалл считает своей.

— Сп-п-пасибо! — одними губами поблагодарила Тарья.

Сердце колотилось в груди так, словно норовило вырваться.

Об этом она не подумала, лорд Ариан нейр Эльдар ти Онеш мог многое, недаром император пригласил его, чужака, возглавить академию. Ректор ведь из-за магического полога и не подчиняется законам Империи раздолья. Впрочем, демоны не чтут ничьих законов, если они идут вразрез с их целями.

Лорд кивнул и поторопился:

— Время!

Совсем другой Тарья представляла аудиторию. Первая мысль: «Не помешало бы сделать ремонт!» Старая мебель, окно, от которого тянуло холодом, доска с огрызками мела и осыпавшаяся штукатурка в углу. Однако оборотница не стала возмущаться. Возможно, ее

проверяли, не стоит начинать первый рабочий день с претензий. В конце концов, корпус старый, наверняка все помещения успели привести в порядок.

Десятки блестящих глаз прожигали взглядами. После тихих девочек в пансионе — непривычно и неудобно. Адепты не молчали, продолжали шептаться, затихли только при виде ректора. Он зашел не сразу, дал осмотреться.

Ясно, лорда ти Онеша боятся, раз даже конспекты спешно достали, дыхание затаили.

Первый курс... В кого же они превратятся на последнем, раз дисциплина уже хромает, держится только на авторитете руководства академии?

И сколько мальчиков! Тяжело придется. Адепты сейчас в том возрасте, когда женщина не указ, а Тарья всего на десять лет их старше. Но ничего, к концу семестра ситуация изменится.

Ректор надолго в аудитории не задержался. Представил нового преподавателя, посоветовал слушать ее внимательнее, нежели предыдущего аспиранта и персонально напомнил паре хулиганов о зыбкости их положения.

— Вы можете обладать каким угодно уникальным даром, но Устав один для всех. Надеюсь, — он особо подчеркнул последнее слово, — мне не придется вновь слушать жалобы.

Дверь закрылась, Тарья осталась один на один с будущими некромантами. Не стусевавшись, так, словно на ней платье от лучшей столичной портнихи, а на ногах — туфли на высоком каблуке, она прошла к преподавательскому столу и сгрузила на него книги. Затем обернулась к классу и ледяным тоном поинтересовалась:

— Кто дежурный? Почему доска грязная? Стереть свои художества!

— А то что? — послышалось с заднего ряда.

Как и следовало ожидать, всерьез ее не воспринимали.

— Прокляну, — равнодушно пояснила Тарья. — Любым проклятием от первого до пятого уровня, потому что иные опасны для жизни и запрещены в стенах академии.

— Эти тоже! — напомнил все тот же голос.

Оборотница отыскала его обладателя — курносый брюнет, явно лидер, будущий Ведущий, вальяжно развалившийся за партой.

— Для тебя — да, — ядовито улыбнулась она и демонстративно размяла кисти. — А для меня — сейчас проверим. Или таки вытрешь доску? Очень хочется рассказать о различиях воздействия на ауру темной магии и магии смерти.

Есть! Интерес в глазах!

И силу показала, и увлекла.

Тарья знала, Устав одинаково карал и адептов, и преподавателей, поэтому блефовала. Только ведь сработало, брюнет нехотя, всем своим видом выражая презрение, поплелся к доске. Значит, действительно хочет стать некромантом, раз клюнул на приманку.

Брюнет взялся за тряпку с таким видом, словно делал одолжение. Лениво провел ей по рисунку и обернулся к Тарье. Взгляд полнился скепсисом.

— А откуда вы о магии смерти знаете? — Парень прищурился.

— Как тебя зовут? — Вопрос за вопрос.

— Вас, — мрачно поправил брюнет.

— Тебя, — стояла на своем оборотница.

Может, Устав и обязывал обращаться к ученикам на «вы», Тарье об этом не сообщили. Помнится, в реальской Высшей школе магии не церемонились, могли и за уши оттащить.

Адепты подозрительно притихли, буравили взглядами.

Брюнет сравнялся цветом кожи с вампирами и прошипел:

— Вы хотя бы знаете, с кем разговариваете?!

— Как раз пытаюсь выяснить, — пожала плечами Тарья и уселась на стул, фривольно закинув ногу на ногу, как часто делали мужчины, желая показать превосходство. — Нельзя же отправить помогать уборщице безымянного адепта.

— Уборщице! — взвыл брюнет. — Меня — лорда?

— Но не демона ведь, вот демона или вампира я бы не посмела.

— Значит, мне ничего не грозит, — усмехнулся другой голос.

Тарья медленно обернулась и принялась. Выводы не радовали: людьми в аудитории была только треть, остальные либо полукровки, либо кварталеры, а то и чистокровные представители иных рас. Как, например, вампир, который с интересом разглядывал оборотницу. Тарья нахмурилась и мысленно подобралась. Неспящие — редкие гости в учебных заведениях Империи раздолья, попадали туда после долгой проверки и с письменного разрешения ректора.

— Не бойтесь, — вампир клыкасто, но дружелюбно улыбнулся, — я не из высших кланов, даже не лорд. Только про магию смерти мне тоже интересно послушать, и в отличие от будущего виконта Ивара Старша, я могу вытереть доску и принести мел. Алман шан Лар, — представился он и церемонно поклонился.

Издевается?

Тарья никак не могла понять, что двигало поведением очередного брюнета — сколько же их тут! — с короткой стрижкой и непомерно длинной для нее челкой. Зато он сыт: глаза спокойные, серые, без всякой красноты.

К сожалению, фамилия ничего не говорила: Тарья мало знала о высших родах вампирской аристократии Закрытой империи. Понятно, придется вновь забежать в библиотеку, выяснить.

Оборотница махнула рукой: «Прошу!», и вампир вальяжно отправился к доске, попутно толкнув плечом Ивара. Тот сверкнул глазами и прошипел: «Нечисть!» В ответ Алман облизнул клыки. Ивар, чистокровный человек, предпочел промолчать. Он полагал, конфликт исчерпан, но Тарья собиралась провести показательную казнь. Пока вампир приводил в порядок доску, оборотница заставила заносчивого аристократа пересказать изученный материал и с чувством глубокого удовлетворения назначила первую отработку. К ректору отправлять не стала: не маленькая, чтобы просить урезонить первокурсника.

Похоже, Тарья нажила первого врага. Ну так Ивару пора уяснить, в академии есть преподаватели и адепты, а лорды, виконты, мамы и папы остались за воротами. Она не собирается спускать хамство и ставить хорошую отметку за титул.

— Я закончил, мэтресса.

Оборотница вздрогнула. Она совсем забыла о вампире. Зато он о ней нет, даже мел принес, как обещал.

— Давайте я расскажу, — Алман явно пытался выслужиться и пожирал ее глазами.

Вроде, ничего такого, ни угрозы, ни пошлых намеков, а не по себе.

— Спасибо, не надо, шан Лар, садитесь.

Тарья с облегчением выдохнула, когда неснящий хлопнул крышкой парты. Ее беспокоили существа, умевшие передвигаться неслышно и быстрее, нежели она успевала отреагировать.

Желающих проверить новую преподавательницу больше не нашлось, и оборотница продолжила вводную лекцию. Большую часть Тарья потратила на знакомство с адептами, затем она немного рассказала о курсе, проверочных работах и предложила поговорить о видах воздействиях на живую и неживую материю — специализация предполагала подобные знания.

Тарья поднялась за кафедру, вывела на доске заголовок и нарисовала две отходящие от него стрелки. Одну подписала «Живое», вторую — «Неживое». Подумав, оборотница начала с правого условного столбца: все же, в аудитории некроманты. Она расхаживала у доски, вспоминая полученные в Высшей школе знания, курс, который читала девочками, и пробовала максимального усложнить его. Безусловно, потребуется освежить память, заполнить кое-какие пробелы в знаниях, но в целом, по мнению Тарьи, она справилась неплохо. Адепты скрипели перьями, временами переговаривались. Замечаний оборотница не делала, даже Ивару, который сидел, демонстративно сложив руки на груди. Не хочет, так не хочет, придет на пересдачу. Зачет не контрольная, не спишешь. Тарья привыкла полагаться на устный, а не письменный опрос.

И все бы хорошо, если бы не взгляды Алмана и его вопросы. Вампира интересовали специфичные подробности, к примеру, почему воздействие магии крови легче обнаружить на мертвом материале.

— Полагаю, вам лучше спросить некроманта. — Не признаваться же в собственной некомпетентности?

— Лорд Шалл отчислит, — вздохнул вампир.

— Почему? — не поняла Тарья.

— Ну, — глаза Алмана хитро сверкнули, — я могу использовать знания во вред. Магия крови, мэтресса, — он использовал вежливую форму обращения к преподавателю женского пола второго сословия, — вещь специфическая, напрасно вы о ней говорите.

В аудитории стало тихо.

Очередная проверка.

Тарья мысленно застонала. Похоже, аспирант просто сбежал, а проректор подсунул вместо тихого места прогулку в Бездну. К счастью, в переносном смысле.

— Адепт шан Лар, встать!

Решил, будто раз вампир, она стерпит? Ну-ну, для каждого начнется отработка.

Алман неохотно поднялся, презрительно кривя губы. А вот и характер, Тарья все ждала, когда проявится истинная суть. Вампиры гордые, заносчивые, ни во что других не ставят. Может, Алман и безродный, но неспящий, а они все одинаковы.

— Слушаю, — Тарья дала шанс обойтись без похода на ковер.

Неспящий молчал. Глаза медленно, но верно алели.

— Хорошо, — вздохнула оборотница, — я вам помогу. Для чего этот спектакль? Магия крови никогда не входила в список запретной, а в вас она заложена от рождения. То есть вы прекрасно владеете всеми ее аспектами в границах дара.

Алман скупно заплодировал и поклонился.

— Леди действительно маг, — обернулся он к остальным, затем метнул косой взгляд на Тарью и спокойно осведомился: — Мне к ректору?

Судя по наглому виду, вампир не испытывал страха перед главой академии. Раз так, зачем отвлекать лорда ти Онеша?

— Нет, составите компанию адепту Старшу.

— Полы мыть? — приподнял бровь Алман.

— Кому-то надо, — философски заметила оборотница. — Заодно подумаете о собственном поведении.

Вампир заскрежетал зубами, но промолчал.

Так, враг номер два. Нужно бы узнать, как он попал в академию.

Дальнейших препирательств не потребовалось, и Тарья смогла спокойно закончить лекцию. Вроде, следующая после обеда, есть время расслабиться, полистать планы. Стихийники должны быть спокойнее, хотя после некромантов оборотнице никто не страшен, даже боевики. Подумаешь, начнут презирать за возраст и цвет волос, Ивара не переплюнут.

Аудитория опустела.

Тарья выдохнула и стерла записи с доски.

Где там столовая? Райя утверждала, там бесплатно кормят. Вот и хорошо, а то завтрак выдался скудным.

Она наклонилась, чтобы убрать в сумку преподавательский журнал, и вздрогнула, ощутив настойчивые мужские объятия.

Сердце екнуло.

Сельф Ронш?

Тарья еще помнила его частое дыхание, похотливый взгляд и настойчивые губы, шарившие по шее. От них тошнило. В отличие от отца, который видел в оборотнице лишь Хранительницу, сын не отказался бы от первой брачной ночи. Но как, как он умудрился подойти неслышно и отчего пахнет... вампиром?!

Молодая женщина, зарывав, рванулась, но Алман держал крепко, верно отвоевывая позиции. Она не видела выражения его лица, но слишком хорошо понимала, что в такой ситуации сделает мужчина.

— Послушайте, шан Лар!.. — Тарья ужом попыталась вывернуться, но сделала только хуже.

М-да, положение паршивее некуда! Молоденький вампир, который, по сути, ее ровесник, если верить сравнительным таблицам возраста разных рас, собственный ученик, нагнул над столом. И ведь хуже всего унижение, потому как с насильником Тарья справится. Вернее, надеялась справиться, если вовремя проклянет или сменит ипостась. В противном случае положение незавидное: вампир сильнее, на его стороне клыки. Вопьется в кожу и все: боль, слабость, эйфория. Три укуса за год — и сама захочешь крови. Спасибо, ногти не черные, Тарья успела подсмотреть. Значит, не соврал, не высший. Тогда откуда такая наглая уверенность в безоговорочном подчинении?

— Испугались? — самодовольно усмехнулся Алман и, высвободив одну руку, потянулся к сумке Тарьи, ловко выудил журнал и подсунул под нос кипящей от гнева оборотнице. — Уберите запись.

— Да ты хоть?.. — от возмущения у молодой женщины не хватало слов.

— Я-то легко и при свидетелях, репутацию не восстановите. Захотите проклясть, берите больше четвертого уровня, — посоветовал вампир и, насвистывая, начал медленно задирать ее юбку. — Так как, уберете наказание, или познакомимся ближе?

— Знакомься! — мрачно ответила Тарья.

Поведение адепта вызывало все больше вопросов, и оборотница не спешила с оборотом. Алман тоже медлил, укрепляя зародившиеся подозрения. Он блефовал! Отсюда и бравада!

Надеялся, не придется осуществить угрозу.

— А вы хорошенькая, — задумчиво протянул вампир и, отступив, неожиданно пообещал: — Ночью приду, познакомимся, пока некогда. Полы, — Алман хмыкнул, — так и быть, вымою. Удачного дня, мэтресса!

Он стремительно отступил, увернувшись от удара: Тарья «благодарила» за ночь. Сверкая глазами, она начала плести проклятие, но обрушить на неспящего не успела: он стремительно растворился в воздухе.

Оборотница оправила платье и провела ладонью по лбу.

Хорошо начался первый день в академии! Два хамоватых ученика, один из которых не гнушается шантажом. Насилие применить пока боится, но ночью может распоясаться. С Алмана станется нанести визит, благо вампиры прекрасно лазают по любым поверхностям. Толковых защитных заклинаний Тарья не знала, только стандартные, значит, нужно отправить неспящего к ректору. Да, придется пережить пару неприятных минут, — преподаватель не справился с адептом! — зато восстановится дисциплина.

И гордому будущему виконту, если Ивар действительно аристократ, не мешало бы предстать перед лордом ти Онешем. В самом деле, отчего Тарья стесняется? Он не просто баловался, а хамил преподавателю.

Только тяжело решиться, оборотница не привыкла рассчитывать на помощь вышестоящих, наоборот, видела от них только придирки. Но ничего, когда-то нужно начинать. Здешний ректор — мужчина серьезный, ратует за дисциплину, пусть разбирается. Случай-то вопиющий!

Темной тучей Тарья вылетела в коридор, чтобы немедленно, в ущерб еде, отправиться на поиски ректора, и замерла.

Лорд Шалл и Алман шан Лар!

Они устроились в отдалении, в оконной нише. Вампир выглядел смиренным, кивал — словом, вел себя совсем иначе, нежели с ней. Впору бы порадоваться: возмездие обрушилось на голову виновного, только вот, как всякий оборотень, Тарья не жаловалась на слух. Пусть они говорили тихо, опасаясь, что подслушает кто-то из опаздывающих на обед адептов, молодая женщина различала каждое слово.

Пальцы сжались в кулаки.

Так вот кто подстроил «чудесную» первую лекцию в Академии колдовских сил! И ведь не поленился зайти после кладбища, проверить, четко ли выполнил указания подопечный. Сама бы могла догадаться, вампир не стал бы наглеть без приказа.

Тарья метнула полный ненависти взгляд на лорда Шалла. Проректор перехватил его и кивком отпустил Алмана. Вампир поспешил скрыться, справедливо рассудив: лучше временно стать невидимкой. Ничего, Тарья с ним подробно потолкует и отправит к ректору. Она понимала, адепта, скорее всего, отчислят, но Алман знал, на что идет.

Оборотница терпеливо ждала, пока проректор, он же декан факультета некромантии, подойдет к ней. Верхняя губа Тарьи чуть подергивалась, руки сами собой скрестились на груди.

— Мы не в пансионе, госпожа Снеф, смените форму одежды, — вместо приветствия отчитал лорд Шалл.

Тарья проигнорировала замечание. По ее мнению, проректору тоже не помешало бы переодеться. Вряд ли выдавшие виды штаны, высокие охотничьи сапоги и грязная куртка подходили второму лицу в академии. Если он действительно копался на кладбище, смены

гардероба требовали правила безопасности.

Хм, на сапогах земля. Значит, не отсиживался в кабинете.

— Я все слышала, милорд.

Норман никак не отреагировал, пришлось спросить напрямую:

— Зачем?

— Вы мне не нравитесь, — лорд Шалл оказался предельно честен.

Он взмахнул рукой, и их отрезало от возможных свидетелей стеной молчания.

Тарья была готова расплакаться от обиды, однако вместо упреков проректор услышал уверенное:

— Понравлюсь. Я пришла преподавать, а не только прятаться. Позвольте работать и убедитесь.

Норман молчал, нарочито глядя мимо нее.

— Хорошо, милорд, — вздохнула оборотница, — зайдем с другой стороны. Что случится, если ректор узнает о вашем подлом поведении? А он узнает: adeпты понесут наказание.

— Адепты? — приподнял бровь проректор. — Вы коллекционируете домогательства, госпожа Снеф?

Тарья клацнула зубами, а потом расплылась в сладкой злорадной улыбке.

— Правильно, зачем к ректору? Я напишу сразу в министерство. Как вам идея, милорд?

Пришло время Нормана помрачнеть. Он стиснул запястье оборотницы и, наклонившись, сквозь зубы ответил на самый первый вопрос:

— Вы оскорбили мою тетку, причинили кучу беспокойства мне лично, ставите под угрозу безопасность клана, прячете лицо и после удивляетесь, отчего вас не любят? Однако!

— Отпустите, — Тарья взглядом указала на руку.

Норман разжал пальцы и отошел на пару шагов, после равнодушно осведомился:

— Так подойдет?

Оборотница кивнула.

Мимо пронеслась стайка адептов. При виде проректора они притормозили и, пряча глаза, чинно прошли мимо. Кажется, поздоровались, но заклинание не давало расслышать.

— Итак, милорд, у нас, похоже, неразрешимые личные противоречия?

Норман кивнул. Он не отрицал, что намеревался уволить или вынудить уволиться опасную преподавательницу.

— Прошлый аспирант справлялся с задачей?

— Нет, — неохотно признался лорд Шалл и наморщил нос.

Он устал слушать жалобы на первокурсников, которые становились смирными лишь в его присутствии.

— Вот и решение, — улыбнулась Тарья. — По-моему, достойное наказание для строптивой оборотницы. Только, — в голосе прозвучала глухая угроза, — не надо больше заставлять адептов нарушать Устав. Что вы ему посулили?

— Ничего, — огородил проректор. — Шан Лар — вампир, у него шаткое положение, в любой момент вышибут, а то и арестуют, поэтому он оказал бы любую услугу.

— И как, с радостью согласился? — ее волновал моральный облик адепта.

— Нет, разумеется! — коротко рассмеялся лорд Шалл. — Вампиры, если помните, предпочитают не заводить связей с оборотнями.

— Почему? — Тарья сама не знала, зачем спросила.

— Травмоопасно и дети могут без клыков родиться, — напомнил уроки демонологии Норман.

— Ясно, — протянула оборотница.

Мысли ее витали далеко от Алмана.

Может, работа в Академии колдовских сил ошибка? Если проректор ее на дух не переносит, не лучше ли уйти? Не лучше.

— Послушайте, — Тарья приподнялась на носочки, чтобы их глаза оказались на одном уровне, — давайте заключим перемирие? Как начальник, вы имеете полное право отчитывать по работе, но не впутывайте туда дела леди Эллы Шалл. Или вы одобряете ее поступок?

— Нет, даже наоборот. Только вот моя фамилия Шалл, а вы не раз и не два...

— Простите, — оборотница покаянно опустила голову.

— И все?

Похоже, ни тон, ни форма принесенных извинений проректора не устроили.

— Руку поцеловать? — ехидно поинтересовалась Тарья, сверкнув зелеными глазами.

Норман опешил. Такое с ним случалось редко, особенно, в отношениях с женщинами.

— Хорошо, — сдался он, — признаю наличие старого греха. Не люблю отказываться от предубеждений, но работайте. Обещаю больше не подсылать адептов и не подговаривать духов. Кто там на лекции отличился?

— Ректору скажу, — злопамятно насупилась оборотница.

— Госпожа Снеф, — напомнил лорд Шалл, — вы, на минуточку, со своим деканом и проректором в одном лице разговариваете. Я тоже хамства и капризных девочек не терплю, собрались преподавать...

— Ивар Старш, — выпалила Тарья.

Действительно, нужно следить за языком, все же не адептка, только вот проректор своим неблагоприятным поступком заставил позабыть и о возрасте, и о профессиональной этике.

— Хорошо, поговорю, — кивнул Норман.

Теперь, после того, как Тарья все узнала, он испытывал легкое чувство стыда. Выбранный способ не красил проректора, однако тому так хотелось ускорить уход госпожи Снеф. Что ж, она показала клыки, выдержала тест. Поглядим, справится ли в дальнейшем.

— Отработку назначили?

Оборотница кивнула.

— Тогда всего доброго. Или вас проводить до столовой? Там наверняка уже полный хаос.

Тарья вежливо отказалась. Она не испытывала ни малейшего желания идти бок о бок с проректором. Он не стал настаивать, разрушил стену тишины и откланялся.

* * *

Раз, два, три. Раз, два, три.

Утренний парк тих, никто не мешает бегать по припорошенным снегом дорожкам.

В расстегнутой куртке: жарко, Тарья делала очередной круг, подмечая прогресс. По ее мнению, теперь она бы легко поспела за Райей. Заодно можно спокойно подумать, благо ни

адепты, ни преподаватели так рано не встают. Оно и понятно: не рассвело, все затянуто серой дымкой.

Положение Тарьи в академии по-прежнему оставалось шатким. Нет, проректор больше не донимал, наоборот, подчеркнуто не замечал, зато с остальными приходилось бороться. Ни адепты, ни коллеги не воспринимали оборотницу всерьез. Как же, они некроманты, она проклятийник из средненького учебного заведения. Все косились, поджимали губы, не приглашали на чай или в таверну. Только секретарь декана изредка болтала о том, о сем, впрочем, драконица общительна по природе.

Снег шуршал под ногами.

Тарья сосредоточилась на движениях, стараясь не думать о мелких проблемах. В конце концов, она приехала в Ротон не для того, чтобы заводить друзей. Главное — сбежать от Роншей.

Жаль приемных родителей! Им наверняка пришлось нелегко, но, к счастью, они не подозревали, кого вырастили.

Тарья вздохнула.

Как же ей хотелось стать настоящей! Снять маскировку, прямо признаться, только нельзя.

Перед глазами встало давнее воспоминание: мать, вручающая ее, хрупкую девчушку, воздушным элементам.

Отца Тарья не помнила. Обыденная практика — Хранительницы рожали от случайных мужчин, чтобы не подвергать их опасности. Правда, в данном конкретном случае, вроде, мать вышла за него замуж, только оборотница никогда не узнает его имени. Печально? Немного. Тяжело тосковать о том, кого никогда не видел. Отца Тарье заменил другой человек, и она убьет всякого, кто причинит ему вред. Только вот ей нельзя воспользоваться амулетом связи, а знакомых в Мрехе нет, некому справиться о чете Снеф.

— Гуляете?

Тарья вздрогнула и остановилась.

Норман Шалл внезапно возник посреди дорожки. Он выглядел поразительно свежо для столь раннего часа, даже представительно: кашемировое пальто, щегольской шарф, идеально начищенные ботинки. Можно подумать, проректор вернулся со светского раута или всю ночь веселился в лучшем ресторане.

— Доброе утро, милорд, — Тарья провела рукой по волосам и поправила растрепавшуюся прическу. — Признаться, не ожидала вас увидеть.

— Ужели? — приподнял брови лорд Шалл.

Оборотница отчего-то смутилась. Видимо, дело в тоне, которым проректор произнес безобидное замечание. И в его взгляде — создавалось впечатление, словно Норман силился проникнуть сквозь иллюзию. Невозможно, конечно, маскировку Хранителей могли разгадать немногие, но все равно не по себе.

— Да, — кивнула Тарья и приосанилась. Право слово, нашла, отчего волноваться! Он вечно смотрит с прищуром, ищет подвоха. — Время раннее.

— Утренний обход, — коротко пояснил Норман. — А вот что подвигло вас на столь ранний подъем? Решили участвовать в межакадемических соревнованиях? Боюсь, туда допускают только адептов.

— Поняла, что не в форме, — не стала врать оборотница и подошла к проректору.

Нет, определенно, ночь он провел в собственной постели, иначе бы тонкий нюх уловил

спиртное и аромат духов.

— Госпожа Снеф?

Судя по ухмылке, он поймал ее на досмотре. М-да, мало приятного.

— Да, я не поверила, — Тарья не привыкла пасовать, — но вынуждена признать, вы действительно ненормальный.

— Я проректор, — возразил Норман и посоветовал: — Куртку застегните, а то простудитесь.

— Ничего, я не особо ценный специалист, — оцетинилась оборотница и хотела откланяться, но лорд Шалл удержал.

Взяв ее под локоток, он повел Тарью в сторону трибун площадки для тренировок. Там усадил и потребовал:

— Рассказывайте!

— Что? — опешила от такого напора Тарья.

— Все. Леди Шалл, — Норман помрачнел при мысли о тетке, — буквально умоляет вас найти. Сомневаюсь, будто дело в обычном браке. Так для чего вы нужны Роншам?

— Спросите у них, — пожала плечами оборотница и смахнула пушистый снег со скамьи.

Глупо надеяться на откровения с тем, кто пытался ее подставить. Алман потом долго извинялся, объяснял, проректор ему пригрозил: «Сами понимаете, вампиров в Империи раздолья не любят, а тут я сглупил... Словом, либо согласился бы, либо вылетел из академии. Только вот без клана ничего не добьешься, нельзя мне без диплома». Тарья простила, и с тех пор преисполнившийся чувства благодарности неспящий рьяно следил за дисциплиной. Оказалось, он неплохой малый, неглупый, единственный, кто мог приструнить Ивара Старша. Одна клыкастая улыбка, и аристократ замолкал.

В академии шептались, будто Тарья завела юного любовника. Она пропускала мимо ушей: пусть сначала докажут. Ну, а если Алман помогал ей на лекциях и изредка носил тяжелые книги, так ничего дурного, обычная вежливость, однако на всякий случай оборотница предупредила вампира о невозможности романтических отношений. Ответ обескуражил:

— Разумеется, вот на пятом курсе поговорим. Вы действительно симпатичная. Или боитесь вампиров?

Пришлось признать, раса собеседника вызывала определенные опасения, только вот она не имеет отношения к отказу: Тарья с учениками не встречается. Алман не обиделся, что навело на мысль: ни о каких серьезных чувствах речи не шло.

— Уже спросил, — утро сюрпризов продолжалось. — Согласитесь, когда Арон Ронш наносит визит моей тетке и чуть ли не объявляет войну клану, невольно захочешь с ним пообщаться. Пусть я давно вне интересов рода, но совсем забыть о нем не могу — как-никак, самый старший мужчина.

— Угу, — хмыкнула Тарья и обвела взглядом припорошенное снежком тренировочное поле, — остальных Элла Шалл благополучно извела.

Норман кашлянул, но воздержался от комментариев. Признаться, он разделял мнение собеседницы, пусть даже оно свидетельствовало о полном неуважении к главе клана.

— Но речь о вас, — лорд Шалл плавно вернулся к прежней теме разговора. — Вероятно, дело в некоем секрете...

Проректор испытующе глянул на Тарью. В ответ та фыркнула и откровенно заявила:

— Даже если бы он существовал, вы бы узнали о нем последним.

— Значит, мне выяснить самому? — прищурился Норман.

— Зачем? — с деланным равнодушием пожала плечами оборотница, хотя внутри все сжалось от страха. — Верните тетке, и дело с концом.

— Не хочу, — с ленцой ответил лорд Шалл и прикрыл глаза, наслаждаясь чистотой зимнего воздуха. Уже скоро в академии завертится канитель, а пока можно отдохнуть. — Леди Шалл не входит в число моих любимцев.

Пораженная, Тарья во все глаза уставилась на него и осторожно поинтересовалась:

— А как же клан?

— Я не собираюсь вставать в его главе, — предельно честно ответил проректор. — Если вам так интересно, госпожа Снеф, не далее, как вчера, я предложил тетушке самой решать свои проблемы. Формально я вас нашел, поговорил и хватит. Не желаю возиться с брачными договорами и алчными родственницами. В какой-то мере я даже понимаю ваше нежелание подчиниться. Темный оборотень — тот еще ящик с сюрпризами.

— Спасибо! — тихо пробормотала Тарья и пожала его руку.

Она не ожидала такого участия, приготовилась держать круговую оборону, а тут племянник Эллы Шалл встал на ее сторону.

— За что? — Норман разлепил глаза и в упор уставился за нее. — Я всего лишь не вешаю на шею чужие проблемы. Не думайте, — мстительно добавил он, — будто мое молчание станет залогом вашей удачной карьеры. Я по-прежнему за то, чтобы вы покинули академию. Только Роншей мне не хватало! — сварливо пробормотал он.

Тарья промолчала.

Ну да, глупо надеяться на симпатии проректора. Она и не станет.

— Я повторю то, что уже говорила, милорд, — оборотница встала и направилась к калитке во внутренний двор. — У вас ничего не выйдет, я пришла преподавать, а не прятаться.

Норман усмехнулся.

Сколько раз он уже слышал такие слова! Юные обычно быстро сдуваются, вот и Тарья уйдет. Если даже мужчины не справлялись, куда уж ей!

ГЛАВА 5. Игра императора

Холодные, острые, как бритва глаза, сверлили пол перед тронным возвышением. Император Закрытой империи Дарриус нейл Асмадей тер Арш не разрешал выпрямиться, поэтому Арону Роншу, главе клана темных оборотней, оставалось терпеть и гадать, не разверзнутся ли плиты под его ногами. Красная коврая дорожка тоже не внушала уверенности в завтрашнем дне. Она могла легко унести обратно к дверям Тронного зала, а то и к одной из боковых, где незадачливого оборотня поджидали бы слуги императора.

Дарриус восседал на сложенном из костей троне. Многие из них он лично выломал из скелетов врагов. Не хватило бы пальцев обеих рук, чтобы пересчитать организованные против него заговоры. Последний удалось раскрыть благодаря вампирским кланам шан Артен и шан Теон. Тогда в деле оказалась замешана квартеронка из Империи раздолья, вот и теперь не обошлось без заклятых соседей.

Пальцы с хищными, изогнутыми, как у птицы, черными ногтями постукивали о подлокотники.

Арон сглотнул. Император нервничал, а то всегда сулило беду.

Несмотря на славу хладнокровных убийц и бесстрашных бойцов, глава клана Роншей боялся владыки. Впрочем, схожие чувства питали многие. Дарриус вобрал кровь почти всех рас империи, переняв все их лучшие качества, благодаря чему мог заставить склониться даже демонов — известных строптивцев, дорогу которым старались не переходить. Поговаривали, будто император лично убивал некоторых изменников и запивал их кровью любимые кабаны отбивные.

Белоснежные стены зала казались злой насмешкой. Тут сконцентрировалось столько черного, что с лихвой хватило бы на дюжину некромантов. Жители Закрытой империи частенько отдавали предпочтение цвету ночи, вот и теперь вдоль стен огромного помещения, призванного подчеркнуть величие рода Аршей, выстроились десятки фигур в одинаковых темных бесформенных одеяниях. Все, как один, прятали лица. Верные слуги императора, которые растерзают по молчаливому приказу.

— Встань!

Арон осторожно поднялся и встретился с прищуром глаз императора. Оборотень принюхался, но так и не смог уловить эмоций повелителя. Он заглушал их, не давал чувствовать ничего, кроме запаха парфюма — ненавязчивого, но запоминающегося, ассоциирующегося с неизбежностью наказания.

Памятно, слишком памятно, как пару лет назад вырезали вампирский род шан Лоров. Добрались до незаконнорожденных, родственников до седьмого колена и сожгли. И не просто — драконьим огнем, чтобы лишить малейшего шанса на перерождения. Темный оборотень опасался, с ним поступят схожим образом, когда узнают о пропаже Хранительницы. Подумать только, девчонка почти стала частью империи — и в самый последний момент сбежала!

— Ну, и где она? — спокойствие голоса императора взволновало еще больше.

Пальцы распрямились; сверкнули многочисленные перстни.

Дарриус встал, нависнув над Ароном. Глава клана Роншей уродился высоким, плечистым, не хуже демона, но на фоне императора казался щуплым подростком. Вроде, владыка немускулистый, по сложению схож с вампиром, а неприятно.

— Ищем, — заскрежетал зубами оборотень.

— Успешно? — Это был не вопрос — намек.

— Безусловно, — заверил Арон. — Леди Элла Шалл поможет.

— И много она должна? — в глазах императора блеснул интерес.

Он вновь опустился на трон, закинув ногу на ногу.

Оборотень мысленно выдохнул. Гроза миновала, пророкотала рядом. Расслабляться, конечно, не стоит, но из позы Дарриуса ушло напряжение, значит, не казнит. И верно, тени в черных плащах скрылись из виду.

— Достаточно, — обтекаемо ответил Арон. — Я все просчитал, дама деньги уже потратила.

— Неосмотрительно! — покачал головой властитель Закрытой империи. — Впрочем, женщины редко мыслят здраво. Меня тревожит ее племянник.

— Маг? О, не беспокойтесь, ваше императорское величество, — блеснул зубами оборотень, — он мешать не станет, давно уехал. Так, поискал для видимости и все. У них с теткой натянутые отношения.

— Проверь! — нахмурился владыка. — Или, — губы тронула злая усмешка, — позвать на помощь Стражей? Племянница лорда шан Артена как раз из Империи раздолья, найдется повод повидаться. Уверен, она не откажет дядюшке, как некромантка, наведет справки о другом некроманте. Так как?

Император приподнял бровь.

Арон хмуро молчал.

Если к делу привлекут вампиров, значит, оборотни утратили доверие. Несложно догадаться, какую награду получит за выполненное задание глава клана неспящих. Хорошо, если просто земли Роншей, а то ведь и головы их владельцев, причем, Дарриус разрешит вампирам оторвать их, наблюдая за забавой по кристаллу.

— Помощь не потребуется, — заверил оборотень и склонился в низком поклоне.

— Скоро новолуние, — напомнил император. Глаза сверкнули алым, и он рывкнул, заставил дрогнуть светильники: — Мне нужна Хранительница!

— Д-д-да... — запинаясь, кивнул Арон и припал лбом к подножью трона.

— Вот и чудесно! — холодно улыбнулся император. — Иначе придется принести в жертву тебя.

Когда алая ковровая дорожка вынесла к дверям огромного зала, оборотень с облегчением вытер вспотевший лоб. Похоже, он ошибся, Дарриус в ярости. Узнать бы, зачем ему ритуал. Вряд ли ради простой прогулки в другие миры. Только вот спрашивать себе дороже.

Очутившись в приемной, Арон достал амулет связи и, свирепо зыркнув на злобно скалившихся лордов, ожидавших аудиенции, отошел к окну.

Секретарь императора — вампир неизвестного возраста в идеально сидевшем костюме-тройке — скосил глаза на жертву высочайшего гнева и щелчком пальцев вызвал духа. Они немного пошушукались, и призрак вызвал следующего просителя.

Арон вздрогнул, когда рядом внезапно оказался неспящий.

— Мой вам совет: лучше поторопитесь, — шепнул вампир, косясь на тяжелые двустворчатые двери. — Меня не зовут в обычные приемные дни и уж точно не велят связаться с начальником Министерства его императорского величества.

Оборотень скупно поблагодарил. Если уж вампир снизошел до разговора, а конкретно

этот чванлив и горд, как и подобает высшему с безупречной древней родословной, действительно следует поторопить сына. Возможно, приказ уже подготовлен, но не спросишь ведь: все равно не ответят.

Неспящий затерялся в толпе, может, и вовсе ушел. Все равно, если позовет император, он услышит и мгновенно перенесется к трону. Секретарь — фигура особая, ему не нужны обычные двери, Дарриус доверял ему, но и спрашивал соответственно.

Арон быстро оглянулся, отбив охоту подслушивать, и таки связался с Сельфом.

— Ну? — задал он короткий нетерпеливый вопрос.

— Почти, — столь же лаконично ответил наследник клана темных оборотней и клацнул зубами. — Миледи напугана и сделает все, что пожелаем.

— А ты? — против воли рот Арона скривился в улыбке.

Он снова почувствовал почву под ногами, уверился, никакие шан Артены не отнимут земли предков.

— Я ее получу, — заверил Сельф. — Ни одна женщина не посмеет ответить мне отказом.

Оборотень промолчал. Да и стоит ли мешать сыну получать удовольствие? В конце концов, от Тарьи Снеф не убудет, все лучше, чем отправиться в гости к императору. Пусть поиграет, не каждый день в наложницы попадает Хранительница. Может, он даже позволил бы Сельфу жениться, только не сомневался, увлечение пройдет, стоит первенцу получить желаемое.

Неприятно, конечно: император возжелал чужую игрушку, но такова жизнь. Да и вряд ли Тарья надолго задержится во дворце, значит, снова окажется в руках Роншей, а они-то уж сумеют воспользоваться ее возможностями, даром столько веков охотились за Хранительницами. Ничего, скоро клан темных оборотней расправится с соседями.

Арон вышел из приемной с высоко поднятой головой.

* * *

Леди Элла Шалл нервничала. Она впервые не могла найти решение проблемы. Всегда сдержанная, холодная, оборотница наорала на служанок, подняла руку на Марику, которая боялась показаться матери на глаза, а теперь сорвалась, чтобы постучаться в двери Академии колдовских сил. Норман стал ее единственной надеждой, без него имущество клана отойдет Роншам, Элла очутится без медяка в родовом замке — и это в лучшем случае. В худшем леди пришлось бы подоткнуть юбки и отправиться в Мрех, надеясь, кто-то согласится приютить гордую оборотницу.

Двоюродный брат робко посоветовал обратиться к отцу Марики. Если он действительно местный лорд, аристократ, поможет, хотя бы донесет до ушей императора. Элла окатила его ледяным презрением и посоветовала готовиться к войне:

— Собирай ополчение и помалкивай!

Отец Марики!

Элла фыркнула.

Она давно выкинула его из головы. Всего лишь мужчина для производства наследников. Если бы можно было рожать самой, леди Шалл обошлась бы без субъекта в штанах. Но увы, и ей пришлось сначала выйти замуж, затем найти любовника. Однако, похоже, придется

снова идти к нему на поклон, раз племянник внезапно оглох и перестал реагировать на вызовы по амулету связи.

Леди Шалл наведлась к любовнику на час накануне отъезда в Ротон. Обставила все честь по чести, никто бы не заподозрил. Элла умела заводить нужные связи и легко получила приглашение на чашку чая, а там всегда найдется предлог, чтобы переговорить с хозяином дома.

Оборотница постаралась, выбрала самый лучший наряд. Она понимала, что давно немолода, поэтому не пыталась привлечь внимание глубоким декольте. Наоборот, закрытое платье наилучшим образом подчеркивало достоинство фигуры: несмотря на годы, леди Шалл была и оставалась королевой. Серебристая переливчатая парча и воротник-стойка превращали ее в олицетворение зимы.

Вечер начался привычно: домашняя выпечка, чай, бисквиты, — только Элла напряженно ждала, пока хлопнет входная дверь. Ни дочь, ни супруга лорда оборотницу не волновали, их разговоры казались глупыми. Смешно предполагать, будто главу клана интересует вышивка и последние сплетни.

И вот лорд вернулся.

Плавным движением Элла поднялась, поставила чашку на стол и направилась в холл.

— Простите, дела, — коротко извинилась она.

Лорд тер Харс удивленно поднял брови. Он не ожидал увидеть леди Шалл. Глава клана оборотней редко наносила светские визиты. Разумеется, лорд и думать забыл о ночи с незнакомкой: Элла, как всякая умная женщина, скрывала истинное лицо.

— Можете уделить мне пару минут, милорд? — обворожительно улыбнулась оборотница.

— Разумеется, — кивнул заинтригованный лорд и пригласил гостью пройти в кабинет.

Ему не терпелось узнать, какая причина привела Эллу Шалл в его дом. Оборотни всегда жили обособленно, особенно при новом главе. Прежний иногда закатывал шумные пиры, когда как Элла придерживалась правила: свои со своими.

Леди Шалл дождалась, пока закроется дверь кабинета и, словно императрица, уселась в кожаное кресло. Подобной мебели в Мрехе больше ни у кого не водилось. Элла с завистью провела рукой по обивке. Ей импонировали вкусы имперской аристократии, но у нее не хватило бы средств, чтобы заново обставить старый замок, да и традиции требовали неукоснительного соблюдения. У оборотней один уклад, у людей — другой.

— Внимательно слушаю, миледи, — лорд тер Харс остался стоять и предложил выпить вина.

Элла гортанно рассмеялась.

— Вино, милорд? Напоминает свидание.

Мужчина нахмурился и с головы до ног осмотрел гостью, будто видел впервые.

Знакомые интонации... Где он мог слышать их раньше?

— Я могу освежить вашу память, милорд, но не стану, — Элла вернулась к прежней манере разговора. — Согласитесь, семья многое значит.

— Потрудитесь объяснить, — брови лорда сошлись на переносице.

— Охотно.

Леди Шалл в свою очередь тоже прошла по фигуре собеседника. Определенно, не стоило тратить время на мужа, следовало сразу соблазнить аристократа. Может, он и человек, женат, но достоин стать отцом лордов и леди Шалл. Широкоплечий, голубоглазый,

с властным подбородком — иная бы влюбилась, но не Элла. Она всегда рассматривала мужчин через призму выгоды.

Оборотница медлила, не спешила переходить к сути. Лорд терпеливо ждал, потом, кашлянув, повторил предложение выпить. Гостья кивнула и после бокала вина нанесла словесный удар под дых:

— Мы с вами в некотором роде супруги, поэтому вы обязаны помочь дочери сохранить наследство.

Хозяин кабинета рухнул в кресло и круглыми, как плоски, глазами уставился на Эллу.

— То есть? — с трудом выдавил он.

— У нас есть общая дочь и только, — отмахнулась леди Шалл. — Не думайте, будто я мечтаю о браке, — она презрительно фыркнула, — деньгах, признании ребенка и прочей чепухе. Нет, всего лишь помощи в сложном деле. Я ни за что бы не унилась, не призналась, если бы речь не шла о Закрытой империи. К сожалению, силами клана с ней не справиться, вы могли бы замолвить словечко, командировать отряды Особой службы.

Лорд открыл и снова закрыл рот, после чего, потемнев лицом, строго поинтересовался:

— Вы хорошо подумали, миледи? Я вырос из того возраста, когда подобные рассказы вызывают умиление.

Элла с надменной улыбкой покачала головой.

— Увы! Мне самой неприятно, но вы спали со мной на втором этаже трактира «Шип и хвост», даже подарили дешевый серебряный браслет. Я его захватила.

Леди Шалл извлекла из потаенного кармана тонкий, больше напоминавший цепочку браслет и положила на стол перед ошеломленным лордом.

— Двадцать один год назад, — услужливо подсказала Элла. — Вы тогда изрядно выпили, кажется, поссорились с женой и пришли подцепить девочку на ночь.

— Но...

В голове лорда не укладывалось, как он мог переспать с главой клана оборотней. Во-первых, она не походила на проститутку, сколько ни выпей, мужчина не мог ошибиться. Во-вторых, леди Шалл и тогда не сошла бы за юное создание. В-третьих, зачем ей это?

Лорд тер Харс метнул на гостью быстрый пытливый взгляд.

Какая любовь, какая страсть! Сколько он знал Эллу Шалл, она не пригрела бы и бездомного котенка, не то, чтобы заинтересоваться мужчиной. Властная, сильная, леди не заводила любовников и, кажется, вовсе не переживала по данному поводу. Только вот дочь... Марика Шалл действительно родилась двадцать лет назад, он, лорд тер Харс, присутствовал на празднике, который устроил клан. Элла ни словом, ни взглядом не намекнула, относилась, как прежде — официально, натянуто. И тут вдруг...

— Мне сказать, чем от вас пахло, в чем вы были одеты? — Леди с деликатностью палача напоминала детали мимолетной связи. — Я, разумеется, постаралась изменить внешность. Сами понимаете, — она скривила губы, — иначе испытывали бы некоторую неловкость. Вы бы еще рвались дать дочери свою фамилию, а это сущая катастрофа!

Лорд тер Харс сглотнул и потянулся к бутылке. Похоже, ему придется напиться, чтобы привести мысли в порядок.

— Итак, — сдавленно произнес он, осушив добрую половину бокала, — подытожим. Леди Марика Шалл — моя дочь, и теперь вы просите о некой услуге?

Элла кивнула и незаметно сцепила пальцы на коленях. Она волновалась, но не желала, чтобы собеседник заметил.

— Бездна мне в глотку, — взорвался владелец дома, — какого?.. — Забористое ругательство едва не сорвалось с языка. — Зачем вам потребовалось заводить сомнительную интрижку, миледи? — немного успокоившись, продолжил он. — Вы богаты, знатны, хороши собой, — при этих словах собеседница закатила глаза, явно несогласная с выбором эпитетов, — не легче ли снова выйти замуж?

— И потерять власть, добровольно отдать ее супругу? — заскрежетала зубами Элла. — Я не для того так долго ее добивалась, чтобы подарить. Еще ведь и родня мужа начнет претендовать! Нет, милорд, я уже попробовала и нахлебалась по горло. А ведь специально выбирала такого, чтобы ноги лизал. Так намного надежнее. Мне ведь не нужна семья, любовь, — оборотница откинулась на спинку кресла и сцепила руки, — только ребенок. Я выбрала вас как самого лучшего мужчину в Мрехе, получила свое. Надеюсь, — уголок рта Эллы дернулся, обнажив клык, — никто не узнает?

— То есть леди Марика тоже не в курсе?

Час от часу не легче!

— Разумеется! Она будущая глава клана, леди Шалл и довольно. Или вас подобное задевает? — изумилась оборотница.

По ее мнению, лорд остался в выигрыше, лишился обузы в виде ребенка и мук совести.

— Задевает, — постукивая пальцами по столу, признался мужчина. — Вряд ли кому-то нравится, когда его используют.

Брови вновь насупились, рука потянулась к бутылке.

Прежде судьба так лорда тер Харса не щелкала.

— Помилуйте! — рассмеялась Элла. — Использовала? — Она фыркнула. — Вы получили удовольствие, в чем обман? Все честно.

— Это мой ребенок, — сжал губы лорд. — И обман остается обманом. С прискорбием вынужден...

— Нет! — леди Шалл не позволила договорить, выставить из дома. — Раз в вас проснулись отцовские чувства, — прошипела она, — разберитесь с кланом Роншей, или вашу обожаемую дочурку выкинут на улицу, а то и превратят в наложницу.

Владелец кабинета медлил с ответом, до боли стиснув пальцы.

— Хорошо, — наконец сдавленно произнес он, — говорите!

Лорд пододвинул браслет к краю стола.

— Он ваш, заберите, я верю. Сомневаюсь, будто вы стали бы лгать, да и детали совпадают.

— Станете претендовать на дочь? — Данный вопрос сейчас волновал Эллу больше мести темных оборотней. Если лорд тер Харс захочет удочерить Марику, все усилия прахом, пусть Арон Ронш забирает земли.

Мужчина покачал головой.

— Мне хватает детей. Не беспокойтесь, миледи, я не разрушу будущее клана.

— Приятно слышать! — с облегчением улыбнулась Элла и расслабилась.

Дальше завязался деловой разговор. Леди Шалл скупно, умолчав о своей истинной роли в истории с брачным контрактом, обрисовала ситуацию и попросила заступничества. Вопреки ожиданиям, лорд тер Харс не рассыпался в обещаниях любого содействия. Почесывая подбородок, он задумчиво смотрел на оборотницу и в итоге произнес совсем не те слова:

— Вы заварили кашу, вы и расхлебывайте. Вмешаюсь в случае нападения, но не судебной тяжбы.

Элла шумно вздохнула, но подавила недовольство. Лорд в своем праве. Оборотница допила вино, скупно поблагодарила за уделенное время и встала. Владелец кабинета перехватил ее руку и крепко сжал.

— А теперь поговорим о прошлом, — посуровел лорд тер Харс.

— Оно давно мертво, — отрезала Элла.

Глава клана не терпела сантиментов и не желала обсуждать давний поступок. По ее мнению, цели и обстоятельства понятны, лорд сам это признал, так зачем спектакль?

Глаза оборотницы предупреждающе сверкнули, однако мужчина не отступил, продолжал удерживать женщину, оказавшуюся его мимолетной любовницей.

— Милорд? — заломила бровь Элла.

— Подробности, — потребовал лорд тер Харс и поморщился. — Не люблю, когда меня превращают в племенного жеребца, миледи, — жестко добавил он.

Оборотница злилась. Поход к аристократу теперь казался ошибкой. По сути, он не принес никакой выгоды.

— Вы хотели женщину, вы ее получили, чего еще? — огрызнулась Элла.

Вместо ответа лорд ухватил ее за подбородок, приблизил лицо к себе и процедил:

— Я не боюсь оборотней.

— Хорошо, — леди Шалл мотнула головой и высвободилась. — Я не права. Довольно?

— Пока да, — смиростивился мужчина и предупредил: — Я потом заеду, хочу убедиться.

Оборотница шумно засопела, но промолчала. Сама виновата.

— Доброго вечера, милорд, — улыбка Эллы напоминала оскал.

— Взаимно, — кивнул лорд тер Харс.

Обычный вечер превратился в череду неприятных сюрпризов.

И вот теперь по милости заносчивого аристократа Элла Шалл мучилась с порталами. Сама она их открывать не умела, пришлось прибегнуть к помощи мрехского мага, благо таковой имелся.

Перенос обернулся головной болью и тошнотой. Пришлось немного побродить вдоль ограды Академии колдовских сил, чтобы успокоиться.

Оборотница никогда прежде не бывала в Ротоне, большой город пугал. То ли дело необъятные снежные просторы родного края! Обилие запахов, звуков пугало. Элла долго не могла прийти в себя, но, наконец, направилась к воротам. После короткого разговора с привратником леди Шалл уже стремительно вышагивала центральной аллее. Если бы она знала, что Тарья так близко! Но, к счастью для юной преподавательницы, пути их не пересеклись.

Норман не обрадовался, когда секретарь доложила о тетке в приемной. Он только собирался уходить, запер папки в сейф — и тут Элла. Лорд Шалл не ждал от визита ничего хорошего. Предчувствия оправдались.

— Ты должен мне помочь, — стоило закрыться двери, выпалила оборотница.

Проректор мысленно застонал. Он догадывался, о ком пойдет речь, и не собирался решать чужие проблемы.

Норман молчаливо указал на стул для провинившихся, но сам садиться не стал.

— Хреново выглядишь, — Элла поджала губы, скользнув взглядом по полевому наряду племянника.

— В самый раз! — отмахнулся проректор и с намеком постучал по карманным

часам. — Время, тетушка. Ну? Вряд ли ты решила нанести светский визит.

— Тарья Снеф, — роковое имя прозвучало.

— И? — лорд Шалл изобразил неведение.

— Помоги мне с Роншами. Они выдвинули ультиматум, отберут наши земли! — Элла в волнении заломила руки.

— Ничем не могу помочь, — отчеканил Норман. — И земли не мои: тебе ли не знать, что я отказался от наследования?

Элла крепко сжала пальцы и процедила:

— Ты — Шалл.

— Я приехал и не нашел, — развел руками проректор. Ему осточертела тетушка. Взялась управлять кланом, принимать решения, пусть справляется сама. Или надеялась, будто Норман клюнет на Марику? Он не женился бы на ней даже за половину империи. — Или, по-твоему, я должен бросить службу и носиться по лесам в поисках сбежавшей невесты? И все ради того, чтобы тебе не пришлось возвращать потраченные деньги.

Оборотница дернулась, как от пощечины. Глаза ее сузились и потемнели, зрачок почти полностью вытеснил радужку.

— Речь о клане, Норман, — она приподнялась и оперлась ладонями о стол. — О жизни и смерти клана.

— Поздравляю! — ощерился лорд Шалл. — Доигралась! Выпутывайся сама.

Дверь в кабинет с грохотом распахнулась, намекая: прием окончен.

Шумно засопев, Элла поднялась и, пригрозив: «Я тебе еще припомню!», стремительно вышла.

* * *

— Успокойся! — тонкая, изящная, словно воздух, девушка укутала Нормана водопадом рыжих волос. Таким оттенком, как у Тьюзди, не могли похвастаться даже саламандры. — Она не маленькая, справится.

Элементаль ласково коснулась пальчиком носа погруженного в тяжкие раздумья проректора и наклонилась к губам. Обнаженная, она устроилась у него на коленях — свободно, непринужденно. Обычная женщина, пусть даже самая раскованная, не сумела бы соперничать с Тьюзди. Для нее банально не существовало понятия наготы, лорду Шаллу пришлось повозиться, чтобы убедить не появляться в таком виде перед адептами. Зато сейчас они в его квартире, никто и ничто не запрещает.

— Все-таки тетка, — вздохнул Норман и лениво провел рукой по искрящимся волосам.

Теплые. Тьюзди вообще всегда либо теплая, либо горячая. Он привык, хотя сначала испытывал некоторые неудобства.

— И? — элементаль в человеческом облики ласково потерлась о его щеку и расстегнула пару верхних пуговиц рубашки. — Расслабься! — ворковал ее голос, а руки ловко освобождали от одежды. — Ты такой напряженный! Сплошной комок нервов. Сделать тебе массаж?

— Простыни не спали, — хмыкнул Норман. — От прошлых ничего не осталось.

— Так ты не лежал смирно, — погрозила пальчиком Тьюзди.

— Полежишь, как же! — беззлобно проворчал владелец квартиры, предчувствуя ночь,

полную удовольствий.

Жена. Скажут то же! Ему вполне хватало Тьюзди с ее трезвым взглядом на жизнь. Никаких обязательств, никаких требований и запретов. Фантазии элементали можно было позавидовать, как и восхититься ее готовностью прийти и уйти в любой момент. Никакая любовница так вести себя не станет. Тьюзди и не любовница, она помощница, с которой он спит. Огненный дух, к слову, первая предложила изменить отношения после очередного разрыва Нормана с непомерно ревливой особой.

Лорд Шалл провел ладонью по гладкой коже и усмехнулся. Вполне реальная женщина, кто выдумал, будто элементали бестелесны? Они не любят принимать физическую форму, верно, но зато, когда принимают...

Тьюзди заерзала, устраиваясь удобнее, и положила ладони мужчины себе на грудь. Она достаточно прожила, чтобы выяснить лучшее успокоительное для сильного пола. Вот и теперь лоб Нормана прояснился, проблемы Эллы Шалл отступили на второй план.

— Ну, если хочешь, отдай им девушку. — Рубашка полетела на пол.

— Ммм, не хочу, — проректору не терпелось продолжить.

Женское тело манило, сулило успокоение, и он его получил сначала в кресле, потом на кровати, куда они, наконец, перебрались.

— Лучше? — растрепанная Тьюзди лежала на животе, согнув ноги в коленях.

Кожа ее лучилась, над ней трепетали миниатюрные искорки.

— Спасибо! — поблагодарил Норман и потянулся. — К слову, — со смешком вспомнил он недавний разговор с Малицей ти Онеш, — некоторые считают близость с сущностями стихий ненормальной.

— Чем? — наморщила нос элементаль. — Я же женского пола.

— Ну, — губы проректора растянулись в лукавой улыбке, — ты дух, на тебе не женятся, детишек не заводят.

— А надо? — Тьюзди никак не могла взять в толк.

— Не-а, — изловчившись, он ущипнул ее за притягательный изгиб ниже спины. — Но факт остается фактом, меня упорно жалеют и подсовывают невест. Та же тетка. Представляешь, она хотела женить на дочери!

Элементаль тоненько рассмеялась и оседлала мужчину. С ладоней на кожу Нормана скользнули, не обжигая, языки пламени. Тьюзди рисовала ими затейливые узоры и, словно разговор не велся в спальне, между двумя обнаженными людьми, рассудительно развила предложенную тему:

— С теткой понятно — она не хочет отдавать клан чужим. С остальными — тоже. Ректор женат и желает тебе счастья. Для него оно такое. Малица — восторженная девочка, у подобных одна любовь на уме. У тебя же иные потребности, зачем ухаживать, дарить подарки и надевать кольцо, если всего-то требуется пару часов провести в постели?

— Кто услышит, ужаснется! — рассмеялся Норман.

Мысли упорно возвращались к телу Тьюзди. Она так соблазнительно наклонялась, так умело стирала дурные воспоминания дня, и он поддался желаниям тела, по-животному, с победным рыком, придался приятному занятию. Элементаль не возражала. Тьюзди никогда не говорила, отчего получила удовольствие, возможно, ее банально привлекало пикантное времяпрепровождение. У сущностей иные чувства, иные потребности.

В самый разгар любовной игры в дверь настойчиво постучали.

Норман витиевато послал ночного гостя в Бездну, но тот не желал уходить.

Примечательно, стук доносился не снизу, а сбоку, со стороны кухни, куда выходила дверь в коридор общежития.

— Сейчас вернусь! — пообещал проректор разочарованной Тьюзди. — Только из окна выброшу.

Элементаль кивнула и села. Волосы вспыхнули, освещая дорогу любовнику. Тот торопливо нашарил халат и, кое-как завязав, прошлепал на кухню. Рывком распахнув дверь, Норман мрачно предупредил:

— На счет «два» открою глаза и спущу с лестницы.

— Не надо! — пискнул женский голос, чтобы тут же уверенно, с издевкой добавить: — Мне и стола хватило, милорд.

Проректор нахмурился и часто-часто заморгал. Он, вроде, не страдал приступами неконтролируемой ярости и мебелью в сотрудников не запускал. А потом сообразил, кто явился среди ночи и о каком столе шла речь.

Заинтригованная Тьюзди выбралась из спальни и в форме миниатюрного духа парила над правым плечом лорда Шалла.

Тарья быстро оценила ситуацию и отступила на шаг. Положим, она не догадывалась об истинном статусе элементарии, зато отлично поняла, отчего оторвала начальника.

— Простите, я до утра подожду, — оборотница предпочла не усугублять положения.

— Да нет уж, госпожа Снеф, — Норман ухватил ее за руку и втащил в кухню, — раз уж явились, выкладывайте!

— Халат сначала запахните, милорд, — поджала губы Тарья, пристально изучая полки. — Не желаю разных слухов. С вас станется!

Тон и нарочитое пренебрежение больно укололи. Обычно женщины проявляли хотя бы любопытство, краснели — тут ничего. Тарья ни разу не опустила взгляд ниже шеи, потом и вовсе отвернулась. Складывалось впечатление, будто она им брезговала.

Плотно запахнув полы, завязав пояс чуть ли не тройным узлом, Норман агрессивно процедил:

— Так лучше?

— Странно, проректор, не умеющий контролировать эмоции.

Наглость Тарьи поражала, он с трудом поборол желание вышвырнуть ее, но разум вовремя напомнил: ради словесной пикировки ночью не приходят, особенно, учитывая их напряженные отношения.

— Хорошо, один-один, — склонил голову Норман и отодвинул стул. — Садитесь. Что произошло?

— Ее кто-то сильно напугал, — авторитетно заявила Тьюзди.

— Сам чувствую! — кисло улыбнулся проректор.

Отчасти поэтому и не выгнал.

От Тарьи не пахло — несло страхом. Когда она подошла ближе и села, лорд Шалл и вовсе уловил гулкое биение сердца. Оборотница часто дышала — бежала. Вернее, убегала. От кого?

— Глупо просить вас о помощи, но вот. — Тарья огляделась и закусила губу. — Словом, Ронши в городе.

— Что? — хрипло выдавил Норман.

— Пожалуйста, — переборов неприязнь, оборотница молитвенно ухватила его за руки, — соврите, будто не нанимали госпожу Снеф! Они проверяют все учебные заведения и

не узнают...

— Ректор, — напомнил лорд Шалл и осторожно разжал ее пальцы. — Обратитесь к нему.

— Хорошо, — гордо сверкнула глазами Тарья. — Я надеялась найти понимание у собрата по расе, но ошиблась. Доброй ночи!

Она собиралась уйти, но Норман окликнул, заставил спину вытянуться в струну:

— Вы не сможете прятаться вечно, решайте проблему, госпожа Снеф. И я не собираюсь помогать тем, кому не верю и кто не доверяет мне.

Оборотница тяжело вздохнула и, запрокинув голову, коснулась косяка затылком. Она сжимала и разжимала пальцы, не в силах принять решение.

Проректор нетерпеливо постукивал ногой.

Скорей бы уж незваная гостья ушла!

Тьюзди, снова крошечная фея, подлетела к Тарье и коснулась пальчиком щеки. Оборотница раздраженно отмахнулась, но элементарь не отступала и добила-таки внимания.

— Обсуди со мной, — Тьюзди знаками попросила любовника уйти. — Норман взвинчен, не услышит, а мы женщины. Знаю, ты не желала замуж...

Тарья вздрогнула и, обернувшись, обвинительно ткнула пальцем в проректора.

— С первой минуты поняла, с кем имею дело, — процедила она. — Всего хорошего! И, на заметку, осторожнее с элементарями, а то угодите в лазарет.

— Что вы хотите? — взвыл проректор.

Эта женщина достала его, о, как теперь он сожалел о приеме на работу оборотницы под иллюзией!

Тарья не ответила. Она уже размашисто шагала по коридору, досаду на собственную глупость. В академии по разным вопросам обращались к проректору, он жил в преподавательском общежитии, хоть дурной, но оборотень — словом, куча глупых «за». Оставалось надеяться, что лорд ти Онеш иначе отреагирует на ночной визит. Его жена производила приятное впечатление.

Жена!

Оборотница остановилась и поняла, что прогулка по парку отменяется. Вряд ли ректор проводит время иначе, нежели его заместитель.

— Идемте!

Тарья вздрогнула, когда на плечо легла тяжелая мужская рука. Первая реакция — поднырнуть и ударить. Вторая — усилившееся раздражение.

— Куда?

Оборотница скинула руку проректора и смирив его взглядом «лучше не подходить».

— На ковер. Лорд Шалл закончился, начался заместитель руководителя академии. Давно пора вывести вас на чистую воду и покончить с Роншами. Я не позволю им портить учебный процесс.

Тарья промолчала, нутром почувствовав: возражать не стоит. Заложив руку за спину, она, как пансионерка, последовала в квартиру Нормана.

Тьюзди исчезла. Может, ушла, может, притаилась пламенем одной из свечей.

Оборотнице стало немного не по себе. Женское общество и женское же заступничество бы не помешало.

Из кухни перебрались в гостиную — дурное предзнаменование, особенно, если не

зажигают света и не предлагают чаю. Повсюду ощущался холод, причем, исходил он не от мебели, а от хозяина квартиры. Он остался стоять, нависая над Тарьей суровой тучей. Сама она устроилась на краешке дивана, снова став выпускницей Высшей школы, которую, словно муху, рассматривала госпожа Ноэль.

— Снимите иллюзию, — потребовал Норман.

Оборотница мотнула головой.

— Иллюзия или помощь, — искушал проректор. — Напоминаю, лорд ти Онеш — мой друг, о чем вы, несомненно, осведомлены. Сами понимаете, к чьим словам он прислушается.

Удар попал в точку.

Тарья сама понимала, что ректору легче избавиться от опасного сотрудника, нежели вникнуть в его проблемы. Раз так, требовался защитник. Вот он, стоит, ухмыляется, ощущая свою власть, силу. Такой же, как все Шаллы. С некоторых пор оборотница ненавидела это семейство.

— Поклянитесь! — Молодая женщина не собиралась так просто сдаваться.

Ее тайна слишком опасна, слишком многие погибли, чтобы она, Тарья, осталась жива. И если бы не глупая случайность, не слишком глазастый адепт... Но прошлого не изменишь.

Насмешка сошла с лица проректора. Он ощутил изменившееся настроение собеседницы, ее тревогу, сомнения и впервые задумался: а не выслушать ли строптивую сотрудницу?

— Не стану, — Норман тоже придерживался определенных принципов. — По-моему, это вам нужна помощь, не мне.

Лорд Шалл уселся в кресло и взмахом руки зажег камин.

Заплясало пламя, напоминая о Тьюзди. Норман мог бы нежиться с ней в постели, но вынужден тратить время на упрямую девицу. К ее чести, работала Тарья хорошо, впервые за пять лет первокурсники не срывали уроки теории.

Проректор хотел закинуть ноги на стол, но, вспомнив о халате, не стал. Пришлось просто расслабленно развалиться в кресле. Тарью подобная поза раздражала, но она смолчала, прикрыла глаза и решилась.

— Хорошо, я сниму иллюзию, — приглушенным шепотом, словно что-то сдавило грудь, произнесла оборотница, — но, — в голосе прорезалось рычание, — хоть одно слово, убью. Я не шучу!

— Слово оборотня, — сам не понимая, зачем, пообещал Норман и выпрямился.

Тарья удовлетворенно кивнула и отвернулась. Руки плавно скользнули по телу, словно смывая иллюзию. Ее фигура действительно постепенно менялась, стала чуть стройнее. Платиновые волосы заструились по пояснице. Лорду Шаллу никогда прежде не доводилось видеть женщину с абсолютно белыми волосами. Затаив дыхание, он ждал, когда Тарья обернется. В мозгу зародилось подозрение, и Норман жаждал его подтвердить или опровергнуть.

Странное дело, пахло от госпожи Снеф по-прежнему. Выходит, легкий запах меда вовсе не от мыла — его источала кожа.

— Довольны? — хитрая Тарья не спешила показать лицо.

— Пока нет, — протянул проректор.

И голос не изменился. Странно.

Оборотница засопела и развернулась.

— Кьядаш! — против воли сорвалось с губ лорда Шалла.

Нет, если бы у Тарьи оказались острые клыки, алые глаза или рваный рот, Норман бы

так не удивился. Теперь же на него взирала взволнованная и крайне недовольная ожившая иллюстрация из фолианта.

— Снежная кошка? — Норман констатировал очевидное.

Оборотница промолчала.

Как же давно она не показывалась в истинном облике! Пожалуй, не узнала бы в зеркале собственное отражение.

А лорд Шалл, затаив дыхание, рассматривал, возможно, последнюю Хранительницу во всех мирах. Пронзительные голубые глаза, тонкий алый рот, словно кто-то пролил на лицо кровь, светлые, напоминающие крылья, брови и лицо, по белизне способное соперничать со снежными вершинами. Воистину, тайна Тарьи стоило того, чтобы ее скрывать.

— Налюбовались? — дымка иллюзии вновь скрыла оборотницу.

— Вопрос, — ошеломленный Норман не утратил возможности думать. — Как вам удавалось скрываться от всех? Молодняк не контролирует оборот, а вы...

— А я справилась, — прежняя зеленоглазая блондинка уже иначе сидела на диване — как хозяйка.

— Но вы не волчица, — покачал головой проректор.

— Разумеется, однако иллюзии — великое дело. Так что, лорд Шалл, мы идем к ректору?

— Безусловно, — мрачно подтвердил Норман.

Теперь он понял, отчего Ронши так стремились заполучить бесприданницу.

Тарья криво улыбнулась. Оставалось надеяться на нерушимость слова оборотня.

ГЛАВА 6. Фиктивный брак

В кабинете ректора ярко горели свечи. За каминной решеткой плясал огонь. Где-то там, среди оранжевых языков, наверняка притаилась Тьюзди, но она не спешила показываться.

Мужчины устроились в креслах, сосредоточенные, мрачные. Лорд ти Онеш успел облачиться в шлагфрок и домашние штаны, когда как его друг до сих пор смущал покой Тарьи. Однако внешний вид Нормана в данную минуту волновал ее меньше всего. Она нервно расхаживала по кабинету, бросая косые взгляды на вершителей судеб. Либо придется снова бежать, прятаться от Роншей, либо Академия колдовских сил станет долгожданным спасением.

— Сядьте! — лорд ти Онеш пресек мельтешение перед глазами и на всякий случай обновил заклинание против подслушивания.

Малица, увы, отличалась неумным любопытством, вряд ли она мирно спит в постели. Дело серьезное, не для женских ушей. На кону — жизнь.

Тарья, поджав губы, опустилась в предложенное кресло, которое любезно освободил Норман. Он предпочел отойти к окну, приоткрыл его и принялся.

— Ну, есть кто? — нетерпеливо осведомился ректор.

Лорд Шалл помедлил с ответом, окунулся в ночную свежесть и покачал головой.

— В парке их нет, госпожа Снеф может вздохнуть с облегчением.

— На сколько миль вы чувствуете? — неожиданно заинтересовалась Тарья.

Проректор никогда не задавался подобным вопросом.

— У вас ведь отлично развито обоняние, — не отступала оборотница.

— Разве у вас?.. Ну да, — спохватился лорд Шалл и закрыл окно.

На ковре блестели снежинки. Их нанесло ветром с соседнего дерева. Жар камина быстро превратил их в воду.

— Заверяю, в пределах двух миль чужаков нет, — успокоил проректор. — А теперь, — он резко обернулся к Тарье и оперся руками о стену за спиной, — перейдем к делу.

Оборотница сразу напряглась, будто застегнулась на все пуговицы.

— Ничего не скажу, — ошетинулась Тарья.

Ее тайны — ее тайны, слишком многие умерли, чтобы сохранить их.

Губы дрогнули. По щеке скатилась слеза. Молодая женщина быстро утерла ее и заморгала, чтобы постыдная слабость не повторилась. Просто вспомнилась мама. Она так не хотела расставаться, но бабушка убедила и оказалась права.

Мрех выбрали неслучайно: там родился дед и успел многое рассказать о местных обычаях. Именно поэтому маленькая Тарья так легко смогла стать частью мира клана Шаллов.

— Послушайте, госпожа Снеф, — ректор неодобрительно покосился на друга и пробурчал: — Хоть бы переоделся! Тут дама!

— У меня тоже была дама, — сердитым шепотом ответил Норман. — Красивая дама, — он злобно зыркнул на виновницу переполоха, — с которой мы отлично проводили время, пока не явилась она.

Зеленые глаза Тарьи сверкнули. Оборотница подалась вперед и процедила:

— Сожалею о проявленной откровенности!

Конец перепалке положил ректор. Он хлопнул в ладоши, привлекая внимание, и разлил

по бокалам красное вино. Тарья тут же пригубила бокал и, не в силах совладать с чувствами, сжала пальцами виски.

— Успокойтесь! — на локоть легла рука лорда ти Онеша. — Я хоть и родился в Закрытой империи, не собираюсь потворствовать темным оборотням. Они преследуют вас из-за дара?

Оборотница кивнула.

Треклятый дар!

Всю жизнь в бегах. Разумеется, можно уйти в другие миры, только вот вернуться обратно нельзя. Страшно рушить планы, страшно сбегать в неизвестность, где, может, поджидает та же смерть.

— Вы ведь Хранительница? — мягко продолжил расспросы ректор.

Он чувствовал напряжение и понимал, чтобы разговаривать Тарью, нужно ее успокоить. Лорд ти Онеш давно руководил академией, знал, к разным людям и нелюдям нужен подход. Вот и сейчас он не стал давить, наоборот, придвинул кресло ближе и приобнял за плечи, сделав знаки другу: да переоденься, наконец!

Норман неохотно отлепился от стены и хлопнул дверью.

— Малицу не напугай! — полетело вслед.

Проректор хмыкнул. Уж саламандра-то давно все видела, не по его вине. А теперь леди ти Онеш точно не станет краснеть. Тем не менее, он не стал копаться в вещах друга, а перенесся к себе, чтобы вернуться уже при параде. К тому времени Тарья заговорила, однако появление проректора заставило ее замолчать.

— Садись! Как ты только проглядел? — покачал головой лорд ти Онеш.

— Действительно Хранительница? — Норман до сих пор не верил.

Вместо главы академии ответила Тарья. Она просто кивнула.

— Опасность серьезная, Норман, госпожу нужно защитить. Судя по всему, — ректор ненадолго замолчал, — темные затеяли охоту не ради получения потомства.

— Именно, — тяжело вздохнула Тарья. — Им нужно провести ритуал.

— Темные ритуалы всегда кровавы, — против воли лорд Шалл пожалел блондинку.

Может, она ему и не нравилась, но не заслуживала смерти.

— Послушай, — проректор размышлял вслух, анализируя варианты, — тебе лучше знакомы законы Закрытой империи...

— Брак, — неожиданно оборвал друга лорд ти Онеш. — Необходимо выдать госпожу Снеф замуж, и они ничего не смогут, во всяком случае, придется менять планы.

— Ну, и за кого ее выдать? — лорд Шалл насмешливо приподнял губу.

Такое сокровище, как Тарья Снеф, никому не нужно.

— Послушайте, — обратился он к хранившей настороженное молчание оборотнице, — Тарья ваше настоящее имя?

Молодая женщина кивнула.

— Специально подбирали?

— Да, — неохотно призналась она. — Мы... мы близко знали те края.

Норман тактично не стал уточнять подробности. Не его дело, лучше быстрее забыть.

Ректор вновь разлил вино по бокалам. Теперь выпили все трое.

В кабинете ненадолго воцарилось молчание.

— Можно тебя на пару минут? — лорд ти Онеш поманил друга.

Заинтригованный, Норман последовал за приятелем, чтобы через пару минут

прошипеть, рискуя перебудить всю академию:

— С ума сошел?!

Через мгновение он ворвался в кабинет и замер в паре шагов от Тарьи, метая на нее грозные взгляды. Голубые глаза лорда Шалла выцвели, зрачки сузились до двух тонких ниточек. Гулявшие под щеками желваки выдавали крайнюю степень ярости.

Госпожа Снеф тут же приняла оборонительную позу. С губ готовилось сорваться проклятие.

— Спокойнее! — ректору пришлось вновь вмешаться и встать между врагами.

Он не понимал, отчего они взъелись друг на друга. По мнению лорда ти Онеша, Тарья не заслужила упорства, с которым Норман пытался ее выжить из академии. Хороший преподаватель, симпатичная женщина, что под иллюзией, что без нее. Или дело во втором облике? Волк вряд ли сможет спокойно находиться рядом со Снежной кошкой, даже если та вовсе не маленькая ласковая киса.

— Норман, сам понимаешь, времени искать другого мужа нет. Брак фиктивный...

— Мужа?!

— Брак?!

Антагонисты, не сговариваясь, синхронно возмутились и совместным фронтом выступили против ректора. Тот не спасовал, смело шагнул навстречу возмущенным подчиненным и посоветовал им остыть.

— Госпожа Снеф, не в вашем положении возражать, — отрезал лорд ти Онеш. — Счет идет на дни. Темные пронырливы, они узнают, где вы спрятались.

— Я спутала следы, — Тарья нервно заламывала руки, ощущая, что попала в наиглупейшее положение. — Водные должны помочь. Они же рассказали о Роншах.

— Водные? — приподнял бровь ректор.

— Да, — раскрыла еще одну тайну оборотница. Какая разница, эти двое и так знают слишком много. Нравится ей или нет, больше помочь некому. — У нас... Словом, водные многим обязаны Хранителям.

Глава академии задумчиво почесал подбородок. Похоже, он многого не знал о своих сотрудниках, лишней повод порыться в архивах. Все-таки безопасность адептов превыше всего. Пока что Тарья Снеф ей угрожала.

— Послушайте, Тарья, — ректор начал уговоры с женщины, вновь успокаивающе коснулся ее руки, — брак — это не так страшно. Вы поставите подписи и все, зато Норман сможет вас защитить. Он сильный маг, на хорошем счету в министерстве, второй человек в клане.

— Да, — хмыкнула оборотница, — том самом, который меня продал.

— Но не я же! — взвыл лорд Шалл.

— Не вы, — согласилась Тарья. — Вы предельно честны, милорд, никогда не скрывали неприязни.

— И нежелания жениться на девице, которая заняла чужое место.

Рука Нормана сама потянулась к бутылке. Ему хотелось напиться. Вместо Тьюзди, ее обжигающего тела и сладкой истомы — спасение мерзопакостной блондинки, которая лишила его потрясающей ночи. Жениться на ней? Бездна, Норман Шалл не собирался надевать кольцо даже понарошку.

— Будто я хочу замуж? — покрасневшись, выпалила Тарья. — Чтобы мужчина касался меня, целовал?.. Да еще такой себялюбивый самец! Волк, этим все сказано!

Она презрительно фыркнула и отвернулась.

Проректор шумно выпустил воздух сквозь ноздри, но удержался от колкости.

— Видишь, — он обернулся к другу, — проблема решилась сама. Невеста против, жених тоже.

— Убьешь ее? — лорд ти Онеш покосился на Тарью. — Неужели не жалко?

— Нет! — резче, чем хотелось бы, ответил Норман. — Из-за нее могут вырезать мою семью. Семейю, Ариан! — напористо повторил он. — Может, тетка и дура, но она моя тетка, сестра моего отца, которого...

Проректор не договорил и, отмахнувшись, отвернулся.

Лорда Шалла трясло от мысли о женитьбе на Тарье Снеф. К счастью, ее, похоже, тоже.

— Лорд Норман Шалл, — проректор вздрогнул, уловив в голосе друга иные, командные, нотки, — вы женитесь на госпоже Снеф. Считайте приказом. Целовать, влюбляться не заставляю, но академия не лишится преподавателя. Исполняйте!

— Вот, значит, как, милорд ректор! — Норман мог заморозить взглядом. — Благодарю покорно! Почему я?

— Уже объяснил. Времени нет, Норман, раз они ищут...

— Да пошли вы оба! — огрызнулся лорд Шалл и метнулся к двери. — Увольняй!

Бедная дверь едва не слетела с петель. В бешенстве оборотень оставил на ней отметины от когтей: не контролируя себя, он частично сменил ипостась.

Ректор проводил друга задумчивым взглядом и извинился перед Тарьей. Та пожала плечами.

— Я прекрасно знаю о ненависти милорда. Он прав, я причинила слишком много горя его клану, обманывала, втянула в опасную игру против воли.

— Он успокоится, — заверил лорд ти Онеш. — Придет и попросит прощения. После вы поговорите и назначите день свадьбы. Обещаю, Норман не бросит. Вы ведь понимаете, только брак отсрочит неизбежное.

— Понимаю, — сокрушенно вздохнула оборотница и понурилась.

Ночь казалась еще темнее. Беспросветная мгла, где нет спасения.

Муж действительно бы остановил Роншей. Влиятельный, смелый, они не отважились бы бросить ему вызов. Арону Роншу пришлось бы похитить Тарью, открыто пойти против клана Шалл и всех магов Империи раздолья. Вдруг не решится? В любом случае, оборотница бы не задержалась на прежнем месте, сбежала. Только вот Норман Шалл... Тарью от него тошнило.

— Тогда давайте попробуем. Я сам куплю кольца. Записать вас на завтра?

Оборотница ответила недовольным сопением. Плечи ее поникли, однако через мгновение к Тарье вернулось самообладание.

— Хорошо, я выйду за лорда Шалла, но супружеских отношений между нами не будет. И до того, как примерить кольцо, мы составим брачный договор. Текст выбираю я. Вы и ваша супруга станете свидетелями и гарантируете выполнение обязательств.

Лорд ти Онеш согласился, оставалось только заручиться одобрением второй стороны. Тарья скептически отнеслась к перспективе уговорить лорда Шалла. Морща нос, она обронила:

— Такие не женятся, а если и примеряют кольцо, быстро становятся вдовцами.

— Почему?

Ректор порядком устал. Ночная ссора вымотала его, хотелось обратно к жене, в

спальню, но долг и еще раз долг... Он растер ладонями виски и с тоской подумал о скором рассвете. Предстоял тяжелый разговор с министром, собрание по поводу промежуточной аттестации, а лорд ти Онеш уже ощущал себя выжатым, как лимон.

— Самовлюбленный кобель, — Тарья не отличалась тактичностью. — А еще омерзительный скользкий тип, пригрозил адепту, чтобы тот меня соблазнил.

— Что?!

Признание оборотницы произвело эффект разорвавшегося пульсара.

Лорд ти Онеш стал мрачнее тучи. Руки чесались хорошенько встряхнуть друга и потребовать опровергнуть серьезное обвинение.

— Ничего, — пожала плечами молодая женщина и украдкой зевнула. — Милорд сразу признался в своих намерениях, отказывался брать на работу и постарался сделать жизнь невыносимой. Неудивительно! — рот Тарьи презрительно скривился. — В нашу первую встречу, еще в Реале, он сидел вразвалочку и смотрел как на вошь. Потом, воспользовавшись служебным положением, пригрозил адепту, заставил изобразить изнасилование. Разумеется, дальше слов дело не зашло — при всех недостатках, лорд Шалл не подонок.

Ректор чуть слышно зарычал. Подобного от друга он не ожидал. Норман не идеален, но подлостью и невоспитанностью прежде не отличался. Вряд ли Тарья выдумала некрасивую историю, значит, предстоял еще один серьезный разговор.

— Полагаю, дело в вашей истории, — постарался защитить приятеля лорд ти Онеш. — Проректор помешан на безопасности академии, а вы явились под иллюзией, сбежали из клана.

Тарья низко опустила голову и нервно сцепила пальцы.

— Я не могла иначе, — глухо ответила она. — Внешность Хранительницы слишком приметна. Нас мало, и все жаждут заполучить карманный портал.

Ректор задумчиво кивнул. Мысленно он витал далеко от кабинета.

Похоже, император не зря позвал демона в Академию колдовских сил, тут действительно опаснее, чем в замке любого клана высших вампиров.

— Ничего, — восторженно улыбаясь, лорд ти Онеш ободряюще улыбнулся, — мы все уладим. Вы останетесь преподавателем, а Особая служба займется Роншами.

— Вы скажете им? — в горле Тарьи пересохло.

Ректор покачал головой.

— Только если сами увидят. Сами понимаете, в случае сомнений придется снять иллюзию. В Империи раздолья не судят за особые способности. А теперь позвольте вас проводить. Время позднее.

Оборотница поняла намек и, кивнув, подошла к двери. Лорд ти Онеш чуть задержался, чтобы погасить огонь, и на лестничной площадке открыл портал для подчиненной. Вопреки обыкновению он не остался дома, а сдержал обещание, распрощался с Тарьей у дверей ее убогой служебной квартирки. После направился к Норману. Ректор догадывался, друг не спит, наверняка пьет или жалуется Тьюзди.

Так и есть, сквозь узкую полоску между полом и дверью пробивался свет.

Руководитель академии постучал и был послан столь витиевато, что не сразу определился с направлением. Прикоснуться повторно к двери не дали: лорд Шалл озабочен соответствующим заклинанием.

Дуя на обожженную руку, ректор вышел на улицу, чтобы подобраться к упрямцу с черного входа, который, волей владельца, стал парадным. Рисковать не стал, отловил и

послал духа с сообщением. Норман сейчас не в том настроении, чтобы не предупредить о визите.

Сумрачный проректор поджидал в дверях, опершись руками о противоположные косяки. Тусклый, выставленный на минимум, магический шар отбрасывал густые тени на лицо.

— Иди, тебя Малица ждет, — хмуро напомнил он.

— Она спит, — солгал ректор, хотя прекрасно знал, жена спустилась на кухню и пьет чай, терпеливо дожидаясь мужа.

— Ну? — оборотень не торопился пустить друга внутрь.

— Перестань беситься. Через пару месяцев разведешься. Или девочка нравится?

Вместо ответа Норман посторонился, и лорд ти Онеш шагнул в напоминавший погреб вестибюль. Хлопком в ладоши он увеличил яркость магического шага и, не оглядываясь, направился к лестнице.

— Выпить есть? — оказавшись на кухне, поинтересовался ректор.

Лорд Шалл кивнул и захлопнул дверь.

— Тьюзди? — глава академии не желал обсуждать деликатную проблему при заинтересованной стороне.

— Ей все равно, Ариан, даже если гарем заведу. Единственная нормальная женщина во всех мирах, — с тоской протянул Норман и вытащил початую бутылку. — Скажи, за какой Бездной ты придумал с женитьбой? — накинудся он на друга. — Вокруг полно аспирантов, адептов, но нет, ты пихаешь ее в мою постель!

Вино жидким золотом заструилось по бокалу. Лорд Шалл осушил его одним глотком, наполнил снова и протянул второй приятелю.

— Норман, я похож на сваху? — приподнял брови ректор. — Это Малица жаждет тебя женить. Повторюсь: брак фиктивный, вы подпишите договор, при первой же возможности разведетесь.

— Не хочу, — уперся Норман. — Меня трясет одного вида белобрысой стервы!

— Оттого, что она тебя обставила? — усмехнулся лорд ти Онеш и отсалютовал другу фужером.

— В чем? — владелец квартиры развалился на стуле, опершись поясницей о стол. — В наглости и вранье? Давай сразу проясним ситуацию. Девица насолела тетке, из-за нее я таскался в голубую даль в разгар семестра, общался с кучей неприятных людей и нелюдей — список можно продолжить. И секс, да, Ариан, она мне такой секс сегодня испортила! Вот за что мне любить Тарью Снеф? Ну, Хранительница, так я не особист, не имперский чиновник, а скромный проректор, которого волнует только одно — вверенное учебное заведение.

— Норман, пожалей девушку! — Аргументы закончились, да и устал ректор бороться с каменной стеной. — Ты ведь порядочный, хотя, — быстрый взгляд на приятеля, — иногда переходишь границы.

Об истории с соблазнением они поговорят после, на трезвую голову.

— Угу, жилетка для всех особей женского пола! — хмыкнул лорд Шалл, уже менее агрессивно.

Лорд ти Онеш воспрянул духом. Похоже, друг перебесился, и они смогут нормально поговорить.

Бутылка стремительно пустела, спорщики с повышенных тонов перешли на сиплый шепот. Глаза закрывались, грядущие лекции казались пыткой.

— Демон ты! — махнув рукой, сдался Норман, когда внизу захрустел снег: дворник вышел на работу. — Упертый и беспринципный. Собственного друга окольцевал!

— Именно потому, что друга, — ректор устало прикрыл глаза. — Кому еще доверить девушку?

— И кто еще знает темных оборотней?

Лорд Шалл, качнувшись, поднялся и нетвердой походкой подошел к плите.

Жалобно звякнули пустые бутылки — за ночь друзья успели откупорить еще три.

Огонь взвился, чудом не опалив руки.

Норман поставил чайник и вернулся к ректору. Тот покачал головой.

— Слушай, ложись спать. В таком состоянии ты весь Ротон заполонишь умертвиями.

— А... — Проректор сладко зевнул. — Там теория и... — Очередной зев. — Пусть госпожа Снеф потрудится, как будущая супруга. Только ты это, молчи! — Норман пригрозил приятелю пальцем. — Я кольца носить не стану, пить за здоровье молодых не собираюсь.

— Ты и так довольно выпил. Я тоже, — неохотно признал лорд ти Онеш. — Где только такое забористое вино берешь?

— Держу для состояния «сейчас-всех-убью», — усмехнулся проректор и, качнувшись, плюхнулся на стул. — Seriously, она рано встает, проклятийник, пусть займется третьекурсниками. Там как раз о вреде магических действий для ауры, справится. Не хочу в таком виде показываться, — чуть слышно добавил он.

Глава академии разрешил и, хлопнув в ладоши, отправил приятеля спать. Самому тоже не помешало бы прилечь хотя бы на пару часов.

— В обед с госпожой Снеф поговори, — крикнул лорд ти Онеш в приоткрытую дверь спальни.

Проректор ответил нечленораздельным мычанием.

Следующий день прошел для лорда Шалла как в тумане. Благодаря Тьюзди и вездесущей Райе Норман не проспал практическое занятие и, как всякий человек, в данном случае, оборотень, мучающийся похмельем, зверствовал на учебном кладбище. Впрочем, adepts давно привыкли и старались не попадаться преподавателю под руку. Нет, прежде он так не напивался, не являлся на занятия помятым, но вот сложный характер никуда не девался.

За обедом, как и было условлено, Норман встретился с Тарьей. Та выглядела уставшей и заплаканной, во всяком случае, глаза подозрительно припухли.

— Адепты довели? — хмуро поинтересовался лорд Шалл и плюхнулся на свободный стул рядом с оборотницей.

Та вздрогнула, поморщилась, и отодвинула тарелку с супом.

— Ну извините! — паясничая, развел руками проректор и с удовольствием принялся за отбивную. — Не успел дойти до лазарета, а самому похмельное зелье некогда готовить.

— Из-за меня? — Тарья зачерпнула немного чечевицы и проглотила, не чувствуя вкуса.

— Из-за всего, — обтекаемо ответил лорд Шалл и вгрызся в кусок мяса. — В общем, согласен. Признаю, искать некогда, а эти — хуже пиявок!

— С чего вдруг такой энтузиазм? — Аппетит окончательно пропал.

Оборотница отставила тарелку и подперла щеку кулаком. Она снова носила иллюзию — ничего общего со Снежной кошкой.

— Друг убедил, — вздохнул Норман и, помявшись, добавил: — И голова болит, не до споров. Договор давайте. Вы так, — его лицо передернуло, — за него ратовали.

— Занесу в кабинет после занятий. Это все, милорд?

Выразительный неприязненный взгляд не заставил проректора отсечь, он только чуть отодвинулся и, заметив у раздачи Глена Шарта, куратора стихийников, предложил занять свободное место напротив. Между мужчинами завязался непринужденный разговор на учебные темы, и Тарья оказалась предоставлена сама себе.

Повара Академии колдовских сил готовили просто, но вкусно, удовлетворяя практически любые потребности. Оборотни щедро снабжались мясом, эльфы ковырялись в салатах, редкие вампиры, державшиеся обособленно, пили кровь или хрустели орехами, только вот Тарье упорно кусок не лез в горло.

Лорд Норман Шалл, будущий муж. Пусть фиктивный, но...

Ладони потели, сердце норовило вырваться за пределы грудной клетки.

Им придется целоваться, хотя бы один раз. Ей — его. Подумать только, какая издевка судьбы — Тарье предстояло впервые целоваться с мужчиной, который терпеть ее не мог. И она тоже. Норман сам виноват: как еще можно относиться к надменному лорду? Он ведь ее за равную не считал, обвинял в тяжких преступлениях на основе собственных выдумок и отчаянно не желал видеть в академии. Теперь Тарья понимала, отчего так легко получила место. Конечно, с юными некромантами не сладил бы и демон, а она смогла, наверное, поэтому бесила проректора еще больше.

С другой стороны, фиктивный брак — прочная основа счастливого будущего. Лорд наверняка богат, заплатит Роншам отступные. Открытое выступление против чужой жены вызовет подозрения, а отношения между империями натянутые... Словом, Тарья потерпит, все равно дольше года фарс не продлится.

Громкий мужской смех заставил вздрогнуть и отодвинуться еще дальше.

Определенно, впереди самые сложные месяцы в ее жизни.

Оставшееся до судьбоносного визита время прошло как в тумане. Тарья начитывала материал, потом укрылась с книгами в библиотеке, поминутно вздрагивая. Причина беспокойства крылась в коротком разговоре, случившемся в женском туалете. Оборотница зашла туда, чтобы освежиться, когда неожиданно струя воды сформировала миниатюрный струящийся силуэт. Водная элементаль поманила Тарью пальчиком и шепнула: «Будь осторожнее! Сегодня они придут в академию». Раз — и дух исчезла, обрызгав пол и ошеломленную новостью молодую женщину.

Сегодня.

Слова элементали молоточками стучали в голове.

Значит, она не зря всполошилась ночью, Ронши вышли на след.

Ополоснув лицо, Тарья досчитала до десяти.

Да ну, не мог Арон Ронш догадаться! У него всего лишь предположения, жажда мести и упрямство темного. Вряд ли он явится сам, наверное, придет кто-то из младших оборотней, в худшем случае — Сельфа. Однако беспокойство не отпускало, и вместо строчек Тарья видела кривые линии.

Не в силах больше терпеть, она направилась в административную башню. Только успела выйти в парк, сделать пару шагов по дорожке из щебня, как поняла: опоздала.

Запах опасного чужака ударил в ноздри. Тарья никогда не встречала Арона Ронша, но уловила властность неизвестного темного оборотня. Он там, пересекал один из дворов академии.

Молодая женщина испуганно отпрянула к библиотечной башне. Если она его чувствует, то и он тоже.

Духи!

Тарья со всех ног, петляя не хуже зайца, в обход припустила к студенческому общежитию. У эльфиек всегда найдется что-то ароматное, они не откажут преподавателю. Даже если оборотница никого не застанет, любой оборотень потеряет след среди такого смешения запахов.

Сердце билось в горле, мешало дышать.

Молодая женщина пронеслась до общежития за считанные минуты, несомненно, порадовав бы господина Ойгла, повстречайся он по пути. Утренние тренировки, возможно, спасли ей жизнь.

Остановившись неподалеку от крыльца ближайшего корпуса, надежно скрытая кустами, Тарья прислушалась и принялась. К счастью, Арон не пошел следом. «Как девочка!» — раздраженно отругала себя оборотница и выровняла дыхание. Она не стала заходить внутрь, мерила шагами территорию общежития, выжидая. Решив, что час — вполне достаточно для разговора, оборотница отважилась выбраться из укрытия и покралась к административной башне.

Ронш уже ушел. Морозный воздух кристаллизует запахи, тут — ничего, только остаточный. Однако на всякий случай Тарья решила перестраховаться и достала амулет связи. Раз проректор согласился стать временным мужем, пусть помогает, в некоторых случаях гордость лучше отринуть.

Норман удивился странной просьбе, но язвить не стал, обещал прийти.

Сказано — сделано.

Вспышка портала, и проректор, уже не помятый, причесанный, стоял возле Тарьи. В руках он держал странной формы череп.

— Учебное пособие, — пояснил лорд Шалл и скрыл ношу под пологом иллюзии.

Может, Тарья и проклятийник, но костей боялась. Не до визга — не позволили бы возраст и образование, однако зрачки характерно расширились, шаг назад она сделала.

— Кто-то из верхушки Роншей беседовал с ректором, — выпалила оборотница. — Я понимаю, вам незачем...

Норман поднял руку, оборвав на полуслове.

— Я обещал, — напомнил он и тяжело вздохнул. Ноша в виде Тарьи Снеф грозила стать непосильным бременем. — Особенно в свете ваших признаний, — чуть слышно добавил лорд Шалл.

Тем не менее оборотница услышала и потребовала объяснений.

— Еще одних? — приподнял бровь Норман, теряя терпение. — Спасибо, мне хватило тех, которые пришлось давать ректору. Очень занятно оправдываться в том, чего не совершал. Кьядаш, в каком угаре вам привиделось, будто я собирался вас изнасиловать?!

Молодая женщина пожала плечами и невинно напомнила:

— А разве Алман шан Лар не нагибал меня над столом по вашему приказу?

Лорд Шалл побагровел и клацнул зубами.

— Госпожа Снеф! — он шипел, с трудом сдерживая гнев. — Я могу взять слово обратно, и вам придется самой решать проблему истинной сущности. И не надо лгать! Я не просил и не мог попросить адепта об изнасиловании!

— Однако попросили, — Тарья оправилась от страха, вызванного появлением темного оборотня. — Я все слышала, а Алман признался.

— Слово в слово? — глаза проректора заиндевели. — Готовы повторить под присягой и

вылететь отсюда?

Оборотница промолчала, не подтверждая, но и не опровергая его версию.

— Так вот, — Норман глянул на стайку смеющихся адептов так, что они бегом припустили к учебным корпусам, спеша на пропущенный факультатив, — я просил припугнуть. Припугнуть, госпожа Снеф, изобразить намерение изнасиловать, но никогда, повторюсь, никогда, как бы я вас ни ненавидел, я не опустился бы до столь гнусного поступка. Всего хорошего!

Пылая от гнева, проректор зашагал к административной башне. Портал решил не открывать: боялся ошибиться.

— Милорд, — полетел вслед голос Тарьи, — я готова извиниться.

Норман остановился и язвительно переспросил:

— Ужели? И за что, госпожа?

— За то, что не промолчала. Язык следует держать за зубами, терпеть и решать проблемы самой. Извините и спасибо за урок. Справлюсь. Ронши не страшнее некромантов-первокурсников.

Закусив губу, Тарья шумно вздохнула и развернулась. Всегда существует план Б, и оборотница рискнет, уйдет в иной мир, рискуя никогда больше не увидеть ни Ротона, ни Мреха.

— Ладно, — пробурчал Норман и ухватил молодую женщину под руку. — Вы не в том положении, чтобы выбирать. Считайте, искуплю вину за Алмана шан Лара.

Тарья уныло поплелась вслед за ним к административной башне, поднялась на второй этаж и плюхнулась в знакомое кресло в кабинете проректора.

Норман открыл сейф и достал незапечатанный плотный конверт.

— Что это?

Наморщив верхнюю губу, оборотница в сомнении разглядывала конверт. Слишком маленький для брачного договора, слишком тяжелый для расчетного листа.

— Кольца, — равнодушно пояснил проректор и нервно взъерошил волосы на затылке. — Выбирал не я, Ариан, то есть ректор, — поправился он, — примерьте, вдруг мало или велико?

Тарья вытряхнула из конверта простенькие символы брака и потянулась за маленьким, женским. Обычная полоска металла, даже не золотая. Кольцо оказалось чуть велико, но оборотница не придавала особого значения: все равно она не станет носить его постоянно.

— Сойдут? — Свое проректор даже не примерил.

Оборотница кивнула.

— Тогда слушаю.

Норман сел, откинувшись на спинку кресла, и сцепил руки на затылке. Хотелось положить ноги на стол, но это, пожалуй, слишком.

— Все просто, — Тарья почти полностью скопировала его позу; выражение лица говорило: «Не выиграешь!». — Мы заключим брачный контракт. Собственно, условия просты: никаких супружеских отношений, раздельное проживание, расторжение союза через полгода, или когда опасность минует. Никаких денег не нужно, я неплохо зарабатываю. Гуляйте, спите, с кем хотите. Я тоже могу спокойно заводить отношения.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Проректор хмыкнул и покачал головой.

— Вношу коррективы. Жить отдельно, деньги — согласен, но вот в отношения придется

вступить.

— Прокляну «Прощальным поцелуем», — мрачно пообещала оборотница.

— Тарья, — вздохнул Норман, — это не моя прихоть. Вам ли не знать, как мы различаем запахи. А теперь представьте, кто поверит будто...

— Прокляну! — стиснув зубы, повторила молодая женщина. — Вы опытный маг, вот и подумайте, как решить проблему. Или много желающих возиться с юными недорослями?

Проректор мысленно выругался. Ни одна особа не истрепала ему столько нервов, сколько Тарья Снеф. Теперь еще жениться на ней! Хотелось выть, ворваться в кабинет к другу и «поблагодарить» за чудную идею.

— Хор-р-рошо! — засопел Норман. — Вы меня не привлекаете, госпожа Снеф, ничего не теряю. Вот бумага, — он достал чистый лист бумаги, — составляйте проект договора. Нам назначено на шесть вечера.

— Уже? — испуганно захлопала глазами Тарья.

— Раз Арон Ронш вышел на след, тянуть опасно. Ну же, госпожа Снеф, решайтесь! Где еще вы найдете такого идиота? — устало, устав сердиться, ухмыльнулся проректор.

Арон Ронш.

Сердце ухнуло и, упав на пол, разбилось.

Тарья переменялась в лице и, хватив ртом воздуха, резко наклонилась вперед. Она задыхалась, тонула в море бесконтрольного страха.

Бабушка мертва. Ее убили по приказу императора соседнего государства. Отец пропал, едва стало известно, на ком он женат. После выяснилось, его убили Ронши. Мать успела подменить дочь на чужого ребенка и ушла в другие миры, чтобы никогда не вернуться. Скорее всего, она и та, настоящая, Тарья Снеф погибли — слишком легко помешать, слишком легко ошибиться. И бабушка больше не чувствовала связи с дочерью. А после... после сама она ушла в мир иной.

— Все в порядке? — Норман встал и встревоженно склонился над Тарьей. — Воды?

Оборотница покачала головой и сдавленно пробормотала:

— Минутная слабость.

— Что там с Роншами?

Проректор понял, дело намного опаснее, нежели казалось. Тарья Снеф — решительная женщина, но она до дрожи боялась главы темных оборотней. Нужно расспросить секретаря ректора, поболтать с самим лордом ти Онешем и спроецировать магическую копию разговора. Она позволит увидеть мимику, прочитает эмоции по положению тела.

Поколебавшись, лорд Шалл обнял будущую жену. Та мгновенно напряглась и уперлась ему руками в грудь.

— Не переигрывайте! — потребовала она. — Я приду к шести. В ратушу, верно? — Проректор кивнул. — Давайте быстро составим договор и разойдемся.

— Может, обойдемся без огласки наших... эмм... странных пристрастий? — Норман выпрямился, но садиться не стал, облокотился о стол. — Я хоть и Шалл, но порядочный.

Тарья придерживалась другого мнения, хотя, по сути, подобный брачный договор может стать обвинением, козырем в рукаве темных оборотней. Стоит им вчитаться в пункты, как иллюзия супружества распадется. Придется положиться на честное слово проректора и устно обговорить условия, когда как на бумаге все будет традиционно, чтобы Ронши не подкопались.

— Хорошо, — минутная слабость улетучилась, оборотница вновь стала собранной,

серьезной, — вы правы, лучше не дразнить судьбу. Я подпишу стандартный договор, чтобы не порождать лишних слухов, но отношения построим иначе. Итак, обсудим условия. Во-первых, брак фиктивный.

— Разумеется, — кивнул Норман. — Делать вас полноценной леди Шалл я не собираюсь.

— Взаимно, — холодно улыбнулась Тарья. — Без обид.

— Того же мнения, — кивнул лорд Шалл и рассмеялся. — Хотя в чем-то мы солидарны! Некоторое время придется пожить вместе. Сами понимаете, странно, если молодожены сразу разбегаются.

— Согласна, — неохотно пошла на уступки оборотница. — На людях — вместе, ночью — вы у себя, я у себя.

— Что-то еще?

— Только одно: вы не мой муж, я не ваша жена.

Проректор кхэкнул. Похоже, ему предстояла сложная ночь и не менее сложные дни. Нужно запастись терпением и бутылками с любимым вином.

ГЛАВА 7. Брачная ночь

Бракосочетание проводили в ускоренном порядке, без соблюдения традиций рас молодоженов и торжественной церемонии. В качестве свидетелей выступил ректор и незнакомая лорду Шаллу женщина, судя по росту и комплекции, тоже демоница. Он мысленно поблагодарил друга за то, что тот не взял Малицу. При всех достоинствах супруга руководителя академии обладала одним существенным недостатком — болтливостью. Учитывая, как ее подмывало женить шафера мужа, сохранить брак втайне она бы точно не смогла, а Тарья предпочла бы не посвящать в него посторонних. Вот если вновь объявятся Ронши, придется, так же никаких поздравлений и пожеланий счастья от коллег и адептов.

Норман явился раньше невесты и успел поговорить с клерком. За пару монет тот согласился обойтись без певчих. Проректор сослался на чувствительность будущей жены и ее усталость от дальней поездки: де от шумных звуков у нее разыграется мигрень.

— До сих пор поверить не могу, что ввязался в авантюру! — лорд Шалл мерил шагами вестибюль, изредка посматривая на часы. — Жениться!

Он произнес это слово с нескрываемым ужасом и презрением.

— Ты не женишься, — напомнил ректор, — а всего лишь играешь в мужа.

— Всего лишь! — передразнил Норман. — Кольцо настоящее, запись в книге регистрации тоже. Спасибо, без гостей и небес.

— Да не волнуйся! — лорд ти Онеш успокаивающе хлопнул друга по плечу. — Потом разведешься. Учитывая требования госпожи Снеф, еще вновь окажешься холостым. Сам знаешь, без супружеских отношений брак считается недействительным.

— Знаю, — скривился проректор, — только Ронши оборотни. В этом-то загвоздка! Я с трех шагов скажу, кто с кем встречается, понимаешь?

Оба приуныли. Блестящая идея утратила лоск и превратилась в очередную проблему.

Свидетельница в разговор не вмешивалась, скромно стояла в сторонке и занималась ногтями. Казалось, происходящее ее вовсе не волновало.

— Ну, — неуверенно начал лорд ти Онеш, — она не такая страшная...

— Закрой глаза и сделай, да? — кисло усмехнулся Норман и опустил голову. — Придется. Но, учти, больше пары раз не смогу, если, разумеется, договорюсь с фурией. Она ведь сдержит слово, проклянет.

Лицо ректора помрачнело. Он успел познакомиться с проклятиями и помнил, как тяжело они снимаются, особенно если создатель вложил в них душу. Что-то подсказывало, Тарья Снеф все делала на совесть.

Наконец появилась невеста, и разговоры смолкли.

Тарья вошла в ратушу с высоко поднятой головой и мельком кивнула проректору. Вопреки логике, она подошла не к нему, а к главе академии и попросила разрешения поговорить с ним наедине:

— Всего пару минут.

Лорд ти Онеш согласился и отошел, оставив друга раздраженно кусать губы. Похоже, поступок будущей фиктивной супруги лишь повысил градус неприязни между парой.

— Я хочу, чтобы вы стали гарантом обещаний лорда Шалла, — торопливо зашептала Тарья. — И желаю увериться, что меня не уволят из академии, не лишат комнаты, жалования и прочего.

Ректор тяжело вздохнул и заверил, в жизни оборотницы ничего не изменится, а Норман не намерен создавать семью.

— Просто чудесно! — просияла молодая женщина. — Вы несказанно меня обрадовали!

Улыбаясь, Тарья вернулась к лорду Шаллу, бесстрашно, словно взаправдашняя невеста, взяла за руку и объявила:

— Можем начинать!

Норман вознес молитву первопредку и повел суженную к заметно нервничавшему клерку. Тому не терпелось к семье, к камельку, а не ждать, пока странная парочка выяснит отношения.

Ради торжества Тарья принарядилась, то есть купила новые перчатки и подержанное пальто на выданный аванс. По сравнению с ней лорд Шалл выглядел франтом. Он чисто выбрился, сменил куртку на длинное, кашемировое пальто. Образ дополнял длинный, небрежно закинутый на плечо шарф и капля одеколона. Обычно Норман не душился, ограничивался лосьоном для бритья, только по случаю балов, но тут решил сделать исключение. Словом, Тарья на его фоне выглядела замухрышкой, особенно под иллюзией пухленькой брюнетки.

— Ну как, милая, не раздумала? — лорд Шалл погладил пальчики невесты, умело изображая заботу.

— Нет, милый, — столь же приторным голосом отозвалась оборотница.

— Вот и славно! И без капризов! — чуть слышно пригрозил проректор. — Брошу без сожаления.

Молодая женщина скривила губы и с деланной улыбкой поправила шарф мнимого суженного.

— Смотрю, принарядились! — прошипела Тарья. — Как на праздник.

— Статус, знаете ли, — пожал плечами Норман и сделал знак служащему начинать. — А ведь мне вас еще целовать, — напомнил он и оскалил зубы в излучавшей угрозу улыбке. — И ведь я поцелую, госпожа Снеф.

Оборотница фыркнула. Вот еще, он не выведет ее из себя. Подумаешь, поцелует! Никто не умирал, и Тарья не умрет. Закрыть глаза, задержать дыхание и сразу отстраниться.

Перед клерком мэрии они предстали словно голубки. Пальцы переплетены, хотя перчатки не сняты. На лицах — фальшивая радость, прячущая волнение.

Может, Тарья бы отказалась от фарса с замужеством, если бы не Арон Ронш. С помощью водных она навела справки и узнала, что в лучшей гостинице Ротона поселился подозрительный тип. Крохотная элементарь описала его, и у оборотницы засосало под ложечкой. Пусть она никогда не видела главу темных братьев по расе, но он слишком походил на Сельфа, только постаревшего. Прибавить манеры, тон, с которым постоялец разговаривал с обслугой и подозрительное нежелание встречаться со стражами закона, и сомнения отпали.

В итоге Тарья упростила местную водяную, благо рядом с Ротоном протекала река и таковая нашлась, купить для нее одежду, а сама тряслась, рисуя на доске классификацию проклятий.

Оборотница искоса глянула на проректора. Он все еще держал ее за руку. Сосредоточен, поднял подбородок, вытянул шею, делает вид, что слушает, или действительно слушает нудную речь о верности, долге и любви. Тарья дернула локтем, и Норман отпустил ее пальцы.

— Вы станете заключать брачный договор? — донесся сквозь вату вопрос клерка.

— Да.

— Нет.

Нестройно ответили жених и невеста.

Свысока глянув на Тарью, проректор извлек из-под жилета сверток и разложил на столе, рядом с книгой записей браков и разводов. Клерк извлек пенсне и, подслеповато щурясь, изучил документ, после кивнул:

— Полностью соответствует законодательству Империи раздолья. Желаете подписать?

Норман кивнул и принял из рук чиновника перо. Быстрый росчерк, и лорд Шалл протянул Тарье орудие заключения сделок. Железный кончик и потрепанное от частого использования оперение.

Оборотница не спешила подписывать. Она не столь глупа, чтобы согласиться на неизвестные условия. Тарья потянулась к брачному договору, внимательно прочитала и кивнула. В случае развода каждый остается при своем, никакой супружеской доли, а так обычный контракт, который заключали сотни пар. Успокаивало, что все — лишь видимость, формальность, если, разумеется, лорд Шалл не забудет о договоренностях.

— Вот, — молодая женщина протянула подписанный документ. — Еще какие-то формальности?

Она изображала нетерпение невесты, обычное в подобной ситуации. На самом деле Тарья боялась, что в ратушу ворвется Арон Ронш, отряд стражи — кто угодно, и поволокут ее к выходу.

Оборотница бездумно повторила слова клятвы и сняла перчатку. Рука немного тряслась, когда Норман надел кольцо. «Мог бы аккуратнее!» — подумала Тарья. По ее мнению, он едва не оторвал ей полпальца. Однако клерк ничего не заметил, во всяком случае, смотрел столь же безразлично.

Окольцевать Нормана вышло со второй попытки: Тарья никак не могла примериться. Она злилась на себя. Стоило потренироваться!

— Объявляю вас мужем и женой, — заученно повторил чиновник и разрешил скрепить брак поцелуем.

Тарья обернулась к... супругу и закатила глаза. Ну давай!

Норман наклонился и едва коснулся ее губ, чтобы тут же отстраниться.

Молодые подвинулись, чтобы позволить свидетелям окончательно узаконить брак. Те не стали медлить, и уже через пару минут квартет вышел на свежий воздух.

— Ну, как ты себя чувствуешь? — ректор похлопал друга по плечу.

— Хреново, — признался лорд Шалл, — хочу напиться.

— За этим дело не станет. Приглашаю всех. За мой счет.

Свадьбу отмечали там же, куда некогда глава академии приглашал Малицу, только теперь влюбленная пара отсутствовала. Танцевали тоже не молодожены, а ректор с демоницей. Новобрачные сидели, набрав в рот воды, каждый ковырялся в своей тарелке. Тарья встревоженно прислушивалась, Норман мрачно крутил кольцо на пальце. Пару раз выпили, только игристое вино не шло. В итоге, кое-как дотерпев до десяти, отправились по домам.

Ректор открыл портал для демоницы, а новоиспеченная чета Шалл пошла хрустеть снегом по дорожкам парка.

— Похолодало! — растерянно пробормотала Тарья.

— Обычное дело. Перед весной часто мерзнут птицы. Сплетен не боитесь?

— А? — оборотница недоуменно взглянула на него.

— Прислушайтесь, — посоветовал лорд Шалл.

Оборотница последовала его совету и с проклятием затерялась среди кустов. В сапожки тут же набился снег, юбки промокли, но все лучше, чем попасться на глаза загулявшим адептам. Проректор с привычной строгостью отчитал их и напомнил о комендантском часе.

Через пару минут аллея вновь опустела.

— Выходите, — насмешливо позвал Норман. — Они стремглав к общежитию припустили.

— Вы авторитет! — в голосе Тарьи мелькнуло уважение. — Свою должность занимаете.

— А! — отмахнулся проректор. — Не подлизывайтесь, миледи. А место... Я бы предпочел остаться деканом, но другу понадобилась помощь, не смог отказать. Ко мне? — Он вопросительно поднял бровь?

Оборотница вздрогнула и часто заморгала.

— Ну не сразу же расходиться, как-никак сегодня поженились.

— Хорошо, — сдалась Тарья.

Ей внезапно захотелось выпить. Именно теперь, а не в ресторане, где протяжно пела эльфийка-полукровка, и кружились пары. Там желудок Тарьи сводило от волнения, теперь, в тихом парке академии, оно немного отступило, вернув аппетит и жажду хоть немного расслабиться.

В квартиру вошли через черный ход — Норман первым, фиктивная супруга на шаг позади.

Вспыхнул свет, озарив уже знакомую Тарье кухню. Оборотница в нерешительности замерла на пороге. Может, стоит попрощаться и сразу уйти к себе? Только без вина она вряд ли заснет.

— Не стесняйтесь, жена! — с издевкой произнес Норман и захлопнул дверь за ее спиной. — Располагайтесь, готовьтесь.

— К чему? — нахмурилась Тарья, заподозрив неладное.

— К первой брачной ночи, — ошарашил лорд Шалл и неторопливо повесил пальто на вешалку.

Молодая женщина едва не рухнула на пол и, судорожно пододвинув стул, села, чтобы разразиться гневной тирадой. В конце, раскрасневшаяся, она напомнила:

— Насчет проклятия я не шутила.

Норман оперся о спинку стула позади плеч вмиг напрягшейся жены и вкрадчивым шепотом напомнил:

— Обоняние. Ронши сразу поймут. Ну же, всего один раз, — он наклонился ниже, нервируя дыханием. — Обещаю не орать и забыть про обман. Я умею, миледи.

— Не сомневаюсь, — кончики ушей оборотницы порозовели.

Сердце вновь убыстрило ход, рука потянулась к губам.

Первый поцелуй в ее жизни. И с кем — с несносным начальником! К счастью, он ничего не понял, а то наверняка ответил колкостью и обкусал все губы из вредности.

Но тут... Сказать или промолчать?

— Нет, — жестко ответила Тарья и встала. — Договоренности нужно соблюдать. Доброй ночи, милорд.

Она едва подавила желание снять кольцо и бросить на стол, остановила только близость

Арона Ронша. Кто же ее продал? Не мог темный оборотень так быстро найти Тарью. Она постаралась, путала следы, проявила чудеса маскировки. Вот и теперь служащий мэрии видел пышечку-брюнетку, которая даже отдаленно не напоминала оборотницу. Со стороны — чистокровный человек, оборотни редко доводят тело до столь запущенного состояния.

— Та-а-арья! — укоризненно протянул Норман и, поймав руку жены, чопорно ее поцеловал. — Уговор уговором, но для чего вы брак заключали? Отмучились и живите спокойно, дразня Роншей кольцом на пальце.

Вместо ответа оборотница забормотала слова проклятия второго уровня, но в последний момент раздумала, не стала насылать на нежданного супруга головную боль.

Лучше признаться, иначе лорд Шалл продолжит подтрунивать, приставать. Он кобель, это дело принципа. Просто так, от скуки, чтобы показать свое превосходство. О, у проректора найдется много поводов для мелочной мести!

— Право слово, — Норман начал терять терпение, — можно подумать, я жажду затащить вас в постель! Вы взрослая женщина, Тарья...

— Я не женщина, — выдала страшную тайну оборотница.

Лорд Шалл заморгал, потом, нахмурившись, переспросил:

— Что?

— Я девственница и желаю ей остаться, — гордо задрав подборок, выпалила Тарья. Оказалось, не так уж это тяжело.

Чтобы усилить эффект, она добавила:

— И намерена сохранить чистоту до конца жизни.

Тарья не лукавила. В ее планах мужчина не значился, особенно такой, как лорд Шалл — залетный муж на два месяца.

Норману резко захотелось выпить. Он хлопнул дверцей шкафчика и достал бутылку.

Девственница? В таком возрасте?!

— Вы шутите? — лорд Шалл все еще надеялся.

Тарья покачала головой.

— Вам ведь уже!.. — А действительно, сколько ей лет? — Словом, вы не похожи на юную адептку.

— И что? — взвилась оборотница и пожалела о неоформленном проклятии. — Имею полное право.

Проректор шумно выдохнул. На его памяти не было ни одной женщины, которая столь яростно по непонятной причине держалась за статус девицы. Однако Тарья права, личный выбор каждого, с кем спать и спать ли.

— Извините, — он хлебнул прямо из горла.

Вот ведь! По меркам оборотней, Тарья давно совершеннолетняя, но каким-то непостижимым образом умудрилась обойти стороной чувственную сторону жизни. Наверное, из страха. Тяжело думать о любви, когда постоянно боишься смерти.

Проректор достал бокалы и разлил вино. Разговор предстоял долгий и трудный, без рубинового напитка не обойтись.

— Тарья, — Норман старался говорить как можно мягче и протянул жене фужер, — тогда нам тем более придется. Я... — вздох, — я теперь понимаю, отчего от вас пахнет медом. Грешил на мыло, духи, отбрасывая очевидное, только Роншей не проведешь. Брак недействителен, если жена... Словом, один раз придется.

Помедлив, оборотница приняла бокал, но пить не стала.

— Нет, — ответ остался прежним.

— Тарья, я осторожно, в темноте. Можете даже сорочку не снимать, — убеждал проректор.

О, если бы он мог повернуть время вспять, Норман ни за что бы не надел кольца.

— Кьядаш, Тарья, можно подумать, мне это нужно! — взорвался лорд Шалл. — Меньше всего на свете я хочу спать с девственницей. И уж еще меньше — по расписанию. Перестаньте блажить! Быстро, не больно, зато останетесь живы.

— Через-мой-труп! — оборотница сложила неприличную фигуру из пальцев, залпом осушила бокал и всучила мужу. — Доброй ночи, милорд. Меня в вашей постели не будет никогда. Лучше снова в бега.

Уже в дверях она поставила финальную точку, с чувством припечатав:

— Кобель!

Норман не выдержал, вскипел. Он честно пытался держать себя в руках.

— Леди Тарья Шалл, я вас не отпускал, — догнал Тарью в коридоре ледяной голос супруга. — Как ваш начальник, вынужден поставить вопрос о служебном соответствии. Публичные слушанья проведем завтра. Теперь все. Свободны.

Оборотница нахмурилась, замотала головой.

Какие публичные слушания? Он собрался посвящать всех в подробности несостоявшейся первой брачной ночи?

Желание разобраться заставило Тарью вернуться, только вот впускать ее не желали, пришлось барабанить в дверь. Наконец она отворилась, и молодая женщина самым постыдным образом повалилась на пол, к ногам супруга.

— Слушаю.

Тот и не подумал помочь встать.

— Хотела выяснить, какие пункты Устава нарушила.

Тарья поднялась, отряхнулась и демонстративно села.

— Я опасаюсь за ваш рассудок, — Норман говорил на редкость спокойно. Налил себе бокал, выпил, равнодушно скользнул взглядом по напряженному лицу собеседницы. — Немотивированная агрессия, фобии, опасность для общества. Маги требуют особого контроля, особенно владеющие опасными знаниями. Вы неоднократно грозились причинить мне физический вред, оскорбляли — полагаю, довольно для расторжения договора.

— Рабочего или брачного? — хмуро уточнила оборотница и поправила сползшее кольцо.

— Первого. По второму я связан словом, хотя, не спорю, предпочел бы жить с вами в разных частях империи. Но ничего, — обнадежил проректор, — пара месяцев и развод.

Тарья угрюмо молчала. На лбу залегли продольные морщины. Она усиленно думала, искала выход из сложившейся ситуации.

— Я приношу глубочайшие извинения, — сдавленно пробормотала оборотница, пересилив себя. — Согласна отработать. Полагаю, ассистенты нужны.

— Нужны, — не стал спорить Норман и покачал вино в бокале. — Только я вас не возьму. Не люблю истеричек.

— Я не истеричка, просто... Вы с первой минуты ненавидели меня, милорд, — грустно усмехнулась Тарья, внезапно ощутив себя безумно одинокой. Маскировка давила, и оборотница пустила по телу искрящуюся дымку, вновь обретая истинный облик. Так хотя бы легче дышать. Нервы, конечно. — Клан и еще раз клан. Строптивая девица не желает замуж,

строптивая девица едва не стала причиной войны, прячется под иллюзией, нагло просит место, а теперь еще и в постель не желает. Как же, милорд, сжалился, а неблагодарная опять показала зубы! — едко закончила молодая женщина.

На кухне ненадолго воцарилось молчание, потом лорд Шалл подтолкнул оборотницу к спальне:

— Пойдем!

Тарья не шелохнулась. Добела сжав сцепленные пальцы, она словно выросла в пол.

Вот и фамильярное «ты»!

— Страшно? — неожиданно спросил Норман и поморщился. Мысль о том, что его считали насильником, отравляла сознание. — Да не стану я! Мое дело предупредить, твое — отказаться. Только ночевать придется в одной постели, чтобы пропитаться запахом.

Сообразив, о чем идет речь, оборотница кивнула и сняла пальто.

— Надеюсь, в академии мало оборотней, — перчатки полетели на полку. — Иначе не отмоешься.

— Промолчат, — заверил проректор.

Оборотни имелись, но на других факультетах. Некромантию его раса не жаловала, только полукровки, однако они безопасны, не учуют.

Вспомнив об обязанностях хозяина, лорд Шалл предложил чаю:

— Мне показалось, вы дрожали. Или от напряжения?

— От него, — призналась Тарья и пожаловалась: — Даже горло саднит.

— А не надо было кричать, — назидательно заметил Норман, но чайник таки поставил. — Теперь все общежитие в курсе нашей бурной супружеской жизни.

Оборотница коротко рассмеялась.

— Истерички, они такие. Можно осмотреться? С утра мне нужно быстро уйти...

— Конечно. Что-то принести? Любимую книгу или шаль?

Молодая женщина покачала головой и не стала уточнять, каким образом проректор собирался проникнуть сквозь запертую дверь. Явно магическим и незаконным образом.

Квартира произвела на Тарью благоприятное впечатление. Пусть она в ней второй раз, но прежде мысли занимала не обстановка. Ничего так для холостяка, учитывая, что площадь казенная.

Норман застал жену в спальне и протянул чашку чая. Они стояли возле кровати — символично.

— Новое белье? — изогнула бровь Тарья и покосилась на атлас нежно-сиреневого цвета.

Вряд ли проректор питал любовь к пастельным оттенкам, значит, выбирал для женщины.

— Как-никак, у меня сегодня свадьба, — приглушенно рассмеялся лорд Шалл. — Конфеты?

Он тоже испытал облегчение, немного расслабился. Без «колючек» Тарья производила благоприятное впечатление, во всяком случае, с ней можно разговаривать. Другое дело, истинная Хранительница безумно далека от воспитанниц пансиона, в котором они впервые встретились. Как только умудрялась сдерживать характер?

— Спасибо, не люблю сладкого.

Тарья хлебнула чаю и одернула платье, которое не сидело на новой фигуре: одновременно широко и коротко.

— Да снимите вы его, не мучайтесь! Я выйду. В умывальной комнате найдется чистый халат.

— Так, — оборотница поставила чашку на прикроватный столик, — давайте сразу обговорим...

— Лучше обнаженной, — без слов догадался о сути вопроса Норман, — но в свете ваших убеждений оставьте сорочку. И заранее приготовьтесь к некоторым неудобствам: симитировать близость нелегко.

— Мы говорили о запахе, — напомнила Тарья и вновь ушла в глухую оборону. — Обнимать можете, сколько угодно, а вот куда и как класть руки, решаю я.

Лорд Шалл пожал плечами. Он не собирался спорить.

— Вернусь через полчаса, располагайтесь.

И проректор скрылся в черном прямоугольнике телепорта.

Тарья в нерешительности замерла на пороге ванной. Сначала она думала только умыться, но затем решила залезть по душ, благо он тут имелся, не чета недоразумению в ее умывальной. Быстро раздевшись, оборотница крутанула вентили и подставила лицо теплым струям. Они смывали воспоминания трудного дня, только вот не разрешили сомнения.

С одной стороны, лорд Шалл прав, им лучше заняться любовью. В первый и в последний раз, чтобы сделать брак действительным, поставить метку. С другой, существует мыло, духи — десятки способов обмануть Роншей. Тот же проректор изначально не раскусил ее тайну.

Она не могла. Думала и понимала: дернется, закричит, проклянет.

Страшно и не хочется. Раз так, зачем себя заставлять? Муж тоже не горит желанием, да и вряд ли стал бы возиться. У него любовница, а тут из чувства долга, быстро, болезненно. Словом, решено.

Обернувшись полотенцем, Тарья шагнула на холодный пол и подняла нижнюю сорочку. Быстро облачившись в нее, оборотница растерла мокрые пряди и, накинув халат, скользнула обратно в спальню. Норман еще не вернулся, и она смогла беспрепятственно лечь в постель.

Белье оказалось приятным на ощупь. На такое действительно можно уложить молодую жену.

Заерзав, Тарья улеглась на боку, лицом к двери. Вот она отворилась, явив... Нормана Шалла в халате, который он явно позаимствовал у друга. От предчувствия, что больше на нем ничего нет, у оборотницы засосало под ложечкой, и она зажмурилась.

У проректора хватило такта погасить свет, а у Тарьи не достало смелости открыть глаза. Смешно, но она стеснялась и боялась увидеть обнаженного мужчину.

Кровать прогнулась, и оборотница отползла к самому краю, чтобы в любой момент сбежать.

— Хватит уже, Тарья! — недовольно засопел Норман. — Давайте покончим с дурацкими запахами и спать. Мне рано вставать. Завтра поужинаем, обговорим условно совместную жизнь.

Помедлив, молодая женщина переползла к нему.

Так и есть, обнаженный. Может, она не видит, но чувствует.

Щеки покраснели.

— Ох уж эти девственницы!

Проректор обнял, прижал спиной к себе. Одна рука легла на грудь, другая — на живот. Повинуясь воле Нормана, Тарья сплела их ноги. Крайне непристойная поза! Осталось только

чуть выше задрать сорочку и качнуться назад... Однако Норман не собирался приставать, всего лишь погладил, очертив линию бедер.

— Думаю, достаточно, — удовлетворенно пробормотал он и зевнул. — Спокойной ночи!

— А вы точно заснете? — подозрительно поинтересовалась Тарья и приподнялась на локте, укрыв фиктивного мужа водопадом волос. — Ну, рядом с женщиной, — смущенно пояснила она.

— Засну. Меня категорично отшили, пообещали проклятие. Или, — с легкой игривостью поинтересовался Норман и убрал волосы с лица, — крепость передумала?

— Нет! — резко ответила оборотница и плюхнулась обратно. — Я со случайными мужчинами не сплю.

— Вот и я тоже не занимаюсь любовью со случайными женщинами.

Вопреки опасениям, Норман быстро засопел. Его дыхание щекотало кожу, рождая стыдливые мурашки. А еще руки... Хотелось сбросить их, отодвинуться, но нельзя, и Тарья стойчески терпела.

Утро застало ее в одиночестве — как и обещал, лорд Шалл рано ушел.

На столе лежала записка: «Не проверяй, не тронул»

Слова не разошлись с делом, хотя Тарья вся пропиталась чужим запахом. Ее подмывало стереть его, но оборотница сдержалась. Обычный душ и все. Принять его она собиралась у себя, и так задержалась в апартаментах лорда Шалла.

В расстроенных чувствах, наложив «отведи глаз», она брела по коридору, когда ощутила сверлящий спину взгляд. Недобрый взгляд. Тарья замерла и проверила заклинание. Нет, все в порядке, наложено качественно, как и неизменная иллюзия. Тогда кто? Оборотница принялась и вытянулась в струну.

Резкий мужской запах, слишком знакомый, пугающий.

Молодая женщина приняла решение мгновенно. Если уж Ронши проникли на территорию Академии колдовских сил, миндальничать не станут.

Незаконно, но действенно.

Тарья сосредоточилась и, вплетая в голос энергию, концентрируясь на источнике враждебного взгляда, беззвучно зашевелила губами.

Amerre di exklista. Shayra stremmaus ache vager ar warte!

Едва заметное облачко поднялось над головой оборотницы. Черное, как и положено проклятию, не сулящему здоровья. Оно тут же растворилось, смешалось с воздухом.

Тарья улыбнулась одной половиной рта.

Не стоит дразнить проклятийника, Арон Ронш, рано или поздно он потеряет терпение.

— Ну, здравствуй, беглянка! — оборотень таки обнаружил себя, скинул пелену невидимости.

Молодая женщина стояла на прежнем месте, спокойная, чуть заметно улыбающаяся.

Проклятие замедленного действия, в этом вся его прелесть. Седьмой уровень. Вроде, не запредельно сложное, но надолго отобьет желание красть Хранительниц.

— Кто вы? — она старательно делала вид, будто не знает мощного крупного мужчину, одетого в костюм для верховой езды.

— Несостоявшийся свекор, — Арон скользнул ближе.

Его смущала реакция Тарьи. Неужели ошибся? И пахнет от нее мужчиной. Запах свежий, а Тарья Снеф отличалась холодностью и крайней разборчивостью. Арон полагал,

девица клюнет на Сельфа, благо тот так удачно воспылил желанием к Хранительнице, но нет, она даже не взглянула. А тут...

— Простите, мой свекор выглядит иначе.

Порадовавшись скоропалительному замужеству, она продемонстрировала кольцо.

Арон заскрежетал зубами.

Мужчина, кольцо. Неужели ошибся? Но магический след привел именно сюда, да и одна русалка из Триена, стоило ее прижать, многое рассказала. Пусть она не знала, куда подалась Тарья, но Арон быстро сопоставил факты. Оборотница не взяла денег, значит, искала средства к пропитанию. Единственное, что она умела, — учить.

Первый визит в Академию колдовских сил закончился ничем. Ректор уделил Роншу пару минут, после чего лично выпроводил вон. Однако Арон не уехал, остался и вот стоял, силясь понять, достиг ли успеха.

И тут проклятие начало действовать.

Арон ощутил странное жжение в шее. Он потянулся, чтобы поправить ворот рубашки, и судорожно хватил воздух ртом. Коридор поплыл перед глазами, однако даже помутневшим зрением оборотень различил алую сыпь на руке.

— Вот Бездна! — застонал он, осознав, чем именно наградила его ухмыляющаяся Тарья.

Арон сполз на пол. Тело стремительно покрывалось пятнами. Тарья не стала дожидаться, пока он найдет в себе силы ответить заклинанием или связаться с родней, и сбежала.

Первым порывом было покинуть Ротон, но Хранительница сдержалась. Раз Арон Ронш нашел ее здесь, значит, взял магический след. Если так, ему не составит труда пройти по нему, как по ниточке, дальше. Только вот где, как?..

Оборотница нахмурилась, припоминая, где оставила зацепку. В умениях маскировки она не сомневалась, ее не раскусить заочно. Порталы тоже открывала умело. То ли выдали, то ли наследила. Ох, не стоило перемещаться в порт! «Ничего, русалка еще всю чешую сбросит!» — мстительно подумала Тарья.

Итак, куда?

Ноги понесли к ректору, но у калитки общежития молодая женщина затормозила. Кольцо, которое она не подогнала по размеру, в очередной раз сползло, напомнив о муже. В конце концов, Тарья согласилась на фарс с клятвами только ради защиты.

Прислонившись к стене, контролируя крыльцо преподавательского общежития, оборотница достала амулет связи. Вопреки опасениям проректор ответил сразу, пусть и коротко, отрывисто:

— Да?

Слишком тихо для лекции или практической. Уж не погрузил ли лорд Шалл адептов в стазис? При всей дисциплине, которой Тарье удалось добиться от первокурсников, те все равно шушукались, пулялись шариками записок и читали совсем не учебную литературу.

— Арон Ронш, — в духе супруга ответила Тарья.

Хорошее проклятие, держится! Только вот глава клана, несомненно, владеет магией, раз так, подберет заклинание противодействия и попотчует обидчицу чарами. Арсенал богатый: темные не скованны ограничениями, им доступны некоторые особые виды чар, вроде магии крови. Помнится, Алман показывал, что можно сотворить из одной капли, оспаривая незыблемость теоретических постулатов некромантии. Тарья в них плохо разбиралась, только в рамках сухих формулировок общей теории, но до того дня не подозревала, будто

пентаграммы и руны с успехом заменяет крошечная ранка. Воистину, на кладбище только с некромантом!

— Где? — ощутило напрягся проректор.

На заднем плане послышался легкий шум, визги.

Норман на мгновение отвлекся, чтобы напомнить о пологе тишины:

— Крепче нужно держать! Местные жители не должны вас слышать, иначе будете рассказывать особистам, отчего у вас колья в ребрах.

— Но ведь народ не совсем темный, — прокомментировала его слова Тарья, — вряд ли кто-то бросится с вилами.

— Угу, особенно в человеческих королевствах. Не портите мне адептов, сейчас приду. Все равно им работы на час, не меньше.

— Могилы роют? — робко предположила оборотница.

Для чего еще требуется полог тишины?

— Костяка собирают. В общем, где вы? Ага, — узнав, кивнул Норман, — там и стойте. С проклятием — умница. Нашли-таки нормальное применение.

Проректор явно намекал на угрозы в свой адрес.

Тарья дернула плечами.

Странное чувство, когда не орет, не оскорбляет, и сказать особо нечего. Теперь вот похвалил. Ну не благодарить же или глупо улыбаться?

Оборотница убрала амулет в потайной карман платья, благо в коридор она вышла не расхристанной, а одетой, и вздрогнула.

Арон Ронш смотрел в упор. Он внезапно оказался по ту сторону калитки, возле большого сугроба. Алые пятна еще не сошли, но в остальном темный оборотень выглядел здоровым.

— Довольно, леди! — пробасил Арон и снял перчатки. Между пальцев тут же забились, зазмеились черные всполохи. — Пора идти. Предлагаю по-хорошему.

— Иначе?

Тарья осмотрелась в поисках путей отступления. Зима значительно осложняла задачу, да и оборотень лелеял между ладоней не пугач или пульсар, а заготовку заклинания. Какого, оставалось только догадываться.

— Сама знаешь, для открытия прохода нужно тело живой Хранительницы, — усмехнулся Арон и вплотную подошел к ограде. — Не обманывай надежд Сельфа, он только о тебе и говорит. Глядишь, выживешь, любимой наложницей мальчика останешься.

— Вы этим пытаетесь соблазнить? — скривила губы Тарья. — Чем же так хорош Сельф Ронш, чтобы мечтать его ублажать?

Она отчаянно тянула время, понимая, если собеседник закончит начатое, активирует чары, шансов у нее немного. В реальной Высшей школе преподавали защитную магию, Тарья успеет закрыться, только хватит ли резерва? Проклятийники черпают силу не в даре, не в стихиях, а в собственном разуме. Слова сливаются с ментальными импульсами и обретают физическую форму. Правда, виртуозы своего дела могли обойтись одним зрительным контактом или проклясть по вещи.

Арон не ответил. Он вскинул руки... и тут же полетел в снег, глубоко зарывшись в сугроб.

— Как, разобраться самому или позвать Особую службу?

Решительно настроенный Норман встал между Тарьей и ее обидчиком. Сложенные на

грудь руки и тяжелый взгляд обещали темному множество проблем.

— Незаконное нахождение на территории Империи раздолья, — начал перечислять лорд Шалл, попутно устроив Арону очередное купание, — проникновение в Академию колдовских сил и применение магии без санкции ректора, нападение на мою жену. Закон разрешает уничтожить вас на месте. Император никакие ноты протеста рассматривать не станет.

Темный наконец выбрался из сугроба и недобро зыркнул на проректора. Тот нарочито засучил рукава и елеиным голосом попросил:

— Милая, сходи, пожалуйста, в канцелярию, вызови особистов.

— Значит, жена? — клацнул зубами Арон и принялся.

Действительно, Тарья пропахла защитником, только кое-что не вязалось. Оборотень пытался понять, что именно, едва различимое. Норман не позволил ему догадаться, открыл портал и безапелляционно приказал:

— Вон! Даю одну попытку.

И темный сдался, ушел, но не отступил. Приказы императора категоричны, а Тарья Снеф, или кто она теперь, не стоит гибели клана.

ГЛАВА 8. Темные делают ход

— Что это?

Лорд Шалл в недоумении уставился на помятый лист бумаги. Анонимное письмо спустили вниз из министерства, заодно напомнив ряд прежних прегрешений.

— Граф Соренц совсем сдурел?!

Проректор с трудом подавил желание скомкать отвратительную бумажку. Ложь от первого до последнего слова!

— Я знаю, даже мысли не допускаю, — лорд ти Онеш потер виски и мысленно проклял, чисто фигурально, министра, который верил всякой ерунде. — Сам посуди, адептам такая бумага не по карману и...

— ... и на этом основании ты делаешь вывод о моей моральной стойкости? — нервно рассмеялся Норман.

В его жизни случалось всякое, но никто и никогда не обвинял лорда Шалла в домогательствах к ученицам. Неизвестный от имени девушки рассказал поразительно знакомую историю, добавив пару пикантных деталей. Выходит, не только Тарья и Алман знали о неблагоприятном поступке проректора.

Угрожая отчислением, заставлял оставаться после занятий, зажимал в библиотеке, нагибал над преподавательским столом... Откровения сыпались как из рога изобилия, рисуя озабоченного психопата, который редкий день мог прожить без насилия.

— Ладно, мы легко все опровергнем, — лорд ти Онеш от греха забрал анонимку: с друга станет порвать в запальчивости. — Потребуем очной ставки и расследования с заклятием правды.

— Ну да, — немного успокоился Норман, — будь ты хоть магистр, не солжешь. Только вот, Ариан, мне намекнули, бумажка — только предлог для вызова в столицу.

Ректор шумно вздохнул и подошел к камину. Огонь всегда успокаивал.

Главу Академии колдовских сил не поставили в известность. Неслыханно! Хотя от графа Соренца следовало ожидать, со времени истории с шан Теонами министр на дух не переносил демона.

— Что еще? — хмуро осведомился ректор.

— Отчеты, будь они неладны! — лорд Шалл выругался куда забористее. — Год копались, но нашли-таки злоупотребления. Сам понимаешь, — кисло улыбнулся он и наконец-то сел в кресло у камина, — деньгами заведу я. Стараюсь за всем уследить, но иногда случаются осечки.

— Вздор! — фыркнул руководитель академии и пошевелил кочергой поленья. Осыпав искрами каминный экран, они вскрикнули ярче. — Ну, недостача, ну, мелкие кражи — ничего серьезного.

— На сто тысяч не хочешь? — скривился Норман и в сердцах ударил кулаком по подлокотнику. — Догадываюсь, кто постарался, подделал документы. Завхоз на такое не способен, да и я лично проверял, заметил бы столь большие расхождения перед отправкой. Я тебе не говорил, но за нашей Хранительницей приходили. Я набил темному морду, вот он и мстит.

— Полагаешь, он? — недоверчиво переспросил лорд ти Онеш.

Не в силах стоять, ректор начал расхаживать по комнате.

За окном кружились снежинки; сквозь тучи уже пробивались робкие лучи солнца. Скоро распогодится, как раз закончатся занятия. То-то радости adeptам!

— Ну а кто?

Кулак вновь опустил на подлокотник. Тот опасно затрещал. Разгневанный оборотень легко мог превратить массив дуба в щепу, но Норман, что бы ни утверждалось в письме, умел контролировать эмоции.

Ректор не находил ответа.

Присев на подоконник, он подпер подбородок ладонью. Посидев так с минуту, лорд ти Онеш встрепнулся и потянулся за амулетом связи.

Кругляшек нагревался, демон терпеливо ждал, но Тарья не отвечала. Лорд ти Онеш полагал, она сумеет внести какую-то ясность. В конце концов, все началось именно после свадьбы и повторного визита Арона Ронша.

— Что-то случилось? — Норман обеспокоенно подался к окну, ощутив напряжение друга.

— Может быть, может быть, — растерянно протянул ректор и деловито осведомился: — Где сейчас твоя жена?

— Жена? — приподнял верхнюю губу лорд Шалл.

Он не успел свыкнуться с мыслью о женитьбе, пусть даже фиктивной. Потом в разуме щелкнуло, сложилось два и два, только проректор упорно не мог понять, зачем другу понадобилось переговорить с оборотницей. В конце концов, именно ему грозили неприятности, а не многоликой Тарье.

— Успел завести другую? — пошутил лорд ти Онеш, старательно отгоняя дурные мысли.

Тарья могла обладать каким угодно характером, сколько угодно спорить с проректором — у них изначально не сложилось, — но обязанности выполняла четко и уж точно не проигнорировала бы вызов главы академии.

Норман покачал головой. Лицо его, на миг просветлевшее от усмешки, снова стремительно потемнело, брови насупились. Лорд Шалл прекрасно видел амулет, слышал легкое потрескивание и по множеству мелких деталей понимал: собеседник друга не отвечал. Безусловно, можно беседовать без слов, но тогда застывает взгляд, меняется артикуляция. Тут ничего, только тревога.

— Кьядаш! Голову оторву, если просто потеряла!

Фиктивный муж ринулся к двери, на ходу припоминая расписание факультета некромантии. Сердце тронула холодная рука неприятного предчувствия. Темные мстительны и уж точно не отступят. Похищение — в их стиле. Заодно возможного защитника устранили: поездка в столицу лишила бы Нормана драгоценного времени, а то и вовсе вывела из игры.

Может, Тарья и стерва, но, предки свидетели, он не нарушит обещания! Раз взялся защищать, вытащит хоть из дворца Дарриуса. Зато потом с удовольствием разведется и устроит бывшей жене трудовую аттестацию — Устав предусматривал ее выборочное проведение в конце года.

Норман слетел вниз по лестнице, едва не столкнувшись с секретарем и парой нерадивых adeptов, которые с понурым видом брели на закланье к ректору. Правда, методиста он таки задел, и бумаги веером разлетелись по ступеням.

Первый пункт — преподавательская, там всегда найдется копия расписания и, что

иногда важнее, парочка сплетников и сплетниц. Если в академии случилось нечто необычное, или Тарья потеряла амулет, лорду Шаллу наверняка расскажут.

Увы, преподавательская оказалась пуста. То ли стремительный проректор всех распугал, то ли чай внезапно вышел из моды.

Норман достал таблицу распределения нагрузки и отыскал фамилию Тарьи. Сейчас у нее «окно». Дурно!

Хлопок в ладоши, и на зов явился один из духов-охранников.

— Найти Тарью Снеф, — отдал приказ проректор. — Доложить немедленно.

Можно понадеяться на собственный нюх, благо запах отныне знакомый, но призрак облетит территорию быстрее. Так и вышло. Дух материализовался спустя пару минут и обескуражил:

— Объект отсутствует.

— То есть? — недоуменно переспросил Норман, ощущая, как встает дыбом воображаемая шерсть на лопатках.

— Госпожи нет ни в одном из корпусов. Проверить парк?

— Я сам! — рыкнул проректор.

Худшие ожидания сбывались.

Может, и хорошо, что преподаватели вспомнили о прямых обязанностях, никто не застанет за пикантным занятием. Безусловно, можно не раздеваться, но лорду Шаллу нравилась рубашка. Новая, еще пахнущая магазином, она не заслуживала печальной участи пойти на мытье полов. В отличие от тех же саламандр, представители его расы при обороте рвали одежду.

Норман отпустил духа, велел сообщить в случае возвращения Тарьи, и, прикрыв дверь, л быстро разоблачился. Проректор педантично сложил одежду стопкой на дальнем стуле, снабдил грозной запиской «Не трогать!» и сменил ипостась. Сначала зрачок характерно сузился, заострился, хотя и в человеческом облики он выдавал истинную суть, затем по телу пробежала дрожь. И вот вместо высокого блондина посреди комнаты стоял черный волк не менее внушительных размеров.

В нос ударил буйный букет запахов. Норман успел отвыкнуть от такого разнообразия, пусть в обычной жизни различал многие нюансы, но здесь совсем другое, внезапное опьянение. Так сложно вычленить нужное, сложно, но необходимо.

Волк выскользнул за дверь, мало заботясь о чувствах встречающих. Раз поступили или работают в Академии колдовских сил, должны перестать бояться и удивляться.

До комнаты Тарьи лорд Шалл добрался быстро. Заперта. Ну и ладно, он и не надеялся застать оборотницу рыдающей в подушку. Общежитие — идеальное место, чтобы взять след.

Покрутившись по коридору и убедившись, что Арон больше не объявлялся, проректор принялся за розыски. Черной тенью, припадая к земле, он повторил весь сегодняшний путь фиктивной супруги. Пару раз пришлось огрызнуться и вполне человеческим голосом напомнить особо ретивым адептам, чем обернется порча его шкуры. К счастью, по дороге попался демонолог Сирил Людаш. Он догадался объявить по магической связи, что в академии проводятся особые мероприятия, а черный оборотень и проректор — одно лицо. Руки боевиков сразу перестали чесаться проверить полученные знания на практике.

Тарья строго соблюдала расписание, Норман не почувствовал ее запах в неположенных местах, зато быстро сообразил, куда она подевалась.

След обрывался на дорожке в библиотечную башню — как всякая барышня, оборотница

питала слабость к чтению. Или к Запретному хранилищу, теперь уже не проверишь. Подкараулили ее мастерски, чувствуется, засаду организовали профессионалы. В том месте дорожка делала резкий поворот, и густо разросшаяся растительность даже в зимнее время образовывала «слепую» зону. Всего пара десятков шагов, но достаточно для похищения.

Тарью поджидали двое. Норман безошибочно определил, где они стояли — вот под тем дубом. Снег характерно притоптан, от сапог пахнет смальцем. Портала не открывали — значит, в курсе защиты. Пользоваться телепортами без пропуска ректора могли только преподаватели, остальных бы невидимый купол болезненно отправил обратно, просигнализовав о нарушении.

Значит, ушли на своих двоих. Нужно расспросить привратника. Увы, еще не стемнело, ворота открыты, а Устав не возбранял адептам выходить после полудня. Правда, на месте похитителей Норман потащил бы жертву вглубь парка и попытался выйти через калитку у кладбища. На ночь ее запирали, но при свете солнца некроманты беспрепятственно шастали на учебный полигон. Словом, идеально, брыкающаяся в мешке Тарья сошла бы за умертвие или иной полуживой материал из лаборатории, благо адепты вечно умудрялись учудить, никто бы и слова не спросил.

Однако гадать не стоит, след выведет к преступникам.

Предположения лорда Шалла оправдались: неизвестные попытались скрыться, вызвав минимум подозрений. Норман в зверином облике передвигался быстро, поэтому сумел настичь их чуть поодаль от кладбища. Парочка с мешком на плече направлялась к окраине Ротона.

Двое мужчин. Полукровки — они самые крепкие. При оружии, которое спрятано под синей формой Академии колдовских сил.

Норман заскрежетал зубами.

Предусмотрительные! Ткань, шитье — все точно. Арон Ронш запомнил детали и не поскупился на оплату. Проректор не сомневался, двоих из местной гильдии убийц нанял оскорбленный темный оборотень. Расчет прост — обвинить в еще одном преступлении лорда Шалла. Да, административном, но вкупе с остальным оно приведет к отставке, а то и судебному разбирательству.

Норман старался двигаться неслышно. Припадая к земле, держась ближе к стенам академии, оборотень следовал за похитителями. Он не собирался принимать человеческий облик, пусть думают на неизвестного зверя. Да и вряд ли наемники владеют магией, а против быстроты кинжала полезнее ловкость оборотня.

Пугала Тарья. Отчего она не дергается? Усыпили эфиром?

Вряд ли долговязый наемник ожидал, что ему на спину прыгнет черный зверь. И уж точно его товарищ не собирался пропахать носом борозду в сугробе. Он даже не успел вытащить дагу: рассчитывал на человека.

Черный волк со взъерошенной на загривке шерстью произвел неизгладимое впечатление на преступников. Оскаленные клыки не оставляли сомнений относительно серьезности его намерений. И наемники дрогнули, извергая проклятия, они предпочли постыдно сбежать. Видимо, Арон Ронш заплатил недостаточно, чтобы рисковать жизнью.

Убедившись, что они не вернутся, Норман приблизился к Тарье, принялся: жива. Он рванул зубами холстину и освободил пленницу. Та выпала безвольной куклой, лишь укрепив в предположении насчет эфира. Лорд Шалл ткнулся носом в ее лицо, проверяя реакцию — никакой. Тяжко вздохнув, проректор ухватил временную жену за шиворот и поволол к

академии. Перекидываться он не хотел: все же днем следовало соблюдать приличия, а не щеголять нагишом перед горожанами и адептами, иначе министр справедливо обвинит в совращении малолетних.

Норман догадывался, какое неизгладимое впечатление произвел на учеников. Еще бы, со стороны казалось, будто он волочит бездыханное тело. Стайки адептов дружно растекались, освобождая проход. Шепотки раздражали. По мнению некоторых, он убил Тарью! Больше дурости представить сложно! Наконец проректор втащил обмякшее тело фиктивной супруги в преподавательскую и нетерпеливо рыкнул на изумленных свидетелей. Дамы, а именно они оккупировали помещение, оказались непонятливыми, пришлось добавить словесный приказ. Глотка зверя коверкала слова, в силу строения, не могла воспроизвести многие звуки, но лорд Шалл добился нужного эффекта, преподавательницы поспешно ретировались за дверь.

Норман спешно вернул человеческий облик и потянулся за одеждой. Ее, как и просил, не тронули. Тарья до сих пор не пришла в сознание, а вуайеризм давно не юных дам не волновал, хотят, пусть подсматривают в щелку, все равно публично обсуждать не позволит.

Затянув ремень брюк, лорд Шалл склонился над Тарьей и похлопал ее по щекам. Вновь никакой реакции. Всерьез забеспокоившись, проректор окликнул ее и, нахмурившись, собрался уже отнести в лазарет, когда в сознании щелкнуло.

Он не знал, отчего решил проверить ауру оборотницы. Может, сыграла роль ее специализация? Так или иначе, Норман отправился за специальной пирамидкой. На вид — ничего особенного, обычный восьмигранник из дешевого кристалла, зато море возможностей.

Увы, лорду Шаллу в который раз пришлось убедиться в постоянстве темных. Стоило положить пирамидку на пол и активировать заклинанием, как от нее по комнате разбежались лучи, поделив преподавательскую на сектора. Обычно такими артефактами пользовалась Особая служба, в чьи обязанности входил контроль над наделенными магией существами и пресечение преступлений в данной сфере, но в Академии колдовских сил, как во всяком порядочном высшем учебном заведении, имелись подобные вещицы. И вот проректор, хмурясь, смотрел на потемневший сектор — тот, где полулежала Тарья.

— Только не еще один ритуал! — вполголоса взвыл лорд Шалл и пригляделся к ауре молодой женщины.

К счастью, жива, зато стало понятно, отчего наемникам удалось так быстро сломить сопротивление жертвы. Оставалось только гадать, когда Тарью прокляли. Норман полагал, Арон Ронш озаботился заранее, отсрочил действие и замаскировал чары.

Занятое проклятие! Называется «Кукла». Вроде, четвертый уровень, вред проклявшему минимален, не требует особых усилий, но, если ошибешься, не сработает. Человек или иное существо на заданное время, в зависимости от вложенной энергии, становился беспомощным. Отмирали органы чувств, наступало подобие летаргического сна с той лишь разницей, что автор проклятия мог отдавать жертве короткие четкие команды. Например, Арон мог бы заставить Тарью идти, сидеть и тому подобное.

Предельное действие — сутки, но обычно проклятие распадалось за час: все-таки четвертый уровень. Тем не менее, лорд Шалл предпочел не рисковать и отдал Тарью на растерзание эльфам. Их в академии много, и целители, и защитники, даже парочка проклятийников. Последние успокоили: Арон Ронш не видоизменил заклинание.

Оборотница пришла в себя через полтора часа и изъявила желание переговорить с

Норманом. Удивившись, тот тем не менее пришел в лазарет.

Тарья лежала в отдельной палате и, когда вошел проректор, ругалась с дежурной целительницей. По мнению молодой женщины, она «не труп, чтобы валяться в постели».

— Рад, что вам полегчало, — эльфийка выскользнула за дверь, стоило только глянуть. — Однако полежать придется. Откаты — вещь опасная.

— Я не колдовала, — насупилась оборотница.

Норман закатил глаза и менторским тоном напомнил:

— Не далее, как вчера, вы проклинали врага. Думаю, не мне говорить об ослабленности организма...

— Я ведь не убила его! — фыркнула Тарья и мрачно добавила: — О чем безмерно жалею.

Лорд Шалл предпочел не заострять внимание на отношениях с Ароном Роншем и перешел сразу к делу. Отогнув край одеяла, он присел рядом с оборотницей и абсолютно серьезно посоветовал:

— Вам нужно бежать, затаиться на некоторое время.

Тарья застонала и откинулась на подушки.

— Я устала! — страдальчески протянула она. — Вечный бег, вечная жертва! Может, вы, — гневный быстрый взгляд, — соизволите пошевелиться? Весь фарс с кольцами затеян ради моего спокойствия, и где оно? Вы умываете руки.

— Вовсе нет! — проректор с трудом сдержал раздражение. Так и подмывало рассказать, кто нашел ее и отбил у наемников. — Вы поедете не абы куда, а к моим знакомым.

— Еще скажите — к родственникам, — съязвила оборотница.

Она села, обхватив руками колени. Одеяло туго обтянуло ноги, оставив открытой тоненькую сорочку. Под ней часто вздымалась грудь. Норман мысленно усмехнулся. Сейчас он видел больше, чем в первую брачную ночь.

— Можно и к ним, — лорд Шалл просчитывал варианты.

— Ненавижу Эллу Шалл! — заскрежетала зубами Тарья.

— Вообще-то у меня и со стороны матери родня имеется, — обиженно напомнил проректор. — И, если на то пошло, родовой замок вполне выдержит осаду. Помимо него существует куча охотничьих домиков, клык даю, госпожа... — он закашлялся и остановился, не зная, как теперь ее называть. Вроде, жена, в то же время — понарошку. В итоге не стал добавлять фамилию. — Словом, без местного следопыта Роншам вовек не найти.

— Ладно, где живет вторая родня? — смирилась с неизбежным оборотница.

Она понимала, бывшие чаянья не увенчались успехом, Академия колдовских сил — больше не безопасное место.

— Знаете, — Норман прочесал подбородок, — родня — слишком предсказуемо, в этом вы правы. Вот школьный товарищ — самое то. Кое-какие связи остались, но видимся мы редко. Сами понимаете, с момента выпуска прошло много времени...

— Эм, — озадаченно пробормотала Тарья, — разве лорды не учатся на дому?

— Речь о другой школе, — улыбнулся лорд Шалл. — Высшей. Той самой, которую закончил лорд ти Онеш.

Губы оборотницы сложились в букву «о». Она по-другому, с уважением, взглянула на собеседника и уточнила:

— Надеюсь, мне не в Закрытую империю?

Проректор рассмеялся.

— Нет, конечно! Лорд ти Онеш — мой единственный темный знакомый. Надеюсь, — хитрый взгляд на наострившую уши Тарью, — наше прикрытие — для вас не секрет?

Оборотница покачала головой. Уж эту тайну она знала.

— Итак, — воодушевленный Норман потер ладони, — приходите в себя, собирайтесь. Письмо напишу, вас примут с распростертыми объятиями. Чтобы уж точно, провожу во вред учебному процессу.

— Я ценю вашу заботу, милорд, — склонила голову Тарья.

Она украдкой взглянула на проректора. Сейчас, с потеплевшими, больше не походившими на лед глазами, он неуловимо напоминал приемного отца. Господин Снеф тоже загорался идеей и не мог думать ни о чем другом. Только Норман Шалл не такой, он не импульсивен и уж точно не забудет о сне, воплощая в жизнь очередную идею. Нет, проректор похож на нее, Тарью. Наверное, они смогут поладить, нужно попробовать.

— Я ценю вашу заботу, — повторила оборотница, — и хочу попросить прощения. Мое поведение не всегда отвечало... Словом, — стусевавшись, быстро закончила она, — воспитанные леди ведут себя иначе.

— Взаимно, — рука Нормана похлопала ее ладонь. — Право слово, вы не виноваты в испорченном дружеском вечере, не заставляли тащиться в Мрех и уж точно не обязаны выходить замуж по указке моей алчной безголовой тетки. Следовало орать на нее, не на вас, но я предпочел... хмм... — Он покачал головой. — Словом, — в глазах мелькнули бесенята, — порядочные лорды тоже так себя не ведут.

Тарья тихо рассмеялась и предложила заключить новое соглашение.

— А, — отмахнулся Норман и указал на обручальное кольцо, — хватит уже соглашений! Словом, — он снова стал серьезным, — собирайтесь. Переждете опасность, а я попытаюсь укоротить Роншам хвост. Раз они претендуют на земли Шаллов, имею право.

Оборотница деловито поинтересовалась, сколько вещей брать, и получила обескураживающий ответ:

— Поменьше. Пусть думают, будто вы по-прежнему преподаете, просто отлучились на пару дней. И воспользуйтесь иллюзией. Ближе к делу скажу, в кого вам перевоплотиться.

Оставив Тарью гадать, куда ее в очередной раз занесет судьба, лорд Шалл ушел. Ему предстояло переговорить с ректором и поставить в известность давнего приятеля, который мог оказаться, где угодно, может, за сотни миль от родных краев.

Мысли возвращались к похищению. Что-то Норману в нем не нравилось. Он в пол-уха слушал адептов, привычно исправлял ошибки, а думал о парке и наемниках. Теперь лорд Шалл сожалел о том, что не притащил обоих в академию или, еще лучше, отдал особистам. Они бы потрясли всю правду, теперь же проректору приходилось довольствоваться собственными выводами.

К концу пятой лекции, застыв с ритуальным воском в руке, Норман наконец понял, что именно его терзало: проклятие! Во-первых, Тарья сама проклятийница, вряд ли позволила бы Арону Роншу опутать себя чарами. Да и когда? По словам оборотницы, она сама почти сразу одарила его «Страстным поцелуем». Несомненно, маги, создававшие проклятия, обладали черным чувством юмора, раз сравнивали сыпь и удушье с ласками женщины.

Словом, Арон должен был проклясть Тарью до того, как объявился, или уже после того, как избавился от неприятностей. Нужно спросить у оборотницы, требуется ли при «Кукле» зрительный контакт. К несчастью, проректор не силен в искусстве подобного воздействия, предпочитал привычную магию.

Второй странный момент: отчего Тарья не почувствовала наемников? Положим, в человеческом облики обоняние не столь сильно, но не атрофировались же внезапно у оборотницы все органы чувств?

Не выдержав, Норман бросил адептов наедине с кривыми пентаграммами и зычно гаркнул помощнику-аспиранту:

— Проследи! Я не вернусь.

Лорд Шалл практически бегом добрался до лазарета и, напугав меланхоличную целительницу, увлеченную любовным романом, ворвался в коридор с палатами. Тарья не облилась новыми духами, поэтому проректор быстро нашел нужную дверь. Он хотел распахнуть ее, но в последний момент сдержался, постучал.

— Войдите! — напряженно отозвалась Тарья.

Приоткрыв дверь, он к облегчению застал фальшивую жену одетой. Не то, чтобы его смущала женская нагота, наоборот, Норман ценил гитарные изгибы нежного тела, только вот оборотница ясно дала понять: подглядывание грозит проблемами со здоровьем.

Лорд Шалл предупредительно наложил на комнату чары и, откинув край одеяла, присел на кровать.

— У меня к вам пара вопросов.

Тарья напряженно кивнула. Она сидела с идеально прямой спиной, словно подвешенная на невидимой ниточке. Казалось, волнение Нормана передалось и ей, еще больше натянув собственные нервы.

Пожевав губы, проректор поинтересовался:

— Можно называть вас по имени и на «ты»? Лучше определиться заранее...

— Можно, — оборвала его Тарья и слабо улыбнулась. — Я не такая грозная, милорд, просто жизнь научила.

— Я заметил, — хмыкнул он. — Настоящая кошка! С виду мягкая, а протянешь руку, располосует кожу.

Оборотница предпочла не комментировать его слова. В конце концов, Норман тоже не идеален. Если на то пошло, характер у него намного хуже, а воспитание хромает.

— Итак, Тарья, — проректор произнес ее имя с запинкой, — у меня пара серьезных вопросов. От них, возможно, зависит ва... твоя, — тут же поправился он, — жизнь.

Лорд Шалл запустил пятерню в волосы, взъерошил их и усмехнулся:

— Кьядаш, тяжело смириться, что ты моя жена!

— Фиктивная, — напомнила Тарья.

— Ну да, только вот жить придется вместе, общаться...

— Так не живи, — пожала плечами оборотница.

Она не видела никакой проблемы. Ну, провести вместе час, улыбаться друг другу на людях, носить кольца и все. Тарья не собиралась перебираться под бок мужу, пусть место в его квартире займет любовница. Наоборот, так даже лучше.

При мысли о том, что Норман может захотеть прикоснуться к ней, Тарью пробирала дрожь. Она холодела до кончиков пальцев, а сердце гулко стучало в груди.

— Угу, и все усилия пойдут прахом, — лорд Шалл чуть расслабился и развалился на кровати. В конце концов, он не в кабинете министра. — Арон Ронш и так не поверил в наши отношения.

— Разве запаха мало? — нахмурилась Тарья. Ее брови сошлись, превратились в одну прямую линию. — Или вам не дает покоя моя девственность?

— Она мне не нужна, — с легким раздражением ответил Норман и, стянув обручальное кольцо, бросил его на одеяло. — Вот, — он ткнул в символ брака пальцем. — Заметь, я ношу, хотя, сама понимаешь, сколько женщин из-за него пройдут мимо. Фиктивный брак или нет, оборотень не может изменять жене.

— Сколько патетики! — коротко рассмеялась оборотница. — Еще скажите... скажи, — а, если они на «ты», то обоюдно, — будто действительно веришь в клятвы.

— Нет, конечно! — фыркнул лорд Шалл и глянул на руку. Без кольца спокойнее, ничего не сжимало палец — словно надели ошейник и на цепь посадили! — Ты не леди Шалл, а я не собираюсь любить, умирать в один день и плодить детей.

— Очень на это надеюсь, — Тарья заерзала и приняла более удобную позу. — А то знаю я мужчин! Вам бы только на женщину залезть.

Проректор застонал. Ему безумно хотелось уйти, но сдерживала порядочность и сознание, что Тарья его толком не знала, судила по стереотипам. Подумаешь, холостяк, подумаешь, аж одна постоянная любовница! Да и, если на то пошло, в интересах фиктивной жены, чтобы Норман, как она грубо выразилась, хоть раз на нее залез. Больше и не потребуется, только брак скрепить, чтобы потом с чистой совестью смотреть в глаза ректору. Только из-за друга лорд Шалл возился с упрямой девчонкой. Вообразила себе!

— Ты упорно не понимаешь, ради чего я приношу подобные жертвы, — тяжело вздохнул Норман. Ему остро захотелось хлебнуть вина, а ведь прежде он не замечал за собой особой тяги к спиртному. — Так вот, расставим все точки. Как женщина, ты меня не волнуешь. На кобеля я тоже не тяну, спроси у адептов. Ни одной не удалось, хотя пытались. В постели, Тарья, держат не абы что, лишь бы побольше, — оборотница густо покраснела и отвернулась, — а придирчиво выбирают.

Тарья пару раз шумно вздохнула и метнула на собеседника неприязненный взгляд.

— Благодарю за просветительскую работу, — голос ее звенел, — я поняла. Очень рада и за адептов, и за вас, но впредь прошу избавить от прогулок по чужим спальням.

— Ну, мы, кажется, перешли на «ты», — напомнил лорд Шалл.

Он самодовольно улыбался: жена потерпела поражение, нашлось-таки слабое место!

Тарья не ответила. Губы нервно подрагивали, пальцы теребили кольцо — не обручальное, второе. Норману на мгновение показалось, будто тонкая полоска металла расширилась.

— Только совместное проживание убедит Роншей, — вернулся к прежней теме Норман. Его внимание целиком и полностью поглотило кольцо. Определенно, с ним что-то не так. — Ненадолго, но и неделя в нашем случае — большая фора.

Оборотница глубоко задумалась. Палец на кольце замер.

— Допустим, — с видимой неохотой согласилась она и, заметив пристальное внимание собеседника к украшению, убрала руку под одеяло. До сих пор иллюзия работала, но лучше не рисковать. — Но не в академии: мне тут еще работать, и я не желаю выдумывать историю нашего знакомства и развода, чтобы слушать укоры и сожаления.

— Разумно, — кивнул лорд Шалл.

Что же все-таки она прячет? Очередной морок? Порой проректору казалось, будто Тарья — одна сплошная ложь. Но ничего, он докопается до сути. Чужие тайны часто отравляют жизнь другим, лучше их сразу обезвредить.

— Я вернулся из-за нападения, — разговор наконец-то завертелся вокруг главной темы. — Оно напоминает спектакль. Ты ничего не слышала, не чувствовала...

— Ну да, — Тарья воскресила в памяти события недавнего прошлого, — только шорох.

— Ты, оборотень, — Норман подводил ее к мучившему его вопросу.

— Проклятие! — вскочив, выпалила собеседница.

Собственный внешний вид перестал волновать, и молодая женщина заметалась по палате в поисках карандаша.

— Ты ругаешься или?..

Лорд Шалл в недоумении наблюдал за ее действиями.

Больничное одеяние скрывало Тарью с головы до пят. Она напрасно волновалась, разглядеть что-либо тяжело. Ткань плотная, исключает любые эротические фантазии.

— Или, — буркнула оборотница и замерла напротив Нормана. — Блокнот, карандаш, сборник проклятий.

Указательный палец требовательно ткнулся в его в грудь.

— Принесешь, расскажу, — сгладила грубость «медом» Тарья. — Собственно, правильные вопросы, Норман, — странно, но имя она произнесла легко, потом, тараторя, и вовсе позабыла о «выканье» и «милорде». — Я никак не могла понять, что не так, а ты помог, озвучил.

Оборотница провела рукой по лбу и внезапно напряглась, застыла.

Пальцы быстро задрали рукав до плеча, ощупали руку.

Тарья глухо застонала.

Браслет!

— Что-то не так? — нахмурился лорд Шалл.

— Родовой браслет пропал, — призналась оборотница.

Какой смысл лгать, если муж знал об артефакте? К счастью, только как о некоем магическом предмете, иначе, как некромант, мог бы включиться в гонку за заманчивым призом.

— Маскировка не помогла, — задумчиво протянул Норман и встал.

Оборотница инстинктивно отпрянула назад и скрестила руки на груди — скорее для защиты, нежели от смущения.

— Кольцо — тоже фикция? — проректор указал на простенькую полоску металла.

Ответом стало презрительное фырканье.

— А если применю заклинание, снимающее иллюзии? — прищурился Норман. — Представь, я его знаю.

— Ха, даже не сомневалась! — подбоченилась молодая женщина. — Только, — на губах заиграла усмешка: счет сравнялся, — оно не-за-кон-но, только для Особой службы.

Лорд Шалл покачал головой. Взгляд сам собой упал на то, что Тарья столь старательно, сама не понимая, выпячивала. Рубашка обтянула грудь, и та выглядела вполне привлекательно. Пришлось признать, у жены есть достоинства, а не только недостатки. Другое дело, что они могли быть и побольше.

— На территории магических академий действуют свои законы, — напомнил Норман.

— Ты не ректор, — похоже, Тарья хорошо изучила предмет.

— Зато маг с огромным опытом и оборотень. Тарья, — он зашел с другой стороны и коснулся ее руки, — как я могу помочь, если ты что-то скрываешь?

Молодая женщина тягостно вздохнула и отвернулась, обдумывая решение. В итоге упрямо мотнула головой и протянула Норману руку. На ней сверкал массивный перстень. Камень почернел: чувствовал эмоции хозяйки. Лорд Шалл выдохнул нечто

нечленораздельное.

Такие камни рождены самой Бездной! Ни один ювелир не способен изготовить подобный перстень, никто, кроме обитателей иных миров, где солнце черного цвета, а три алых луны превращают ночь в разлитую по небу кровь.

— Откуда? — хрипло выдохнул Норман.

— Достался по наследству, — коротко ответила Тарья и вновь наложила иллюзию: не стоило рисковать. — Полагаю, излишне говорить, Ронши за него убьют.

— Еще бы! — лорд Шалл стал еще мрачнее, чем прежде. Руки чесались забраться в Запретное хранилище и попытаться найти что-то об артефактах Бездны. — Он ведь как-то связан с циклом жизни и смерти?

Оборотница кивнула и облизнула губы.

Ее мучили сомнения, а еще страх. Можно ли довериться лорду Норману Шаллу? Похоже, он настроен помочь, но алчность и власть многим застилают глаза. Теперь придется прятать перстень иначе, например, носить на шее, а в городе заказать реплику фальшивого кольца. Пусть крадут и мучаются, снимая несуществующую иллюзию.

— Хорошо, — вздохнул Норман. Он понимал ее колебания и не мог настаивать. — Вернемся к проклятию и браслету. Как понимаю, последний теперь в руках Арона Ронша, если только он не затерялся в снегу.

Тарья не верила в сказки. Вряд ли артефакт валяется на месте нападения. Радовало одно — без кольца Арон ничего не сможет. И без нее. Темные не откажутся от ритуала, захотят получить все.

Скептически поджатые губы заменили ответ.

— Нужно проверить, — настаивал Норман и усадил Тарью на кровать. Странно, сейчас он не испытывал к ней раздражения, оно сменилось сначала равнодушием, затем азартом исследователя. — Я не чувствовал запаха постороннего металла, когда догнал наемников, — только оружие. Но они вполне могли встретить лорда Ронша раньше и передать нужную вещь. Какими свойствами она обладает?

— Преобразовывает энергию и черпает ее из окружающего мира.

— Поэтому твои иллюзии столь совершенны? — догадался лорд Шалл.

Оборотница кивнула. Без браслета придется туго, хотя бывшего искусства она все равно не растеряет.

— Наверное, лучше накинуть халат, — проректор выразительно покосился на ее ночную рубашку.

Тарья пожала плечами и попросила подать нужный предмет одежды. Запахнув полы, она сцепила пальцы на коленях, сделала пару глубоких вдохов, успокаиваясь, и приоткрыла завесу тайны.

— Дело в проклятии. Ты знаешь, как накладывают «Куклу»?

Лорд Шалл покачал головой. Он владел общими принципами построения проклятий, умел снимать их, но вот плести... Тут требовалось особое умение, которому учили не один год.

— Необходим тактильный контакт, — терпеливо объяснила оборотница. Она успокоилась и беседовала с мужем, как с обычным коллегой. — Только вот Арон Ронш меня не касался. Отсюда напрашивается вопрос: как он сумел его применить?

— Библиотека? — приподнял брови Норман.

— Если целители отпустят. Надоело валяться в постели! — посетовала Тарья и поджала

босые ноги. — Последствия заклинания давно улетучились.

— Слушай, — лорда Шалла посетила очередная догадка, — а откат от проклятия сильный?

— След на ауре минимален, сильный маг затянет через час. Откат действительно существует: появляется заторможенность в движениях.

— Прекрасно! — осклабился Норман. — Прошла пара часов, вряд ли Арон Ронц оправился. Портал ему в таком состоянии точно не открыть, значит, вернем браслет. Ты пока посидишь в библиотеке, допуск в Запретное хранилище я дам. Помнится, тебя озарило...

— Ну да, — оборотница снова встала и прошла по комнате; полы халата метались за ней, словно мантия, — может, Арон проклял некую вещь. Я коснулась ее и схлопотала проклятие — иного объяснения не вижу. Но опять-таки нужно проверить. Теоретически подобное возможно. Если отсрочить воздействие... Надо нарисовать схему, проверить, нет ли взаимоисключающих элементов.

— Значит, поделим обязанности, — в Нормане проснулся руководитель. — Сейчас принесут одежду. Встретимся вечером в «Старом ведре». Может, он и не ресторан, зато пиво там отменное. Сидр тоже найдется. Или боишься выходить одна?

Тарья заверила в собственном бесстрашии и напомнила о пропуске в Запретное хранилище. Не хотелось бы взламывать печати и ссориться с духами-охранниками.

Проректор обещал передать нужное через Райю и унести прочь. Предстояло проверить, как там аспирант, провести практическое занятие на кладбище и навеститься в Ротон. К сожалению, некоторые вещи нельзя перепоручить другим. Адепты не виноваты в охотничьем азарте преподавателя, он и так манкировал обязанностями.

Вопреки ожиданиям, юные некроманты не взорвали аудиторию. Аспирант взмок, но сумел удержать необходимый уровень дисциплины. С возвращением лорда Шалла ученики и вовсе стали шелковыми.

ГЛАВА 9. Браслет

Норман в задумчивости остановился напротив лучшей гостиницы Ротона. Стоит ли вмешиваться, наживать новые неприятности? Ясно же, по чьей милости проректор провел крайне неприятные два часа в столице. Его выдернули ровно за пять минут до окончания лекции, о практическом занятии пришлось забыть: министр выразился категорично.

Лорда Шалла отчитывали как мальчишку, сыпали обещаниями поставить крест на карьере, отправить в тюрьму за растрату. Граф Соренц давно недолюбливал Академию колдовских сил, ровно с того момента, когда ректором стал лорд ти Онеш. Демон откровенно издевался над ничего не смыслящим в магии родственником императора, пусть и не переходил грань, после которой следовал вызов, неоднократно ставил в глупое положение — словом, академию министр люто ненавидел. И Норман в полной мере испытал на себе последствия столь «теплого» отношения. В отличие от ректора он молчал. Друг — не поданный Империи раздолья, он делает одолжение графу Соренцу, принимая его начало, лорд Шалл — другое дело.

Норман не стал оправдываться, а сразу предложил проверить его на правдивость. Похоже, министр ожидал иного, раз резко замолчал и захлопал глазами.

В итоге вызвали дознавателя, и тот, к сожалению графа Соренца, констатировал невиновность обвиняемого по обеим статьям. Находясь под Заклятием правды, невозможно ничего утаить, пришлось урезать обвинения до халатности. Но лорд Шалл не собирался получать еще один выговор и потребовал аудиторской проверки. Мол, не могло в академии пропасть столько денег, наверняка документы подделаны, либо заменены на листы годичной давности, а если завхоз действительно прикарманил золото, пусть ответит.

Словом, в Ротон Норман вернулся в сумрачном настроении, и поиски Арона Ронша стали способом выпустить пар. И вот теперь проректор смотрел на неподвижного швейцара и гадал, стоит ли идти на открытый конфликт.

Главу клана темных оборотней лорд Шалл отыскал поздним вечером и удивился его беспечности. Ему надлежало покинуть территорию Империи раздолья во избежание проблем с законом, а Арон будто дразнил власти, поселившись в лучшей гостинице города, не удосужился сменить внешность. Несомненно, гостил по чужим документам, но в той же Особой службе хватало специалистов, чтобы раскрыть обман.

Проректор усмехнулся.

Вот и решение проблемы. Зачем драться с Ароном, подставляться под удар, когда можно просто украсть браслет и заглянуть в участок. Особисты «упакууют» темного в лучшем виде, проведет минимум сутки в камере предварительного заключения, откуда без ключа не сбежать даже маистру магии, а потом — как повезет. Норман настаит, чтобы Тарья подала заявление. Организация похищения, угроза вреда здоровью, незаконное проникновение — для суда достаточно.

Норман принялся. В человеческом облики он не мог понять, в номере ли Арон Ронш, только ощущал его запах, а превращаться в волка нельзя. Значит, придется понадеяться на удачу.

Лорд Шалл поднял воротник пальто и незаметно почесал накладную бороду. Он подготовился, не стал полагаться на одну магию. В сочетании с иллюзией маскарад превратил проректора в чистокровного человека. А вот швейцар, как и принято, орк.

Отличавшиеся физической силой, представители этой расы традиционно работали охранниками и вышибалами.

Пальцы нащупали в кармане золотую монету.

Орки любят азартные игры, да и к деньгам равнодушны, вдруг соблазнится? Если нет, придется действовать грубо.

На улице стемнело. Чернильное небо усыпало звездами. Чуть слышно хрустел под ногами снег, согреваемый мягким желтым светом фонарей.

Норман следил за походкой. Непривычно ступать не бесшумно, двигаться угловато, но люди не ходят, как оборотни.

Разумеется, швейцар его заметил. Впрочем, лорд Шалл и не скрывался, наоборот, делал все, чтобы его запомнили. Недаром ведь он клеил треклятую бороду из старой ветоши, а потом старательно доводил до ума магией.

— Что угодно? — орк выбрал нейтральный тон для общения: пока еще не решил, тянет ли незнакомец на господина.

По виду — нечто среднее. Вроде, в пальто, но выдавшем виды. На ногах — теплые охотничьи штаны, сапоги без каблуков — значит, верхом не ездит.

— Да вот, хотел узнать, в номере ли партнер по бизнесу, — измененный голос Нормана звучал выше.

— Какой еще партнер? — нахмурился швейцар и загородил широкой спиной дверь.

— Да лесопилка у нас. Ну, высокий такой... — лорд Шалл описал Арона Ронша и поманил золотым. Тот призывно сверкнул в свете фонаря над входом. — Я могу сам по гостевой книге справиться, проверить, а то вот ведь незадача, забыл про номер спросить, только про гостиницу. Дурья башка!

Норман с чувством постучал по макушке.

Он не выпускал монету, намеренно поднял так, чтобы она оказалась чуть ниже уровня глаз орка. И тот сдался. Швейцар огляделся по сторонам, быстро хапнул денежку и посторонился.

— Если что, я вас не впускал, — шепнул он. — Господина такого не видел, только на службу заступил.

Жаль, конечно. С другой стороны, вряд ли Арон Ронш расставил ловушки на лестнице и в коридоре. И уж если поджидает, то одинокого мужчину или женщину. Норман не настолько глуп.

Хозяина за конторкой не оказалось, и лорд Шалл, перегнувшись, легко вытащил гостевую книгу. Пробежав глазами по записям, он довольно хмыкнул.

Уверенные в безнаказанности частенько небрежны, вот и Арон написал анонимку в министерство магии сам. На том и попался — пусть Норман не знал его почерка, но вот запись, сделанную знакомой рукой, сразу приметил.

Проректор прислушался к шуму, доносившемуся из ресторана. Он занимал соседнее здание и соединялся с холлом гостиницы крытым переходом. В свое время владелец гостиницы смекнул, что лучше, если постояльцы не станут оставлять деньги в чужих харчевнях, подсутился и завел второе дело. Но лорда Шалла волновали вовсе не соблазнительные запахи, даже не возможные свидетели — ему требовались женщины. Не простые, а определенного рода, которые согласились бы подняться с мужчиной в номер. Его алиби.

Вроде, женский смех. Обычные леди сдержаны, только девицы легкого поведения

заливисто хохочут на весь ресторан. Сейчас середина марта, приезжих мало, какая-нибудь «ночная бабочка» да скучает. Пришло время ее развлечь и проверить, чем занимается Арон Ронш, но сначала Норман снимет номер. Разумеется, на том же этаже, если повезет, и вовсе соседний: компаньоны же.

Только проректор успел вернуть гостевую книгу обратно, как из подсобного помещения вышел щупленький администратор. Лорд Шалл расплылся в глуповатой улыбке и повторил побасенку про партнера с той лишь разницей, что сам стал приезжим. В итоге удача повернулась к нему лицом, и Норман получил заветные ключи. Он заплатил за одну ночь: якобы завтра уезжал, не мог надолго оставить дело.

— А где тут у вас поесть можно? — изобразил полное неведение проректор.

Разумеется, ему посоветовали хозяйский ресторан: не обогащать же конкурентов? И Норман прямиком потопал туда. Наверх подниматься не стал, справедливо опасаясь насторожить Арона Ронша. Руки можно помыть и в ресторане.

Основной кошелек лорд Шалл спрятал в потайной карман, обезопасил «отведи глазом», а вот тот, из которого расплачивался с администратором, убрал в поясную сумку. Девочек нужно привлечь, жажда легкой наживы — самый верный способ.

Ресторан оказался наполовину пустым, только весело гуляла подвыпившая компания. Возле нее кружились «ночные бабочки», но не всем нашлось место за столом, парочка скучала и живо накинута на Нормана, стоило ему переступить порог. Разумеется, они не предлагали сразу подняться в номер, всего лишь стреляли глазками. Лорд Шалл изъявил желание познакомиться, и девицы переместились за его столик.

Пить и есть сегодня предстояло по правилам проректора. Целители снабдили снотворными каплями. Действовали они не сразу, а уж незаметно смешать их с вином Норман сумеет.

Заказ Норман сделал с размахом, как и подобает провинциалу, впервые выбравшемуся в большой город. А тут еще красивые женщины смотрят в рот, как не пустить пыль в глаза? Словом, девочки радовались столь глупому и щедрому клиенту, а лорд Шалл — их собственной недалекости. Наконец дошли до десерта. Не подозревая, что им подлили снотворного, а Норман вовсе не пьян, а только притворяется, женщины легкого поведения предложили приятно завершить вечер. Лорд Шалл согласился, оставил щедрые чаевые и в обнимку со спутницами отправился наверх. Девицы без умолку щебетали, все ближе подбирались к кошельку на поясе, а проректор прислушивался, принимался.

Вот и дверь номера Арона. Тихо. Похоже, оборотня нет, напрасно только деньги потратил. С другой стороны, лучше перестраховаться.

Шумная компания ввалилась в комнату.

Норман подарил по поцелую обеим девушкам и отправил в ванную готовиться. Сам же подошел к окну, распахнул его и оглядел карниз. Здание добротное, выстроено из кирпича, найдется, за что уцепиться. Только вот Арон мог унести браслет с собой, тогда все усилия проректора пошли бы насмарку.

Снотворное оправдало ожидания: полуголые девицы позорно заснули в самом начале любовной игры. Прикрыв их одеялом, лорд Шалл быстро натянул оставшуюся одежду и склонился над посапывающими женщинами. Он недолго колебался: собственная безопасность перевесила.

Легкая потеря памяти, ничего страшного. Спишут на похмелье.

Скрепя сердце, проректор даже оставил деньги. Меньше, чем полагалось — ну, так на

сколько наработали.

Теперь браслет.

Чернильная темнота за окном сгустилась, стала непроглядной. Звезды скрыли облака, и только луна прорывалась иногда серебристой вуалью света.

Лорд Шалл взобрался на подоконник и осторожно шагнул на карниз, придерживаясь за раму. Он не отказался бы от умений вампиров передвигаться по любой поверхности: скользкий металл норовил уйти из-под ног. Норман с облегчением выдохнул, когда добрался до кирпичного бордюра. Он широкой полосой опоясывал этаж по периметру.

В окне Арона Ронша по-прежнему ни огонька, однако проректор не спешил, пустил впереди себя поисковое заклинание. Щит тоже не помешает — оборотни не кошки, не приземляются на лапы и не владеют девятью жизнями.

Импульс вернулся, не найдя ничего подозрительного.

Неужели темный оборотень не ждал гостей? Или понадеялся на министра магии? Ну да, если бы не согласие на Заклятие правды, лорд Шалл не вернулся бы сегодня в Ротон. Не каждый бы прошел через болезненную и опасную процедуру, Арон Ронш точно бы не стал. Вот и судил других по себе.

Ага, магическая печать — воров боится.

Проректор взломал заклинание и, едва не сорвавшись вниз, — все железный внешний подоконник! — проник внутрь комнаты. Он не знал, что в эту самую минуту за ним наблюдала Тарья. Она привычно налила в таз воды и, устроившись на полу своей комнаты, пристально следила за действиями фиктивного мужа. Рядом валялись книги — нарушив внутренние правила, молодая женщина перенесла их в преподавательское общежитие. Судя по развитию событий, лорд Шалл скоро вернется, хотелось переговорить с ним первой.

Вовремя тогда Тарья в чашку взглянула! Едва не пропустила, как флирт с девушками в ресторане перерос в опасное приключение. Тут уж не до проклятия, владелица комнаты не могла оторвать взгляда от таза. Оборотница не ожидала подобной самоотверженности и с неохотой признала: Норман Шалл гораздо лучше, нежели она считала. Совсем не похож на тетку! Правда, на его месте она бы не действовала столь прямолинейно.

Тарья в предвкушении хмыкнула.

Верность, значит? Тогда пусть не обижается на маленькую супружескую сцену. Все-таки запах не убережешь, а желание прелюбодеяния на лицо. Не все же Норману над ней издеваться!

Проректор огляделся.

Тихо.

Порадоваться бы, но чутье напоминало: именно отсутствие звуков порой таит большую опасность, чем их присутствие.

Помедлив, лорд Шалл сделал шаг. Света зажигать не стал: оборотни прекрасно видят в темноте.

Номер оказался обычным, вроде того, который снял Норман. Кровать, пара стульев, стол-бюро. Налево дверь в ванную — зеркально умывальной в соседней комнате.

Внимание привлек беспорядок. Складывалось впечатление, будто постоялец в спешке вытащил из шкафа все вещи и покидал на пол. Вряд ли Арон Ронш собирался уехать, а потом внезапно передумал. Неряшливостью он тоже не отличался: оборотни редко доводят жилища до состояния хаоса. То есть либо что-то искал, либо искали у него.

Норман наклонился и коснулся сапог. Вот так, лужи воды — лишние улики. Теперь пол

чистый, а снег грязной лужицей не стечет с подошвы. Далее — «отведи глаз» и экран тишины.

Озаботившись безопасностью, лорд Шалл преступил к поискам. Двигался максимально медленно и осторожно, постоянно прислушиваясь к интуиции.

На полу действительно оказалась одежда. Изучив ее, проректор понял, в чем причина беспорядка: Арон выбирал маскировку.

Занятно, куда же ему потребовалось втайне отправиться ночью? Не похоже на обычную слежку. Встреча с главой гильдии убийц? Близко, только оборотень не испугался бы даже дроу, особенно темный. Норман по себе знал, не бегают представители его расы, не поджимают хвост, а щелкают зубами. То есть, наоборот, Арон Ронш показал бы себя во всей красе, а тут прятался.

На время выкинув из головы загадку личного демона Тарьи, лорд Шалл занялся поисками браслета. Он не стал обшаривать шкаф или простукивать мебель — не для того учат магии. Фиктивная жена снабдила подробным описанием, если браслет здесь, объявится.

Проректор встал в центре комнаты и сосредоточился. Представил нужный предмет и выпустил с ладони зеленую дымку чар. Она замерла, колыхаясь от дуновений воздуха, задумалась. Норман напряженно ждал. Если браслета в номере нет, заклинание не сдвинется с места, потухнет. Но нет, оно зеленой стрелкой указало на ванную и решительно поплыло туда. Лорд Шалл последовал за ним.

Подрагивающая тончайшая зеленая вуаль накрыла баночку с кремом для бритья и обрела форму браслета, чтобы с бесшумным хлопком взорваться мелкими искорками.

Норман зажал рот ладонью, сдерживая нервный смех. Последнее место, куда он бы заглянул!

Выходит, браслет не принял нового владельца или банально не подстраивался под мужскую руку. Ну да, лорд Шалл не мог вспомнить ни одного Хранителя, только женщины, а хрупкая ручка Тарьи и лапище Арона не сопоставимы по размерам.

Проректор аккуратно вскрыл баночку, засунул в нее пальцы и нащупал браслет. Слизкий, обляпанный пахнущим лавандой кремом, он не давался в руки, но Норман таки вытащил его и, протерев, убедился: браслет подлинный.

Артефакт переключался в кошелек — тот, который лорд Шалл надежно спрятал. Ушлые пальчики девчонок не добрались до него, хотя они постарались. Только, видно, ни один клиент «ночных бабочек» не делал подобного потайного кармана.

«Жена бы непременно отыскала, — мысленно усмехнулся Норман. Под супругой он понимал абстрактную женщину, а не Тарью. — Жены вообще умнее и сообразительнее любовниц, деньги бы и в игольном ушке откопали».

Итак, браслет найден, предстояло прежним образом вернуться в свой номер.

Лорд Шалл скрупулезно перемещал содержимое баночки, стер подтеки и плотно закрыл крышку. Жестянка встала ровно туда, откуда он ее забрал. Теперь нужно тщательно протереть полотенцем Арона — так проректор надеялся перебить собственный запах. Пусть он надел перчатки, но лучше перестраховаться.

Норман задумался. Нет, вроде, он больше ни к чему не прикасался, можно уходить.

И тут лорд Шалл напрягся, уловив движение. Дверь не открывалась, он готов поручиться, значит, в номер открыли портал. Как только проректор не заметил всполоха! Видимо, возился с кремом. Норман мысленно заскрежетал зубами. Он угодил в ловушку.

Глупо надеяться, что Арон Ронш не заглянет в ванную, еще глупее полагаться на силу «отведи глаза». Оборотень уловит запах, ему не нужно видеть, чтобы вычислить врага в двух шагах от себя. Оставалось уйти порталом или первым завязать бой. За него все решил владелец номера, оказавшийся вовсе не Ароном Роншем.

Яркий свет ослепил, но Норман успел среагировать, уклонился от удара.

— Кто ты? — хрипло спросил брюнет, чьим заплетенным в косу волосам позавидовали бы многие девушки.

Родственное сходство прослеживалось, но, определенно, не близкое — иная, более тяжелая, линия подбородка, раскосые глаза. У Арона Ронша черты чуть правильнее — на то и «белая кость», лорд. Или же все же сын? Сойдет ли за Сельфа? Проектор не отказался бы проучить любителя волочиться за женщинами против их воли.

Норман промолчал. Каким наивным нужно быть, чтобы надеяться получить ответ! Его лучше обрушить на голову ненужного свидетеля.

Темный оборотень тоже оказался ловким и в прыжке, сделав сальто, попытался достать проректора ножом — грубо, но эффективно. Только некроманта кормит реакция. Вывернув сопернику запястье, лорд Шалл повалил оборотня на пол и откинул ногой нож в дальний угол. Темный не собирался так просто сдаваться и едва не проклял. Черное облачко развеял удар кулаком в челюсть.

Ситуация складывалась патовая. Оборотень запомнил вора, значит, этой же ночью надлежало ждать гостей.

Лучший свидетель — мертвый свидетель, только, несмотря на специализацию, Норман не замечал за собой жажды крови. Зато в противнике ее оказалось в избытке. Лорд Шалл недооценил его, за что и поплатился.

Голова болела; перед глазами расплывались радужные круги. Темный знатно приложил соперника о бортик ванной. Победоносно скалясь, он наступил поверженному врагу на грудь и достал амулет связи. Норман понимал, с кем собирался связаться оборотень, и дернулся.

Крепкая ловчая сеть, как же без нее, только в плетении заклинания существуют слабые звенья, нужно только найти. Лорд Шалл сосредоточился, пытаясь уловить разрывы в потоках энергии. Ну же, он ведь сам учил адептов укреплять сеть, так почему возится, не может найти прорехи?

— Доброй ночи, милорд, — темный тем временем связался с Ароном Роншем. — Как вы и предполагали, у нас гости.

Норман проклинал себя. Таки ловушка! Но как, как они узнали о его появлении? Лорд Шалл проверил, в номере нет следящей магии.

Кристалл!

Вот зачем ворох одежды на полу — для маскировки, но не оборотня, а специально ограненного, наполненного магией куска горного хрусталя. Попался, как адепт-первокурсник!

Злость придала сил.

Сеть лопнула, не выдержав мощи воздействия.

Норман выбил из рук брюнета амулет и, не мучаясь угрызениям совести, материализовал магический жезл. Всего одна вспышка, и оборотень с тихим стоном сполз на пол.

«Нежить всегда добивают», — мрачно пробормотал проректор и воспользовался жезлом, как некогда лорд ти Онеш — вогнал в сердце наподобие меча. Темные оборотни к

обитателям кладбищ, безусловно, не относились, но лучший результат всегда дает сочетание магии и прямого физического воздействия.

Позабывшись об амулете связи, Норман задумался. Разум подсказывал избавиться от тела. Сказано — сделано.

Отойдя на безопасное расстояние, лорд Шалл наблюдал за тем, как огонь пожирает останки темного. Как некромант, он позаботился и о душе: отрубил привязку к телу. В академии Норман проведет ритуал и дарует нематериальной оболочке врага вечный покой, заодно исключит возможность допроса. В Закрытой империи тоже есть некроманты, Арон Ронш, несомненно, прибегнет к их услугам.

Спустив пепел в трубу, лорд Шалл вымыл руки и ополоснул лицо.

Тяжелый выдался денек! И, кажется, Норман обзавелся кровным врагом. Хотя вдруг пронесет? Могут же у главы клана найтись важные дела, и он отсрочит появление на сцене хотя бы на пару минут.

Тщательно уничтожив следы преступления, прихватив испорченный амулет связи, проректор вернулся в комнату и ногой разрушил пирамиду из одежды. Он полагался на чудо, что кристалл выпадет, найдется до того, как явится Арон. И ведь действительно вывалился, покатился по полу. Норман и сам не знал, как извернулся поймать его, одновременно строя арку портала. Торопился он неслучайно: воздух подозрительно потрескивал, как случается перед открытием телепорта. Оставалось надеяться, со спины никто не признает лорда Шалла под иллюзией, в нелепом костюме, потому как Арон Ронш прекрасно сумел ее разглядеть, даже наградил парочкой неприятных ожогов. Ничего, в лазарете вылечат, главное, ушел, успел захлопнуть портал.

Дико ныл затылок, спину нарывало до костей.

Проректор тяжело вывалился на заснеженную дорожку парка. Определенно, Арон чуть сбил координаты, потому как Норман рассчитывал очутиться не в сугробе.

Лорд Шалл поднялся на колени, затем, чуть пошатываясь, встал. Предательская голова кружилась, и, убедившись, что вокруг ни живой души — мертвые по известным причинам промолчат, — он тихо застонал. Хорошо, адепты не видят! Норман не одно поколение учил терпеть, а тут раскис. Некромант обязан стойко сносить любые удары, и проректор сносил, капал на тело горячим воском, резал кожу, только вот теперь он не проводил ритуал и не стоял перед желторотыми магами смерти.

— Не заслуживаешь ты упокоения! — прошипел Норман.

Кого из двух темных он имел в виду, лорд Шалл не уточнил.

— Похоже, там серьезнее, чем я думал, — мрачно пробормотал пострадавший и, сориентировавшись, побрел к лазарету.

Браслет на месте, Норман проверил, не вывалился. Кристалл тоже. Раз так, пострадал не напрасно.

В приемном покое поджидал сюрприз: на полу, обложившись всеми возможными источниками света, устроилась Тарья и сосредоточенно писала углем прямо на половицах. Хмурясь, она то стирала, то меняла отдельные символы, а то и строчки. Приглядевшись, проректор понял: проклятия. Рядом небрежно валялись фолианты из Запретного хранилища.

Брови лорда Шалла сошлись на переносице.

Вносить книги из хранилища категорически не разрешалось. Как только духи-охранники пропустили!

Мало того, Тарья притащила гримуар! Зубастый том рвался с магической привязи,

целкал латунной застежкой, пугая дежурную целительницу. С ногами забравшись на стул, она жалась к стене. Круглые глаза, не мигая, следили за прыжками фолианта. Человек. По виду, третий или четвертый курс. Россыпь веснушек по щекам, курносый нос — и абсолютно белая кожа. Проректор догадывался, не от природы — от страха.

— Послушайте, вы!.. — Он всем корпусом развернулся к Тарье и навис над ней, тенью мешая работе.

— Отойдите, пожалуйста, — не поднимая глаз, пробурчала оборотница.

Закусив щеку, она подманила магический шар и азартно продолжила строить схему.

— Госпожа Снеф! — рявкнул Норман, теряя терпение.

Нет, что она себе позволяет!

Даже боль временно отступила, сметенная праведным возмущением.

Тарья не девчонка, должна соображать — так нет, нарушает Устав, подвергает опасности адептов, не слушает начальство. Да и гримуар, он легко мог откусить ей руку! Лорд Шалл узнал его — «Сборник магии природных жидкостей и клановых заклятий». Такой нужно брать только в плотных перчатках, тщательно обездвигив. Темные заботились о своих тайнах, в свое время захватившим книгу магам пришлось изрядно попотеть, чтобы ее укротить.

Оборотница ухом не повела!

— Госпожа Снеф, потрудитесь отвлечься, — ледяным тоном отчеканил Норман и украдкой потер затылок. Тот тут же отозвался тупой болью.

— Вам вредно кричать, милорд, — нагло ответила фиктивная жена.

Ей не на что жаловаться, лорд Шалл не афишировал брак, называл девичьей фамилией, к которой она, судя по всему, отношения не имела. Надо бы устроить допрос с пристрастием.

Тарья закончила и легко поднялась с пола. Отряхнув юбку, она обошла вокруг недвижимого, излучавшего февральскую стужу проректора и сочувственно охнула.

— Какие нотации, милорд! Нет, я чувствовала кровь и запах паленой плоти, но чтобы так плохо!..

— Не заговаривайте мне зубы!

Норман мотнул головой и тут же пожалел об этом. Он с трудом сдержал стон и покачулся. Тарья тут же подставила плечо и поволокла мужа в смотровую. Опешивший проректор не сопротивлялся.

— Арина, осмотрите его, пожалуйста, — деловито распорядилась оборотница, усадив лорда Шалла на стул, и укоризненно шепнула: — А кто-то вчера плел о верности! Сразу две девицы сомнительного поведения.

Оцепенение, вызванное стремительностью фиктивной жены, спало, и Норман выпустил гнев наружу. Велев целительнице обождать, благо та так и не встала, опасаясь гримуара, он уже привычно обезопасил смотровую от прослушивания и встал.

Тарья ойкнула. Хватка у лорда Шалла оказалась железной, синяки останутся.

— Значит, жена? — прошипел Норман, склонившись к самому ее лицу. — Пойти и сказать всем?

Оборотница замотала головой.

— А что так? — голос проректора сочился ядом. — И об иллюзии, и о проблемах с темными. А потом вышвырнуть из академии, потому как от тебя одни беды. По твоей милости, — градус разговора постепенно повышался, — меня вызывали в министерство, по

твоей милости мне грозят ревизия и аудиторская проверка. Ах да, — прошипел Норман, отпустив Тарью, — как я забыл! Всего лишь едва не убили и наградили врагом среди темных. Все ради вот этого!

Он в сердцах кинул браслет на пол. Тот жалобно зазвенел и покатился к ножке стула. Тарья не спешила его подобрать. Напряженная, как струна, она пристально наблюдала за проректором, гадая, во что выльется приступ ярости.

Не стоило поддразнивать Нормана! Он прав, они не женаты, только на бумаге, никакой ревности Тарья не испытывала, разве только посоветовала бы супругу выбирать иных женщин, так нет, устроила месть! Вот и получила.

— Завтра же разведусь, — пообещал проректор и устало махнул рукой. — Хватит, надоело! Пусть ректор ищет нового дурака, согласного сдохнуть за Хранительницу, я как-нибудь обойдусь без столь редкого вида.

— Я виновата.

Норман заморгал.

Она стояла, потупив глаза, и извинялась?! Тарья, которая всегда огрызалась? Только вот за что? Оказалось, за книги.

— Я все крутила проклятие и, наконец, поняла, в чем там фокус, — искоса посматривая на лорда Шалла, оборотница решила поднять браслет. — Если захотите выслушать, завтра расскажу. А теперь давайте позовем целительницу? Она вам действительно нужна.

Мягкий голос обволакивал, струился медовыми реками, только проректор привык к умильным речам. Адептки обычно пытались обаять декана, надеясь сдать сессию без проблем. Однако Норман не поддался:

— Не подлизывайся!

— Даже не думала! — фыркнула Тарья.

— Тогда ступай к ректору и сообщи ему чудесное известие о поиске нового мужа. С меня хватит, Тарья. Характеристику подпишу, подожду, пока найдешь новое место.

Оборотница вздрогнула. Как, он не шутил? Да нет, все ранение. Какие здравые мысли придут в разбитую голову?

— Вы не способны на предательство, милорд, — она смотрела ему в глаза, прямо, серьезно, и снова говорила «вы», чтобы придать вес словам.

— Ужели? — коротко рассмеялся Норман и таки сел: ноги не держали. Только облокотиться о спинку не мог, иначе взвыл бы от боли. — Я ведь Шалл.

— Прошу вас! — аргументы закончились.

Тарья не может его заставить, да и не станет. В конце концов, лучше одной бегать от Роншей, чем терпеть обиды. Напрасно она надеялась на перемены, проректор остался прежним — упертым волком, верным своим принципам.

— Тебя, — не думая, поправил лорд Шалл и сдался: — Зови дежурную целительницу. Взамен, — мстительно добавил он, — расскажешь всю историю. И о проклятии тоже.

Оборотница кивнула и скрылась за дверью.

Норман убрал чары и прикрыл глаза.

Послышалось журчание воды, и на затылок легла холодная тряпка. Только вот держала ее не целительница.

Лорд Шалл распахнул глаза и с немым вопросом глянул на Тарью.

— Целительница сбежала, — объяснила она и вновь намочила тряпку в порозовевшей воде. — Как я перенесла гримуар, так сразу. Она точно диплом не получит, — осуждающе

цокнула языком оборотница и смысла очередной сгусток крови. — Какой целитель из трусики? Ничего, я все сделаю. Считаю, искуплю вину.

— Значит, она таки есть? — язвительно поддел лорд Шалл.

Он не шевелился, хотя испытывал не самые приятные ощущения.

Тарья тяжело вздохнула.

— Есть. Тебя не должны из-за меня убить, это неправильно.

— Приятно слышать! К слову, — прищурился проректор, — каким образом ты тут оказалась с книгами? Будто ждала.

— Не будто, — Тарья поправила падавшие на лоб волосы и снова намочила тряпку. — Я знала, чем ты занимаешься.

Норман удивленно приподнял бровь, требуя объяснений.

— Способности Хранителей, — обтекаемо объяснила оборотница, но под напором фиктивного мужа призналась: — Вода. Пошла в библиотеку, налила в чашку воду и периодически проверяла, как у тебя дела. Потом забралась в Запретное хранилище, раздобыла недостающие книги, перенесла к себе.

— Ты так спокойно говоришь о нарушении Устава! — с едва заметным сарказмом прокомментировал Норман.

— То есть против слежки не возражаешь? — Тарья отжала тряпку и приказала: — Наклонись!

Пальцы зарылись в короткие светлые волосы, оголяя кожу.

Лорд Шалл прикусил губу и прошипел:

— Нет. Это не слежка.

— Хоть что-то тебе нравится! — едко заметила оборотница. — Между прочим, я схему на середине бросила, когда увидела тебя на карнизе. Сидела и смотрела.

— Эм, Тарья, ты волновалась? — удивленно протянул Норман.

Жена фыркнула.

— Не все же орут на ближнего и желают ему смерти от рук темных! Естественно, да. Устроилась с тазом на полу, следила за поединком, затем перебралась в лазарет. Ну и ты вскоре объявился. Ошибка в портале? Слишком долго! На перемещение нужно максимум пара минут и то с дальнего расстояния, а я успела закончить выкладку, чтобы зря время не терять.

Лорд Шалл сдержал рвавшееся с губ крепкое словцо.

Долго ей! Сама бы в сугробе повалилась.

Теперь он дивился, как вообще дошел. Спину нарывало, словно кожу содрали мертвецы, в голове гудели колокола.

На время в смотровой воцарилось молчание.

Оборотница аккуратно смыла всю кровь и, убедившись в несерьезности ранения, перевязала фиктивному мужу голову. Затем, чуть помедлив, покусывая губы от волнения, начала его раздевать. Норман наблюдал за ее робкими движениями, неловкими попытками совладать с пуговицами с торжествующей улыбкой, но затем сжалился, снял одежду сам, иначе бы Тарья до утра не управилась. Заминка вышла с рубашкой. Казалось, на спине она смешалась с кожей, оборотнице пришлось пинцетом убирать обуглившиеся кусочки ткани.

— Справишься? — лорд Шалл в сомнении покосился на молодую женщину.

Она кивнула и потянулась за баночкой с мазью. Заранее заготовленная корпия лежала рядом, на столе.

Тарья видела глубокие ожоги, а не полуобнаженного мужчину, напрасно Норман переживал, она не настолько стыдлива. Проректор вскоре в этом убедился. Он шумно цедил воздух сквозь зубы, пока оборотница, закатав рукава, деловито колдовала над его спиной — в прямом и переносном смысле. О, с какой радостью лорд Шалл променял самого настоящего палача с фальшивыми черными волосами на пансионерку, боящуюся взять кавалера за руку! Увы, Тарья смущаться не собиралась. Пришлось взять всю волю в кулак, чтобы не показать постыдной слабости. Данная конкретная оборотница стонов от него не дождется, правда, для уверенности в собственных силах пришлось закусить полы жилета, благо лежал рядом.

Как же больно! Особенно без полноценной лечебной магии. Целительница бы заморозила ощущения, Тарья не умела. Спасибо, с остальным справлялась.

— Тихо, потерпи еще немного, — проворковала оборотница. — Совсем чуть-чуть.

Прохладная ладонь неожиданно нежно коснулась щеки.

От удивления лорд Шалл даже жилет выпустил и хрипло поинтересовался:

— Э, а что это было?

— Ласка, — ничуть не смутилась Тарья.

Странно, болело уже меньше. Пекло — да, но спина по ощущениям больше не напоминала открытую рану.

— Зачем? — проректор окончательно запутался.

— Чтобы успокоить, — пожала плечами оборотница и пожаловалась: — Бриться нужно тщательнее: щетина.

— Вообще-то там накладная борода и... Кьядаш, — спохватился Норман, — да какая тебе вообще разница?!

— Вдруг целовать придется, не хочу оцарапаться, — похоже, Тарья решила в конец озадачить фиктивного мужа.

Он с трудом удержался от напрашивающегося вопроса «Зачем?», хмыкнул и заверил, что не потребует подобных жертв.

Целовать она его собралась! Начнет губами торкаться, как слепой котенок, а потом сплюнет. Благодарю покорно! Потребуется, сам быстро чмокнет.

— Готово! — с гордостью сообщила Тарья и вытерла руки об остатки копии.

Бросив взгляд на Нормана, оборотница хихикнула: теперь он напоминал одного из своих подопечных. Весь забинтованный, в одежде сомнительной чистоты — точно из учебной аудитории некромантов!

Лорд Шалл предпочел не выяснять, что именно ее рассмешило: он слишком устал.

Норман покосился на одежду, на кучу лохмотьев на полу, некогда добротную рубашку, и вздохнул. Хотя бы не любимый жилет и новое кашемировое пальто, потому как вещи, однозначно, на свалку. Арон Ронш постарался, спасибо, зима, надето много, а то бы прожгло до костей.

— Двигаться можешь? — заботливо спросила Тарья и выбросила грязную корпию в мусорное ведро.

Туда же полетели остальные вещи. Лорд Шалл проводил их отсутствующим взглядом. Оборотень, как-никак, не замерзнет. Малица же, хоть и адептка, замужняя дама, не смутит. Ректор тоже вряд ли приревнует, хотя, помнится, прежде мелькали подозрения. Пришлось их развеять, заверить, дальше приятельских отношения не зашли, даже в дружбу не превратились.

— Подожди, — не дождавшись ответа, Тарья направилась к двери, — в шкафчике наверняка найдется обезболивающее. Нужно было сразу дать, но уж больно спина напугала.

— Что, действительно страшно? — заинтересовался Норман.

— Не то слово! — живо откликнулась оборотница. — Кости видела.

Кьядаш, Тьма и Бездна! Так вот почему от боли едва ли слезы на глаза не наворачивались.

Лорд Шалл осторожно свел лопатки и прикусил язык.

Нет, уже лучше, будто просто нож неглубоко всадили, но иголки пронзают тело при каждом резком движении, зато в состоянии покоя терпимо. «Завтра схожу к госпоже Лаурель», — подумал проректор. Пусть главная целительница академии посмотрит, применит знаменитую эльфийскую магию — как-никак, лорду Шаллу не в кресле сидеть, а по могилам прыгать, адептов за уши таскать и пресекать разного рода нарушения.

Покусывая губы, Тарья опустила голову.

— Прости. Я хотела защиты, но не думала, что Ронши откроют на тебя охоту.

— Это не охота, ты бы тоже попыталась убить вора, — возразил лорд Шалл.

Он встал, и Тарья попятилась. Взгляд прикован к доскам, кончики ушей розовеют.

— Где же такой тепличный цветок вырастили? — вздохнул Норман, угадав причину ее смущения. — Как проректору грубить и проклятиями грозить, так ты первая, а как мужчина без рубашки, так сразу в кусты. Устав не запрещает и аморальным не считает.

Оборотница подняла голову, но упорно избегала смотреть ниже шеи.

— Тарья, — лорда Шалла беспокоила столь странная в ее возрасте стыдливость, — право слово, не в первый раз же...

— В первый! — громче, чем хотелось бы, огрызнулась молодая женщина. — В академии и тем более во Мрехе мужчины ходили одетыми и с неприличными подначками не приставали. Сейчас найду что-нибудь, принесу.

— Не надо, — остановил ее Норман. — Я к ректору, у него разживусь. Полагаю, тебе лучше пойти со мной. Лорда ти Онеша тоже заинтересует проклятие, пусть послушает. За сколько выкладки с пола скопируешь?

Он ощущал робкий взгляд Тарьи, как она воровато осматривает плечи, грудь, живот и характерно прикусывает губу — волнуется. Только волнение вовсе не чувственного характера, оборотница действительно боялась обнаженного и полуобнаженного мужского тела. Теперь лорд Шалл вспомнил, когда Тарья ворвалась среди ночи, тоже прожгла дыру в стене.

— Ничего постыдного, — он решил успокоить и слабо улыбнулся, когда застигнутая врасплох молодая женщина вздрогнула и перевела взгляд на стол. — Только в голове, Тарья.

— Возможно, — неохотно согласилась она.

Оборотница не собиралась обсуждать с Норманом свои жизненные ориентиры и взгляды на мораль: засмеет и начнет попрекать. Мол, в ее годы неприлично, давно пора любовника завести, не то, что спокойно на противоположный пол реагировать.

Сменив тему, Тарья заверила, ничего перерисовывать не нужно.

— А тебе бы лучше поспать: регенерация лучше всего происходит во сне, — не удержалась она от совета. — В Лазарете наверняка найдется койка...

— Угу, и гробик, — мрачно пошутил лорд Шалл. — Увы, уступаю место хилым адептам. К ректору, Тарья, — жестко добавил он.

Оборотница мгновенно замкнулась. Застенчивость как рукой сняло, Тарья смотрела

прямо, исподлобья. Руки сложены на груди, глаза чуть прищурены.

— Я уже извинилась, поблагодарила за помощь, ты озвучил желание развестись, так что к ректору идти необязательно, — она говорила, а в воздухе будто снежинки кружились. — Надеюсь, как лорд, ты уничтожишь кристалл и не расскажешь никому о моем истинном облике.

— Безусловно, — выдохнул Норман. Его глаза могли соперничать по холоду с тоном собеседницы. — Только вот развода ты не получишь. Сама напомнила, я лорд, а аристократы не бросают женщин в беде.

— Сделай исключение, — заскрежетала зубами Тарья.

Да отстанет он от нее?! Сама виновата, не выяснила, где трудится племянник Эллы Шалл, доверилась слепому случаю, теперь пожинает плоды.

— А то что? — прищурился Норман. — Проклянешь?

Тарья посчитала, отвечать — ниже ее достоинства, развернулась и ушла. Даже дверью не хлопнула, чтобы не давать очередного повода для выговоров.

— Стоять! — полетел следом рык лорда Шалла.

Оборотница и не подумала остановиться. Она присела на корточки в приемном покое, окинула беглым взглядом записи, запоминая, и стерла одним движением, не касаясь пола.

Тарья потянулась к книгам, чтобы собрать их в стопку, когда шею коснулось нечто холодное. Молодая женщина шумно вздохнула. Похоже, запах Нормана Шалла станет ее вечным кошмаром.

— Ты всем подчиненным жезлом угрожаешь? — не оборачиваясь, осведомилась она.

— Только когда они не дружат с головой, — проректор убрал магическое оружие и поискал глазами гримуар.

Тарья запихнула его под стол, только вот привязала плохо, и зубастая книга вырвалась на свободу, грозя безнадежно испортить лазарет.

— Назад!

Лорд Шалл ухватил оборотницу за плечи и оттолкнул к противоположной стене. Спина и затылок мгновенно отреагировали острой болью, но позволить даме укрощать гримуар? Нет, такого самолюбие проректора бы не вынесло.

Раненый маг умений не теряет, что Норман блестяще продемонстрировал. Едва взбешенный фолиант выбрался из-под стола и, подпрыгивая, прицелился вцепиться лорду в ногу, как тот одним пасом и быстрым «Cardo!» превратил гримуар в набор обычных прошитых страниц.

— Но выговор в личное дело занесу, — предупредил проректор.

Тарья подозрительно молчала. Норман спиной ощущал ее взгляд, беспокойный взгляд.

— Что еще? — обернувшись, буркнул лорд Шалл.

— Я иду к ректору одна, ты — спать, — не только проректор умел говорить менторским тоном. Как-никак, Тарья преподавала в заведении госпожи Ноэль, где во главу угла ставили строжайшую дисциплину и полное подчинение. — Возражения не принимаются: повязки набухли от крови. Теперь коротко о проклятии: дверь. Арон Ронш спрятал его под маскирующими чарами. Оно активировалось от моего прикосновения и подействовало с задержкой.

— Тетка дала волосы? — догадался Норман.

Невесте частенько отрезали прядь и дарили жениху, чтобы связать одной нитью две судьбы, вплестись в память. И вот как теперь отозвалась древняя традиция! К счастью, лорд

Ронш не умел находить беглеца по волосам, а то бы... Или умел? Слишком быстро Арон оказался в Ротоне, даже если по пути ему попалась болтливая русалка.

ГЛАВА 10. Старый приятель

Проректор не привык принимать гостей в постели, но эльфийка оказалась непреклонна: только так, или она не ручается за лечение. По словам госпожи Лаурель, она не для того тратила силы и заклинания на заживление ожогов, чтобы Норман все испортил. Работу Тарьи целительница, к слову, похвалила и то ли из вредности, то ли по другой причине приставила ее сиделкой к строптивому больному.

— Она догадалась? — с беспокойством спросила оборотница, когда стих перестук каблучков.

Лорд Шалл застонал.

Кольцо! Он забыл его снять!

— Тоже красуешься ободком на пальце? — Норман пошевелился, попытавшись повернуться лицом к оборотнице.

Воистину, чем дальше, тем постыднее!

Он лежит на животе, спина прикрыта простыней, да еще ногами к двери. Нужно непременно перевернуться, а не беседовать с Тарьей филейной частью.

Резко движение отозвалось приступом тошноты. Таки сотрясение. Знатно приложили его в ванной! Она чугунная, человек бы точно потерял сознание.

— Но там не выгравировано имя, — справедливо заметила оборотница и, сжавшись, присела в изголовье. — Кольца на редкость дешевые.

Норман сдавлено зарычал, но сдержался, ответил вежливо:

— Украшения с бриллиантами дарят невестам, а не подчиненным, которых спасают от императора темных.

Сердце Тарьи пропустило удар.

Арон Ронш ищет ее по приказу Дарриуса тер Арша?

Разумеется, оборотница не промолчала, засыпала фиктивного супруга вопросами. Прошлой ночью он таки разбудил ректора, велел поделиться с ним соображениям по проклятию и передал кристалл. После Тарью выпроводили, и мужчины совещались в кабинете главы академии. Малица пробовала подслушать, сжавшись над изнывавшей перед замочной скважиной оборотницей, но потерпела неудачу. И вот теперь Тарью потребовала госпожа Лаурель, вызвала через духа после второй лекции. Перепугавшись, молодая женщина решила, проректор подхватил воспаление легких и заражение крови, а он лежит тут и разглагольствует о бриллиантах.

— Тарья, — укоризненно вздохнул лорд Шалл и извернулся-таки сесть — так, определенно, лучше, — неужели не догадалась?

Оборотница задумалась и покачала головой.

— Больше некому, — мрачно продолжил проректор и, памятуя о стыдливости жены, натянул простыню до подбородка. — В деле явно замешаны ловцы. Ректор подтвердил, Арон Ронш не владеет нужным уровнем магии, чтобы отыскать по волосу.

— Меня предала русалка, — возразила Тарья, не желая верить в наихудшее развитие событий, и сквозь зубы процедила: — Ничего, я обещала сдержать слово и сдержу. Какое бы проклятие выбрать?

Оборотница почесала краешек губы и вздрогнула, когда Норман посоветовал:

— Водных лучше сушить. Бери любое огненное выше шестого уровня.

Тарья изумленно глянула на него. Вечно суровый и всем недовольный проректор, так ратовавший за Устав, подталкивает к незаконному деянию?

— Про императора сказал ректор? — оборотница не предполагала иного.

— И успокоил: ловцов можно одолжить. Наверняка так и поступили, иначе бы ты сейчас здесь не сидела. И еще приятная новость: один поиск — один волосок.

Тарья тяжело вздохнула и мысленно попрощалась с академией. Бежать придется сегодня же, снова прыгать через порталы, путать следы.

Оборотница сняла с руки кольцо и бережно положила на прикроватный столик.

Норман поднял брови, но промолчал, ожидая, супруга объяснит сама. И она действительно заговорила:

— Я не могу подвергать тебя опасности. Если в деле замешан император Закрытой империи, иначе нельзя. Спасибо!

Тарья наклонилась и быстро, пока не передумала, чмокнула лорда Шалла в щеку. Сейчас она казалась еще более колючей. Ну да, Норман не успел побриться.

Теперь попрощаться, зайти в ректорат, чтобы уладить формальности, и открыть портал. Куда? Неважно, лишь бы подальше от Ротона. Наверное, придется добиваться аудиенции императора Ангерда, только вот тогда придется поступить на государственную службу. Хранительницы старательно ее избегали, не желая потворствовать чужим желаниям. Игры с мирами опасны, даже если их затевают светлые.

— Спасибо за поцелуй, но кольцо надень, иначе придется отбивать тебя у дракона. Сама знаешь, насколько они любвеобильны.

Тарья часто заморгала.

Что он имеет в виду?

— Тарья, я дал слово, и только я могу его забрать, — Норман пошарил рукой, пытаясь отыскать халат. Плевать на лечение, если упряmica собралась бежать, он ей помешает. — Собирай вещи, пиши заявление на повышение квалификации и вперед. В свете недавних событий мне лучше тебя сопровождать.

Выбирая из двух зол, лорд Шалл предпочел Тарью. Она явно привлекательнее и отзывчивее министра и оборотней рода Роншей. Во всяком случае, Снежная кошка втянула когти и больше не собиралась проклинать, тогда как остальные жаждали потопить. В случае с темными — отомстить. Лорд ти Онеш бы отправился громить клан, но проректор не демон, ему одному не справиться, нужно подготовиться. Так что поездка с Тарьей поможет решить и собственные проблемы.

— Неужели не боишься императора Дарриуса? — оборотница смотрела на него, как на безумца.

Норман хмыкнул.

— Арон Ронш до императора не дорос, так, одолжил его ловцов. Несомненно, Дарриус потом заинтересуется тобой, но сейчас... Словом, вперед, Тарья, пока не передумал.

Однако молодая женщина не спешила. Устроившись на крае постели, она одновременно боязливо и недоверчиво наблюдала за проректором. Тот ли это оборотень, который обливал презрением, пытался грязно выставить из академии, а потом орал при одной мысли о фиктивном браке? Теперь же ее кольцо на прикроватной тумбочке, когда как проректор свое не снимал.

— Тебя лорд ти Онеш попросил? — нахмурилась она.

Норман покачал головой и наконец нашарил халат. Поколебавшись, он отвернулся и

скинул одеяло: мало ли Тарью смутит нижнее белье? Вроде, оборотница внешне не выказывала смущения: дыхание не изменилось, положение тела — тоже, взгляд все так же сверлил затылок, а затем переместился на спину. И что-то разом изменилось, лорд Шалл ощутил это, хотя не видел. Он вздрогнул, когда ладонь жены коснулась бинтов, скользнула ниже. Ласка? Легко спутать, но нет, Тарья аккуратно ощупывала былые ожоги.

— Невероятно! — восхищенно протянула она и отстранилась. — Эльфийская магия?

— Она самая. И, — язвительно заметил Норман, обернувшись к оборотнице, — если хочется коснуться, не нужно искать предлога. Я не боюсь женщин.

В ответ Тарья отобрала халат и швырнула на стул.

— Ну, давай, — она с вызовом смотрела в глаза; по губам гуляла усмешка, — соблазней, играй мускулами, а я оценю или нет — уж насколько постарайся.

Лорд Шалл со вздохом укутался в одеяло.

Спина чесалась, голова упорно тянула к подушке, но проявить слабость при женщине, даже не так — при язвительной особе, которая хранила больше тайн, чем имперский архив, он не мог.

— Ладно, сдаюсь, — Норман первым пошел на мировую и таки лег. Благодарная голова тут же перестала звенеть. — Спасибо за помощь в лазарете. Моя — ответный жест, не более. И, — неохотно признал лорд Шалл, понимая, Тарья все равно догадается, — мне тоже нужно уехать.

Оборотница понимающе кивнула. Пусть она не знала о рабочих проблемах, зато хорошо представляла опасность Роншей. Проректор встал у них на пути, убил родственника Арона, заступился за Тарью, значит, тоже стал врагом.

Молодая женщина потянулась к кольцу и положила на ладонь. Простенький кусок металла безо всяких магических свойств, однако так много значит и может. Насмешка судьбы!

— Надевай! — поторопил Норман, приподнявшись на локтях.

— Надену, если снова ляжешь. Никакой заботы, — поспешила объясниться Тарья, — просто кто откроет портал? Я понятия не имею, где живет твой приятель.

Лорд Шалл хрипло рассмеялся и заметил:

— Врать нехорошо. Ты жалела меня, Тарья, беспокоилась.

Молодая женщина пожалала плечами и надела кольцо.

— Скольких мужчин оно отпугнет! — молодая женщина возвела глаза к потолку, почти в точности процитировав слова фиктивного супруга.

Проректор оценил шутку. Ударил его же оружием.

— Итак, милорд, — Тарья перешла на официальный тон и встала, по-ученически сложив руки на животе, — как декан и заведующий преподавательским составом вы должны оформить мне отпуск.

— Не я — Райя, — поправил лорд Шалл и перевернулся на бок, стараясь не касаться пострадавшими местами постели. — Я только подпишу.

— То есть никаких претензий? — оборотница выжидающе подняла бровью — Отпуск с сохранением жалования?

Былое легкое настроение улетучилось.

Проректор, так проректор.

Норман подробно объяснил, почему Тарья не получит ни монетки:

— Вы забрали аванс за неотработанный месяц, пришли меньше полугода назад, никакие

выплаты не предусмотрены, зато место за вами сохранят.

Оборотница скисла. Она надеялась пополнить бюджет. Видимо, придется пойти на крайние меры. Закусив губу, презирая себя, униженная и смущенная, Тарья попросила:

— Одолжите, пожалуйста, немного до следующего жалования. Я, — тяжкий вздох, — поиздержалась.

Худшей ситуации не придумаешь!

Сейчас он скорчит гримасу и с холодностью истинного лорда ответит, что не подает бродяжкам под личиной. Если разобраться, Тарья — не пойми кто. Возможно, последняя в роду, без клана, без родни, даже без фамилии. Единственную настоящую подарил ей Норман, прежде оборотница воровала чужие.

— Конечно, — поразительно легко согласился проректор.

— А? — Глаза Тарьи широко распахнулись.

— Сколько нужно? Или лучше просто оплатить траты, а после подсчитать? — Норман делал вид, словно не замечает ее смущения. — В конце концов, для остальных мы супруги, такое в порядке вещей.

— Щедро! И не жалко?

Проректор покачал головой.

— Контракт предусматривает. Бесприданницей перед драконом не выставлю.

На том и порешили.

Оставив лорда Шалла отдыхать и восстанавливаться после лечения, Тарья развила бурную деятельность, подписала необходимые бумаги, нашла себе замену и в условленное время предстала перед мужем с нехитрыми пожитками.

Норман выглядел посвежевшим, уже не лежал, хотя двигался осторожно, подчеркнуто медленно и плавно. Вещей у него оказалось столько же, сколько у второй половины — оскорбление для женского пола, известного своей страстью к нарядам и потребностью в различных баночках.

Тарья одернула полы пальто, наигранно оправила концы шарфа. На самом деле она разом ощутила свою ущербность — на лорде Шалле-то кашемир!

— М-да, ты и на свадьбе смотрелась убого, — припечатал проректор. — Неужели в Особой службе настолько мало платят, а господин Снеф — столь плохой охотник, что не сумел обеспечить шубой?

— Мы не лорды, — оборотница окатила его ледяным презрением.

— Лорду купить тебе шубу? — включился в игру Норман.

— Не стоит! — отмахнулась Тарья и втащила в кухню саквояж и потертый чемодан. — Не замерзну.

— Значит, купить, — по-своему понял ее слова проректор. — Ладно, посмотрим по обстоятельствам.

Перемещение выдалось долгим. Оборотница уже начала опасаться, что лорд Шалл напутал в расчетах, но вот ледяной ветер стих, тьма рассеялась, кровь больше не пульсировала в ушах.

Норман шагнул из портала первым, огляделся, принялся и только тогда потянулся за вещами. Тарья подсутилась, помогла, чтобы неожиданный и столь нужный, несмотря на все недостатки, помощник не навредил себе.

Воздух напомнил оборотнице Мрех — такой же, кристальный, чистый. Мороз щипал за щеки, напоминая о необходимости задуматься о соответствующем гардеробе. Пусть

нынешнее пальто не чета куртке, в которой молодая женщина прибыла в Ротон, а оборотни терпимы к холодам, у Тарьи покраснел кончик носа и заоченели руки. Безусловно, дома, вернее, в городке, который она считала домом, нашелся бы и теплый свитер, и штаны с начесом, и доха до колен, но оборотница не взяла их в Реал, а после не осталось времени забрать. Кто же знал, что не удастся повидаться с приемными родителями? В Реале иной климат, слякотно, но не гуляют холодные ветра, хватало утепленного пальто. Оно, увы, осталось на съемной квартире.

На первый взгляд, они очутились в безлюдном месте. Повсюду скалы, одинокие сосны с янтарными стволами. Широкой полосой вьется дорога, плавно взбираясь наверх. Тарья предполагала, там замок.

— Нам туда? — оборотница указала на вершину, куда стремилась стежка.

Лорд Шалл покачал головой и незаметно от спутницы почесал спину. Он знал, делать этого категорически не следовало, но не смог сдержаться. Хороший признак: регенерация шла полным ходом.

Голова почти не беспокоила, если не наклоняться, все в порядке. Воистину, госпожа Лаурель — кудесница!

— Туда? — Тарья указала вниз.

Вновь отрицательный ответ.

Оборотница тихо зарычала.

Он издевается?!

Не обращая внимания на раздраженную спутницу, Норман запрокинул голову и удовлетворенно улыбнулся. Проректор уже слышал хлопанье крыльев, через минуту приятель объявится. Пижон, как все драконы. И действительно вскоре на землю упала тень от скользившего по небу крылатого ящера. Черный, с зеленым брюхом, не столь огромный, как истинные дикие, он описал круг над головами восхищенных наблюдателей и опустился на снег. В лицо стоявшей ближе Тарье полетела крошка из наста.

— Простите! — белозубо улыбнулся брюнет с ослепительными медовыми глазами.

В отличие от оборотней драконы после превращения не лишались одежды, вот и данный индивид предстал при полном параде. По мнению Нормана, не хватало только булавки в узле шарфа — и можно смело на бал. Ну да, он ведь упомянул женщину, вот дракон и расправил крылья в прямом и переносном смысле. Ящеры любвеобильны, но ветрены.

— Привет, Мартин! — поздоровался лорд Шалл. Он выступил вперед и, поколебавшись, обнял Тарью за плечи. Не нужен ей сомнительный ухажер. — Как жизнь?

— Не жалуюсь, — проректору досталась столь же широкая улыбка. — Смотрю, не раздобрел на руководящей работе. Слышал, высоко взлетел. Прежде, помню, одни кости, зато какой взгляд! — внимание Мартина вновь переключилось на Тарью. — Девчонки с ума сходили.

— Познакомься, дорогая, — с едва различимым шипением представил приятеля лорд Шалл, — господин Мартин Танеш, стихийник и немного некромант. А еще известный сплетник.

Дракон намек понял и перестал делиться пикантными подробностями минувших дней. И то верно — не лучшая тема при живой жене.

— Ну, как: ногами, порталом или покатаешь?

Норман прекрасно знал, крылатые ящеры не терпят седоков на спине, оскорбляются от

одной мысли о превращении их в транспорт, но месть платежом красна. Будет знать, как распускать гребень на хвосте! Мог ведь обойтись без волооких взглядов и встречи посреди гор. Может, для драконов тут привычно, вольготно, но лорд Шалл предпочитал твердую почву под ногами, а не скользкие камни.

Нужно признать, место красивое и, немаловажно, в стороне от Мреха. Пусть тоже пограничье, но в соседней области Закрытой империи обитали демоны, а они, как известно, себе на уме. К примеру, родители ректора присягнули на верность императору Дарриусу, тогда как лорд ти Онеш-младший соблюдал нейтралитет и больше симпатизировал Ангерду. Словом, демоны — нейтральная сторона, пусть откровенничать с ними не следует.

Мартин сверкнул янтарными глазами и напомнил:

— Я неплохой маг.

— Значит, не покатаешь, — резюмировал Норман.

— Разве только девушку, — на лицо дракона вернулась белозубая улыбка. — Пусть полюбуется просторами.

Лорд Шалл не поддался на провокацию. Он немного устал, но старался не подавать виду. Регенерация регенерацией, но ранения не проходят за ночь. Вот и проректор одновременно ощущал усталость, легкую ноющую боль в спине и жуткий голод. Скорей бы уж добраться до харчевни. Будто прочитав его мысли, Мартин перестал сыпать остротами, стремясь обольстить Тарью, которая, впрочем, уделяла ему не больше внимания, чем природе вокруг, и открыл портал.

— Дай-ка мне, приятель! — дракон проворно подхватил вещи. — Совсем раскис на руководящей должности, одышка появилась.

Оборотница тут же заняла боевую стойку и, шурясь, процедила:

— Сомнительный вы друг! Норман ранен, а вы не замечаете.

Мартин присвистнул, кинул вещи, но Тарья опередила его, первой коснулась лба фиктивного мужа. Чтобы достать до него, молодой женщине пришлось встать на носочки.

— Тарья! — с глухим недовольным рычанием проректор отвел ее руку.

Однако оборотница не собиралась сдаваться.

Проклятие сорвалось с губ легко. Если мужчина не желает стоять смирно, придется его заставить. Пусть лорд Шалл сколько угодно скалит зубы и пугает ледяным взглядом, Тарья должна убедиться, что с ним все в порядке.

Молодая женщина проворно расстегнула пальто мужа, забралась под жилет. Норману стало интересно, как далеко она зайдет. Мартин тоже во все глаза таращился на сосредоточенную оборотницу. С таким же выражением лица некроманты препарировали учебные пособия в лаборатории, только вот проклинать они не умели.

— Нет, все в порядке, — с облегчением выдохнула Тарья и произнесла слова противодействия.

Норман отмер и положил ладони ей на плечи.

— Милая, — он склонился к самому уху; жаркий шепот мурашками разбегался по телу, — можно тебя на пару слов?

Оборотница кивнула и вскоре выслушала короткую лекцию на тему сути фиктивного брака.

— Словом, мои проблемы — это мои проблемы, — заключил лорд Шалл. — Не нужно переигрывать.

— Я не оттолкнула твою руку, не отталкивай и ты мою, — парировала Тарья и, гордо

повернувшись спиной к раздраженному мужу, смело шагнула в портал.

Внутри закипала обида.

За что он так с ней, что плохого в заботе? Она не играла, действительно волновалась, переживала, когда проректор сцепился с темным — и какова благодарность. Лорду Шаллу везде мерещится обман, лукавство. С одной стороны, его можно понять — Тарья пришла устраиваться на работу с обширным багажом лжи, но сейчас все прояснилось, только вот Норман продолжал испытывать глухую злобу. Иногда сквозь нее пробивалось нечто иное, однако на каждый шаг вперед проректор делал два шага назад.

Из портала вышла уже не низенькая брюнетка, а высокая тонкая полукровка, чьей надменности и точеным чертам могли бы позавидовать придворные дамы. Вздернутый нос, алые, вечно поджатые губы, холодные карие глаза и роскошные медные волосы, густой волной сыпавшиеся на плечи.

Мартин не узнал Тарью в новом облике и замер с открытым ртом.

— Да, жена у меня многоликая, — вышедший следом Норман и бровью не повел. — Прекрасный иллюзионист!

Тарья задержала дыхание, когда рука проректора обвила талию. Однако она играла роль безупречно. Леди не быют мужей по рукам и не закатывают скандалов. Вместо этого оборотница огляделась, чтобы понять, куда попала.

Вопреки ожиданиям, они очутились не в старом замке, а на шумной улице незнакомого города. Сразу видно, он старый: нижние этажи домов нависают над мостовой, сама она каменная, многих булыжников не хватает. Витые столбы фонарей, словно поникшие цветы, склонились над тротуарами. Много дерева, мало камня. И ставни, глядя на них, Тарья вспомнила Мрех. В Ротоне никто бы не стал вырезать петушков и рыбок.

Крикливые разносчики предлагали горячий сбитень и ароматную выпечку. Их тележки невыносимо скрипели.

Прохожих много, чтобы никому не мешать, пришлось вжаться в стену.

— Тут почти одни драконы! — удивленно прошептала Тарья.

— Ну да, — пожал плечами Мартин и помахал знакомому. — Но и ваших хватает. А так — драконьи земли, вот и драконы повсюду. Ну, идемте!

Господин Танеш направился вверх по извилистой улочке, расталкивая прохожих. Вещи гостей плыли за ним, словно шарик на веревочке. Следом шагали супруги — чинно, взявшись под руку. Тарья молчала, хотя ей не терпелось выяснить уйму вещей, но отпугивало поведение Нормана.

— Знакомое место! — А вот лорд Шалл жаждал поговорить. — Мы с Арианом, то есть лордом ти Онешем, — поправился проректор, вспомнив, с кем говорит, — провели здесь целых шесть лет.

— В академии, — встрял в разговор вездесущий дракон.

Похоже, слышал он так же хорошо, как оборотни.

— Именно, — кивнул Норман. — Словом, неплохо устроимся. Город тебе понравится.

Тарья промолчала. Какая разница, понравится ей тут или нет, если это всего лишь очередная временная остановка в бесконечном бегстве.

Улица вывела на другую, прямую и широкую. Прислушавшись к разговору мужчин, которые, позабыв о спутнице, увлеклись воспоминаниями, Тарья сориентировалась. Таинственная академия на севере, как и в Ротоне, занимает целый квартал. Направо — дома городских старейшин, слева — лавки артефакторов. Нужно заглянуть, разумеется, если

найдется время.

— Нам сюда, — Мартин указал на очередную кривую улочку.

Целью путешествия оказалась гостиница.

Тарья испытала легкое разочарование. Она полагала, дракон поселит их у себя. Похоже, Норман тоже рассчитывал на иное, раз, остановившись, нахмурился.

— Извини, — развел руками дракон, — у меня родители, невеста. Сам понимаешь, — подмигнул он.

Лорд Шалл не стал спорить. Проректор догадывался, причина несговорчивости приятеля кроется в другом. Драконы обидчивы, вот и Мартин не забыл о предложении превратить его в ездовую лошадь. Вечный пунктик. По словам Малицы, прошлый проректор тоже страдал от необходимости возить кого-то.

Гостиничный холл Тарье не понравился, как и верткий портье. Слишком уж бегали глаза. Впрочем, у оборотницы могло просто разыграться воображение, а у парня — простое косоглазие.

Тарья присела в низкое кожаное кресло, дожидаясь, пока Норман уладит формальности с номерами. Разумеется, он снимет два — оборотница осталась верна принципам.

Как же тут темно! Может, экономят на магических шарах?

Молодая женщина завертела головой и прищелкнула пальцами. Шары затрещали и разгорелись чуть сильнее. Похоже, они старые.

Дракон ушел, договорившись встретиться за ужином. «Сбежал», — мысленно прокомментировала Тарья.

— Пойдем! — рядом возник лорд Шалл. — Вещи сейчас принесут.

— Вот и хорошо, тебе не придется... — Тарья осеклась, вспомнив о неприятии собеседником любой сердечности.

Лестница оказалась скрипучей, застеленной красной ковровой дорожкой, которую не помешало бы заменить. Проректор галантно пропустил Тарью вперед, сам же одним глазом следил за слугой, который возился с багажом. Безусловно, можно прибегнуть к магии, но лорд Шалл пока не желал выдавать своих умений.

Гостиница гудела, словно улей. Оборотнице то и дело приходилось пропускать постояльцев. Какая удача, что Норман сумел найти комнаты!

— Направо, — подсказал лорд Шалл. — В конце коридора, последняя дверь.

— А ты?

Проректор замялся и вылил на нее ушат воды:

— Там же. Номер последний, извини.

Тарья окаменела.

Сердце бешено застучало.

В одной комнате с мужчиной, более того, в одной постели? Может, найдется другая гостиница? Наверняка в городе не одна.

— Все хорошо, — пальцы Нормана сжали ее пальцы. — Я все-таки лорд, а не орк из пивнушки, обещал не трогать, не трону. В конце концов, одну ночь мы провели вместе, и ничего не случилось.

Оборотница не стала напоминать, почему тогда согласилась, и смирилась с неизбежным. Воспримет как очередное испытание.

Проректор с облегчением выдохнул. Он ожидал скандала, однако Тарья приятно удивила.

Ключ легко повернулся в замке.

Из номера пахло духотой и запахом свечного нагара.

— М-да, шаров тут нет, — констатировал Норман и сотворил свой.

Он осветил комнату неправильной формы с нехитрой обстановкой: кровать, стол, два стула.

— Настоящие хоромы! — Тарья, впрочем, считала иначе.

Может, у кого-то квартира, а ей вечно приходилось ютиться по углам, даже в академии комната не больше.

Лорд Шалл поджал губы. Он привык к иному.

Пока оборотница осматривала номер и занималась вещами, которые так принесли, проректор замер у окна. Прижавшись лбом к стеклу, Норман смотрел на улицу, стремительно темневшее небо и думал, думал, думал...

— Будешь обедать? — вернула его к реальности Тарья.

Он обернулся, скользнул взглядом по платью.

Оборотница мгновенно ошетибилась:

— На другое денег нет.

— Тарья, — Норман оперся ладонями о подоконник; голос его звучал ровно, как на совещании, — я должен извиниться. С утра я... — признаться оказалось нелегко, но лорд Шалл умел переступать через себя. — Словом, выплеснул раздражение. Некрасивый поступок, не спору.

— Боль? — мгновенно догадалась Тарья. Она отмерла, шагнула к нему и замерла в паре шагов. — Стыд, мужское самолюбие, проблемы с темными?

Лорд Шалл шумно вздохнул и забарабанил пальцами по дереву.

— Усталость, — страшное слово прозвучало, и проректор ухнул в омут с головой: — Усталость, последствия регенерации и головная боль. Прости.

Оборотница кивнула и попросила:

— В следующий раз не отвергай помощь. Мы в одной лодке.

Дальше начался допрос, и лорд Шалл неохотно признал: он все еще нездоров, спина ноет, а голова после двух порталов разболелась. В итоге Тарья окружила его заботой: уложила, сделала компресс и заказала обед в номер.

— Хм, — прикрыв глаза, задумчиво протянул проректор, — ты первая женщина, которая со мной возится.

Оборотница фыркнула. Обычная забота. А слабость... Норману нечего стесняться, никто не назовет его немощным. Тарье ли не знать: она видела бой с одним из Роншей.

Лорд Шалл поймал ее руку, заставив тревожно замереть. Ощувив смущение жены, проректор тихо рассмеялся и, желая еще больше смутить, коснулся большим пальцем тыльной стороны ладони. Тарья вытянулась в струну и нервно облизала губы. Она разрывалась между желанием вырваться, напомнить о фиктивности брака и выяснить, как далеко может зайти Норман. Оборотница догадывалась, тот играет.

— Удивительная ты женщина, леди Шалл! — Норман распахнул глаза и, не выпуская ладони Тарьи, сел, плавно, памятуя о больной спине. — Решительная в одном и такая трусливая в другом.

— Я простила и хватит! — оборотница вырвалась и отошла к изножью кровати. Щеки горели; молодая женщина постоянно сглатывала вязкую слюну. — Брачный договор не предполагает заигрываний.

— Заигрываний? — брови проректора взлетели к потолку. — И в мыслях не было. Всего лишь дружеский жест.

— А слова о женщине? — не унималась Тарья.

— Обычно они хотят очутиться в моей постели или надеть кольцо, — предельно честно объяснил проректор и снова лег. Теперь ему не казалось бестактным беседовать с дамой в подобной позе. — Ты — нет.

— Стараюсь, лорд Шалл! — расслабившись, улыбнулась оборотница и пошла открывать: как раз принесли обед.

Проректор с блаженным вздохом вытянулся на постели. Отвык, отвык он от ранений, действительно расслабился на работе. И вот теперь валяется среди дня на глазах у женщины — как тут не сорвешься?

Внимание привлек амулет связи. Лорд Шалл кое-как нашарил его в кармане и ответил. Мартин. Норман хмыкнул. Не выдержал приятель, пошел на попятный. И действительно, дракон извинялся и звал к себе, обещал компенсировать стоимость номера.

— А как же невеста?

Проректор приложил палец к губам, когда Тарья собиралась что-то спросить. Оборотница кивнула и сняла крышку с подноса. На нем оказались две тарелки и пара вкусно пахнущих блюд. Обоняние уловило овощной суп, курицу с чесночными гренками, печеный картофель и сладкий пудинг. Не дожидаясь, пока Норман закончит говорить, Тарья принялась за еду. Как положено, повязала льняную салфетку и начала с супа. Завтрак давно испарился из желудка, поэтому оборотница с удовольствием проглотила свою порцию. Она уминала курицу, когда лорд Шалл обрадовал: заночуют у Мартина.

— У него не замок, но тоже уютно. Мартин давно перебрался в Брас, чтобы не зависеть от старших родственников.

— Старших родственников? — недоуменно переспросила Тарья и промокнула губы.

— Ну да. Он ведь третий сын. Сама понимаешь, хочется собственного гнезда.

Оборотница кивнула и отправила в рот очередной кусочек.

Задумавшись, она задала мучивший с недавних пор вопрос. От него зависело многое, в том числе, будущее Тарьи.

— Кто наследник клана Шалл? Ты?

Норман медлил с ответом. Он пристально наблюдал за супругой, гадая, чем вызвано любопытство, а потом неохотно признался:

— Пока да. Марика не замужем. Но это дело ближайшего будущего, — заверил он.

— Помешай ему, — огорошила Тарья.

Она взяла пустую тарелку, налила в нее остатки супа и принесла лорду Шаллу.

— Я не смертельно больной, — он укоризненно покачал головой, но принял тарелку. Аромат супа дразнил, но проректор не спешил есть: сначала ответы. — И зачем тебе желать моего возвышения? — нахмурился лорд Шалл.

— Чтобы остаться в живых, — прямодушно ответила Тарья и вернулась за вторым. Раз проректор еще не оправился, она за ним поухаживает. — Элла Шалл до могилы не оставит в покое, да и после через дочку сумеет напакостить.

Норман задумчиво поводил ложкой по поверхности супа и покосился на оборотницу. Он перехватил ее взгляд: настороженный, выжидающий.

— Успокойся, — улыбнулся лорд Шалл и глотнул супа, — я тебя не отдам. Слово лорда. Только, — он помедлил, — я должен все знать. Могу поклясться не рассказывать даже

Ариану.

— А тетка, честь рода? — скривилась Тарья.

Ее трясло от одной мысли об Элле Шалл. Сколько раз она мечтала ее проклясть, но всякий раз сдерживалась, напоминала о последствиях и Кодексе мага.

Ой, эта стерва ценила только себя, власть и деньги! Хранительница мельком видела ее дочь — тихое забитое создание. Оборотница не сомневалась, мать продаст ее так же, как Тарью.

— Честь рода и тетка — разные вещи, — Норман не стал ходить вокруг да около и напомнил: — Откровенность за откровенность.

Оборотница кивнула. Кому-то да нужно доверять. В нынешних обстоятельствах придется положиться на нежданного мужа.

На пару минут в номере воцарилось молчание. Супруги с аппетитом поглощали обед.

Еда придала лорду Шаллу сил. Слабость отступила, спина тоже почти не тревожила. Пусть чешется, не страшно.

— А тут есть водоемы? — неожиданно спросила Тарья.

Не все водные предатели, их связь с Хранителями прочна, а возможности, как убедилась оборотница, велики. Именно они предупредили ее о появлении Арона Ронша.

Норман задумался.

— Только ледники. Ах да, — спохватился он, — есть речушка, мелкая, каменистая.

— Проводишь? — Тарья кокетливо взмахнула ресницами.

Выражение ее глаз не вязалось с внешностью. Надменная красавица, утонченная, пресыщенная леди — и вдруг просит.

— Конечно, — пожал плечами Норман.

Все же, платье на ней жуткое. Кто посмотрит, решит, будто она не жена, а служанка.

— Мартин зайдет в шесть, мы успеем.

— К реке? — Тарья глотнула морса.

Ягодный, будто вернулась во Мрех. Помнится, мать варила такой же долгими осенними вечерами. Не настоящая — приемная, но госпожа Снеф давно заняла место в сердце подкидыша. Она баловала Тарью, дала образование, даже в истории с замужеством встала на ее сторону, только послушает ли Элла Шалл какую-то учительницу?

— По магазинам.

Проректор наслаждался реакцией супруги. Та широко открыла рот и распахнула глаза. Тарья на время потеряла контроль, и сквозь иллюзию проступили истинные голубые глаза.

— Не нужно, — придя в себя, ежик выпустил колючки.

— Я так хочу, — расставил точки над «i» Норман. — Считай платой за грубость.

Подумав, Тарья не стала отказываться. Ее наряд действительно не выдерживал никакой критики. Оборотница порывалась спросить, сколько проректор готов на нее потратить, но промолчала.

— И вообще, Тарья, — лорд Шалл встал и устроился подле нее, — давай дружить. По окончании истории обещаю приструнить адептов. Они те еще подарки, — он хмыкнул и по-приятельски хлопнул супругу по плечу. — Прошлого аспиранта довели до ручки. А ты молодец, — похвалил проректор и забрал остатки картофеля, — справилась. Возьми в помощники шан Лара.

— Вампира? — Тарья заботливо разлила остатки морса. — Спасибо, мы нашли общий язык. Несмотря на твое дурное влияние, — она выразительно покосилась на спутника.

— Вновь извини, не видел иного выхода, хотел выжить из академии. Теперь меня самого обвиняют в домогательствах, — неохотно признался проректор.

— Тебя? — оборотница расхохоталась, едва не подавившись пудингом.

Лорд Шалл порадовался, что жена считала его невиновным. Странно, но приятно. Он пожал пальцы Тарьи, насладившись ее смущением. Какая она, однако. Нужно что-то делать, иначе оборотница умрет старой девой. Кто же ее так напугал? Мрех — городок патриархальный, вряд ли Тарью пытались зажать в уголке. За такое бы жестоко наказали. Честь девушки нерушима, если только она сама не пожелает с ней расстаться.

Покончив с обедом, супруги отправились за покупками.

Тарья испытывала странные ощущения, нечто среднее между страхом и недоумением. Она шла под локоток с Норманом, и он собирался оплатить все ее желания. Оборотница пробовала заикнуться о возврате потраченных денег, но лорд Шалл категорически отверг любые поползновения. Так неловко — чужой человек платит за ее тряпки. Однако Тарья встряхнулась и взялась за дело. Она не принадлежала к тем женщинам, которые проводили в лавках целые дни и не могли определиться с выбором. Нет, оборотница точно знала, чего хочет, и не злоупотребляла временем лорда Шалла. Буквально за час она обзавелась шубкой, новыми сапогами, платьем и штанами. Тарья успела усвоить, порой детали мужского костюма способны спасти жизнь. Проректор безропотно оплатил покупки, благо их стоимость разительно отличалась от той, на которую рассчитывал. В итоге они вернулись в гостиницу до прихода Мартина, даже успели выпить кофе с пирожными.

— Мммм! — Тарья облизала пальцы. — Уже не помню, когда ела такие вкусности.

— Дай угадаю, — лорд Шалл хитро блеснул глазами. — В чайной госпожи Моря?

— Именно.

Оборотницу захлестнули воспоминания. Жарко натопленная чайная, крохотные столики на двоих, улыбающаяся хозяйка и прилавков со свежайшими пирожными. Госпожа Мора продавала их поштучно и упаковывала в коробки. Маленькая Тарья иногда забегала в чайную после школы и тратила карманные деньги на чашку ароматного напитка и кулек с булочками со взбитыми сливками.

Словом, в гостиницу оборотница вернулась в приподнятом настроении. Она никогда не получала столько удовольствия за день.

Пристыженный Мартин мялся возле диванчика в холле. При виде лорда Шалла он подскочил и принялся пинать: отчего тратились на гостиницу, не остановились у него. Проректор хмыкнул, но промолчал. Дракон между тем снова принялся осыпать комплиментами Тарью. Та слушала в пол-уха и демонстративно не замечала внимания Мартина. Хорошая жена равнодушна к другим мужчинам, а оборотницу и вовсе не волновал флирт. Знала она, чем все заканчивается!

Расшаркавшись, дракон вновь помог с вещами, вернул Норману потраченные на номер деньги и перенес в свой дом.

«Тепло!» — мелькнула первая мысль в голове Тарьи. Она с интересом осматривалась и с сожалением отметила: драконы жили примерно так же, как остальные расы. Ну, только стены ярче, много вещей из металла и высокие потолки. По словам Мартина, наверху — взлетная площадка. Тарья проверять не стала: пошел снег, не хотелось продрогнуть.

Супругам отвели апартаменты на втором этаже. Норман намекнул, что жена любит засиживаться допоздна, поэтому помимо спальни им досталась смежная гостиная. Там хранилась коллекция разнообразных драконов — статуэток, картин, даже на росписи

потолка реял крылатый ящер.

— Как они только тут спят? — задумчиво поинтересовалась Тарья, разглядывая спальню в оранжевых тонах.

— Традиции, — вздохнул лорд Шалл.

— Ой! — оборотница вздрогнула, когда в камине сам собой вспыхнул огонь.

Он показался ей необычным: ярче, выше, с голубоватым сиянием. Неужели драконий? Или Мартин приютил огненного элементаля?

— Стихийная магия, — пояснил проректор и указал на низкое, обитое узорчатой тканью кресло. — Поговорим?

Тарья тяжело вздохнула и подперла спиной дверь. Нервно сцепив пальцы, она медлила, а потом попросила обезопасить комнату от чужих глаз и ушей. Норман выполнил ее просьбу и приготовился слушать.

Оборотница тряхнула волосами, скинув иллюзию, и предстала в образе беловолосой Хранительницы. Подойдя к кровати, она, вперив глаза в покрывало, начала с простого:

— Я, наверное, последняя Хранительница. Способности передаются только по женской линии, а бабушка и мать мертвы. Их убили, теперь понимаю — по приказу императора Дарриуса. Вернее, мама сбежала и погибла сама, а бабушка... — Тарья сглотнула. — Я больше ее не слышу.

— Зачем императору их смерть? — По мнению Нормана, Хранителей следовало лелеять, а не уничтожать.

— Отказались служить, наверное. Но так и так смерть, — вздохнула Тарья. — Браслет, который ты мужественно выкрал, дарит безграничную подпитку энергией, черпает ее из чего угодно, даже из смерти.

Лорд Шалл чуть слышно выругался. Он начал догадываться, оборотница поняла по глазам.

— Но это еще не все, — Тарья сняла иллюзию с перстня. — С ним можно воскрешать мертвых и ходить между мирами. Нужна самая малость — принести меня в жертву и открыть Врата. Душа перейдет в перстень, не придется вечно упрашивать строптивую Хранительницу, — кисло улыбнулась оборотница.

— Садись, — Норман повторно указал на кресло. — Никто не услышит, а в ногах правды нет.

Вопреки собственному утверждению, лорд Шалл не спешил опуститься во второе кресло. Он недвижимой статуей замер напротив камина, сложив руки на груди. Плечо опиралось о столбик кровати. Старинная, с тяжелым балдахином, она казалась Тарье постелью королей. Наверняка монарх человеческого государства, в котором оборотница провела большую часть жизни, спал на такой же. Вот император Ангерд — нет. Разумеется, молодая женщина никогда не видела его спальни, даже не слышала об интерьерах дворца, просто опиралась на пристрастия реальной аристократии. Госпожа Ноэль как-то отправила юную преподавательницу за будущей воспитанницей. Та отказывалась ехать в пансион, необходимо было сопроводить строптивицу к месту учебы, вернее, заключения. Тогда-то Тарья впервые увидела быт, отличный от быта оборотней в Мрехе. Все же замок Шаллоэ специфичен, никто больше не сидит на подушках и не кутается в шкуры на диванах.

Проректор протянул руку, и Тарья, помедлив, положила ему на ладонь перстень.

Иллюзия с легким шипением спала, явив истинный облик артефакта. Норман поднес его к глазам, словно силился загипнотизировать. Как замороженная, оборотница наблюдала

за тем, как на руках лорда Шалла вздулись вены, а затем искрящимся водопадом скользнули по телу руны. Такие некроманты выводили воск на груди во время ритуалов, но теперь они возникали извне. Приглядевшись, Тарья поняла: проректор колдовал. Губы не шевелились, лишь остекленевший взгляд выдавал активную работу мысли.

— Бездна! — восхищенно протянул лорд Шалл.

Он отвел свободную руку назад, и в ней возник жезл. Проректор осторожно коснулся кончиком камня в перстне. Тот почернел, налился первозданной Тьмой, внутри которой, словно грозы других миров, бесновались всполохи огня.

— Нет, Тарья, — покачал головой Норман и бережно, уважительно погладил подушечкой пальца гладкую поверхность камня, — если бы он хотел повелевать мертвыми, нанял бы некроманта. Поверь специалисту в области магии смерти, при нужном количестве энергии и знаний такое не проблема. Нет, ему нужно все: ты, браслет и перстень. Весь вопрос, зачем Дарриусу соединять их воедино. Может, ты просветишь, чем властителя Закрытой империи прельщает прогулка в Бездну?

Взгляд лорда Шалла обжигал.

Тарья покусывала губу и упорно отводила глаза. Пальцы сжимались и сжимались, пока костяшки не побелели.

— Тарья! — в голосе Нормана прорезались рычащие нотки.

Сейчас он, как никогда, напоминал оборотня — чуть заострившиеся скулы, характерный властный массивный подбородок, прищуренные глаза с тоненькой, едва заметной ниточкой зрачка. Однако и Тарья не обычный человек, не поддастся на угрозы.

— Решил покомандовать? — оборотница рывком забрала перстень и вернула на законное место.

Новая иллюзия надежно скрыла артефакт от посторонних глаз. Норман впервые видел, чтобы сложное заклинание творили так быстро. Казалось, Тарья не затрачивала никаких усилий.

— Так вот, лорд Норман Шалл, — оборотница плавной, кошачьей походкой обошла вокруг фиктивного мужа и, благо рост в истинном облике позволял, ухватила его за ворот рубашки, заставив нагнуться. — Так вот, — шипящим шепотом повторила она, — не выйдет.

Оттолкнув проректора, Тарья мило улыбнулась и вольготно устроилась в кресле, скопировав позу Нормана во время первого знакомства: нога закинута на ногу, рука свешивается с колена.

Право слово, неужели она настолько глупа, чтобы ему верить?

Тарья мысленно фыркнула.

Ну да, искренняя забота участие. Лорду Шаллу глубоко плевать на нее, при первой возможности он умоет руки. И правильно сделает, оборотница не видела причин, по которым ему следовало поступить иначе. Брак и хорошее воспитание — вот и все, что их связывает. Спасибо, ушла открытая неприязнь, только вот... Словом, Тарья привыкла к одиночеству, бесконечному предательству и скептически хмыкала при рассказах о друзьях, а тем более мужчинах, рискующих жизнью безо всякой выгоды. Одно дело — вытащить из сугроба, другое — подставить голову под удар. На месте Нормана оборотница бы давно пошла к ректору и в ультимативной форме заявила о нежелании погибать ради какой-то девицы. Однако лорд Шалл отчего-то настойчиво желал помочь, с каждым днем все сильнее, чем, признаться, пугал. Тарья не любила поступков, которые не могла объяснить.

— И как же тебе помочь, если ты всячески отказываешься от помощи, врешь?

— Я привыкла делать все сама. Спасибо, но справлюсь. Можешь возвращаться в академию, не желаю быть настолько, — она голосом подчеркнула это слово, — обязанной.

Внутри ворочалось глухое беспокойство. Право слово, любой здравомыслящий оборотень, хоть трижды женатый по-настоящему, бросил проблемную жену, едва услышал о темном императоре. Не сестра и не мать она Норману, чтобы так защищать, заботиться. Оставалась выгода, но Тарья не могла ее найти.

— Уж как-нибудь сам решу, как поступить, и уж точно счет за услуги не выставлю.

Лорд Шалл поправил рубашку и шагнул к оборотнице. Странно, но выходка супруги не вывела его из себя. На смену требовательной властности пришла сосредоточенность. Норман по-новому, словно видел впервые, смотрел на Тарью и убеждался, она не просто так приструнила первокурсников. Опять-таки Сельфа Ронша прельстило не хорошенькое личико, пусть и мнимое, он почувствовал характер. Только таких проректор принимал на факультет некромантии — способных убить.

— Доверие, — Норман положил ладонь рядом с ее рукой, заставив Тарью замереть, приготовиться к прыжку. — Рассказывай!

— Я не знаю, — тряхнула головой оборотница и села нормально, как приличествует леди. — Только то, что Арону Роншу я нужна то ли мертвая, то ли в клетке. Теперь ты упомянул ловцов, императора... Мне страшно, Норман! — зябко поведя плечами, призналась Тарья и на мгновение прижалась щекой к его руке. — Безумно страшно. И я боюсь доверять, потому что... Потому что глупо, — сглотнув, продолжила она. — Кругом одни враги.

— Ну, один друг у тебя таки есть, — улыбнулся лорд Шалл. — Темным не сдам, миром повелевать не собираюсь, академии хватает по горло, поэтому успокойся, ничем не рискуешь.

Он бережно провел пальцами по ее щеке и попросил рассказать о Хранителях. Они редкий вид, Норман только слышал о них, но смутно представлял возможности.

Откровениям помешал стук в дверь — слуга от имени хозяина дома приглашал ужинать.

ГЛАВА 11. Темные планы

Тарья долго ворочалась в постели, не в силах уснуть. Кровать оказалась в ее полном распоряжении, Норман устроился на диване в гостиной, только вот сон все никак не шел.оборотница все думала о Роншах, императоре Дарриусе, вздрагивала от каждого шороха. В конце концов она не выдержала и, набросив халат, направилась в умывальную комнату.

Непривычный коже шелк охлаждал кожу. Ночную сорочку выдала горничная, когда выяснилось, что Тарья благополучно забыла свою в общежитии. По закону подлости случилось это уже после похода по магазинам. Безусловно, оборотница могла бы спать в нижней рубашке, но служанка заверила: нужная деталь гардероба найдется. Оставалось только гадать, кому она предназначалась изначально — новая, неношенная и слишком откровенная, по мнению Тарьи. Однако оборотница не отказалась, приняла: молодая жена наверняка надела бы нечто подобное.

Хранительница хмыкнула. Помнится, когда расходились ко сну, выпив по бокалу шерри, Мартин недвусмысленно пожелал паре приятной ночи. Вряд ли он имел в виду подобное времяпрепровождение.

С легким шипением разгорелся магический шар.

Тарья огляделась и, поколебавшись, открыла кран с холодной водой и заткнула слив в ванной. Дракон жил с комфортом, провинция провинцией, но наличие Академии магии сказывалось, дома при желании и возможностях обставляли не хуже столичных.

Водные — единственная возможность узнать, где затаился Арон Ронш. До реки они так и не дошли, застряли в галантерейной лавке, значит, придется звать элементаря. Может, и к лучшему: с некоторых пор Тарья не доверяла русалкам.

— Не спится?

Оборотница вздрогнула и обернулась. Полуодетый встрепанный Норман взирал на нее с порога ванной. В неярком свете магического шара волосы его блестели, казались подобием тех, которые сейчас струились по спине Тарьи. Она моргнула, и зрительная иллюзия пропала.

— Да, — оборотница плотнее запахнула халат, столь же тонкий и короткий, как сорочка. — Хочу выяснить, что нас ожидает.

Лорд Шалл подошел вплотную и с интересом заглянул в ванную.

— Так вот как ты видишь мир. Удобно, но давай-ка спросим тех, кто не предаст.

Тарья безропотно согласилась испробовать другой способ. Он оказался банален — Норман предложил призвать духов. Оборотница полагала, лорд Шалл начертит пентаграмму, расставит свечи, но он просто позвал:

— Эй, бездельники. Выходите, а то поставлю ловушку и не выпущу.

Тишина.

— Мне разозлиться? — приподнял бровь проректор. — Я вам не сопливый адепт, быстро лишу посмертия.

В углу ванной образовалось серое облачко. Оно разрасталось и разрасталось, пока не обрело контуры фигуры. Тарья испуганно отпрянула, предоставив возможность Норману проявить свои способности. Она никогда еще не видела некроманта за работой, но справедливо полагала: загробный мир опасен, лучше держаться от него подальше. Пусть оборотница и прокляла призрака, а в Академии колдовских сил общалась с духами-

охранниками, молодая женщина все равно побаивалась бестелесных существ.

Лорд Шалл материализовал жезл и воткнул в пол, благо, в отличие от замков, в доме Мартина он был деревянным. Камень в наверху засветился, постепенно разгорелся, превратившись в миниатюрное подобие магического шара. Он слепил и пугал — как Хранительница, Тарья понимала, блеклое голубое свечение — синоним опасности.

Дух с шипением метнулся к Норману и буквально стек на пол, напоровшись на полупрозрачную сферу, напоминавшую мыльный пузырь. Она возникла внезапно и так же внезапно исчезла.

Проректор выбросил вперед руку и крутанул ладонью. Духа завертело и, словно нашкодившего котенка, подняло на уровень глаз некроманта.

— Итак? — Норман заломил бровь и сделал шаг вперед. — Говорить собираемся?

— Да, хозяин, — надтреснутым голосом ответил дух.

Глаза его неожиданно полыхнули, заставив Тарью забормотать слова проклятия. Пусть, как опытный проклятийник, она знала, что на мертвых подобные чары не действуют, но если существо наполовину живо, может сработать.

Лорд Шалл отреагировал мгновенно: опустился на одно колено и подхватил жезл. Не теряя зрительного контакта с призраком, он потянулся за ножом. Тарья вздрогнула, когда лезвие вспороло кожу, и, набухнув, капелька крови упала на пол. Магия тоненькой струйкой стекла следом — не менее пугающая, зеленоватая, похожая на туман.

Асфертум!

Оборотница-таки приглушенно вскрикнула, когда на полу вспыхнули два перекрещенных треугольника, образовавших пентаграмму. В центре оказался лорд Шалл. Только теперь Тарья поняла, что сама беззащитна. Взгляд заметался по сторонам. Неужели Норман бросил на растерзание неуспокоенному духу? Вряд ли то существо с горящими глазами мирно ждало перерождения.

— Спокойно, — угадав ход ее мыслей, поспешил уверить в полной безопасности лорд Шалл, — не двигайся и ничего не случится.

Оборотнице стало зябко в тонкой сорочке и коротком халатике, хотя прежде, как все представители ее расы, она могла спокойно гулять по каменному полу зимой без риска подхватить воспаление легких. А вот проректор совсем не боялся, хотя дух витал буквально перед его лицом. Немудрено, умывальная комната не хоромы, пусть драконы никогда не скупилась на ванны. Некоторые выстраивали целые бассейны, чтобы беспрепятственно плескаться во второй ипостаси.

Лорд Шалл широко расставил ноги, так, чтобы занять два из пяти углов, и взмахнул жезлом.

Призрак тоненько застонал и, не скрывая злости, прошипел:

— Хорошо, я признаю вашу власть!

Не сказал — выплюнул.

— Прелестно! — Норман не спешил менять позу. — Откуда в Брасе существа из Закрытой империи?

Из Закрытой империи?

Мурашки пробежали по коже Тарьи. Казалось, ее поцеловала сама выюга.

Мысли вертелись беличьим колесом.

Случайность или ловцы вышли на след? Если так, придется снова бежать. Куда, неважно, прямо в ночь, под очередной личиной.

Дух промолчал.

— Спрашиваю во второй раз, — спокойный голос Нормана таил угрозу.

Тарья не сомневалась, он ее выполнит. Призрак, похоже, тоже понял всю серьезность ситуации и предпочел ответить на вопрос:

— Убили, послали, бросили.

— Кто убил, кто послал, кто бросил?

— Стражи, — набатом прозвучал ответ.

Вопреки предупреждению не двигаться, оборотница медленно сползла по косяку на пол. Сердце ухало в груди, мячиком подпрыгивало к горлу. Кончики пальцев заледенели.

Стражами в Закрытой империи называли вампирский клан шан Артемов. Лорду Шаллу приходилось мельком встречаться с ними. Во-первых, в Академии колдовских сил училась взбалмошная наследница клана, которая, впрочем, в силу обстоятельств носила иную фамилию. Во-вторых, туда же по обмену из Высшей школы смерти приезжала Эвиса тер Шин, по матери — шан Артен. Именно ее дядюшка Ларс шан Артен сейчас заправлял Стражами. Они оберегали границы Закрытой империи, стерегли особые артефакты перемещения и иногда охотились на нужных Дарриусу тер Аршу людей и нелюдей. Не гончие, но тоже опасны.

— Как давно? — проректор потемнел лицом.

Он задавал совсем не те вопросы, которые намеревался задать, однако чувствовал, что двигался в нужном направлении.

Ответа не последовало. Норман усилил давление — не помогло. Призрак стонал, бился от невидимых энергетических разрядов; пентаграмма горела не обжигавшим синим пламенем, усиливая власть некроманта, — бесполезно.

— Блок, — стиснув зубы, объяснил лорд Шалл, обернувшись к Тарье. — Могу попытаться снять, но нужен мел, надежное помещение, где ничего не сгорит и не обрушится. Ну и время.

— Которого у нас нет, — мрачно подытожила оборотница.

Осмелев, она приблизилась и пристально вгляделась в духа. Проректор изрядно потрепал его, превратил в послушную собачку, только вот на дне провалов глаз до сих пор таилась опасность.

Склонив голову набок, Тарья изучала ауру. У мертвых она иная, но хранит память о проклятиях живых, вот их-то молодая женщина и пыталась найти.

— Лупу бы и пирамидку! — со вздохом протянула оборотница и провела ладонью перед лицом призрака.

Он дернулся, на миг вернул контроль над нематериальным телом, но причинить вред Тарье не успел: огненная петля дважды обвила шею.

— Я же предупреждал, — с укором напомнил лорд Шалл и, подхватив под локоток, затащил оборотницу в странную пентаграмму. — Он опасен, не просто мирный дух.

Тарья высвободила локоть и снова потянулась к неупокоенному духу.

— Тут, определенно, что-то есть, — бормотала она. — Видишь вон то крохотное черное пятнышко? — Норман не видел, но кивнул. — Такое бывает от управляющих проклятий. То есть его сначала проклинали, а затем убили. То есть живой маг отчего-то не представлял ценности...

— Маг? — нетерпеливо перебил проректор.

— Ну да, — легкомысленно подтвердила Тарья и вновь сосредоточилась на ауре не

совсем обычного существа. — Иначе отчего вдруг сохранил магию? Ты некромант, должен знать, — подколокнула она. — На третьем курсе проходят.

— На четвертом, — поправил лорд Шалл. — Один из способов стать неупокоенным духом — убить мага на месте энергетического разлома. Но если ты права, — Норман пожевал губы и перевел тяжелый взгляд на спеленатого духа, — его послали по твою душу.

— Почему? — губы оборотницы посинели.

Она непроизвольно их облизала и отступила в центр пентаграммы, в самое надежное место в доме.

— Потому что Арон Ронш уже тебя проклял, потому что мага убили шан Артены, а императору жутко нужна Хранительница.

Тарья промолчала и опустила глаза.

Опять бежать, вечно, по кругу. Надоело!

— Можно восстановить ему память? — оборотница покосилась на призрака.

— Сделаю, — твердо пообещал лорд Шалл. — Сейчас сплету ловушку и оставлю до утра.

— Только не здесь, — Тарья зябко передернула плечами. — Хочу спокойно умыться.

— И проверить, где Ронши? — Они вернулись к тому, с чего начали. — Сейчас.

Некроманта не ослушаешься, духу пришлось стать его глазами. Связанный заклинанием, он ненадолго исчез и вернулся, хотя мечтал совсем о другом: вырваться и напасть на Нормана. Оказалось, Роншей нет в городе, в Империи раздолья тоже. Поколебавшись, проректор задал вопрос о шан Артенах и получил тот же ответ.

— Ну вот, выдохни и иди спать. Я все уберу.

Тарья побрела обратно в спальню. По телу до сих пор гуляли мурашки.

Казалось, дух сейчас вырвется, нападет, но лорд Шалл знал свое дело. Он проворно соорудил из энергетических прутьев клетку, затолкал туда призрака и сжал до размеров спичечного коробка, который тут же перекочевал в карман брюк.

Норман застал Тарью сидящей на кровати, поджав ноги. Она, как могла, прикрылась, но халатик и сорочка все равно предательски обнажили бедро. Взгляд проректора невольно остановился на нем, прошелся чуть выше. Оборотница вздрогнула и потянулась за одеялом, совершив огромную, даже фатальную ошибку: длина одежды не предполагала таких резких маневров.

— Эм, то, что я вижу, предусматривает исполнение супружеского долга, — кашлянул Норман.

Приличный мужчина отвел бы глаза, но девичья попка — слишком соблазнительное зрелище.

Тарья вспыхнула еще сильнее и торопливо прикрылась одеялом.

— Где хваленая честь лордов? — лучшая защита — нападение.

— Спокойной ночи, Тарья, — пропел Норман и, смакуя реакцию собеседницы, добавил: — Без меня.

Оборотница с облегчением выдохнула. На миг ей показалось, лорд Шалл попытается реализовать права мужа. Сама виновата: привыкла жить с девочками. При них не нужно стесняться, а с мужчиной нельзя даже туфли снять. Где только Мартин достал столь вызывающий комплект, да еще и розового цвета? Тарья готова была придушить дракона. Хотя он не виноват, для всех они с Норманом молодожены.

— Может, ты оденешься и поговорим? — Тяжело беседовать, глядя на стенку. — И духа

унесешь, желательно, за дверь.

Лорд Шалл оглядел себя. Ну да, рубашки нет, зато в брюках — вполне скромный ночной наряд для друзей.

— По-моему, я одет, — он пристроился на краешке кровати и хмыкнул. — Это уже не смешно, Тарья! Что неприличного ниже моего подбородка?

Оборотница не ответила. Норман прекрасно все понимал.

— Или смущается, оттого что мужчину таки хочется? — понизил голос проректор и лукаво улыбнулся. — Не меня, — поспешил добавить он, — вообще. Глупо мечтать о статусе «старой девы».

— Кому как! — сверкнула глазами Тарья и смело, нарочито медленно, прошлась по телу собеседника. Пусть тоже почувствует себя не в своей тарелке. — Я не намерена потворствовать чужим низменным инстинктам, терпеть ради них боль, стыд и унижение, да еще рисковать забеременеть.

Лорд Шалл присвистнул. Проблема оказалась куда серьезнее, нежели он полагал. Раскрасневшиеся от праведного гнева щеки оборотницы тому подтверждение.

Норман придвинулся ближе, медленно потянулся к руке оборотницы и, не открывая взгляда от глаз, как при контакте с пугливым животным, накрыл ее ладонь.

— Память сотрется, Тарья, — он полагал, в прошлом с женой случилось нечто страшное, что повлияло на отношение к близости. — Если тебе станет лучше, я надену рубашку, только все не так гадко, как кажется.

— Для мужчины, — оборотница высвобила ладонь. — И хватит. Для мужа на два месяца, который мечтал овдоветь в день свадьбы, ты слишком много на себя берешь.

— Верно, — согласился Норман и покосился на дверь в гостиную. — Так рубашку надеть, или потерпишь обнаженный мужской торс?

— Второе, если недолго, — Тарья решила не давать собеседнику поводов для насмешек.

Лорд Шалл кивнул, вытащил сплюсненную ловушку с призраком и легкомысленно кинул в телепорт. Тот мгновенно захлопнулся, не позволив рассмотреть, кого именно проректор осчастливил «подарком».

— Итак, — Норман придвинулся, заставив Тарью отползти, словно щит, прижимая одеяло к груди, — каков план действий?

Оборотница крепко задумалась. Прежде план был всего один: побег, но теперь она сомневалась, будто стоит снова бродить по завьюженным дорогам.

— Что посоветуешь? — она впервые переложила решение на чужие плечи.

Лорд Шалл усмехнулся и провел рукой по простыне.

— Тоже атласная, — глаза хитро блеснули, — как в первую брачную ночь.

Тарья шумно втянула носом воздух и сделала вид, будто ничего не слышала.

Норман тихо рассмеялся и, отвернувшись, сладко зевнул. Затем потянул за конец полотняного бинта и начал разматывать. В тусклом, приглушенном свете магического шара блеснула спина с полосами свежей розовой кожи.

— Не рано ли снял повязки? — неодобрительно цокнула языком оборотница.

— Так зажило же, — по-мужски легкомысленно отмахнулся проректор и вернулся к первоначальной теме. — Итак, предлагаю наложить на комнату защитные чары и хорошенько выспаться. Дела на усталую голову не делаются. С утра я допрошу духа, достану пирамидку, лупу, кристаллы — чего там еще требуется? Изучишь проклятие, попробуешь найти создателя. Затем сходим в академию. Мне, — с гордостью подчеркнул он, — не

откажут.

Молодая женщина предпочла не комментировать последнюю фразу. Она успела понять, самомнение Нормана Шалла велико, а упрямство и вовсе невозможно измерить.

— А еще, — донесся сквозь шум собственных мыслей голос проректора, — нужно переговорить с одной адепткой. Если замешаны шан Артены, она поможет.

— Почему? — не поняла Тарья.

Странно, при Нормане ее начало клонить в сон. Оборотница сцедила пару зевков в ладонь и, игнорируя правила приличия, сползла на подушку.

— Она моя адептка, — лорд Шалл любезно подоткнул Тарье одеяло.

— Ну да, — напомнила о прежнем неблаговидном поступке оборотница, не поддавшись на проявленную заботу, — тебе не в первый раз решать проблемы шантажом.

— Я уже извинился, — резко поднявшись, напомнил Норман.

История с Алманом шан Ларом вышла скверная, но тогда лорд Шалл не видел иного быстрого и надежного способа избавиться от Тарьи. Она представляла опасность, раздражала, и он предпочел бы выставить оборотницу за ворота, чем биться с ее скелетами в шкафах. Будто Норман не понял, отчего Тарья подалась в Академию колдовских сил! Ей требовалась защита, она хотела подставить ректора и преподавательский состав под удар Роншей. И лорд ти Онеш бы не отказал, Норман слишком хорошо знал друга и собирался помешать бессмысленному безумию. Добавить сюда раздражение из-за ситуации с кланом, поездку к тетке — и Тарья Снеф становилась чуть ли не персональным врагом.

Разумеется, проректор строго запретил вампиру касаться преподавательницы. Так, прижаться, слегка погладить, но не залезать ни в декольте, ни под юбку. Максимум — поцелуй.

— О да! — Тарья зло рассмеялась. — Только ты не раскаиваешься.

— Да, я повел себя непедагогично, мелочно, если хочешь, гадко, — голос Нормана постепенно повышался, глаза стремительно темнели от гнева, — но я извинился, Тарья! — фактически рыкнул лорд.

— А я до сих пор помню тот липкий страх, — чуть слышно пробормотала оборотница и глянула на собственные руки, пряча эмоции.

Проректор глубоко вздохнул и прикусил губу.

Ну да, какие мужчины, какая постель, если он сам подбросил дров в огонь чужих страхов.

— Можешь рассказать министру, — глухо произнес Норман и встал. — Лишний повод меня уволить. Спокойной ночи!

Он досадливо, резким движением погасил свет и направился в соседнюю гостиную, на диван.

— Норман!

Лорд Шалл замер, но не обернулся.

— Норман, — Тарья сидела на кровати, обхватив руками колени, — мне достаточно, чтобы ты осознал.

— Уже осознал, — словно чужим, бесчувственным голосом отчеканил проректор и, вторично пожелав оборотнице спокойной ночи, ушел.

Похоже, теперь Норману предстояло ворочаться без сна, однако дремота таки накрыла: организму требовались силы, чтобы закончить регенерацию.

Как тяжело оказаться неправым и признавать ошибки!

Однако выпастись лорду Шаллу не дали, грубо вырвали из тяжелого забытья, в котором духи говорили голосом Тарьи.

Лорд Шалл резко подскочил, ощутив едва уловимый запах. Если бы не он, ничто бы не выдало присутствия ночного гостя. Или гостей — оказалось, их в комнате несколько.

Быстрая смазанная тень метнулась к стене и пропала.

Норман вызвал магический жезл и напрягся. Медленно поворачиваясь вокруг своей оси, он искал возмутителя спокойствия. Проректор мог поручиться, тот не ушел порталом, не выпрыгнул в окно.

— Стой, где стоишь, маг! — прошипел голос над ухом, и острые клыки недвусмысленно коснулись горла.

Однако лорд Шалл не собирался подчиняться и щедро, не глядя, попотчевал нападавшего заклинанием. Судя по сдавленному стону, попал, только вот отпраздновать победу не успел.

Резкий толчок в спину, и Норман полетел на пол. Носом пошла кровь, лишив преимущества в виде обоняния. Однако магия оставалась, и проректор поспешил к ней прибегнуть, только вот враг оказался предусмотрительным. Сеть из искрящихся силовых нитей надежно спеленала проректора, тот мог лишь дышать и в бессильной злобе вслушиваться в легкую поступь. Он никак не мог понять, кому она принадлежит.

А еще не покидало ощущение, будто в гостиной есть третий — Норман спиной чувствовал его пристальный взгляд.

— Спасибо, Радж, вы славно поработали.

Норман напрягся и, игнорируя боль, сумел приподняться на локтях, чтобы встретиться с отсвечивавшими алым глазами. Пусть в гостиной царила мгла, зрение оборотня позволяло хорошо рассмотреть незнакомца. К сожалению, он обладал слишком приметной внешностью, чтобы ошибиться.

Лорд Шалл глухо застонал.

Нужно было провести ритуал тотчас же, не откладывая до завтра, а Норман понадеялся на чары. Лорда Ларса шан Артена и ловцов они не остановили.

Крики из спальни подтвердили худшие опасения: вампиры пришли по душу Тарьи. Оставалось надеяться, она себя в обиду не даст. И, действительно, дверь с треском распахнулась, и на пороге возникла раздраженная Тарья все в той же короткой сорочке и фривольном халатике.

— Ну, — она с вызовом обвела взглядом гостиную, — кого еще проклясть? У меня хорошо выходит, милорд, — оборотница безошибочно определила, кому обязана столь поздним визитом.

— А вот и Хранительница, — казалось, из горла вампира лилась сладкая смерть. — Снимите иллюзию, миледи, я все равно вижу и белые волосы, и голубые глаза.

— Тогда и кольцо тоже заметьте.

Яркой вспышкой зажегся магический шар.

Лорд Шалл мысленно аплодировал супруге. Неспящие изначально превосходят большинство рас в скорости реакции, но Тарья, ослепив, выиграла пару драгоценных минут на проклятие. И оборотница действительно его сплела, быстро, не поскупившись на силу, не заботясь о вреде, который нанесет ауре, но не успела применить, со стоном повалилась на пол.

Норман тихо зарычал и рванулся, до предела натянув путы. Может, Тарья и не его

любимица, но бить ее он не позволит даже ловцу. Тот, между тем, легко, как пушинку, поднял и перекинул через плечо брыкающуюся молодую женщину.

Лорд Шалл впервые видел ловца. Он слышал, у них много обличей, сейчас тот, которого Ларс шан Артен, тот самый голубоглазый брюнет, как две капли воды похожий на Эвису тер Шин, назвал Раджем, предстал в виде мужчины с длинными, перехваченными четырьмя лентами, «хвостом», и неестественно бледной кожей. В остальном он практически не отличался от обычных людей, только глаза без зрачка. Совсем.

Тарья с удивлением и ужасом вглядывалась в незнакомое существо, а потом среагировала как истинная оборотница — оскалила зубы. Не в прямом — в переносном смысле.

«Сладкий убийца», — равнодушно, будто наблюдал за представлением ярмарочного балагана, констатировал Ларс шан Артен и шагнул к окну. Он видел, еще немного, и проректор освободится, пути уже трещали, но больше князь опасался проклятийницы. Если она сумела справиться с ловцом, в муках умиравшим на полу, вампир опасался и сам оказаться по ту сторону жизни. Может, неспящие формально уже одной ногой в небытии, но никому не хотелось раньше срока занять очередь на перерождение. Там, в спальне, остались два младших члена рода. И кто их убил, а, главное, чем? Девчонка парой слов! По мнению Ларса, оборотнице первым делом следовало заткнуть рот, а не пытаться связать руки.

Пошатываясь, Тарья выбралась из-под затихшего ловца. У него остановилось сердце.

— Осторожнее, девочка! — предупредил лорд шан Артен, пристально наблюдая за обоими магами. — Твоя аура уже как дыра, еще одно проклятие, свалишься.

Оборотница не ответила. Она поднялась и, чуть склонив голову набок, пристально вглядывалась в князя. Его высокий статус Тарья определила сразу, теперь заметила и черные ногти, и перстни на пальцах. Да и манера держаться говорила о многом — с таким высокомерием общались только высшие вампирские аристократы.

— Кто вы? Я вас не знаю?

Оборотница перешагнула через тело ловца и, пошатнувшись, шагнула к Ларсу. Тот не шелохнулся, продолжая буравить ее изучающим взглядом. Лорд шан Артен слишком хорошо видел: очередного смертельного проклятия аура молодой женщины не выдержит. Она и так держалась только благодаря силе воли.

Вампир ослепительно улыбнулся и смазанным движением метнулся к лорду Шаллу. Клыки угрожающе выдвинулись, глаза налились кровью.

— Не советую. — Расползающаяся сеть вспыхнула и усилилась вторым рядом плетения. — Три укуса — и уже обращенный. Я голоден, не погнушаюсь оборотнем, и уж точно найду парочку вампиров, жаждущих поквитаться с обидчиком шан Теонов.

Норман нахмурился. Откуда князю известно о его поединке с покойным тайным советником Закрытой империи? Но, так или иначе, сдаваться он не собирался. Может, тогда проректор проиграл вампиру, зато теперь точно возьмет реванш.

Сеть затрещала, лорд шан Артен едва успел отскочить, увернувшись от сорвавшегося с жезла облачка. Оно краем задело столик, и тот, потемнев, иссох, осыпался пеплом.

Проректор втянул носом воздух, силясь отыскать вампира. Наверняка за спиной или на потолке. Но князь поступил разумнее — предпочел уйти. Зачем подставлять собственную шею под удар, когда можно послать других? В конце концов, император поручил Роншам поймать строптивую Хранительницу переходов, Ларс лишь выполнил личную просьбу повелителя, пока не приказ. Найти он нашел, дальше не его дело.

Лорд Шалл раздосадовано ударил кулаком по стене и обернулся к Тарье. Злость тут же улетучилась, стоило Норману увидеть оборотницу. Она едва стояла на ногах, чтобы не упасть, вцепилась в спинку дивана. Под глазами залегли тени, кровь отхлынула от лица. Мелкая дрожь сотрясала тело.

— В кровать! Немедленно! — приказал проректор.

Нужно срочно осмотреть ауру Тарьи и немного скорректировать ее, иначе оборотница рисковала провести долгие недели в лазарете, а если вздумает колдовать, и вовсе умрет.

— Он ушел?

Руки молодой женщины безвольно свесились плетьюми, а сама она с тихим стоном сползла на пол и прикрыла глаза. Лорд Шалл мгновенно оказался рядом, настороженно проверил реакцию зрачков и пощупал лоб — холодный и влажный.

— Ушел, — проректор точно знал, князь покинул дом Мартина и вряд ли вернется.

Он подхватил Тарью на руки и понес в спальню. Оборотница активно сопротивлялась, шипела — Норман не обращал внимания. Лорд Шалл понимал причину ее недовольства, но подумаешь, мужчина коснулся бедра под сорочкой! Он ведь не спать с ней собрался, так, совместил приятное с полезным. Кожа у Тарьи гладкая, фигурка ладная, жаль, Хранительница вычеркнула из жизни сильный пол.

Когда проректор уложил оборотницу на кровать, она первым делом оправила сорочку и вlepила Норману звучную пощечину. Не ожидавший подобного поворота событий, он ойкнул и, отшатнувшись, с обидой поинтересовался:

— За что?!

— За то, что лапал! — огрызнулась Тарья, держась за виски.

— Но...

Потирая пострадавшую щеку, лорд Шалл недоуменно смотрел на собеседницу. Одно дело — обвинение в подстрекательстве Алмана шан Лара, другое — утверждать, будто Норман приставал к Тарье. И в мыслях не держал!

— Я не слепая! — оборотница сверкнула глазами. Злость придавала сил, помогала не лежать пластом, а сидеть, обложившись подушками. — Рука сползла и поглаживала, взгляд замаслился. И ты даже не пытался поправить полы халата.

— Ну извини! — развел руками лорд Шалл. — В следующий раз сначала приведу в порядок твою одежду, а потом окажу первую помощь. Тарья, — не выдержав, сорвался он, — хватит уже, не смешно! Подумаешь, погладил немного, — фыркнул он и вытянул козырь из рукава: — все равно я тебе муж.

Оборотница вздохнула и пожаловалась:

— Отчего мы не можем общаться нормально? С самого начала одни ссоры.

Норман промолчал и склонился над Тарьей. Чтобы она ничего не подумала, объяснил, что намерен подлатать ауру.

— До сих пор не доверяешь?

Действительно, у оборотницы нет оснований верить племяннику Эллы Шалл, который столь мерзко пытался выставить ее из академии, однако в той ситуации от Тарьи следовало избавиться. Безусловно, теперь оборотница останется, разумеется, если выживет в игре с императором Дарриусом и Роншами. Ей удалось укротить первокурсников и добиться соблюдения дисциплины. Профессионалами не разбрасываются, Норману нужно забыть о личных разногласиях и вспомнить о занимаемой должности.

— Доверяю, — чуть слышно пробормотала Тарья и, обессилив, рухнула на подушки. —

Как мне плохо! — простонала она, сжав голову.

Тело сотрясала крупная дрожь, дыхание сбилось.

— Вот зачем проклинала? — укорил Норман и устроился рядом с оборотницей, переоценившей собственные силы.

Тарья не ответила. Да и что? В минуту опасности прибегаешь к тому оружию, которым владеешь лучше всего. Зато вампиры мертвы, валяются рядом с кроватью. На одного лорд Шалл неосторожно поставил ногу. Вряд ли неспящий обидится, теперь ему все равно, до того, как дух снова обретет возможность дышать.

Первым делом проректор укрыл Тарью и стянул халатик. Та слабо запротестовала, однако Норман резонно заметил: спать надлежит в сорочке, а не при полном параде. Оборотница невнятно промычала ответ и прикрыла глаза.

— Ты ведь некромант? — Мысли текли лениво, с трудом пробиваясь сквозь стену усталости.

— Некромант, некромант, — рассеянно повторил лорд Шалл.

Его внимание целиком поглотила аура. Проклятия изрядно ее подкосили, наделали черных дыр. И еще хуже — они расползались, стремительно уничтожая светлые участки.

Засучив рукава, проректор принялся за дело. Он погрузил Тарью в сон и несколькими пассажами сделал ауру Тарьи видимой невооруженным глазом. Чернота стала еще ярче; казалось, она пожирала оборотницу. Норман цокнул языком и потянулся к ошметкам ауры. Шипя, они отпрянули от руки проректора.

— Нет, — осклабился лорд Шалл, — не уйдешь! С некромантом шутки плохи.

Норман развел руки. От них сквозь черноту выжженной проклятием ауры протянулись золотые нити.

Тарья тоненько застонала, задергалась.

— Шшш! — ласково прошептал проректор и на мгновение отвлекся, чтобы усилить сонное заклинание.

Лорду Шаллу прежде доводилось штопать ауры. Провести операцию можно двумя способами: привлекая энергию изнутри или снаружи. Норман выбрал последний способ — для построения портала понадобятся силы. Он положил магический жезл рядом со спящей оборотницей и, на мгновение задумавшись, нашептал заклинание. Проректор постарался вложить в каждое слово энергию, наполнить силой, отчего воздух вокруг него чуть дрожал.

Жезл засветился и замкнул на себя золотистые нити.

Дальше началось собственно лечение.

Норман кропотливо уничтожал черноту, стараясь не пропустить ни пятнышка, аккуратно наращивал клеточки ауры, не забывая проверять состояние Тарьи. Вроде, все шло хорошо. Оборотница оказалась сильной и закаленной, сразу видно, проклинала не в первый раз, сумела отработать механизм защиты. Вот и теперь пришлось снимать тоненькую пленочку, оберегавшую Тарью от простейшего отката.

Лорд Шалл не знал, сколько провозился, чувствовал только, что взмок. Ресурс жезла пришлось полностью израсходовать, зато аура Тарьи сияла первозданной чистотой. Усталый, проректор повалился на кровать рядом с оборотницей и прикрыл глаза. На подкорке сознания мелькнуло: нужно бы позвать Мартина, вдвоем поработать над новыми защитными чарами, но тело не желало повиноваться. Вряд ли вампиры сунутся снова. Ловец был один, а князь не горел желанием вмешиваться. Это хорошо, значит, в игре по-прежнему только Ронши, иначе бы шан Артен выполнил высочайший приказ любой ценой.

Сон смежил веки.

Привалившись к Тарье, надежно укрытой одеялом, Норман засопел. Завтра предстоял трудный день, необходимо хотя бы немного отдохнуть.

Он сам не понимал, как такое могло произойти. Обратни спят чутко, их разбудит любой посторонний шорох, любой чужой запах, а тут ничего. Тот, кто забрал Тарью, передвигался неслышно и скрыл свою индивидуальность. Лорд Шалл склонялся к вампирам: только они могли незаметно пройти рядом. Но запах... Даже если неспящие не пользовались одеколоном, они едва уловимо пахли. Возможно, обоняние просто не среагировало. Или же в спальню наведаясь кто-то из призрачного мира. Рассматривать данный вариант не хотелось, пусть духи и по профилю проректора. Так или иначе, когда Норман проснулся, Тарьи рядом не оказалось. Сначала он решил, что она умывается, чтобы не стеснять, вышел в гостиную. Однако прошла минута, другая, а обратница не появлялась. Тогда проректор решил ее окликнуть. В ответ тишина. Забеспокоившись, лорд Шалл осмотрел апартаменты и едва не перекинулся от ярости. Подумать только, женщину похитили прямо у него из-под носа! И Норман невольно этому поспособствовал — наложил сонные чары.

Проректор мгновенно развил бурную деятельность, осмотрел каждый уголок, в образе волка обнюхал подоконник и камин, однако ничего не обнаружил. Похитители ушли порталом — разумно. Лорд Шалл даже нашел место, где его открыли, но вычислить координаты не сумел: прошло достаточно времени, да и неведомый маг позаботился, принял меры.

Норман не собирался сдаваться. Он разыщет Тарью — в конце концов, обратница заключила брак именно с целью защиты.

Первым делом лорд Шалл отыскал Мартина. Дракон, как ни в чем ни бывало, пил кофе в столовой. Из фарфоровой чашки, оттопырив палец. Рядом — сливочник и тарелка с тостами. Мартин с достоинством наследника древнего рода намазывал их джемом и отправлял в рот. В домашнем халате поверх мягких брюк и в тапочках с помпонами он, тем не менее, смотрелся величественно.

— С добрым утром! — поздоровался дракон и указал на стул рядом с собой. — Смотри, — он усмехнулся, — жена еще отдыхает. Утомил?

— Если бы! — Норман скривил губы в горькой улыбке и остановился рядом со столом.

Подумав, лорд Шалл потянулся к тосту и захрустел поджаренным хлебом. Поиски поисками, а желудок надлежало держать сытым.

— А что так? — Мартин отставил чашку с ароматным напитком и пристально уставился на академического приятеля.

— Она пропала, — не стал скрывать Норман и так же, стоя, налил себе кофе.

Напиток обжигал небо, но проректор мужественно заглотил его.

Дракон нахмурился. Похоже, у него пропал аппетит.

— То есть как — пропала? — медленно переспросил он.

— Обычным, насильственным способом.

Прищурившись, лорд Шалл уставился на Мартина. Уж не причастен ли хозяин дома к похищению? Куда проще — снять чары, впустить в жилище, помочь уйти. Вряд ли Мартин не озаботился собственной безопасностью и не услышал шума борьбы. Допустим, проклятия не взрываются, как огненные шары, но уж энергетический фон они точно поколебали.

— Послушай, Норман, — дракон отложил салфетку — аристократ во всем! — и встал, — на что ты намекаешь?

В глазах зажегся опасный огонек. Казалось, Мартин раздумывает, не стоит ли принять промежуточную форму между человеком и летающим ящером — оптимальную для боя в закрытом помещении.

— Сам понимаешь, — лорд Шалл не поддался на провокацию. — Сначала встречаешь в горах, потом отказываешь в доме, наконец, сменяешь гнев на милость...

— Да, — взорвался дракон и, скомкав, бросил салфетку на пол, — тут побывали ловцы, и я испугался. Доволен?

— Ловцы? — приподнял брови лорд Шалл.

Прежде он полагал, речь шла только об одном, том, которого прокляла Тарья.

— И ты как бы поступил? — отведя глаза, принялся оправдываться Мартин. — Император Дарриус — они не вампиры, безнаказанно дорогу не перейдешь.

— То есть ты предал? — заскрежетал зубами проректор.

Он с трудом подавил желание ухватить бывшего приятеля за грудки и хорошенько приложить о стену. Однако сначала подробности, а после можно разукрасить дракона. Пусть не надеется на особенности расы, лорд Шалл его переплюнет. Может, Мартин и крылат, зато, как маг, сущий балбес, осиливший только минимум для получения диплома.

Помнил Норман и о духе. Если проректор даст волю кулакам, вряд ли удастся провести ритуал, а ведь показания призрака укажут на заказчика похищения. Хотя и так понятно, фамилия шан Артепов прозвучала не напрасно. Что ж, не удастся с духом, лорд Шалл выйдет на князя Стражей напрямую, благо Виаленна все еще учится в Академии колдовских сил, хотя, по мнению Нормана, некромантки из нее не получится. Ведьма — да, зелья вампириша варила отменные.

Дракон раздул ноздри и гордо выпятил грудь.

— Вовсе нет! — выпалил он. — Я всего лишь...

— Всего лишь трус, Мартин, — горестно заключил лорд Шалл и направился к двери.

Завтракать за одним столом с драконом он не желал. Нужно быстро забрать вещи и перенестись в академию. Может, он еще успеет, Тарью не передадут императору.

Лорд Шалл открыл портал в учебный корпус некромантов. Он знал расписание наизусть, благо сам его утверждал, и уверенной походкой направился в тренировочный зал. Вещи остались лежать на подоконнике. Желających ими поживиться ждал бы неприятный сюрприз.

Дверь в аудиторию едва не отлетела — проректор не сдержал эмоций. Господин Хорос замолк на полуслове и, нервно поправив очки, обернулся к Норману.

Адепты притихли, предчувствуя беду, попрятали записки и книги, которые читали на скучной лекции. Теорию никто не любил, а уж господин Хорос и вовсе навевал на юных некромантов скуку. Правда, преподаватель иногда встряхивал сонное царство, вызывая к доске самых невнимательных. Если жертва не могла повторить материал, отправлялась к ректору.

Взгляд лорда Шалла метнулся по рядам, принуждая вжимать голову в плечи и молить: «Только не я!»

Норман едва заметно улыбнулся. Ага, нужная брюнетка на месте. Витает в облаках, как только сессию сдать умудрилась? Ничего, после следующей вылетит, одной проблемой в академии меньше. По-хорошему, нужно известить всех вампиров, пусть сидят в Закрытой империи. Наследницы кланов точно.

— Простите за вторжение, — лорд Шалл говорил ровно, спокойно, хотя больше всего на

свете ему хотелось разбить что-нибудь в щепки, — я отниму буквально пару минут. Позвольте забрать одну из адепток.

Преподаватель естественных дисциплин кивнул, и Норман уверенно направился к Виаленне. Вампирша сидела во втором ряду и вместо того, чтобы слушать, выводила в тетради черепа. Она все еще не оправилась от предательства Кристофа. Девушка мысленно едва ли не вышла за него замуж, а подлый демонолог закрутил роман с другой. С тех пор юная наследница клана пристрастилась к мрачным художествам.

Нервозности добавляла некромантия. Прекрасная наука, бередившая девичьи мечты, оказалась слишком твердой для зубов вампирши. То ли дело травы и зелья! Виаленна легко могла сварить любое, хоть приворожить, хоть отравить.

Остановившись рядом с партой, Норман некоторое время молчал, силясь по выражению лица понять, в курсе ли Виаленна планов отца. Взгляд буравил девичий затылок. Казалось, еще немного, и он задымится.

Глаза проректора сузились, зрачок практически пропал — вырывалась наружу ярость. Пальцы сжались в кулаки. Перед ним сидела шан Артен, плоть от плоти того, кто несколько часов назад спеленал Нормана сетью и лениво наблюдал за тем, как ловец похищает Тарью. Может, лорду Шаллу надлежало поступить схожим образом? Ухватить Виаленну за шкуру, стянуть сетью и выдвинуть ультиматум: одна женщина на другую.

Мысль мелькнула и исчезла. Проректор не мальчишка, подобное поведение приведет к катастрофическим последствиям. Клану Шаллов хватает Роншей, а академия только оправилась от выходов других вампиров.

Неспящая среагировала мгновенно: захлопнула тетрадь и встала, опустив голову. Она еще не знала, в чем виновата, благо поводов хватало, Виаленна никогда не вела себя идеально. Избалованная мужчинами обоих кланов: отца и дяди, — вампирша привыкла к вседозволенности.

— Следуйте за мной, адептка, — сухо приказал проректор и, развернувшись, направился к двери.

Вампирша покорно кинула тетрадь и писчие принадлежности в сумку и поплелась за лордом Шаллом. Она не собиралась оправдываться, — вот еще! — привычно постоит, выслушает и пойдет отбывать очередное наказание. Однако Виаленна ошиблась, Норман не отвел ее в кабинет, а остановился у ближайшего окна и потребовал:

— Мне нужно связаться с вашим отцом.

На мгновение от удивления вампирша потеряла дар речи, а затем осторожно поинтересовалась:

— Зачем вам?

Сердце екнуло. Неужели отчислят?

Виаленна лихорадочно силилась припомнить, когда совершила крупный промах. Она честно выполняла основные пункты Устава, никого не кусала, умудрялась сдавать зачеты. Да, хромала дисциплина, но ведь не она одна вечно попадалась на шалостях!

— Затем, что он взял чужое, — лорд Шалл красноречиво указал на обручальное кольцо.

Норман впервые открыто демонстрировал его, а не стыдливо прятал, маскировал. Пришло время выполнить данные в ратуше обещания.

— Вы женаты, милорд? Поздравляю! — ляпнула Виаленна.

Любопытство подталкивало выпытать подробности, чтобы потом поделиться ими в туалете с девчонками. Несмотря на наличие клыков, вампирша успела обзавестись

приятельницами. Причина всего — ее нрав. Великовозрастный ребенок!

— Поздравлять не с чем, — хмуро возразил Норман и вернулся к прежней теме: — Связь с лордом шан Артемом.

Он решил умолчать о том, что отец Виаленны причастен к похищению его жены.

Вампирша покачала головой. Она сбежала в академию против воли родных и не желала лишней раз беседовать с батюшкой. Хватит того, что за Виаленной шпионили и докладывали о каждом шаге!

— Тогда портал в родовой замок, — лорд Шалл не собирался сдаваться.

Закрытая империя надежно отгородилась от соседей специальным пологом, прорваться сквозь который могли только ее подданные, остальные были обречены на мучительную смерть в межмирье. Клан шан Артемов владел специальными зеркалами, которые могли обойти запрет, одно из них досталось по наследству Эвисе тер Шин, но вряд ли она согласится одолжить его Норману. Пусть они знакомы, а лорд Шалл и помог девушке спастись от врагов, отношения между ними оставляли желать лучшего.

Виаленна поджала губы и покачала головой.

— Невозможно.

Ей очень не хотелось обратно в родовой замок, в котором никто не жил — отец предпочитал проводить время с женой, в ее гнездышке, поэтому обитель клана шан Артен давно превратилась в место ссылки.

— Возможно.

Голос Нормана звенел.

Юная вампирша против проректора. Упрямство против упрямства. Только вот на стороне лорда Шалла административный ресурс, которым он не преминул воспользоваться, припомнив Виаленне все прегрешения и намекнув на исключение. Может, подло, хотя вампирша далека от идеала, формально проректор ничего не нарушит.

— Отца нужно предупредить, — неспящая таки сдалась.

Она слишком хотела стать некроманткой, чтобы вылететь из академии по столь пустяшному поводу. Реакцию отца несложно предугадать — ярость. И выльется она на того, кто подстроил разговор.

— Лучше не надо.

Норман прекрасно знал, что князь не пожелает его видеть, в лучшем случае выпроводит, в худшем прикажет убить. Раз так, лучше явиться незванным и попытаться вытащить Тарью. Риск? Безусловно. Стоит лорду Шаллу ступить на земли вампиров, он превратится в мишень и не сможет уйти без посторонней помощи. Но проректор не собирался сдаваться, отныне спасение жены — дело чести.

Безусловно, виновность шан Артемов пока не доказана, но кто еще мог неслышно прийти и уйти, не оставив зацепок для оборотня?

Виаленна смекнула, дело серьезное, и неохотно согласилась.

— Прямо сейчас?

Господин Хорос мог бы без магии поднимать мертвецов — сбежали бы со скуки, лучше уж портал лорду Шаллу помочь.

Проректор кивнул, вспомнив о вещах, забрал их, и, стойко игнорируя любопытные взгляды Виаленны, открыл портал в кабинет. Там указал на стул для посетителей, а сам остался стоять, скрестив руки на груди — так кулаки не сразу бросаются в глаза.

От необходимости помнить о вежливости сводило скулы. По мнению лорда Шалла, с

вампирами не следовало церемониться. Конкретно этого Норман помнил по визиту в Академию колдовских сил, когда князь хотел забрать своевольную дочь. Типичный неспящий — надменный, относящийся с пренебрежением ко всем вокруг. Такие мнят себя хозяевами жизни.

Наверное, лорд Шалл действительно расист, потому что вампиров терпел с трудом. В академии они наперечет, за каждым пристально следят и наказывают за проступки строже, нежели остальных адептов. Вот и Виаленна шан Лен-шан Артен принесла куда больше проблем, чем пользы.

Неспящая отвернувшись, достала амулет связи и глубоко вздохнула.

Отец ответил не сразу. Грешным делом, Виаленна понадеялась, он и вовсе проигнорирует дочь, но нет, князь снизошел до разговора.

— Надо же, — голос Ларса сочился сарказмом, — ты вспомнила о родне! Неужели из академии выгнали?

— Не мечтай! — огрызнулась адептка и быстро перешла к сути вопроса, не позволив родителю обсудить ее моральный облик: — С тобой хочет поговорить лорд Шалл.

По ту сторону ненадолго повисло молчание.

Виаленна полагала, отец откажется, но нет, согласился и напомнил об обязательном визите через неделю.

— Не явишься сама, заберу из академии, — пригрозил князь.

Вампирша заскрежетала зубами. К сожалению, она понимала, лорд шан Артен в своем праве. Главе клана необходимо безоговорочно подчиняться. Ларс нечасто прибегал к запрещенному приему, но в отношении дочери другие не работали.

— Доброго дня! — князь олицетворял самую вежливость и холодность. — Чем обязан?

— Полагаю, вы должны знать, — проректор проигнорировал ответное приветствие.

— Ммм? — шан Артен изображал неведение. — Мы не ведем дел с Империей раздолья.

— Ужели? — невидимая шерсть на загривке Нормана встала дыбом. — Тогда что вы делали сегодня ночью в Брасе?

— Вас это не касается, — отчеканил Ларс.

Лорд Шалл глухо зарычал.

— То есть моя собственная жена меня не касается? — не сдержавшись, сорвался он.

— Жена? — удивленно переспросил князь и тут же спрятал эмоции за привычной маской. — Боюсь, ничем не смогу помочь. Вашей жены у меня нет. Всего хорошего, милорд.

Отпустив Виаленну, Норман дал волю эмоциям. Он изо всех сил ударил кулаком по столу, едва не залив чернилами документы для министерства. Вампир оправдал подлую суть, лорд Шалл не сомневался, шан Артену прекрасно известно местоположение Тарьи. Раз так, проректор попадет в Закрытую империю и заставит Ларса сказать.

ГЛАВА 12. Закрытая империя

Тарья застонала и попыталась изменить положение тела. Вышло не сразу, но оборотница сумела перекатиться на другой бок. Еще некоторое время потребовалось на то, чтобы переместить связанные руки на живот. Похитители просчитались, гибкая Тарья исхитрилась, едва не вывихнув суставы, завести их за голову, а затем повернуть так, чтобы видеть пути. Обычные веревки — еще одна ошибка.

Правда, оборотницу постигло разочарование: она не смогла перекинуться. Пробовала несколько раз, но с тем же успехом. Тарья предполагала, причина в магическом воздействии. Может, блокировка, может, проклятие. В любом случае проверить не выйдет, пока молодая женщина не высвободится.

И Тарья принялась за дело.

Зубы вонзились в веревки, остервенело, усердно рвали пеньковые волокна. С непривычки у оборотницы кровоточили десны, но она не обращала внимания на такие мелочи. Ее старания увенчались успехом: пути опали.

Шумно выдохнув воздух сквозь сжатые зубы, Тарья растерла запястья, села и огляделась. Странно, сначала ей показалось, будто похитители бросили ее в подземелье, но оборотница быстро осознала ошибку. Она лежала на каменном полу в замке — только в древних сооружениях использовали данный материал, в других перешли на дерево. Странно, в треугольной, явно угловой комнате, присутствовала мебель: старинное низкое кресло с тканевой обивкой, массивный шкаф с резными ножками и больше напоминавшая солдатскую койку кровать. Застланная самодельным лоскутным покрывалом, она манила прилечь, но Тарья не спешила поддаться искушению. Может, там подстерегает ловушка? Оборотница читала о подобных вещах: сядешь или ляжешь, кровать перевернется, и ты полетишь в зев тайного хода, а то и хуже — окажешься скованной по рукам и ногам.

Молодая женщина встала. К счастью, в комнате нашлось окно, сейчас она узнает, где оказалась. Чуть пошатываясь, — значит, таки наложили чары, — Тарья подошла к узкому проему и, опершись ладонями о подоконник, глянула вниз. Высоко! Определенно, не дом, замок. Вокруг — леса и горы. Они, словно зубы диковинного зверя, разрезали земную твердь. Всполохи силового поля отбросили последние сомнения — Тарья очутилась в Закрытой империи.

Оборотница застонала.

Силок захлопнулся.

Только, Бездна в глотку, Роншам, вампирам и всем темным, она так легко не сдастся. Нужна Хранительница — получают мертвой.

Тарья глумливо усмехнулась.

Именно поэтому и охотились, не воспользовались бабушкой. Допустим, некромант поднимет ее, только вот толку от бывшей Хранительницы не больше, чем от обычного зомби, даже ритуал не проведешь.

Тарья уселась на подоконнике и принялась ждать. Она не сомневалась, похитители или заказчик скоро объявятся. Бежать все равно бесполезно. Обратиться нельзя, крыльев не дали, а портал не откроешь.

Оборотница старательно гнала прочь мысли об императоре. Молодая женщина убеждала себя, она слишком мелкая сошка, чтобы Дарриус выучил ее имя. Скорее, Ронши.

Кого бы она предпочла: Арона или Сельфа? Пожалуй, старшего: младший мыслил органом ниже пояса, а на ней все та же короткая ночная рубашка. Может, в шкафу найдется что-то пристойное?

Тарья легко соскользнула на пол и распахнула скрипучие створки. На нее пахло ароматом лаванды. Ну да, вот и саше, разложены между аккуратными стопками белья. О пленнице позаботились, снабдили одеждой. Оборотница выбрала скромный свитер и теплые штаны и быстро переделось — в замках холодно, а бегать в юбке неудобно. Только она успела закончить, как без стука отворилась дверь. Тарья могла поручиться, ее заперли, но оборотница не слышала ни щелчка, ни другого звука.

Сначала в комнату вплыло серое облачко... которое моргало.

Изумленная оборотница широко распахнула глаза, однако быстро сообразила, перед ней живое существо со множеством ипостасей. Предположения подтвердились, когда место у окна заняло второе облачко, которое постепенно обрело человеческий вид.

Один ловец остался парить у двери, другой караулил у окна.

Тарья со смесью интереса и страха взирала на неведомых существ. Кого же они охраняли? Терзаться сомнениями пришлось недолго — в комнате появился главный гость. Он выплыл из тумана, словно собирался произвести впечатление, однако оборотница быстро разобралась, то не туман, а особый портал. Догадку подтвердил специфический запах озона, разлитый по воздуху.

Подобравшись, молодая женщина, не мигая, смотрела на высокого мужчину, который вышел из телепорта. Тот, в свою очередь, наблюдал за ней. Сколько ни силилась, Тарья не могла определить его расу. Разворот плеч от демона, стать вампира, зрачок оборотня. А еще затянутые в длинные перчатки руки.

Гость опустил в единственное кресло, и ловцы метнулись к нему, встали за спиной, уже оба в человеческом облики, с мечами наголо.

Под ложечкой засосало.

Дарриус нейл Асмадей тер Арш!

Император небрежно снял печатки и кинул в пустоту. Один из ловцов ловко поймал их и спрятал в воздушный карман.

Взгляд Тарьи сразу приковали ногти. Казалось, они созданы для того, чтобы рвать плоть. Между тем, властитель Закрытой империи следил за ногтями, полировал и подпиливал их. Многие девушки позавидуют.

— Ну, здравствуй! — усмехнулся император.

Глаза сверкнули алым, как у вампира, а потом налились тьмой.

— Здравствуйте, — вежливость никто не отменял.

Подумав, Тарья не стала кланяться. Дарриус не представился, откуда ей знать об его высоком статусе? Однако император сам поспешил исправить ошибку и назвалсся.

— Страшно? — он пристально следил за выражением лица пленницы.

Оборотница пожала плечами и таки присела в реверансе. В штанах он смотрелся нелепо, но этикет обязывал.

Император щелкнул пальцами, и иллюзия пеплом осыпалась к ногам Тарьи. Та изумленно охнула и закрыла лицо руками — на миг показалось, будто с нее содрали кожу.

Взгляд Дарриуса вновь медленно скользнул по телу оборотницы. Сколько же никто не видел ее, настоящую? С тех пор, как Тарья оказалась в Мрехе, она пряталась под чужой личиной, показалась только Норману и то вынужденно, частично. Наверное, ректор тоже

видел сквозь иллюзию слегка искрящуюся кожу, заметил сапфирный отлив глаз. Его собственные тоже особенные — демон.

— Красивая! — удовлетворенно протянул император. — Выдам замуж, если, разумеется, — глаза вновь опасно сверкнули, — согласишься помочь.

— В чем именно, ваше императорское величество? — Тарья заняла выжидательную позицию.

— Передать свои способности и открыть Врата.

Оборотница вздрогнула и часто-часто заморгала.

В горле пересохло.

Она предполагала нечто подобное, но думала, речь пойдет об одноразовой прогулке между мирами.

— Ритуал проведем в ближайшее новолуние, — спокойно продолжал Дарриус. — Перенастроишь артефакты, выведешь тех, на кого укажу, зафиксируешь проход и передашь свою силу, всю без остатка. После, если останешься жива, — с каким безразличием он это произнес! — выдам за Сельфа Ронша.

Поджав губы, Тарья молчала. В иной ситуации она бы прибегла к проклятиям, попыталась бы задействовать браслет, который оставили на руке, но оборотница не сомневалась, император умел подавлять заклятия. Раз так, зачем зря тратить силы?

— Так как, Хранительница, — тяжелый взгляд сверлил лоб собеседницы, — станешь упрямиться?

— Нет, — Тарья решила потянуть время.

Пусть считают ее покорной, дадут немного свободы.

Император одним плавным движением поднялся, Тарья не успела отпрянуть, как пальцы сжали подбородок. Сожмут сильнее — захрустят кости, чуть отпустят — ласка.

Сердце гулко стучало, пропуская удары.

Оборотница кожей ощущала холод перстней; оправа чуть царапала кожу.

— Игры закончились, маленькая, — Дарриус говорил тихо, чуть ли не шептал, но она отчетливо слышала каждое слово, стилетами врезавшееся в плоть. — Из-за тебя пострадал целый клан, мне пришлось задействовать Стражей и ловцов — не слишком ли?

Император приподнял ее за подбородок, понуждая встать на носочки. Он слишком высок для Тарьи и слишком силен. Как проклятийник, оборотница умела видеть ауры, так у властителя Закрытой империи она тройная. На внешней полно дыр и черных ожогов — следы неудавшихся покушений. Вряд ли Тарья сумеет прорваться к сердцевине, даже если применит чары двенадцатого или запредельного, вызывающего мгновенную смерть у магистров пятнадцатого уровня. Только навредит себе. С другой стороны, темные не сумеют провести ритуал: для него требуется живое тело и живое же сознание. Допустима «Кукла», но с изменениями: контроль над разумом нужно частично снять, лишь задать алгоритм движений.

Дарриус молчаливо упивался ее попытками устоять на полу и, наконец, отпустил.

Повинуясь едва уловимому жесту, ловцы серыми облачками, напоминавшими испарения гейзера, утекли через щель под дверью в коридор. Значит, император уверился в полной безопасности, раз отпустил охрану. Тарья слышала и о его личной гвардии, наводившей ужас на просителей. Скрывая лица под черными балахонами, они готовы были мгновенно покарать. Поговаривали, будто все, как на подбор, умертвия. Проверять не хотелось.

— Новолунье через десять дней, — в пустоту обронил Дарриус. Он не смотрел на Тарью, нарочито отвернувшись, подставил спину — знал, она не ударит, побоится. — Пути прощаю.

Оборотница заморгала.

Простите, что? Он прощает естественное желание не умереть от застоя крови, сохранить руки? Воистину, темный!

— Артефакты.

Широкая, с характерными мозолями у большого, безымянного и указательного пальцев, выдававшие любителя оружия, ладонь протянулась к лицу Тарьи. Молодая женщина не пошевелилась, только губы беззвучно плели вязь проклятия, а еще иллюзия тоненькой змейкой рождала братьев-близнецов украшений. О нет, оборотница не настолько глупа, чтобы воевать с императором — она зачаровывала артефакты. Отныне всякий, не принадлежавший к роду Хранителей, коснувшийся их, обречен на затяжную болезнь. Тарья была по больному — потомству. Сначала не родятся дети, затем иссохнет отец. И никто не узнает, потому что правду можно понять только по зрачку и ауре в течение первых трех дней. Молодая женщина вычитала проклятие в книге из Запретного хранилища и запомнила, благо память — одно из главных достоинств выпускников ее специализации.

— Поторопись! — за спокойствием скрывалось недовольство.

— Бесполезно, ваше величество, — покачала головой Тарья. — Без Хранительницы они пустой звук, а вы уничтожили всех.

— Кроме тебя, — уточнил Дарриус и вновь обратился к ней темные, словно вечная ночь, глаза. — Скажи, — с неожиданной живостью выпытывал он, — как удалось уцелеть? Элементали помогли? Мне доложили, они прилетали в долину.

— Не знаю. Воспоминания столь обрывочны...

Ему не следует знать правды, да и сама Тарья помнила так мало, даже лица родителей стерлись. Только тепло и улыбка матери, слова отца. Они спорили — а потом тишина. Дальнейшее поведала бабушка. Тарья выросла с ней, привыкла с малолетства прятаться и без страха в ту выюжную ночь протянула обе руки сильфам — элементам воздуха. Они подхватили подмышки и поземкой метели унесли прочь.

Девочка, та девочка, тоже Тарья, что с ней случилось? Нашли ли ее ловцы, пощадили бы, осознав ошибку? Оборотница не сомневалась, бабушка постаралась защитить малышку, только вот за Дарриусом вся Закрытая империя, десятки поколений предков, а у нее только горячее сердце.

Как бы дорого Тарья отдала всего за один сон со знакомым голосом! Но прежняя Хранительница больше не придет, не нашепчет, что скоро кошмар закончится, а внучка сможет смело распустить белоснежные волосы, смеяться и улыбаться. Только вот оборотница уже взрослая, теперь легче. Молодая женщина примирилась с вечным одиночеством, бесконечным страхом, привыкла никому не верить. В жизни каждый сам за себя, а наивных, верящих в сладкие сказки, она жестоко наказывает. У Хранительницы нет права на ошибку.

Бегство не кончается клеткой, оно обрывается только после смерти.

— Хорошие иллюзии.

Все внутри Тарьи похолодело, но внешне она и бровью не поняла.

О каких именно иллюзиях говорил император, разгадал ли ее замысел?

— Девочка, я не слепой.

Дарриус шагнул к ней, оборотница отступила на шаг. Так они недвижно стояли пару минут, а затем властитель решил силой забрать то, чего так желал. Однако Тарья оказала неожиданный отпор, зубами впилась в руку, которая пыталась сдернуть браслет — не фантомный, настоящий. Пусть он проклят, аура императора слишком сильна и погасит чары. Тут надо повысить уровень, выжать себя без остатка. И она попыталась, моля, чтобы Дарриус ничего не заподозрил по остекленевшему взгляду.

Оплеуха обожгла щеку, не дав произнести закрепитель. Император явно ударил вполсилы, но и этого хватило, чтобы Тарья, охнув, упала.

— Я предупреждал, — равнодушно прокомментировал властелин Закрытой империи и опустил на корточки перед притихшей Хранительницей. — Не порти ауру, не выживешь. Поверь, лучше согласиться на мое предложение, чем оказаться игрушкой некромантов.

Оборотница едва не ляпнула, что надеется попасть к одному конкретному магу смерти, но вовремя прикусила язык. Дарриусу незачем знать о лорде Шалле — последней спасительной ниточке. Кража браслета в Ротоне и особенно поведение Нормана предыдущей ночью убедили, он не бросит в беде и, если уж Тарью убьют, первым доберется до ее души.

Кольцо на пальце завожилось и послушной собачкой забралось на ладонь императора.

— Хаос к хаосу, Бездна к Бездне, — самодовольно произнес Дарриус. — Ты, наверное, не в курсе, но род тер Арш восходит именно к ней.

Тарья прикусила губу. Она едва не плакала от отчаянья. Лучше бы ритуал провел Арон Ронш! Если император соберет воедино артефакты, выпьет ее душу и силы, он станет полноправным Хранителем, намного сильнее той же Тарьи, сможет передать способности детям. Наследование теоретически пойдет по мужской линии, раз способности перешли к представителю сильного пола, на практике же Хранителей не существовало. Однако Дарриус столь уверен в успехе, значит, решил поспорить с мирозданием.

Властелин Закрытой империи любовно погладил камень. Тот вспыхнул, словно объял ладонь пламенем. Кольцо, несомненно, лучше смотрелось на мужской руке, только вот носили его отчего-то женщины, или бабушка о чем-то умолчала. У них было не так много времени на разговоры, она торопилась, чтобы во сне обучить Тарью премудростям Хранителей. Ими становились не все, только старшие в роду, остальные помогали, стабилизировали проходы.

Казалось бы, какое могущество — уметь ходить между мирами! Только родное измерение отказывалось подчиняться Хранительнице, остальные смирялись, пускали. Она могла беспрепятственно гулять по любому и, самое главное, провести или вывести кого-то.

Врата открывало тело Хранительницы. В отличие от магов, творивших порталы, женщины рода Тарьи полагались не на чары, они несли их в себе, становились ключом в ходе особого ритуала. Того самого, который жаждал провести Дарриус. Оставалось только гадать, куда собирался наведаться император и во что превратит тело Хранительницы — самый могущественный артефакт, способный закрутить спиралью время, преобразовать энергию и вмешаться в законы мироздания.

Не дар — проклятие.

— Полагаю, браслет тебе тоже не понадобится.

Дарриус без труда отыскал нужный, не притронувшись к иллюзии.

Прикосновение чужих пальцев вызывало дрожь, граничившую с отвращением. Тарья затаила дыхание, когда император склонился над ней. Все глубинные страхи подняли

голову, затумили разум.

— Хорошо подумай, — палец очертил контур губ, заставив сердце подпрыгнуть к горлу, а ладони похолодеть от пота, — и, может, сумеешь на пару месяцев стать моей наложницей. Люблю разнообразие!

С легким смешком Дарриус поднялся, только вот холодные, бесстрастные глаза предупреждали о лжи. Никто не собирался сохранять Тарье жизнь после ритуала.

Дверь захлопнулась, и оборотница вновь осталась одна. Некоторое время она тревожно прислушивалась к каждому шороху, а затем вновь перебралась к окну. Щека чуть опухла и болела — будет синяк. Однако Тарья не замечала боли: она обдумывала план спасения.

В голове вертелось: Бездна. Кольцо, по словам Нормана, оттуда, а император упоминал, будто его род восходил к первозданному бесконечному миру, теперь принимавшему навсегда ушедшие души. Оттуда их не достали бы самые сильные некроманты.

Тарья смутно представляла структуру загробной жизни, тут бы пригодился муж... Она усмехнулась. Подумать только, лорд Шалл оказался необходим!

Однако шутки шутками, а Бездна — по части некромантов. Может, проректор слышал что-то о роде тер Арш. Вернее, двух родах: нейл Асмадей — вовсе не второе имя, а сокращенная прежняя фамилия по материнской линии. Подобное практиковали только демоны.

Демоны.

Тарья застонала и обхватила голову руками.

Сложно, слишком сложно!

Ладно, нужно мыслить логически.

Итак, владыка Закрытой империи утверждал, будто сумеет принять силу Хранительницы и управлять артефактами. Положим, браслетом — да, тут бы любой маг справился, только вычисли принцип. С кольцом сложнее, в обычных руках оно лишь опасное украшение. С ним требуется предельная осторожность, заговор крови, Тарья сама лишь носила его, не владела. Да, артефакт помогал в обыденной жизни, но выборочно, когда сам пожелает. Разума в нем нет, оборотница проверяла. Вещь из Бездны — говорит само за себя. Для кого же сотворили его давно почившие кузнецы? Бабушка то ли не знала, то ли не успела объяснить, а Тарья никогда не встречала описания подобной реликвии.

— Хорошо, подумай, — молодая женщина принялась рассуждать вслух. — Камень явно не камень, а сгусток то ли энергии, то ли первородной субстанции. На руке императора он вспыхнул.

Не хотелось признавать очевидного, но кольцо признало Дарриуса хозяином.

Хранительницы берегли артефакт много веков. Прежде Тарья полагала, дело в походах между мирами, что без него дело не увенчается успехом, а теперь засомневалась. Снежные кошки — светлые, у них нет ничего общего с Бездной, во всяком случае, тесты не показывали темной сути. И само название рода — Хранительницы. Не Проводницы, не Путеводные — именно Хранительницы. Значит, их основная функция — содержать в сохранности, прятать. Что? Ответ очевиден: артефакты и тайну.

Тарья потеряла виски.

О, как ей сейчас не хватало Запретного хранилища! И, разумеется, бабушки. Тяжело разобраться в чужих интригах с минимумом информации.

С молодых ногтей Тарья выучила свод обязанностей и запретов, но никто не объяснял их сути. Оборотница сомневалась, понимал ли кто-то истинную причину охоты темных за

Хранительницами. Их убивали — согласитесь, нелогично, если хочешь заполучить власть и блуждать по мирам. Тот же Дарриус, со слов бабушки, приказал избавиться от нее. Глупо? Еще как! Взял бы, провел ритуал и все. Артефакты? Что проще: шантажировать Тарью жизнью единственного близкого существа. Но он предпочел уничтожить.

Ладно, положим, сила перешла к Тарье, но прежде-то! Разве за столько времени ни одна Хранительница не попала? И разве нельзя вернуть способности обратно?

Оборотница вспомнила ту ночь, свои ощущения: сначала ее бросило в жар, потом обожгло холодом. Тарья еще долго не могла согреться, а камень на руке поалел.

Похоже, бабушка провела особый ритуал, как поступали до нее все, кто оказывался в ловушке — отдавали дар Хранительницы другой. Снежные кошки не обладали им от рождения, могли стать одной из них после посвящения. Тарья тоже его прошла, еще подростком, когда бабушка исхитрилась забрать ее на ночь.

Так, кое-что прояснилось. Для темных планов нужна одна Хранительница, другие, в силу способностей, могли ему помешать, значит, их нужно убить, в живых оставить старшую в роду, как самую опытную. Обычная тактика — превентивно уничтожать врагов. Только вот зачем убивать родственников, того же отца Тарьи? И как передать дар мужчинам, если он вспыхивал только в девочках, мальчики становились обычными Снежными котами, хоть какое посвящение проводи.

Образование дало плоды, однако предположение оборотнице не понравилось.

Может, Дарриус не просто так упомянул о наложнице? Вряд ли он прельстился необычной внешностью — в империи хватало девушек на любой вкус. И взгляд оставался равнодушным, расчетливым. Владыке требовалось потомство от Хранительницы, только так он бы получил преемственность по мужской линии. Причем, ритуал включал бы процесс зачатия, иначе бы ничего не вышло.

— Бред! — Тарья тряхнула головой. — В теории верно, на практике не получится, насиловать надо либо до, либо после ритуала, то есть обычная наследственность, снова по женской линии.

Выпытать бы подробности ритуала! Но, увы, такими сведениями темные точно не поделятся.

— Да и зачем ему твои дети? — вновь потекли размышления в полголоса. — Может, у императора свой артефакт имеется, зелье. Или в той же Бездне все встает с ног на голову, Дарриус туда прогуляется и наплодит Хранителей. Не о том сейчас думаешь, выбирайся. Мне бы только до земель демонов, а там бы отыскала род ти Онешей. Уж ректор-то вытащит! Он мужик хороший, без предрассудков в отличие от блохастых.

На губах заиграла легкая улыбка, появилась и сразу пропала.

Тарья принялась действовать. Распахнув дверь в умывальную комнату, она поискала глазами воду. Ага, в кувшине. Удобно расположив его между коленями, оборотница сосредоточилась и позвала водных. Нечего и думать сбежать самой, только ногти обломает. Положим, выберется из комнаты, а дальше? Прорываться с боем? Проклятий на всех не хватит, тройной аурой родители не наградили.

Палец слегка коснулся воды, выписав знак вопроса.

— Эй, кто-нибудь! — позвала Тарья.

Не извели же темные всех живых существ? Кто-то, да откликнется.

Тишина.

Может, им страшно? Оборотницу саму напугало явление императора и его ловцов.

Тарья позвала еще раз.

Капелька воды набухла, отделилась от гладкой поверхности и поднялась на уровень глаз. Хранительница протянула ладонь, и на нее плюхнулся, обдав брызгами, крошечный человечек. Тарья с любопытством разглядывала его, а он — ее. На элементаря не похож, но кто еще мог поселиться в кувшине? Такой забавный, длинноволосый и, определенно, мужского пола.

— А вы кто? — поинтересовалась оборотница, аккуратно поставила незнакомца на бортик раковины и, кашлянув, попросила: — И нельзя ли одеться?

— Можно, — флегматично пожал плечами водный и, прищелкнув пальцами, стал походить на гномика — в таких же потешных штанах с подтяжками. — И разве ты не знала, кого звала?

— Ну, — замялась Тарья, — думала, придет элементарь.

Человечек заломил бровь и выдал:

— Я не хуже.

Оборотница недоуменно уставилась на него.

Не элементарь — они другие, та же пластика, облик. Не личинка рыбчеловека и не русал — те точно колдовать не умеют.

— Я дух источника, — любезно представился водный и протянул руку. — Здравствуй, Хранительница!

Забыв о вежливости, Тарья широко открыла рот, затем, спохватившись, ухитрилась пожать миниатюрную ладонь. Для нее и мизинец оказался слишком велик.

— Но как вы оказались в кувшине? — резонный вопрос.

— Случайно, — признался дух и, замявшись, пояснил: — Увлёкся одной красоткой, тут темные. Ну и зачерпнули вместе с водой. А ты-то как?

— Похитили, — поделилась бедой оборотница и, нащарив рукой треногий табурет, опустилась на него, чтобы не нависать над водным. — Артефакты отобрали, убить хотят.

— Слышал, император. Дрянь дело! — посочувствовал дух и с надеждой предположил: — Может, обойдется? Отдай, что требует, дальше дело женское...

— Обойдется без женских дел! — вспыхнула Тарья и мрачно добавила: — Пусть убивает.

Водный придерживался иного мнения, но учить строптивую молодежь не стал.

Разумеется, оборотницу волновало, можно ли выбраться из замка.

— Можно, — кивнул дух, — если не побоишься.

Тарья фыркнула. Чего уж там, все лучше ритуала и его таинственных последствий!

— Тогда наклони голову, зажмурься и удержи дыхание, — скомандовал водный.

Оборотница подчинилась и едва не завизжала, ощутив, как ее засасывает в воронку водостока. Тело вдруг стало пластичным, зажурчало водой, уносясь по трубам прочь из темницы.

Тарья не знала, сколько так летела и давно потеряла счет поворотам. Дыхания не хватало, еще немного, и она захлебнулась бы, но в самый последний момент ее вынесло в подземный резервуар. Оттолкнувшись ногами от дна, оборотница вынырнула и закашлялась, вцепившись пальцами в склизкие каменные стенки. Все: волосы, одежда, кожа, — пропиталось зловоньем сточной воды. Хорошо, содержимое уборных выливали в другое место. Тем не менее, Тарья поблагодарила духа и, подтянувшись, выбралась на пол подземелья, благо для чистильщиков в стену вбили железные скобы. Резервуар

периодически осушали, они спускались на дно и убирали мусор.

Холод сразу пробрал до костей, пришлось раздеться, все равно от мокрой материи нету проку, один вред.

Перекинувшись, Тарья сориентировалась и поспешила на дуновение свежего ветерка. Вряд ли выход из подсобных помещений охраняли, а белая шубка поможет слиться со снегом.

Крупная, размером с охотничью собаку, кошка затрусила по камням, оставляя влажный след. Она на мгновение остановилась, отряхнулась и, неслышно ступая, дальше направилась по своим делам.

Тарья редко оборачивалась зверем — нельзя, когда все вокруг одни волки. Так, только по ночам и не в полнолуние, чтобы не выдать тайны. Как известно, обычные оборотни питали слабость к круглому ночному светилу, зачем дразнить судьбу? По-настоящему получилось освоить звериную ипостась только в Реале. Странно, но, чем больше город, тем больше шансов остаться незамеченной.

Чутье не обмануло: дверь оказалась не заперта.

Снежная кошка в один прыжок преодолела ступени, отделявшие от вожака цели, прислушалась и, подцепив доски когтями, выбралась на свободу.

Тарья едва не сошла с ума от обилия запахов. Она и забыла, сколько их различает зверь. А тут и вовсе все новое, тревожное. Стараясь держаться в тени, оборотница потрусила вдоль крепостной стены: дверь в подземелье притаилась между двумя ее откосами, призванными укрепить кладку.

Вроде, никого, вся стража наверху, обходит дозором башни. Не заметили бы! Наверняка вампиры, а те и в темноте видят не хуже оборотней. Обошлось, Тарье удалось юркнуть в ближайšie кусты и перевести дух.

Дальше-то куда?

Она огляделась: леса и горы, никакого жилья. Можно, конечно, плутать среди вековых сосен и елей, только так к демонам не выберешься, придется рискнуть, выйти к людям — или кто тут обитает? Не в деревню — в город. Там и новой одеждой разживется, и помоеется, и о ти Онешах спросит. Выхода-то нет, не прорвешься без посторонней помощи сквозь силовой полог.

Тарья еще раз оглянулась на замок, темной машиной нависавший над долиной: не подняли ли тревогу, не ищут ли беглянку? Пока все тихо. Видимо, стражи положились на крепость магических печатей. Однако рано радоваться. Стоит тюремщикам зайти в комнату, чтобы покормить пленницу, как побег вскрыется, поэтому бежать и еще раз бежать! Без оглядки, со всех лап.

Оборотница в последний раз окинула взглядом громаду, оскалившуюся несколькими ярусами зубчатых стен, с пиками башен и флагом Закрытой империи над древним донжоном. Отныне она не сомневалась, злая судьба забросила ее в личные владения Дарриуса.

«Ладно, выкарабкаюсь!» — упрямо подумала Тарья и потрусила прочь от гор: по ее мнению, крупные города редко ютились на заснеженных склонах.

Норман замер, силясь понять, где очутился. На плече покачивалась походная сумка с минимумом вещей, в руках переливался, словно мыльный пузырь, разрывной шар — подарок для стражей-вампиров, если Виаленна зло пошутила и открыла портал прямо им в руки.

Ректор, несомненно, не одобрит, министр — тем более, но лорд Шалл не мог бросить жену в беде, пусть даже их не связывало ничего, кроме общей тайны. Порой этого достаточно.

Интересно, что подумает лорд ти Онеш, когда обнаружит на столе записку? Зато друг не обвинит в безалаберности. Норман предупредил, наскоро подписал срочные бумаги, оставил замену — служебные обязанности он выполнял четко. Случались, конечно, осечки, ошибки, но на уровень подготовки адептов никто не жаловался — не лучшее ли подтверждение? В министерстве, естественно, считали иначе, ну да на то и чиновники, чтобы иметь свою точку зрения.

Холодно! В Ротоне уже проглядывает весеннее солнышко, пусть воздух пока стылый, а тут зима зимой.

Лорд Шалл осторожно сделал шаг. Снег под ногами закрипел, гулким эхом отозвался в горах. Теперь понятно, отчего даже у оборотня кончики ушей отмерзли. Тут бы пробежаться в теплой волчьей шкуре, но нельзя, при всем самомнении, опасно лишаться магии на незнакомой территории.

Виаленна обещала земли шан Артемов — по ее словам, там безопаснее, нежели во владениях дядюшки, да и князь навещается нечасто. После того, как он в ходе междоусобной распри доказал право возглавить род и женился на сестре главы другого клана, Ларс предпочитал жить под крышей более могущественного родственника. Решению способствовала личность супруги. Лорейн шан Артен привыкла командовать мужчинами, а благоверный не мог похвастаться ни чистотой крови, ни богатством, ни связями, только внешностью и реликвиями владений. Все вампиры обычно привлекательны в той или иной мере, но Ларс действительно способен обаять любую, даже Лорейн.

Словом, Виаленна клялась, что отец у дядюшки и в мрачное родовое гнездо не собирается. Вон оно, неясно темнеет на горизонте. Лучше скорее оставить его за спиной, пока не пришлось в бою подтверждать мирные намерения. Пока мирные — если Норман докажет причастность князя шан Артема к травле и похищению Тарьи, тому не поздоровится.

Следящие чары вернулись быстро, не встретив опасности, и проректор развеял шар.

Норман прислонился к стволу корявой сосны и достал амулет связи. Шансы на успех малы, но никогда не стоит сбрасывать со счетов даже крохотную возможность. Разумеется, Тарья не ответила, однако лорд Шалл не унывал. При некоторой сноровке можно попытаться установить ее местонахождение. Амулет цел, чары не уходят в пустоту — выходит, просто отобрали. Могли, конечно, выбросить в ближайшую сточную канаву, но интуиция подсказывала, он остался у похитителей. Через них отыщет заказчика.

Или поступить еще проще: воспользоваться профессиональными навыками. Правда, тогда придется отложить разговор с обидчиками фиктивной супруги, зато сама она быстрее найдется.

Взвесив за и против, Норман выбрал Тарью. Пока он допрашивает исполнителей, ее могут убить. Проректор понятия не имел, зачем темным Хранительница, но не сомневался, в живых оборотницу не оставят.

Любой ритуал требовал ровной площадки и соблюдения определенных мер

безопасности. В данном случае надлежало оградить себя от нападения вампиров и только потом плавить снег.

Место для пентаграммы Норман выбрал быстро. К счастью, он не высоко в горах, поэтому здесь не одни отвесные скалы.

Кинув сумку на землю, лорд Шалл обошел выбранную поляну, в паре мест подковырнул сапогом снег и удовлетворенно кивнул: подойдет. Размяв пальцы, он наклонился за веревкой и замер, спиной ощутив недружелюбный взгляд. В мгновение ока Норман выпрямился и занял позицию лицом к предполагаемому противнику. Он не заставил себя ждать: на поляну, спрыгнув с веток, приземлились двое стражей-вампиров. Оба вооружены и скалили зубы.

— Проредить клыкастое поголовье? — проректор начал общение с угрюмой угрозы. — Клан и так невелик, сейчас станет еще меньше.

— Не слишком ли бахвалишься, чужак?

Глаза неспящих полыхнули алым, и стражи бросились в атаку. Лорд Шалл приготовился отражать удары, предусмотрительно защитил шею, раскалил добела жезл, но бой не состоялся. Вампиры замерли в полете и, изменив траекторию движения, скрылись в ветвях. Норман не верил, будто они испугались, и, поигрывая жезлом, терпеливо дожидался появления того, кто отдал приказ отступить.

— Определенно, обитатели Империи раздолья вконец потеряли совесть!

Проректор хмыкнул. Ну конечно, слово князя — закон, его выполняют незамедлительно.

— Ладно, на первый раз прощаю, милорд.

Ларс шан Артен обнаружился совсем не там, где его ожидал увидеть Норман, пришлось крутнуться, чтобы очутиться лицом к лицу с отцом одной из адепток. Князь обыграл оборотня: лорд Шалл не услышал и не почувствовал его молниеносного перемещения из одной точки в другую.

— Итак? — неспящий вопросительно поднял бровь. — Что же привело вас в наши края, милорд? Сомневаюсь, будто успеваемость Виаленны. Памятуя о недавнем разговоре, полагаю, желание лично выдвинуть нелепые обвинения.

— Нелепые? — криво усмехнулся Норман и взорвался: — Кьядаш, я, по-вашему, слепой и глухой?!

И уже тише добавил:

— Магическая сеть и ваши вампиры тоже не привиделись. Или станете отрицать?

— Не стану, — небрежно пожал плечами Ларс, словно речь шла о сущем пустяке. — Обращать внимания на вашу тираду тоже. Только из уважения как к проректору. Дочь относится к вам с почтением, да и я успел составить положительное мнение. Уходите, милорд, — прищурившись, посоветовал шан Артен. — По-хорошему. Здесь вы ничего не узнаете, а Академия колдовских сил лишится ценного специалиста. В качестве извинений за ночное вторжение согласен лично открыть портал в Ротон или, если вы упрямы, — губы князя на мгновение сложились в тонкую линию, — провожу до границы владений. А дальше не обессудьте.

Лорд Шалл понял намек: на него откроют охоту.

— Лично попытаетесь прикопать? — скривил он уголки рта.

— Что вы! — притворно возмутился вампир, в свою очередь обнажив один из чуть подросших клыков. — Найдется много желающих, а кровь оборотней меня не прельщает:

горчит.

Норман медлил, обдумывая создавшуюся ситуацию. Рискнуть вступить в схватку с князем и его свитой или отдаться на милость судьбы? Выпустят ли? Одно теперь ясно: шан Артены действовали не по личному почину, а выполняли указания. Не разовые, как полагал проректор, не просьбу, а приказ. Выходит, действительно император, раз князь собирался доложить о лорде Шалле ловцам.

— Гарантии! — глухо потребовал Норман.

— Гарантии чего? — Ларс начинал терять терпение. — Послушайте, милорд, вы, кажется, не понимаете, что давно должны валяться на снегу без единой кровинки.

— Да нет, — процедил проректор и медленно отступил, стараясь удержать в поле зрения как можно больше пространства, — это я прекрасно понимаю, только вот хочу разобраться, в чем выгода щедрого предложения. Если вы собрались убить за пределами владений, не стоит тратить время, начнем прямо сейчас. А если нет, дайте слово, что ваши нелюди не вцепятся в горло, стоит повернуться спиной.

— Наглость — второе счастье, — вторично обнажил клыки князь. — Никакого слова вы не получите. Ну, милорд?

Значит, придется выбирать здесь и сейчас.

Вот и вампиры подтянулись, наверняка стражи привели. Нечего и думать уничтожить весь клан, придется рискнуть, благо в голове до сих пор скреблась мысль о прежнем позоре. Противник, правда, выдался сильный, тоже князь, вампир, не чета шан Артену, но вдруг и этот не так прост? Вырвал же наследство отца, прижал остальных к ногтю, хотя полукровка.

— Хорошо, — неохотно согласился Норман и опустил жезл в знак добрых намерений, — обойдемся без кровопролития. Ведите!

— Что, не домой? — искренне удивился Ларс и укоротил клыки. — Глупо, милорд! — нахмурившись, предостерег он. — Девушка, может, и красивая, но придется смириться. Не переходите дорогу его императорскому величеству.

Проректор не ожидал подобных откровений и поначалу опешил.

М-да, если уж вампир печется о его жизни, дело дрянь, только Норман не отступит. А с Ларсом шан Артемом они поговорят потом, пусть не надеется уйти от ответа за ночь в Брасе. Обратни тоже обидчивы.

Норман упрямо мотнул головой, и неспящий кивком дал понять, что принял его решение.

Полыхнул портал.

Князь посторонился, пропуская гостя. Лорду Шаллу пришлось шагнуть в неведомое первым, гадая, не сплющит ли его в субпространстве. Ларсу ничего не мешало убить, разрушив портал или исказив его координаты, однако князь проявил благородство.

— Из уважения к знаниям в голове дочери, — пояснил шан Артен, следом за проректором выйдя на опушке леса. — Вам туда, — он указал направление и напомнил: — вас проводят, а я прослежу.

Норман сухо попрощался и, давая неприязненные чувства к вампирам, быстро, порывисто шагнул прочь. За ним неотрывно следовали неспящие, целый отряд.

Князь остался на опушке, но лорд Шалл ощущал его «маячок», прилепленный к рукаву. Сорвать пока нельзя — подаст сигнал к атаке, а мертвый защитник Тарье не поможет. Похоже, к лесу стекался весь клан, с таким количеством Норману не совладать.

Но вот, наконец, вампиры отстали.

Пройдя для верности еще немного, проректор с облегчением избавился от следящего заклинания и обернулся.

Горизонт подернуло легкой дымкой — защитная завеса.

Лорд Шалл презрительно фыркнул. Он и не собирался возвращаться, не стоило стараться.

Проректор огляделся, приняхался.

Интересно, как быстро князь осуществит угрозу? Свяжется ли с соседями или доложит непосредственно императору? Какая честь — Дарриус отдает приказ о поимке какого-то оборотня! Впору возгордиться, но собственное самомнение сейчас интересовало Нормана меньше всего. Он собирался провести ритуал, а прежде узнать, на чьей стороне Виаленна и далеко ли земли ти Онешей. Ими сейчас заправлял Ариан, не стоит опасаться предательства. Он без слов вытащит, если запахнет смертью. Портал в любую точку Закрытой империи — не проблема, персональных заслонов против уроженцев здешних мест пока не придумали.

Проректор наугад открыл телепорт, не желая дразнить вампиров. Да и вряд ли Тарью держат в здешних местах, лорд Шалл убедился, Ларс — всего лишь пес, а добыча у хозяина.

Мелькнула мысль — вернуться в академию и потолковать с другом, может, он знает местоположение императорских резиденций, наверняка пленницу держат в одной из них. Только хорош защитник, который ринулся спасать, а потом мечется между двумя государствами! Раз сразу не подумал, выкручивайся.

Интуиция не подвела, телепорт выбросил не во дворе вампирьего замка, а посреди безопасной, на первый взгляд, долины. Горы остались за спиной, величественные и холодные; чуть потеплело, Норман даже расстегнул ворот куртки. Заприметив небольшую рощицу, лорд Шалл направился к ней. Разумеется, не бездумно, сначала проверил, не подстерегает ли там опасность.

Куртка полетела на снег, следом отправились сумка и рубашка. Обнаженный по пояс, проректор втянул носом морозный воздух и размял спину.

Обманчиво солнечный мартовский день пощипывал спину, колол мелкими иголками грудь. Адепты часто заболели именно весной, но Норман не собирался к ним присоединяться, физическая активность и наследственность — ключ к крепкому здоровью.

Деревья в роще не клонились друг к другу, лорд Шалл без проблем огородил нужное пространство и соткал своеобразный купол, призванный оградить от любого вида воздействия. Теперь никто не мог видеть, слышать и чувствовать, чем занимался внутри проректор.

Заклинание растопило снег. Тонкие ручейки, змеясь, поползли к ногам и, шипя, испарились. Минута — и земля готова.

Раздумывая о сути ритуала, который собирались провести над Тарьей, — жаль, она не сообщила подробностей, да и знала ли их? — Норман нанес на еще влажную землю контуры пентаграммы. Линии ложились быстро и ровно — чувствовалась умелая рука.

Оглядев работу и сверив углы, лорд Шалл приступил ко второй части работы. Пентаграмма без рун мертва, а охранный круг в некоторых случаях значит больше, чем идеальные линии.

За годы работы некромантом Норман привык делать все скоро и тщательно. Вот и теперь сознание начавшейся охоты не заставило ошибиться, пять минут — и поляна для вызова духов готова.

Размяв продрогшую спину, проректор склонился над сумкой и вытащил воск. Многие

назвали бы магов смерти изуверами, но для них в порядке вещей выводить на груди узоры обжигающей субстанции. Вот и Норман не морщился, не вздрагивал, когда горячий воск стекал по коже.

Руническое письмо оставляло красные следы. Не такие, как заклинание Арона Ронша, но все равно болезненные. Именно так отсеивали некромантов: не в силах выдержать, стерпеть порезы, ожоги — забирай документы. До последнего, шестого курса, доживала от силы треть, зато проректор с гордостью мог назвать их магами. Да, пока не некромантами, но не желторотыми адептами, которые мнят о себе слишком много, а умеют так мало.

Норман шагнул к границам охранного круга и жезлом активировал пентаграмму. Она вспыхнула синим пламенем, чуть исказилась, а затем покрылась голубоватым свечением.

Лорд Шалл привык рисковать, вот и теперь носки сапог касались тоненьких язычков. Чуть качнись вперед — окажешься во власти потустороннего мира.

Воздев руки к небу, картинно и немного по-позерски, Норман решил выловить душу темного. Не много, ни мало, он замахнулся на демона, полагая, ему даже после смерти известно больше, нежели рядовым обитателям Закрытой империи.

Губы беззвучно шептали призыв; кончик жезла раскалился. Руны на теле переливались серебром, потом и вовсе вспыхнули. Вместе с ними взметнулось пламя пентаграммы. В ушах загудел ветер; повеяло могильным холодом. Не замечая мурашек и побелевших пальцев, лорд Шалл продолжал призывать души, и вот одна из них явилась, буквально выросла из земли. Сгусток тьмы с алыми провалами глаз и витыми острыми рогами.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Норман отступил, решив не искушать судьбу. Вызванный дух оказался силен, явно при жизни занимал не последнее место в империи. Раз так, лучше отставить браваду.

Легкое касание земли, и над защитной окружностью поднялась прозрачная стена. Теперь можно поговорить. Некромант всегда сильнее потусторонних обитателей, если принял необходимые меры и не ловил мух на занятиях.

Однако первым заговорил призрак. Скинув тьму, будто плащ, он обнажил коренастую фигуру, явно принадлежавшую демону, и пророкотал:

— Что тебе надо, маг?

— Вежливости вас, похоже, не учили.

Норман крутнул в руке жезл, и удивленный дух окаменел, не в силах пошевелиться.

— Некромант, — выплюнул он, явно не испытывая любви к представителям данной профессии.

— Он самый, — кивнул лорд Шалл и перешел к сути: — Всего два вопроса, и ступайте с миром.

— Какие? — демон оказался покладистым.

Проректор предполагал, он при жизни или после нее встречался с некромантами и твердо усвоил: с ними лучше не спорить. Что верно, то верно, посмертие любители костей могли отравить знатно.

— Где сейчас Хранительница? — Норман намеренно не назвал имени: сомневался, будто осталась еще одна.

Клан Снежных кошек особыми способностями не обладал, но вот угораздило примкнуть к нему одному роду! В конечном итоге, только потенциальные Хранительницы и остались, другие вымерли или смешались с прочими оборотнями.

Призрачный демон почесал подбородок и искренне посоветовал:

— Шел бы ты, мужик, своей дорогой!

— Я и иду, — усмехнулся лорд Шалл. — Она моя жена.

В рощице ненадолго повисло молчание. Каждый думал о своем. Проректор жалел о собственных предубеждениях и гордости. Мог бы ведь сразу нормально поговорить, а так груз на сердце. И преподаватель хороший, не слюнтяйка, помнится, жаловаться на адептов не хотела, и женщина неплохая, со стержнем. Упрямая, вздорная, не отнимешь, но опять же не тряпка. Норман таких ценил. При всей любви к жене друга, Малица — суший ребенок. Тарья другая. Пусть она старше, но чего стоит умение показать зубы? Словом, найдет, перестанет доставать. Разумеется, если сама не будет провоцировать.

— Тогда слушай, — неохотно пробормотал дух, опасливо косясь на жезл в руках некроманта. — Она в Ахайе — цитадели его императорского величества. Хочешь умереть, сунься, мешать не стану, наоборот, — осклабился мертвый демон, — с удовольствием поквитаюсь на том свете.

Лорд Шалл кивнул.

Ахайя, значит.

— И куда идти умирать? — он обещал два вопроса, вот второй.

— На запад до Мурсии, дальше тебя найдут, — хрипло рассмеялся призрак и потребовал: — Отпусти!

Норман не стал чинить препятствий. Нужные сведения он выведал, дальше — дело магии.

Пентаграмма мигнула, и сковывавшие демона путы опали. Он вновь превратился в сгусток тьмы, заметался внутри рисунка, силясь найти лазейку, напасть на мага. Однако лорд Шалл не ошибался, с тем же успехом можно резать ножом камень.

Взвилось синее пламя. Когда оно потухло, пентаграмма опустела.

Рисунок медленно тускнел, заносимый ветерком. На земле остались лишь прерывистые линии, которые Норман поспешил стереть сапогом. Оттерев воск, он быстро оделся, кинул веревку в сумку и зашагал прочь. Рука нащупала амулет связи — пришло время Виаленны. Может, она просто адептка, но за спиной не оставляют даже слабых врагов, пора проверить, на чьей стороне вампирша.

— Да, милорд? — в голосе сквозило подавленное раздражение.

По подсчетам проректора, в занятиях перерыв, вряд ли он оторвал Виаленну от важной лекции.

— Где находится Мурсия, координаты, — лорд Шалл не стал тратить время на объяснения.

Если солжет — Норман знал приблизительное направление, — то заодно с отцом. Однако вампирша не обманула и, помедлив, поинтересовалась:

— Вас когда ждать, милорд? Милорд ректор рвет и мечет.

Понятно, лорд ти Онеш добрался до неспящей, связал два и два. Правильно, сначала проректор вызывает адептку, а через час пропадает, оставив записку. Логично, что ученице известна причина столь странного поведения.

— Пусть сам со мной свяжется.

— Ясно, — понуро пробормотала Виаленна и с робкой надеждой спросила: — Можно идти?

— Идите, шан Артен, — он нарочито назвал ее второй частью фамилии, по отцу.

Вампирша недовольно засопела, но смолчала. Похоже, отношения внутри семьи

натянутые.

Итак, лорд Шалл выяснил координаты замка, нажил врагов — самое время открыть портал.

— Ладно, поиграем, господа! — осклабился Норман и, оставив вместо себя фантом, шагнул в прямоугольник телепорта.

ГЛАВА 13. Поступки и последствия

Элла Шалл приняла из рук служанки чашку чая и, поправив медвежью полость, искося неприязненно взглянула на гостя. На губах застыла фальшивая улыбка.

Марика устроилась на диване рядом с матерью — тихая, скромная, боявшаяся поднять глаза на человеческого лорда, который усиленно не замечал стараний хозяйки замка выставить его за дверь.

Лорд тер Харс сдержал обещание, приехал проведать дочь. Повод, разумеется, назвал другой, но оба: он и Элла, — знали, для чего аристократ пил травяной настой. Лорд занял кресло по ту сторону столика и отказался от шкуры.

Похожа или нет? Звериный зрачок, черты лица Шаллов, но вот нос и подбородок, определенно, от тер Харса. Если не вглядываться, не заметишь, но он успел изучить каждую черточку.

Юная, забитая. Еще бы, с такой матерью! Элла недаром слыла мужиком в юбке — казалось, ничего женского, кроме внешности, в ней не осталось, один холод, расчет и жесткость, граничившая с жестокостью, с которой она навязывала свою волю. Лорд тер Харс немного жалел ее бывшего мужа. Оборотница с позором выгнала его из клана и аннулировала брак. Никто не посмел возразить — в те годы Элла вполне могла убить за инакомыслие. Теперь она превратилась в мелочную стерву, и тер Харса угораздило с ней переспать.

Лорд силился вспомнить подробности той ночи, но в голове всплывали лишь обрывочные воспоминания. Дома ничего не держало, в спальне — тем более. Жена носила ребенка, поводов ночевать с ней никаких. Тер Харс, как и большинство аристократов, женился без любви, но супругов подобное положение вещей устраивало. Леди заботилась о доме, безропотно рожала детей и, как признавалась матери, предпочла бы, чтобы муж вовсе оставил ее в покое. «Но тут такая скука, — добавляла она, — чем ему еще заниматься? С другой стороны, мне не на что жаловаться. Если мужчина навещает в спальне, то не разведется». Словом, лорду требовалась женщина. Он привык искать любовниц в местных чайных — там собиралась приличная публика. Иногда заходил в гостиницу и проводил время с приезжими красавицами, благо титул помогал получить безоговорочное «да». Тер Харс не исключал, Марика не единственный его внебрачный ребенок, но разве можно сравнить мимолетную связь с дочерью булочника и главой клана оборотней? Последнее пахло разбирательствами, он рисковал местом.

По-хорошему, надлежало жениться, заодно бы заключил выгодный короне союз, только вот лорд не собирался разводиться и пополнять коллекцию Эллы Шалл. Хотя он бы ее приструнил — женщина должна знать свое место.

— Итак, милорд?

В воздухе звенело напряжение.

Аристократ перевел взгляд на Эллу и промолчал — пусть выкручивается сама. Однако леди Шалл поднаторела в подобных вещах и не утратила самообладания. Сделав короткий глоток, она элегантно, словно императрица, оставила чашку и попросила дочь выйти:

— Речь пойдет о политике, тебе пока рано слушать.

Марика послушно встала, неуклюже сделала книксен и удалилась, плотно затворив дверь гостиной в личных покоях матери. Выждав, пока стихнут ее шаги, оборотница сцепила

пальцы на коленях и чуть злее, нежели требовали приличия, поинтересовалась:

— Посмотрели?

Тер Харс кивнул.

— Никакого сходства.

Элла чуть изогнула губы в усмешке.

— Милорд его нашел.

Она пристально наблюдала за гостем, движением его глаз, подмечала, если они замирали или возвращались к какой-то части лица.

— И? Кажется, — не скрывая недовольства, обронил гость, — мы уже обсудили данный вопрос. Или леди решила с помощью меня решить собственные проблемы? Как там поступают? Наивный любовник, полезный муж.

Леди Шалл мысленно заскрежетала зубами, хотя внешне сохранила невозмутимость. Холодная вежливая улыбка приклеилась к лицу. Теперь она сожалела о проявленной откровенности и предпочла бы и дальше хранить тайну дочери. Деньги Элла частично нашла — стрясла с бывших должников, мало заботясь об их дальнейшей судьбе, Ронши ненадолго пропали, словом, обошлась бы без особистов. И вот теперь наглый лорд сидит напротив нее и наслаждается ситуацией.

— Мужчина мне без надобности. При всем уважении к вам, милорд, — хозяйка замка на мгновение склонила голову.

Тер Харс промолчал, барабанил пальцами по подлокотнику. Его раздражала женщина напротив, но хорошее воспитание не позволяло высказаться, хотя он бы с удовольствием преподал оборотнице пару уроков.

— Итак, как дела с Роншами? — беседа вернулась в деловое русло.

Аристократ медлил с ответом. Кончики губ чуть приподнялись, глаза чуть сощурились. Перстень постукивал по чашке.

— Все так же, — прозвучал ответ, — я с ними дел не веду.

Элла с достоинством выдержала удар и перешла в атаку:

— Мелочная месть не достойна мужчины.

— Месть? — удивленно переспросил тер Харс.

Чаепитие напоминало визит в императорский дворец — тот же бесконечный бой, быстрые уколы, невозможность расслабиться хоть на минуту. Да и не привык лорд потреблять подобные напитки, мужчинам обычно предлагали вина.

Ехать в замок Шаллов тер Харсу не хотелось, но иногда приходится наступить на горло собственным желаниям. Он не мог отмахнуться от дочери, обязан проверить слова Эллы, взглянуть на девочку и выяснить, как поступить дальше. Шутки шутками, а оборотница могла затеять игру против него или покуситься на наследство. Не хотелось бы скандала, чтобы на могилу едва почившего лорда плевали. Однако Марика совершенно безопасна, чего не скажешь о ее матери. Эта полна решимости пойти до конца, лишь бы выпутаться из скверной ситуации.

— Именно, — мурлыкнула леди, укрепив худшие предположения.

Может, Элла Шалл постарела, но не даром захватила власть в клане. Во многом благодаря незримой тени племянника за спиной: некромантов традиционно побаивались. Вот и теперь довольная интриганка начала плести сеть.

— Вы доверенное лицо короля, рука императора в Мрехе, — нахмурившись, тер Харс сразу понял, к чему она клонит. — Вам надлежит следить за порядком, способствовать миру

между людьми и оборотнями. И вот хрупкое равновесие нарушено, защищая себя от произвола властей, мои волки вынуждены искать союзников на стороне. Тут уж не до лояльности императору. Разумеется, я всеми силами старалась...

— Хватит! — оборвал ее лорд и с громким стуком поставил чашку на поднос. — Кому вы уже написали и что?

Элла вряд ли стала бы угрожать, если бы не обставила все нужным образом. У нее хватит фантазии, благо она действительно обращалась за помощью и не получила ее. Чуть подтасовать факты, и у дела появится политический подтекст.

— Только правду, милорд: о притеснении оборотней и ваших симпатиях к Роншам.

Элла расслабленно опустилась на спинку дивана. Они с гостем поменялись местами, теперь леди Шалл ощущала себя хозяйкой положения. Какая разница, что никаких писем не существует, тер Харс не проверит: ни один уважающий себя глава клана не отправил бы столь ценную корреспонденцию обычной почтой. Обман вскроется, когда Элла добьется своего.

Лорд хрустнул пальцами и хмуро поинтересовался:

— Не страшно?

Леди захлопала ресницами, словно невинная девица.

— А, вы об испорченных отношениях? Так милорд и так положил им конец.

— Опять перекладываете ответственность на других? — тер Харс поднялся, захватил перчатки, но уходить пока не спешил. — Шантажисты хорошо не кончают, миледи.

— Ваша вина, — упрямо возразила Элла и, подтянув шкуру, укрыла колени. — Давно бы отдали необходимые распоряжения, обезопасили Мрех от темных оборотней, но вы предпочли уязвленную гордость. Подумаешь, дочь! — она фыркнула и, скинув домашние туфли, бросая вызов приличиям, с ногами забралась на диван. — Строите из себя обиженного отца!

— Кьядаш, — сорвался лорд и ударил кулаком по столу; поднос с чашками жалобно зазвенел, — думаете, приятно, когда тобой пользуются для продолжения рода?!

Леди Шалл шумно вздохнула.

Мужская логика! Если сам зажал девочку, все в порядке, а если девочка тебя заманила, подарила то же удовольствие — обида.

— Спросите у жены, милорд. Вероятно, узнаете много нового, — Элла ответила с присущей ей прямоотой. — А теперь хватит, порядком надоело!

Пальцы лорда стиснули перчатки. На щеках заходили желваки, но мужчина быстро погасил вспышку гнева. Несомненно, оборотница его провоцировала, добивалась опрометчивого поступка, чтобы шантаж обрел прочную почву под ногами.

— Простите, миледи, — тер Харс склонил голову и сел обратно. — Просто ситуация... эмм... нестандартная. Вы правы, стоит забыть. Надеюсь, вы больше не станете развлекаться подобным образом?

Пытливый взгляд скользнул по лицу Эллы.

— Нет. Беременность и роды слишком утомительны, чтобы повторять, — откровенность оборотницы никуда не делась. — Как мужчина, вы тоже меня не волнуете.

Лорд не удержался от смешка.

— О, вот тут я спокоен! История вашего замужества — лучшее доказательство ненависти ко всему мужскому полу. Хорошо, — гость сдался, — я поговорю с особистами и готов помочь с адвокатом — вы ведь затеете тяжбу? Нужно, конечно, взглянуть на договор,

понять, нет ли лазеек.

— Разумеется. Пойдемте в кабинет. Кажется, у меня есть неплохой шерри, выпьем за конец разногласий.

Вызывающая расслабленность улетучилась, Элла больше не провоцировала гостя неподобающей позой. Она быстро обулась, оправила юбки и повела лорда к неприметной двери в дальнем конце комнаты. По дороге леди Шалл успела ввести тер Харса в курс последних событий и заверила, все компрометирующие письма будут изъяты, лорду ничего не грозит.

Кабинет хозяйки, казалось, не претерпел никаких изменений после смерти ее отца. Лорду тер Харсу доводилось прежде бывать здесь, сразу по приезду в Мрех, когда аристократ знакомился с местными уважаемыми людьми и нелюдьми. Никаких женских штучек, даже коллекция кинжалов на стене пополнилась новыми экземплярами. Опять же беспорядок, который больше свойственен мужчинам. Гор мусора нет, зато в бумагах можно утонуть. Бросив взгляд на одну из них, лорд понял, Элла изучала финансовую отчетность — очередное мужское занятие.

— Прошу! — леди Шалл подняла пухлую амбарную книгу и сунула ее в шкаф. — Простите, милорд, тут по-походному.

Тер Харс кивнул и занял место в низком, обтянутом кожей кресле. Он тут же утонул в нем, но не выказал недовольства — у оборотней свое представление об удобстве, гостей они традиционно сажали на мягкое, а сами предпочитали жесткую деревянную мебель. С другой стороны, это показатель доверия. Лорд чужой, для своих вон те стулья с подушками-сидушками у стены.

— Вот, — Элла протянула брачный договор и пару свитков. — Тут все обстоятельства дела. Посланник Роншей обещал заехать в конце недели, я, к сожалению, собрала не всю сумму. Может, — быстрый взгляд на гостя, — вы ссудите немного? Под проценты, разумеется.

Тер Харс не ответил: углубился в чтение.

Темные заманили корыстолюбивую оборотницу в ловушку. Она приняла деньги в качестве свадебного подарка за Тарью Снеф, однако девица сбежала, о чем мельком поведала Элла, брак не состоялся, и теперь клану предстояло вернуть сумму и добавить немного золота за моральный ущерб.

В последнем письме Ронши открыто угрожали. Либо они получают деньги, либо заберут земли клана и вышвырнут Эллу из замка. «Станешь сопротивляться, убьем. С обманщиками разговор короткий».

— Теперь понимаете? — оборотница устало прикрыла глаза.

— Не совсем, — лорд вернул бумаги. — Отчего они столь уверены в безнаказанности и отчего ваш племянник не пришел на помощь?

— У Нормана своя жизнь, — пожала плечами леди Шалл. — Полагаю, пора вычеркнуть его из списка наследников.

— А что с первым вопросом?

Тер Харс предпочел не развивать тему родственных отношений. Вероятно, Элла обладала чудесным дипломатическим даром отталкивать от себя окружающих. Нормана можно понять: кому понравятся ультиматумы?

Оборотница подозрительно молчала и поджимала губы. Складывалось впечатление, что она многого не договаривает.

— Миледи, — требовательный тон гостя заставил Эллу посмотреть ему в глаза, — давайте правду.

— Правду? — с вызовом переспросила оборотница. — Хорошо. Либо Тарья Снеф, либо моя дочь, причем мертвая. Достаточно? По-моему, я уже говорила прежде.

Лорд тяжело молчал, затем потянулся к карману жилета и вытащил амулет связи. Оборотница наблюдала за ним с затаенной надеждой. Она умолчала о том, что Ронши уже начали убивать. Сначала нашли охотника с лаконичной запиской на груди: «Верни долг», спустя пару дней погиб еще один, причем, очень похожий на приемного отца Тарьи. Потом тишина, но Элла слишком хорошо знала темных, чтобы не понимать, за шпилем следует буря. Переборов неприязнь, она переселила Снефов в замок.

В дверь постучали.

— Войдите! — раздраженно крикнула оборотница.

Принесла же кого-то Бездна! Лорд тер Харс не успел связаться с особистами, а при посторонних не станет.

В кабинет робко заглянула служанка. Прежде бойкая, она мяла край передника, переминалась с ноги на ногу.

— К вам приехали, госпожа, требуют, — проблеяла она.

— Не видишь, я занята! — Элла метнула на нее гневный взгляд.

— А я чихать хотел!

Служанка с писком отлетела в сторону, и, настежь распахнув дверь с ноги, в кабинет ввалился высокий широкоплечий брюнет. За ним тенью следовали двое вооруженных до зубов оборотней.

Элла вскочила и вцепилась пальцами в спинку резного кресла. Она с удовольствием бы перекинулась, впилась зубами в горло Сельфа Ронша, останавливало только присутствие гостя. Может, они раз и переспали, но вторично обнажаться перед лордом оборотница не собиралась.

— Ну, чего, собрала оставшиеся деньги?

Наследник клана Роншей отодвинул стул и развалился на нем в самой непристойной позе. Молодой, горячий, наглый, он привык брать и не отдавать.

Охрана тоже не стояла столбом. Один из темных оборотней бесцеремонно рылся в бумагах, другой заглядывал во все шкафы.

Конец затянувшемуся беззаконию положил лорд тер Харс.

— Я вам не мешаю, господин неизвестный? — с издевкой поинтересовался он и встал, заложив большие пальцы за ремень брюк.

Похоже, лорда совсем не пугало соотношение сил, равно как и то, что он человек, а вокруг оборотни.

Сельф глянул на него, как на вошь, и посоветовал:

— Шел бы ты отсюда!

Тер Харс действительно пошел, но не к двери, а к наглому темному и без лишних слов влепил ему пощечину.

— Вызов можете послать лорду Эдгару тер Харсу, доверенному лицу его величества в Мрехе, — отчеканил аристократ и обернулся к охранникам, готовым намять бока обидчику господина. — Побой дорого встанут, господа. Особой службе все равно, темные вы или нет, найдут и уничтожат за покушение на представителя местной власти. Полагаю, император Дарриус не обрадуется, если получит очередную ноту. Убийство и вовсе станет поводом для

полноценной войны.

Порывавшийся лично поколотить обидчика Сельф плюхнулся обратно. В глазах мелькнуло беспокойство. Кажется, лорд угодил в больное место, клан Роншей уже на дурном счету у владыки Закрытой империи. Если они станут причиной хоть крошечных неприятностей, он легко отдаст подданных на растерзание.

— Хор-р-рошо, — прорычал Сельф, — положим, вас я не трону. Уходите! А вот с Эллой Шалл мы потолкуем. Деньги приготовила, или я забираю дочь и развлекаюсь с ней в свое удовольствие?

Хозяйка замка обнажила зубы.

Может, они и темные, только Элла тоже оборотень. Плевать на тер Харса, — зачем вообще влез, кто просил изображать благородного рыцаря? — переживет как-нибудь, но позора леди Шалл не простит. Она стольким пожертвовала ради будущего рода не для того, чтобы Ронши его испортили. Кому нужна поруганная девица? И где Элла возьмет еще одного ребенка, если Марика умрет?

— Через три дня получишь! — прорычала Элла.

— Тогда через три дня верну дочь. Надеюсь, она крепкая, а то мы с ребятами требовательные, просто отлежаться не выйдет, — скабрёзно усмехнулся темный.

Охранники дружно расхохотались и принялись обсуждать, как именно проведут время с Марикой. Тут Элла не выдержала. Одежда с треском разлетелась, и, черная, как все Шаллы, волчица, повалив, вцепилась в горло ближайшему темному. Он не успел среагировать, и на пол брызнула кровь.

Тер Харс окаменел, разом растеряв былой пыл. Широко распахнув глаза, он смотрел на четырех оборотней, кружившихся в смертоносном танце, потом, сообразив, что происходит и чем все может закончиться, принял единственно верное решение — позвать на помощь. Человек бессилен против зубов и когтей. Если бы лорд прихватил оружие!.. Но, увы, в гости полагалось являться без ножей и меча, демонстрируя добрые намерения.

Бочком, иногда ползком почтенный аристократ начал пробираться к выходу, стараясь не угодить в гущу схватки. Однако ему это не удалось, Сельф Ронш не забыл пощечины и впился зубами в ногу обидчика. Тот предложил дуэль, так кто же говорил, что она пройдет по человеческим правилам?

Тер Харс взвыл от боли и, изловчившись, ударил оборотня промеж ушей ножкой кресла, разбитого в пылу борьбы, однако в итоге сделал только хуже.

Сельф остервенело рванул плоть. Хрустнули кости.

От боли из глаз брызнули слезы.

Лорд Эдгар тер Харс проклял тот день, когда возжелал новенького, а не довольствовался служанкой. Изменял бы жене под кровом родного дома, остался бы жив. Мысленно он уже попрощался с жизнью, но удача таки улыбнулась заблудшему дворянину. Мелькнула черная тень, и в следующий миг тер Харс вырвался из хватки наследника рода Роншей. Лорд отлетел к стене, ударился плечом, но, право, какие мелочи!

Из ноги хлестала кровь. Тер Харс тихо подвывал, зажав рану рукой. Она выглядела жутко, казалось, если не перевязать прямо сейчас, пожалуй, умрет.

Проморгавшись, отец Марики понял, что Элла уже не одна: на помощь пришли пятеро черных волков, судя по размерам, двое самцов и три самки. Четвертая сидела рядом с тер Харсом. Янтарные глаза пристально наблюдали за ним.

Лорд тяжело вздохнул и на миг смежил отяжелевшие веки.

Боль пульсировала, огнем, каленым железом жгла кожу.

Кажется, из раны торчали обломки кости — ну да, зубы у оборотней острые. Какая разница, если рядом такая лужа крови? На полу — темно-вишневая капель. А вон там Сельф Ронш пытался покончить с обидчиком — целое побуревшее море.

Слабость охватила тело.

Скорей бы уже! Если умирать, то быстро.

В нос ударил резкий неприятный запах.

Тер Харс дернулся и вынырнул из небытия. Над ним, присев на корточки, склонилась Элла Шалл. Длинные распущенные волосы практически скрывали прелести, не предназначенные для чужого взгляда. На подбородке — знакомая ржавая капель. Уголок рта разорван, от уха до шеи протянулась уродливая алая полоса. Руки в ссадинах. Лорд тактично прикрыл глаза. Не стоит смотреть на обнаженную женщину, даже если у вас с ней общий случайный ребенок.

— Вот зачем полезли? — бурчала леди Шалл. — Теперь возиться, перевязывать, объяснять жене, отчего вы пострадали. Будто не знаете о самолюбии темных! Повезло, Рой Снеф рядом оказался, а то бы пришлось хоронить. Ну, очухались?

Оборотница говорила с ним, как с девчонкой, что безумно раздражало, но тер Харс, стиснув зубы, молчал.

Ронши сбежали, пригрозив завтра же вырезать весь род и изнасиловать обеих леди Шалл. В ответ Элла пообещала такое, отчего дамы в салонах непременно упали бы в обморок.

— Так, теперь вы, — леди вновь обернулась к раненому и запахнула накиннутый служанкой халат. — Подвигов совершать не надо, всего лишь взять под государственную защиту. Переезжать не собираюсь, поэтому жду в гости особистов. Тех, что в Мрехе, мало, вызовете подмогу.

Элла рванула штанину.

Тер Харс тихонько застонал, наплевав на правило: мужчины никогда не плачут. Оборотница осуждающе глянула на него и осмотрела рану.

Служанка принесла воду, корпию и какую-то жутко жгучую мазь. С тактом палача Элла вправила перелом, заткнув рот лорда самодельным кляпом, вычистила рану и перевязала.

— Вот, готово, — оборотница обтерла руки и поднялась.

Она сделала пару шагов и, спохватившись, добавила:

— Разумеется, вас устроят с максимальным комфортом, милорд. Сегодня же навещу леди тер Харс и успокою. Скорейшего выздоровления!

* * *

— Нет, я помню. Нет, не идиот. И нет, Ариан, пока не нужно, — лорд Шалл шагал по окраине городка и пытался убедить друга в собственной вменяемости. — Лучше с министерством уладь, скажи, у меня жену похитили. Официальное заявление подам, пусть не надеются, будто смолчу. В конце концов, ради чего ты меня женил? Теперь не жалуйся.

Ректор Академии колдовских сил шумно выпустил воздух сквозь зубы и взъерошил короткие волосы на затылке.

Остаться без заместителя во время проверки! И заодно без декана факультета

некромантии. Пусть Норман оставил замену, но адепты все равно расслабились, почувствовали отсутствие твердой руки. И если на занятиях соблюдался порядок, вечерами продолжились хождения после отбоя. Проректора боялись, знали, он найдет по запаху, услышит даже самый тихий шелест, а так приходилось надеяться на духов-охранников. А ведь всего три дня прошло... Словом, лорд ти Онеш пребывал в сумрачном настроении.

— Ты жениться не хотел, — напомнил руководитель академии, — а теперь рвешься геройствовать.

— Правильно, лучше в сторонке постоять, подождать, пока из Тарьи кровь выпустят, — огрызнулся Норман. Глаза скользили по глухим стенам, нос старался заранее уловить опасность. — Напоминаю, меня и так темные не любят, всем кланом, терять нечего, а так жизнь девчонке могу спасти.

Ректор знаками показал заглянувшему в кабинет секретарю, что занят, и отошел к окну. За ним ярко светило мартовское солнышко, шумели адепты. Судя по легким хлопкам, они воспрянули от зимней спячки и снова начали баловаться заклинаниями. Так и есть, боевики со стихийниками выясняют, кто лучше. Если дальше так пойдет, срежут верхушки деревьев. Пришлось вмешаться.

Явление лорда ти Онеша прервало забаву. Лица мгновенно вытянулись, глаза дружно опустились в землю. Ректор без лишних слов отобрал у старшекурсников магические жезлы:

— Заберете у меня в кабинете после занятий.

Пять минут, и площадка перед административной башней опустела. Адепты разбежались, кто куда. Демон покачал головой и в который раз пожалел об отсутствии друга. Невозможно разорваться: либо подготовка бумаг для министерства и аудита, либо контроль дисциплины. Ничего, неприятная история уляжется, и лорд ти Онеш плотно займется адептами.

— Что за история с кланом?

— Потом! — буркнул проректор и убрал амулет во внутренний карман.

Рассказывать о ловушке в гостинице Норман не собирался, хватит уже получать по носу! Да и не время болтать. Вряд ли шан Артен шутил, предупреждая об охоте, но даже если просто припугнул, лорд Шалл в Закрытой империи, а не гуляет по центральному бульвару Ротона.

Проректор огляделся, втянул влажный холодный воздух и проверил, на месте ли «отведи глаз». Щедро сдобрив его стеной невидимости, Норман двинулся вдоль кирпичных стен, стараясь ступать бесшумно.

Мурсия оказалась средней руки городком, выросшим на берегу озера с горячими источниками — отсюда и влажность. Поднимешь голову, увидишь горы. Отсюда они лишь дымка, скрытая синеватыми верхушками елей. Где-то там притаился замок императора. Почему не возле источников? Так он строился не ради отдыха, а как цитадель и тюрьма.

Мысленно бурча проклятия, называя себя дураком и безумцем, Норман гадал, сумели ли Ловцы отследить портал. Он постарался, использовал метод Тарьи: множество мелких телепортов с резкой сменой координат. Логика никакой — все, чтобы сбить врага со следа.

Блестящий снег предательски хрустел под ногами; подметки стучали по деревянным расчищенным тротуарам возле калиток. Правда, лорд Шалл быстро уверился, его не слышат и не видят. Темные в большинстве своем не маги, а если и наделены даром, не могут запросто разглядеть чужие чары. Вот и тут мимо проходили и проезжали горожане, не замечая чужака.

Полукровки и квартероны, крайне редко встретишь чистокровного. В основном смесь людей, орков и дроу. Цвет лица и строение тела соответствующее: оливковая кожа, глаза всех оттенков осени, широкая грудь. Обратной нет. Странно, конечно, но, видимо, в данной части империи они не жили — еще один подарок судьбы. Норман не понаслышке знал, собратьям по расе не нужно зрение, чтобы учуять предмет. Заклинания не лишали запаха, делали уязвимыми, хотя проректор и тут постарался, нарыл под снегом пахучих трав и щедро натер опасные части тела, например, запястья.

Немного расслабившись, лорд Шалл огляделся. Когда еще удастся побывать в Закрытой империи!

Мурсия одновременно походила и не походила на города соседнего государства. Первые этажи домов тут обычно делали глухими, зато вторые нередко опоясывали сквозные балконы. На них хранили разную рухлядь, сушили белье. Здания строили из кирпича. Их не штукатурили, наоборот, подчеркивали фактуру строительного материала. Исключение составляли гостиницы и присутственные места — тут в дело шла известь, а стены нередко украшали росписью информационного характера. К примеру, возле двери трактира можно прочесть правила поведения или нехитрое меню, а на почтовой станции — расписание дилижансов. В остальном Мурсия ничем не отличалась от типичного провинциального города. Те же чахлые деревца на центральном променаде, та же башня с часами над ратушей, уличные торговцы сбитнем и всякой сдобой, только чисто и запоры крепче. Жители рьяно заботились о собственной безопасности, где могли, заменяли дерево железом. Норман насчитал два десятка оберегов над дверьми — вот уж разбогатели артефакторы!

Много венков из омелы и еловых лап, перевитых лентами. Они уже вылиняли — значит, давно висят. Наверное, остались с праздника. Лорд Шалл предполагал, венками провожали зиму. Странно для Закрытой империи, но иного повода он не видел, если только темные не славили чьей-то день рождения или иное, чисто местное событие.

Много чайных, Норман даже удивился. Долетавшие из них пряные ароматы дразнили нос. Тут и мелисса, и чабрец, и лесная клубника, и сушеная черника, имбирь, корица, мед...

Мед!

Проректор замер и принюхался.

Так и есть, слишком сильный аромат для чашечки чая, несомненно, его издавало живое существо.

Нос постепенно отыскивал другие знакомые нотки, и, откинув занавеску, под звонкое бряцанье колокольчика лорд Шалл шагнул в чайную. Он не собирался пугать посетителей гостем-невидимкой, привлекать ненужное внимание — раз дребезжал колокольчик, кто-то вошел, ветра-то на улице нет, — снял заклинания и предстал в обычном виде. Обратни в Закрытой империи водятся, если кто заметит характерные черты, ничего страшного. Не написано же у Нормана на лбу, что он светлый!

В чайной оказалось жарко, проректор сразу расстегнул куртку и ворот рубашки.

Расписные ширмы с птицами, низкие скамьи с мягкими подушками, широкие столики с дымящимися чайниками и тарелками со всевозможными сладостями. За одним таким обычно сидели шестеро, но сейчас чайная оказалась полупуста.

Нужную женщину лорд Шалл отыскал быстро — она пристроилась возле одной из ширм, вальяжно развалилась в одиночестве на скамье, как и положено самоуверенной темной эльфийке. Одета одновременно предостерегающе и вызывающе, в ухе — две серьги. Словом, Тарья в очередной раз продемонстрировала мастерство маскировки, только

обоняние оборотня невозможно обмануть.

Хранительница выбрала чай с мятой — пыталась унять волнение. При виде направлявшегося к ней мужчины она сначала напряглась, а потом, осознав, кто он, кокетливо опустила ресницы.

— Дама одна? — Норман ничем не показал, будто они знакомы.

— Возможно, — уклончиво ответила Тарья и сделала глоток.

Нога чуть больше согнулась в колене, демонстрируя идеальные формы. Затянутая в узкие кожаные брючки, в черном корсете с металлическими заклепками поверх строгой белой рубашки, обнажавшем больше, чем следует, и короткой куртке с меховой опушкой, мнимая дроу казалась ходячим соблазном, только вот метательные ножи и кинжалы отбивали охоту сыпать сальными шуточками.

— Тогда я попробую присесть.

Лорд Шалл поправил подушку и устроился напротив Тарьи — ближе не получалось.

— Зачем пожаловал? — с чисто животной пластикой оборотница-дроу приняла подобающую позу.

— Заказ есть, — Норман напомнил об одной из главных профессий темных эльфов.

Формы Тарьи дразнили. Проректор напоминал себе об иллюзии, но мужское начало упорно напоминало: настоящая Тарья не хуже. Приглядевшись, Норман осознал причину столь странной реакции: оборотница умело сочетала истинное и иллюзорное. Грудь относилась к первому.

Чтобы отвлечься от мысли о женщинах — сказывалось вынужденное воздержание, — лорд Шалл перевел взгляд на руку фиктивной супруги. Кольца не было! Никакого, даже привычной мнимой полоски металла. Ну да, похитители первым делом забрали артефакты, хорошо, Тарья сама сумела выбраться.

— Обсудим? — заломила высокую тонкую бровь мнимая дроу и запахнула куртку.

Где она ее достала? Прокляла темную эльфийку? Как только не побоялась! С другой стороны, лорд Шалл на месте Тарьи поступил бы так же, с той лишь разницей, что подкараулил и ударил по голове, а не наносил вреда собственной ауре.

— Можете допить чай, — «смилоствовался» липовый клиент и, подозвав подавальщицу, заказал и себе чайничек с особым согревающим составом.

Желудок напомнил о себе, но сласти только раздражат, поэтому Норман не стал набрасываться на печенье, выбранное Тарьей, а заказал пирожков. Оставалось надеяться, туда не подмешают яду.

Убедившись, что никто не смотрит, лорд Шалл на пару минут окутал столик пологом, не пропускавшим звуки изнутри, и, наклонившись к оборотнице, быстро зашептал:

— Гончие? Как сбежала? Подробности ритуала выпытала?

— Сомневалась, будто ты сунешься сюда, — покачала головой Тарья.

— Да-а? — Норман подцепил-таки печеньку и отправил в рот. — Что же заставило тебя так думать?

— Отношение господина проректора к конкретной подчиненной. Мало тебе кровников, теперь еще императора хочешь?

— Хочу, — кивнул лорд Шалл и коротко рассмеялся. — Надо же и дальше распекать несносную лгунью!

Тарья кашлянула. Неожиданное игривое подтрунивание выбило почву из-под ног. Слова фиктивного мужа прозвучали так... по-доброму. Она ожидала очередной колкости,

оскорблений, обвинений, а не тепла.

— Ммм, может, не стоит? — оборотница робко попыталась отговорить его от авантюры. Вот так, когда не нужно защищаться или нападать, сразу мямлишь. — Меня ищет сам император, ты оказался прав. Все слишком серьезно, Норман, пахнет не просто властью, а очень большой властью, за пределами титулов. Не желаю твоей смерти, возвращайся.

— Успокойся, — хмыкнул Норман, — мне уже пообещали охоту с ловцами, вампирами и прочими темными, которым не нравятся наглые чужаки. Они тоже надеялись, будто интересы императора Дарриуса заставят отдать мое.

— А я «твое»? — прежняя Тарья вернулась. — Меня забыл спросить?

Руки оборотницы под личиной дроу сложились на груди, глаза прищурились.

— Так уже спросили, — лорд Шалл скорчил скорбную физиономию. — В ратуше.

Хранительница хотела ответить, но, заметив подавальщицу с заказом Нормана, сдержалась. В конце концов, проректор только подтрунивает, а брак она заключила именно для защиты, можно немного потерпеть и побыть «своей» для проректора. Но он действительно удивил, второй раз рискнул жизнью. Если и дальше так пойдет, придется пересмотреть мнение насчет рода Шалл. Во всяком случае, теперь Тарья не сомневалась, история с вампиром — не привычное поведение проректора, а необдуманный поступок или вовсе проверка. Сам Норман после возвращения браслета вызывал симпатию, хотя и не переставал оставаться самоуверенным кобелем. Волк — этим все сказано.

Скрывая волнение, Тарья наблюдала за тем, как проректор поглощает нехитрую закуску. Ей кусок в горло не лез, а он хрустел так, будто попяткам не следовали ловцы и оборотни клана Роншей. Хорошо за компанию чаю выпил! Заказал второй чайник и уминал пирожки. Покушался и на ее печенье, благо Хранительница не возражала. Не выдержав, Тарья шикнула:

— Хватит есть! Словно с голодного острова!

Норман обиженно зыркнул на нее и шепотом процедил:

— Между прочим, я по твоей милости на подножном корму.

— Жевал бы по дороге, — не унималась оборотница.

Мнилось, сейчас у ширмы сгустится знакомое облачко, примет облик ловца, или и вовсе в чайную ворвется отряд местной стражи.

— Я тебя спасаю, а ты куском хлеба попрекаешь! — обиделся лорд Шалл и доел последний пирожок на тарелке. — Сытый маг — залог безопасности, — назидательно напомнил он.

Тарья скорчила гримасу и отвернулась. Пару раз она порывалась пустить заклинание, но всякий раз раздумывала. Вдруг в чайной установлены артефакты, реагирующие на магию, или по отголоскам чар можно отследить местонахождение? Там, с дроу, оборотница сгруппировалась, но не видела иного выхода. Не вышагивать же по улицам голой! После оборота от одежды ничего не осталось, лоскуты, а дикая кошка, несомненно, вызовет подозрения, нельзя оставаться в зверином облике.

Выбранная роль совершенно не вязалась с личностью Тарьи. С другой стороны, чем меньше сходство, тем выше шансы не пополнить число трофеев императора.

Норман одним глазом посматривал на притихшую собеседницу, другим следил за происходящим в чайной. Жаль, виден не каждый уголок, но чутье оборотня поможет. Пока тихо; смеются девчушки за столиком у окна, снует между столами подавальщица с подносами. Сразу видно, она работает не первый год: все споро, движения отточены.

Однако не еда — пирожки. Впрочем, спасибо и на этом, может, больше сегодня поесть не удастся, нужно пользоваться возможностью.

Выходить на улицу из жарко натопленной чайной не хотелось. Еда разморила, потянуло на сон.

Тарья зябко дернула плечами и застегнула куртку. Теперь она казалась тонким лоскутом кожи, хотя прежде согревала. «Радуйся, что дроу не носят короткие юбки, — оборотница поправила воротник. — Растеклась, неженка!»

— Теперь поговорим о деле, — пробасила Тарья и постаралась глянуть на проректора свысока, благо новый иллюзорный рост позволял.

Немного презрения, толику грубости — и образ готов.

По-мужски заложив пальцы за ремень штанов, оборотница покачивалась с пятки на носок. Такое могла себе позволить только темная эльфийка, ведь именно женщины считались среди них сильным полом.

— Охотно, — в глубине глаз лорда Шалла блеснули искорки. — Наверное, нужно сразу предупредить: дело опасное, я бы даже сказал — смертельно.

— Прогуляемся? — Тарья мотнула головой в сторону тихого проулка.

Он казался безопасным, все лучше, чем привлекать маячить возле чайной. Темные, в отличие от жителей Империи раздолья, не чурались открыто нанимать воров и наемных убийц, прослышав о роде занятий мнимой дроу, вполне могли выстроиться в очередь. И как потом от них отбиваться, особенно, если посулят хорошую цену.

Норман хотел взять Тарью под руку, но вовремя вспомнил, в сложившихся обстоятельствах подобное поведение недопустимо. Пришлось плестись вслед за ложной темной эльфийкой. Зато в переулке лорд Шалл с чистой совестью оградил их от посторонних ушей и на всякий случай устроил мышиную охоту: иногда шпионами магов становились мелкие грызуны, которые пролезали в любую дыру и не вызывали подозрений.

— Слушай, Тарья, — проректор говорил быстро, встал так, чтобы заслонить от улицы, принять возможный удар на себя, — нужно пробираться в земли ти Онешей. Ариан не за Дарриуса, он выгадит. Теперь говори, что с дроу. Ты ее убила?

Оборотница покачала головой.

— Усыпила. Не проснется еще трое суток.

— То есть у нас трое суток форы, — подытожил Норман и почесал за ухом. — Хреново, когда за тобой столько народу охотится! Странно, Ронши не объявились.

— Ничего странного, — в сложившейся ситуации Тарья сохраняла потрясающее спокойствие. — Они в опале. Водные разболтали, — смутившись, добавила она. — Видишь ли... — Оборотница на мгновение замаялась и, наклонившись к собеседнику, быстро зашептала: — Я заинтересовала императора, он хочет забрать силу, стать Хранителем и передавать дар по наследству.

— И? — лорд Шалл пока ничего не понимал.

Осмысление сказанного он оставил на потом.

— Ронши не сказали ему обо мне. Дарриус столько раз пытался, но без толку, а тут я, последняя. Если б я знала!..

Обхватив голову руками, Тарья уткнулась лицом в шершавую кирпичную кладку.

— Ну, не надо! — проректор неуклюже обнял, развернул к себе и погладил по спине. — Выпутаемся!

Он ненавидел подобные ситуации. Что угодно, только не успокаивать женщину!

Оборотница кивнула и аккуратно отвела его руку, однако не выпустила сразу, некоторое время стояла, сжимая широкую ладонь, и пристально смотрела на Нормана. Он даже занервничал: не заметила ли Тарья проклятия на ауре.

— Нет, — развеяла страхи Хранительница и, чуть смутившись, отпустила пальцы. — Я всего лишь задумалась. Видишь ли, ты не склонен к сантиментам...

— Это сантименты? — хмыкнул проректор и поднял брови «домиком».

— Да, — минутная слабость прошла, к Тарье вернулась решительность. Присутствие лорда Шалла лишь добавляло уверенности. Некромант и проклятийник — убойная парочка. В прямом смысле слова. — Ты купаешь подчиненных в презрении, устраиваешь проверки и повторяешь: «Хлюпикам здесь не место». — Норман фыркнул, но промолчал. — А уж Тарья Снеф и вовсе вызывает неконтролируемые приступы ярости. Тебя тошнит от одного моего имени!

— Уже нет, — лорд Шалл не сдержал улыбки. — Прошло. Говорю же, тетка сама виновата, а я... Хорошо, — он посмурнел и сцепил пальцы, — извини. Нужно было сразу отдать особистам и выдохнуть, а не подсылать клыкастых адептов. Надеюсь, — проректор голосом дал понять, что примет лишь положительный ответ, — вопрос закрыт?

Оборотница кивнула. Кажется, она давно дала понять, что не сердится, хотела поговорить о другом — скупых непонятных, поэтому пугавших ласках.

— Вернемся к Роншам? Выяснять отношения лучше в безопасности.

— Для начала отношения нужно иметь, — резонно отметил лорд Шалл, — а у нас даже фиктивный брак не складывается.

Тарья возразила бы, но не стала. Она сделала пару шагов, прислушиваясь, и опустилась на корточки. Норман последовал ее примеру, пока не понимая зачем спутница вдруг села. Причина оказалась проста: оборотница хотела укрыться за одинокой бочкой. Теперь, даже если бы рухнули чары, наблюдатель заметил бы только проректора и прошел мимо. Мало ли, чем занят мужчина? Может, балуется наркотической травой, популярной среди ряда наемных убийц. В любом случае, лучше не соваться.

Оборотница говорила тихо, лорд Шалл жадно ловил каждое слово. Медленно, но верно картина прояснялась. Оказалось, ритуалов два, сама Тарья до недавнего дня опасалась только одного — открытия Врат в иные миры. Ронши планировали с помощью Хранительницы куда-то переместиться. Куда там до амбиций императора Дарриуса!

— Полагаю, им надо за советом к мертвым, — озвучила догадку оборотница.

— Великий предок? — продолжил строить гипотезы Норман.

Он нервно вертел обручальное кольцо на пальце. Оно терло кожу, проректор несколько раз порывался снять, но вспоминал о Тарье и раздумывал. Норман не желал подвергать ее опасности: вдруг забыл бы в нужный момент надеть кольцо? Не носить же его на шее, как девице? Вот вернется в академию, тогда снимет. Фиктивная супруга тоже. Они тщательно скрывали от коллег заключенный в ратуше союз.

— Или просто увеличение клана. Насколько поняла, положение Роншей шатко.

— Поэтому у них куча денег? — усмехнулся проректор. — Они посулили тетке бюджет целого города.

— И столь яростно пытались вернуть его назад. Норман, — укоризненно глянула на него Тарья и постучала по лбу, — ну подумай, откуда такая жадность? Ладно, просто вернуть, но немедленно, под угрозой смерти? Они на меня все поставили, просчитались и поэтому бесновались.

Финансовое положение темных собратьев по расе прежде не интересовало лорда Шалла, он не брал в расчет подобную версию, однако в изложении оборотницы она казалась убедительной.

— Расскажи подробнее о ритуале, том, с Вратами, — попросил Норман.

Тарья кивнула и, помедлив, опустилась на мостовую: ноги затекли. Проректор предупредительно, чтобы не замерзла, пожертвовал курткой, и теперь Хранительница восседала как королева.

— Все просто, — оборотница поежилась, но голос не дрогнул. — Берутся Хранительница и алтарь. Ритуал наполовину некромантский: жертва пребывает в пограничном состоянии между жизнью и смерти. Никакой крови, только дурманное зелье и магия. Плюс правильное время проведения — исключительно новолуние и полнолуние.

— Император выберет новолуние, — мрачно перебил Норман и заскрежетал зубами. — Там чистая некромантия, забрать дар без души нельзя.

Тарья понуро кивнула и тихо добавила:

— Врата тоже могут не отпустить. По сути я сама становлюсь Вратами, пропуская сквозь тело живых и мертвых. Невозможно предугадать, к каким последствиям приведет вмешательство. Одно дело — добровольно, другое — вот так, насильственно.

— Ясно, к чему приведет, — к потере рассудка, — без тени сомнения ответил лорд Шалл и, достав из кармана штанов мел, принялся рисовать на бочке символы. — Смотри, — он указал на первый: перечеркнутый треугольник, — такая руна присутствует? В том, первом, ритуале.

Оборотница наклонилась, пристально вглядываясь в изображение, и вздохнула:

— Не знаю.

— А эта? — не унимался проректор.

Рядом с первой руной легла вторая, напоминавшая перечеркнутый крест-накрест перевернутый эллипс.

Тарья бросила короткий взгляд на темные доски и медленно кивнула. Губы дрогнули, от лица отхлынула кровь. Она вспомнила. Читала адептам обзорную некромантию и не догадалась, хотя бабушка во сне показывала руны и молила ее остерегаться.

— Знак смерти? — чуть слышно прошептала оборотница.

— Именно. Правильно сбежала от тетки: убили бы, — неожиданно похвалил лорд Шалл. — Сначала развлекала бы мужа, пока нужное время не пришло, потом бы маг главы клана вычерпал без остатка.

— Но, — Тарья отчаянно цеплялась за мнимую надежду, хотя всегда знала: ее нет, — может, знак использовался где-то еще? Меня просто предостерегали, говорили, он сулит опасность.

Норман шумно выпустил воздух сквозь зубы.

— Тарья, ты не ребенок, говоришь и не веришь. Твоих родных убили, а теперь утверждаешь, будто знак смерти и ритуал не связаны.

Оборотница сокрушенно признала поражение.

— Они... Ты прав, самое страшное для Хранительницы — ритуал. Мама сбежала, а бабушка... Очевидно, с ней вышло. У императора, — уточнила она и бегло поведала о его планах.

Тарья вздрогнула, услышав хруст — Норман в сердцах ударил кулаком по бочке. Сила оборотня не оставила дереву ни единого шанса.

— Ты ему не достанешься, — решительно пообещал лорд Шалл и, потянув за руку, поднял Тарью с мостовой. После наклонился, чтобы забрать и надеть куртку. — До новолуния мало времени, если продержимся, шансы возрастают. Сегодня же попробую снова вызвать духов. Путешествовать через загробный мир не боишься?

— Боюсь и тебе не советую, — покачала головой оборотница. — Легко не вернуться. Лучше обычным путем: порталами.

— Не зная направления?

— А доверять духам темных, значит, можно? — нанесла сокрушительный удар по честолюбивому плану Тарья.

Пришлось признать ее правоту. В Империи раздолья Норман бы рискнул, благо не сомневался в своей компетентности, но здесь, действительно другое государство.

— Лес, гостиница?

Оборотница состроила плаксивую гримасу и призналась:

— До Бездны устала от постели из еловых веток!

— Это риск, — напомнил лорд Шалл.

— Со мной муж, — кокетливо улыбнулась Хранительница.

— Фиктивный, — продолжил пикировку Норман.

— Который обещал заботиться и защищать.

Пришлось сдаться. В конце концов, проректор тоже не отказался бы от нормальной еды и кровати под крышей. Вроде, пока на них никто не бросался, вдруг судьба отведет глаза ловцам?

Тарья стояла, покусывая губу. Она навязчиво притягивала взгляд, в итоге родив странное желание. Будем считать платой за ночевку, да и должен же Норман получить хоть какую-то компенсацию за беспокойство? Между прочим, на него тоже охотились, а они с Тарьей в некотором роде супруги... Словом, ничего страшного, если он ее поцелует. Оборотница давно не девочка, пусть привыкает. Не в постель же Норман ее, право слово, тянет! Хотя тут и для кровати нашлось бы столько всего соблазнительного, хотя бы грудь.

Лорд Шалл отогнал видение манящих округлостей, приподнятых корсетом по темно-эльфийской моде и глубоко вздохнул.

Целомудренно, Норман, или не целуй вовсе! Как щенок, накинулся на кость! И на какую — вот что вдруг нашло?

Самовнушение помогло, однако желание ощутить вкус девичьих губ не пропало. Главный их соблазн — в невинности. Сознание, что ты чуть ли не первый, будоражит, включает инстинкт охотника. Словом, добро пожаловать во взрослую жизнь, Тарья Шалл, нечего носить нецелованные губы глубоко за восемнадцать.

Проректор аккуратно приподнял девичий подбородок и потянулся к цели. Тарья отшатнулась, в защитном жесте выставив руки перед грудью. Только вот отступить дальше некуда: стена.

Глаза оборотницы угрожающе блеснули, сердце забилося, напуганное, растревоженное.

— Норман Шалл! — прорычала она.

Да, именно так, отпугнуть, чтобы не трогал, не заставлял нервничать.

Никаких мужчин, Тарья Снеф, даже если у них теплые руки, голубые глаза и внушающий спокойствие запах. Увы, только на расстоянии, вблизи сразу охватывала паника. Странно, прежде она справлялась, не реагировала на мужчину столь остро.

— Проверял рефлексы, — соврал Норман.

Тарье бы знать, что он не любил проигрывать, холил и лелеял мужское самолюбие и решил восстановить справедливость.

Стена превратилась в ловушку. Оборотница заметалась, но угодила в крепкие объятия лорда Шалла. С самодовольной улыбкой он приник к непокорной супруге и не ограничился самым невинным вариантом поцелуя. Язык ласкал более пухлую нижнюю губу, на краткий миг проник в рот. Норман остался доволен. Месть удалась, сладкая, пахнувшая медом.

— Пора учиться, а тренироваться лучше на живых мужчинах, — с наглой улыбкой заявил проректор и благоразумно отпрянул на безопасное расстояние.

Тарья не лгала, она совершенно не умела целоваться, более того, не привыкла к поцелуям. Испугалась, разволновалась, только губы не сжала — маленькая, но победа.

— Проклятия мне тоже на живых мужчинах оттачивать? — раскрасневшись, Хранительница медленно приходила в себя.

— На Роншах. Согласись, приятно же? — Норману требовалось закрепить триумф.

Оборотница не ответила. Может, объятия проректора в глубине души ей понравились, не доставляли, как прежде, дискомфорта, но проделывать разные штуки она не позволит. Знает, чем все заканчивается! Самодовольный мужчина, позор и страх тошноты по утрам.

— У нас фиктивный брак, Норман, — продышавшись, напомнила Тарья и провела по губам тыльной стороной ладони. Они все еще хранили чужой запах, чужое тепло. — Не трать время, спать я с тобой не стану, встречаться тоже.

Хорошее настроение проректора как корова языком слизала.

Оборотница, наоборот, немного успокоилась и теперь тревожно косилась на мрачного Нормана. Не слишком ли грубо она ответила? Может, он действительно просто учил, а не соблазнял. Тарья понятия не имела, как отличить одно от другого, и на всякий случай сразу уходила в глухую оборону.

ГЛАВА 14. Большая охота

Тарья в сомнении оглядела комнату. Большая кровать, табурет и больше ничего. Пол холодный, коврика нет, простудишься. В крошечной умывальной тоже не выспишься. Впрочем, очутись оборотница тут одна, обрадовалась бы, после леса — шикарная опочивальня. Только вот рядом Норман, собственно, он и снял номер — в карманах дроу обнаружилась только мелочь. Ее хватило на чайную, но не более.

— Располагайся!

Лорд Шалл кинул сумку на пол и размял спину.

— Негусто! — поджала губы Тарья и уселась на кровать.

Она оказалась жесткой, но глупо ожидать иного от второсортной гостиницы. В приличную они не сунулись, хотя таковая имелась: слишком опасно.

— Извини, что осталось! — развел руками лорд Шалл и стянул куртку.

Следом полетели тонкий свитер и рубашка.

Тарья отвела глаза и недовольно поинтересовалась:

— Раздеваться при мне обязательно?

— Одетым не помоешься, — последовал резонный ответ.

Обнаженный по пояс Норман всучил смущенной оборотнице амулет связи.

— Вот, поговори пока с Арианом. Сумеешь?

— На...наверное, — слова давались тяжело.

Щеки Тарьи горели, сама она ерзала, мечтая, чтобы проректор скорее оделся. Перед мысленным взором стоял мускулистый торс — вопиющее попрание морали! Лорд Шалл не спешил уходить и, устроившись рядом, принялся объяснять, как связаться с ректором. Тарья отодвигалась от него, Норман упрямо придвигался. Наконец кровать закончилась, пришлось смириться с близостью проректора. Ничего, пол занятый, можно посчитать шляпки гвоздей. Только вот очень жарко, а по телу бегает мурашки. Оборотница кожей ощущала присутствие лорда Шалла и боялась лишней раз вздохнуть.

— Тарья?

Она вздрогнула и заморгала.

Вдох, выдох. Все хорошо.

— Это уже не смешно! — похоже, проректор сердился. — Взрослая девица, а уши краснеют, как у первокурсницы.

— Не все же такие прожженные, как твоя элементарь! — огрызнулась Тарья и таки подняла на него глаза.

Право слова, чего тут такого? Строение тела у оборотней одинаковое, вот и Норман — всего лишь набор костей, мышц и сухожилий. Хранительница изучала их на обзорном курсе анатомии, нужно смотреть на проректора как на учебное пособие. Сразу стало легче.

Лорд Шалл задумался, осмысливая ее слова, и осторожно полубопытствовал:

— А какая, по-твоему, приличная женщина?

— Блюдет свою честь и не принимает заигрываний, — по очереди загнула пальцы Тарья и встала. — А теперь, если ты раздумал, я первой ополоснусь с дороги.

Жутко хотелось избавиться от корсета, но по известным причинам оборотница об этом умолчала. Ничего, выкрутится, найдется ведь в умывальной полотенце? Чудо, что не нужно бегать в коридор, а то и во двор к бочке с водой. Заведение дешевое, Тарья не удивилась бы.

Брови Нормана поползли вверх. На его памяти ни одна особа не придерживалась столь строгой морали.

— А как такой девице выйти замуж?

Оборотница промолчала и, наклонившись, бросила Норману рубашку.

— Прикройся.

— Смущает? — довольно улыбнулся проректор и во весь рост вытянулся на кровати, заложив руки за голову.

Тарья невольно засмотрелась. Щеки стремительно пунцовели, а взгляд скользил по ясно обозначившемуся рельефному прессу, сильным мышцам, жутко развратной в наготу груди.

— Разумеется, смущает, — оборотница глубоко вздохнула и принялась изучать стену. — Как любого преподавателя, меня волнует моральный облик руководителя.

— Вдруг адепток соблазну? — расхохотался Норман и рывком поднялся. — Так как там с замужеством?

— У тетки спроси, — хмуро ответила Тарья. — Всегда найдется охотник до бесплатных развлечений, которому наследников подавай.

Лорд Шалл ошеломленно замолчал, затем встал и, словно хрупкой вазы, коснулся руки оборотницы.

— Кто же так тебе подгадил?

— А? — не поняла Тарья.

Пальцы Нормана осторожно гладили ямочку на ладони. Вырваться бы, отойти, но сейчас проректор безопасен, и оборотница не спешила. По-прежнему волновала близость полуобнаженного тела, но со всем можно примириться. Нужно понемногу смотреть, и вскоре Тарья перестанет пугаться.

— Ты ведь в любовь не веришь, семью не хочешь, боишься и ненавидишь мужчин. Вот я и спрашиваю, какая тварь пыталась изнасиловать.

Оборотница часто заморгала. Она не ожидала подобного участия, полагала, Норман не упустит повода для новых насмешек, а он, кажется, собирался «поговорить» с фантомным виновником ее бед.

— Никто, — робко улыбнулась Тарья.

— Тогда?.. — он пристально всматривался в ее лицо.

Пальцы замерли, а затем переместились к запястью.

Странное чувство, приятное, Хранительнице даже захотелось зажмуриться.

— В спальне страшно и, пожалуйста, больше не надо о таких вещах! — скороговоркой ответила оборотница и отвернулась.

Как ему объяснить? Мужчины другие. Женщины же... Нет, есть те, вроде Тьюзди, которым нравятся ласки, остальные свыклись с бесконечным бытом, вечным диктатом мужа, криками детей, полным отсутствием собственной жизни, но не Тарья. Она не желала терпеть, глядя в потолок, не желала глотать слезы, смывая запах мужчины, рожать, становиться чьей-то женой — да разве кто такое поймет? Решат, как Норман, будто ее кто-то обидел, тогда как Тарья сама выбрала подобный путь. Оборотница не слепая и не глухая, знала, чем занимаются мужчина и женщина в постели, пару раз видела, благо в общечитии реальной Высшей школе магии сквозь пальцы смотрели на нравственность учащихся. Нет, никогда она не позволит мужчине глазеть на себя, лапать и, сопя, утолять желания плоти!

— И это противно?

Тарья вздрогнула, когда щеки коснулась ладонь. Она очертила абрис лица — легко,

словно перышко.

— Нет, — оборотница не стала лгать.

— А так?

Норман наклонился, чтобы поцеловать, но Хранительница ужом выскользнула из рук и скрылась в умывальной. Она не запиралась, но Тарья надеялась, лорд Шалл не потревожит ее покой.

Сердце пойманной птицей трепетало в груди. Оборотница задыхалась. Наплевав на приличия, она рванула крючки корсета и, обессилив, сползла на пол. Тело била крупная дрожь. Тарья не понимала, что с ней: Хранительницу бросало то в жар, то в холод. Страх душил, нашептывал: останься здесь! Действительно, если свернуться калачиком, можно выпастся на полу. Ну и пусть пахнет сыростью, зато Норман не станет приставать со странными вопросами, пробовать целовать.

— Тарья, все в порядке? — раздался деликатный стук в хрупкую преграду из трех наскоро сколоченных досок.

Оборотница промолчала. Она поднялась на ноги и ополоснула лицо водой. Полегчало. Мимолетная слабость, последствия нервного напряжения.

— Я скоро! — бравурно отозвалась Тарья и разделась.

Хранительница быстро покончила с водными процедурами и, стуча зубами от холода: нагреть воду до приемлемой температуры не удалось, вернулась в комнату.

Норман сидел все там же, на кровати. При виде оборотницы он встрепнулся, но не подошел.

— Тарья? — встревоженно окликнул лорд Шалл.

Хранительница закусила губу и отвернулась.

— Тарья, что происходит? Ты напугана...

Оборотница вздрогнула, когда на плечи легли теплые мужские ладони. Она неуклюже скинула их и прижалась к хлипкой двери в умывальный закуток.

Дыхание не желало выравниваться, Тарья чуть ли не задыхалась, хотя всего пару минут назад воздуха казалось слишком много. Сердце замедлило темп и, казалось, вскоре совсем перестанет биться.

— Я не трону, — проректор говорил с ней, как с ребенком, — только хочу понять, помочь. Ты ведь симпатичная девушка...

— Подчиненная, — упрямо поправила Тарья.

Она кое-как взяла себя в руки, возможно, помог тайный смысл, который оборотница усмотрела в словах лорда Шалла.

Как же, симпатичная! Знает она мужчин!

Норман тяжело вздохнул и бочком, мелкими шажками вплотную приблизился к Тарье. Он кожей ощущал ее напряжение. Оборотница будто застегнулась на все пуговицы, замкнула засовы, как в самом начале знакомства. Отчего? Лорд Шалл попытался припомнить, чем мог так испугать фиктивную супругу, но не находил причины.

— Уже не смешно ведь! — насупил брови проректор.

— Тебе смешно? — взъярилась Тарья и ринулась в атаку. — Речь о моей чести, здоровье, жизни, а тебе смешно?!

Норман застонал и высказал родившееся в голове безумное предположение:

— Ты решила, будто я собрался изнасиловать?

Оборотница молчала, но по лицу было видно: угадал. Она смотрелась нелепо: грозная

Хранительница в полотенце и блузе, доставшейся от дрой. А еще чрезвычайно соблазнительно.

Запах меда дурманил; лорда Шалла тянуло к Тарье, ее губам. Лорд Шалл списывал все на долгое воздержание, хотя признавал, отношение к супруге изменилось. Она показала себя с другой стороны, оказалась не упрямой проблемой рода, а жертвой могущественных врагов. Как дворянин и проректор, Норман обязан защитить великовозрастную девочку, а еще помочь устроить личную жизнь — не больше, не меньше. С такими страхами Тарье грозило умереть в одиночестве — несправедливая кара.

— Давай сядем?

Лорд Шалл посторонился, давая возможность пройти. Оборотница прошествовала к кровати так, словно на ней сияло стразами бальное платье. Запоздало вспомнив о брошенной в умывальной одежде, Тарья хотела вернуться, но проректор любезно принес ее и сложил на единственный табурет.

— Можно взять тебя за руку? — теперь он проявил осторожность.

Оборотница кивнула, и пальцы мнимого мужа накрыли ладонь, переплелись с ее собственными. Шершавые, выдававшие мужчину, привыкшего к физическому труду, они казались островком спокойствия посреди океана страха, и Тарья, позабыв о принципах, робко согнула пальцы, положила сверху свою ладонь. Она разом испытала облегчение. Сердце перестало биться рывками, холод медленно отступал.

Глупо, конечно, не собирался Норман ничего такого делать, все только в голове. Вот, сидит, гладит, словно приемная мать.

Странно, обычно Тарья не вела себя так с мужчинами, паника не накрывала с головой, выпуская давние страхи. Такое она испытала лишь однажды, когда на втором курсе сбежала от пытавшегося обнять в вечерней полутьме подвыпившего сокурсника. С тех пор оборотница больше не ходила на свидания. И вот Норман... Она столь остро на него реагировала, одновременно боялась и тянулась.

— Кто тебе сказал, будто все мерзко?

Вторая рука обвила оборотницу за плечи, привлекая к себе. Странно, но Тарья не сопротивлялась, возможно, просто устала бороться.

Хоть на минуту стать бы слабой, скинуть с плеч груз забот Хранительницы! Увы, в Мрехе приходилось постоянно помнить о нем. Вечное напряжение, ожидание беды, чудо, что она не сошла с ума!

Тарья тяжело вздохнула и покорно прильнула к груди Нормана. Сердце его стучало ровно — ей бы так!

— Никто, — отчего-то хотелось быть честной. — Никто меня не обижал, не надо утешать.

— Однако... — Он не договорил и осторожно провел рукой по спине. Не вздрогнула — уже хорошо. — Словом, все совсем не так, Тарья.

— Может быть, — пробормотала оборотница и отстранилась. — Не хочу проверять. Давай спать.

— Нет, — лорд Шалл проявил настойчивость и снова сгреб ее в объятия. — С страхами нужно бороться, особенно...

Тарья дернула плечом, и проректору пришлось отпустить.

— Спасибо, — неожиданно поблагодарила она, — но каждый делает свой выбор. И давай не обсуждать его. Впереди трудный день.

Помолчав, оборотница ехидно добавила:

— Помнится, прежде ты меня ненавидел.

— Даже Шаллы меняются, — отшутился Норман и неохотно признал: — Я... Словом действительно жуткий тип с замашками расиста.

— Не наговаривай на себя! — Тарья легонько толкнула его в грудь. — Проректор обязан не растекаться лужицей, а у твоей тетки характер гаже.

— Бедная Элла! — закатил глаза лорд Шалл, сдерживая довольную улыбку. — Никто ее не любит!

— Как и она, — равнодушно обронила оборотница и зевнула, прикрыв рот ладошкой.

Тарья устала, но не могла открыто признаться в слабости фиктивному супругу. К счастью, он сам все понял и скрылся в умывальной, позволив выбрать любую сторону постели. Дождавшись, пока закроется дверь, оборотница стянула полотенце и, дрожа, забралась под одеяло. На ней осталась рубашка и нижнее белье — слишком мало для ночи с мужчиной, но одежда темной эльфийки настолько пропиталась пылью, что Тарья не могла лечь в ней в постель.

Норман быстро ополоснулся, благо скудные удобства не располагали к длительным водным процедурам, и вернулся в комнату. Капли стекали по его груди, второе, слишком короткое, по мнению Тарьи, полотенце намокло, будоража воображение. Оборотница предпочла отвернуться, чтобы не возвращаться к недавно закрытой теме.

Лорд Шалл погасил свет.

Кровать скрипнула и прогнулась.

— Хотя бы трусы надень! — недовольно буркнула оборотница и закрыла глаза.

— Я и не снимал, — вздохнул проректор и постарался устроиться так, чтобы не касаться супруги.

Мокрое белье липло к телу, Норман с удовольствием бы от него избавился, но понимал, Тарья подымет крик. Она и так ерзала, даже задержала дыхание.

— Я обещал, — укоризненно напомнил лорд Шалл и, наконец, принял удобную и безопасную позу. — Спи уже!

— Непривычно, — призналась Тарья и отважилась разогнуть колени.

Все же нельзя спать, скрючившись.

— Давай обниму, несчастье стыдливое! — вздохнул Норман.

Вот зачем он лезет? Держался бы и дальше в стороне от чужих комплексов, но нет, больше всех надо. Да чтобы Норман прежде о ком-то заботился? Воистину, непредсказуема жизнь!

Оборотница не ответила, но через минуту на плечо упал водопад волос. Лорд Шалл обвил руками талию спутницы. Она не возражала, благо проректор не стремился сделать объятия слишком тесными.

— Мы ведь выпутаемся? — с надеждой прошептала Тарья.

Мы... Значит, она думала не только о себе.

— Конечно.

Оборотница помолчала, засопела и чуть слышно пробормотала:

— Прости, я обычно не истеричка, просто мне страшно. Понимаешь, я никогда прежде... Словом, мне нужно привыкнуть.

— Понимаю, — вздохнул лорд Шалл. — Мужчины либо коллеги, либо ученики, даже друзей нет.

— Теперь есть.

Он не видел, но почувствовал ее улыбку.

Норман с трудом удержался от соблазна чмокнуть спутницу в ушко и насильно прикрыл глаза. Хватит с него на сегодня Тарьи Снеф-Шалл! Он практически сразу провалился в сон, зато оборотница долго не могла заснуть, взбудораженная событиями дня. Наконец и оборотница смежила веки и, уверившись, что муж спит, теснее прижалась к нему. Проректор не узнает, а Тарье так спокойнее.

Пробуждение вышло резким.

Не успев толком разлепить глаза, лорд Шалл подскочил и со страхом осознал, что не может двигаться. Тело зависло над полом, пойманное в невидимое желе.

Взгляд быстро отыскал в углу белый шар.

Норман мысленно застонал.

Ну конечно, вязкий, как мед, воздух, полная блокировка магии — схожим образом работали особисты. Оставалось только связать беспомощного преступника и отправить в участок.

Тарья тоже проснулась и в бессильной злобе косилась на нарушителей спокойствия. Их оказалось трое: двое ловцов в знакомом, чуть пугающем человеческом облики и нахально скалившийся оборотень. Разумеется, темный — иных в Закрытой империи не водилось.

Норману стало не по себе, когда светло-серые глаза без зрачка остановились на нем.

Ловец чуть подался вперед; полы длинного плаща разошлись, обнажив заткнутый за пояс жезл. Значит, маг. Плохо.

— Комната полностью зачищена, — холодно, словно зомби, отрапортовал он оборотню — главному в троице.

Тот кивнул и обернулся к лорду Шаллу — прежде темный стоял в пол-оборота. В глаза сразу бросились фамильные черты Роншей, и проректор понял, будущее можно смело окрашивать в черный цвет. Оскал темного лишь подтверждал худшие опасения.

— Рад видеть, рад видеть! — зубы оборотня обнажились по десны. — Добро пожаловать в Закрытую империю!

Норман промолчал. Его провоцировали, не стоит поддаваться.

Темный скинул с табурета вещи Тарьи и уселся, закинув ногу за ногу.

Чиркнуло огниво, вспыхнул огонек в тоненькой лакированной трубке. Колечко дыма поднялось к потолку.

Тарья закашлялась, но не могла даже зажать нос: заклинание позволяло только моргать и дышать.

Сделав очередную затяжку, оборотень выпустил дым в лицо Норману. Тот безмолвно стерпел, но запомнил, потом поквитаются.

— Бежать, значит, решили? Думали, можно безнаказанно убивать членов клана, воровать их невест? — прошипел темный, и в следующий миг кулак украсил синяком щеку лорда Шалла.

Повезло, рука чуть соскочила, а то бы ночной гость угодил в глаз.

— О слове «поединок» не слышали? — проректор начинал медленно свирепеть.

— Чужое не надо было трогать! — рыкнул оборотень и вновь нервно затянулся.

— Ужели в гостинице не повезло Сельфу Роншу? — лорд Шалл тоже умел скалиться. — Он тоже забрал чужое.

Щека ныла, лишь больше распаляя. Хотелось скорее вырваться из ловушки и показать,

на что способен проректор Академии колдовских сил. Темные обнаглели и заслуживали порки.

— Увы, — развел руками собеседник, вновь обретая спокойствие, — Сельф Ронш жив. А то чужое вас не касается. Или министерства мало?

Значит, действительно Ронши постарались. Ну да, Норман изначально подозревал их. Быстро сработали! Только вот обвинения наверняка уже рассыпались в пух и прах, осталась только аудиторская проверка, но лорд Шалл не сомневался, выкрутится. Не настолько он плохой хозяйственник, чтобы проглядеть крупную растрату. Да и ректор не останется в стороне, не только как друг: ему нужен заместитель, способный совладать с адептами. Без ложной скромности, Норман сумел-таки приструнить веселое студенческое братство, еще пару лет назад бегавшее по ночам в город чуть ли не каждую ночь.

Не дождавшись, реакции, темный перешел к делу; исчезли ужимки и колкости. Он обогнул кровать и остановился против Тарьи. Та не отвела взгляда, наоборот, выиграла зрительный поединок.

— Едешь с нами. Жених заждался, — лаконично сообщил оборотень.

— Минуточку! — встрял в разговор Норман. Недаром Тарья согласилась на кольцо, прав ректор, брак — единственный шанс на спасение в подобной ситуации. — Посмотрите на руку леди.

Темный недоуменно покосился на лежавшую поверх одеяла ладонь — нужную, левую. Заметив кольцо, он переменялся в лице и скрипнул зубами.

— Как видите, — подытожил лорд Шалл, — леди никак не может стать ничьей невестой, потому что она уже жена.

Боковым зрением проректор заметил, как ловец-маг переместился правее. Теперь он мог легко спеленать сетью Тарью, не задев Нормана. Все это очень не нравилось проректору, однако он не собирался отступать или показывать, будто разгадал замысел врагов.

— Жена? — медленно переспросил темный и принялся.

Лицо искривила гримаса. О, ради нее стоило претерпеть некоторые неудобства!

На пару минут самым громким звуком в номере стало дыхание оборотня, склонившегося над Тарьей. Она еле сдерживалась, но терпела. Теперь Хранительница радовалась настойчивости Нормана. Если бы лорд Шалл не организовал подобие первой брачной ночи, жизнь полетела бы в тартары. Оставалось надеяться, запах проректора закрепился на коже.

Пауза затягивалась. Проректор начинал нервничать. Он ведь предупреждал супругу! Хотя теперь Норман понимал, близость с мужчиной ассоциировалась у Тарьи с болью и унижением. В том состоянии, на той стадии отношений, она бы точно не отдалась ему. «А теперь?» — спросил дотошный внутренний голос. Лорд Шалл не знал, зато видел, между ними рухнула стена, да и сам Норман повел бы себя иначе, мягче. Наверное, уговорил бы. Впрочем, может, все обойдется?

— Брак не действителен, — прогремел вердикт.

Тарья сглотнула, Норман мысленно сжал кулаки.

— Почему? — однако он умел держать лицо.

— Вы не вступили в супружеские отношения, — торжествовал темный.

— Не успели, — не моргнув глазом, соврал проректор. — Если помните, вы ворвались в спальню и помешали.

К счастью, ни Ронша, ни присутствующих в комнату ловцов не посвятили в подробности ночного происшествия в Брасе, ничего не смогли возразить, но и сочувствовать не собирались.

— Увы, остался без сладкого! — коротко хохотнул темный. — Сельф Ронш снимет сливки.

Он потрепал скривившуюся от отвращения Тарью и кивнул ловцам.

— Забирайте! Координаты портала задам сам.

И тут случилось непредвиденное: ловцы оказались не в одной лодке с оборотнем.

— Именем Его императорского величества Хранительница принадлежит Закрытой империи, — пробасил голос молчавшего прежде существа. — Вам придется смириться. Я уведомя императора о вашем участии в поисках.

Темный заскрежетал зубами и резко развернулся к говорившему. Зрачок практически пропал, мышцы напряглись. Казалось, еще немного, и оборотень кинется на ловца.

— Вы с нами или против нас? — гончий императора и не думал пугаться.

Лорд Шалл наострил уши. Возможно, он сумеет узнать нечто полезное, а то и вовсе стороны рассорятся, заденут шар, и проректор высвободится. Пока и он, и Тарья беспомощны.

— Доложить? — ловец откровенно провоцировал.

Оказывается, им не чужды эмоции. До Браса Норман лишь мельком слышал об искусственно выведенной расе, теперь судьба столкнула их лицом к лицу.

— Не стоит, — глухо ответил оборотень и успокоил внутреннего зверя. — Ронши — верные слуги императора.

Никто из присутствующих ему не поверил, но все сделал вид, будто приняли слова за чистую монету.

Маг приблизился к проректору и достал из внутреннего кармана странный предмет — круг на шнурке с рисунком в виде концентрических кругов. Его назначение быстро прояснилось, стоило ловцу начать раскачивать медальон перед глазами Нормана. Он отчаянно противился гипнозу, противному голосу, проникавшему в разум, но ловец победил, веки медленно, но верно тяжелели, и вот лорд Шалл погрузился в подобие сна. «Лишь бы не прикопали!» — мелькнуло на задворках рассудка за миг до того, как сознание отключилось.

«Повезло!» — отреагировал разум на пробуждение. Признаться, проректор не чаял снова открыть глаза. Неважно, что тело болело, вокруг темнота, а руки крепко связаны, зато живой.

Норман заворочался, пытаясь отыскать Тарью. Он надеялся, ее бросили в ту же камеру. Увы, узы брака не помогли, супругов разлучили.

Лорд Шалл усвоил: безвыходных ситуаций не бывает, только ситуации, из которых плохо искали выход, поэтому он не спешил паниковать, а огляделся.

Действительно камера. Даже топчана нет. Окна, разумеется, тоже, как и любого другого источника света. Стены каменные, не проломишь. Не сырые — а вот это хорошо. Проректор воспрянул духом. Раз сухо, он не в подземелье, а если не в подземелье, темные подарили крохотный шанс на свободу.

«Правило второе: блокируй у мага оборот», — мысленно усмехнулся Норман и, не жалея одежды, обернулся волком. Зверь легко, как от ниток, избавился от пут и принялся. Воздух. Он проходил через щель между полом и массивной дверью. Для крепости ее обили железными полосами. Проректор подошел к двери, снова принялся и решил опробовать

преграду на прочность. Нет, он не стремился вышибить ее в прыжке, лорда Шалла заинтересовали петли и та самая щель. Оборотень наделен достаточной силой, чтобы сломать чуть прогнившую доску и вышибить ржавую втулку. Этим Норман и занялся, понимая, что в борьбе с металлическими полосами проиграет. В ход пошли зубы и когти. Сдирая кожу, проректор медленно, но верно приближался к свободе. И вот, наконец, втулка между двумя петлями треснула, и проректор без труда вытащил ее. Вторая не поддавалась, и он выдрал крепежные болты. Оставшись без опоры, дверь рухнула наружу, чудом никого не всполошив. Впрочем, лорд проверил, стражу к нему не приставили.

Оставляя кровавые следы, Норман выбрался в большой зал, от которого отгородили закуток, ставший его камерой. В нем обнаружился ковер, о который проректор без зазрения совести вытер лапы — нечего облегчать задачу ловцам.

Судя по всему, лорд Шалл оказался в замке и не просто, а в древнем, в котором согласились бы жить только отъявленные приверженцы старины. Ни намек на уют, зато надежно и крепко, как гарнитур из стола и трех стульев в зале. Очередная императорская резиденция? Похоже.

Повертев головой, проректор направился к окну, чтобы проверить догадку. Он подозревал, ловцы вновь перебросили пленницу в окрестности Мурсии: вряд ли Дарриус выбрал то место случайно. Лишняя морока — таскать Хранительницу из замка в замок, чтобы потом доставить к месту проведения ритуала, логичнее сразу поместить ее рядом и спокойно готовиться. Предположения подтвердились, картинка за окном полностью совпала с описаниями Тарьи.

Лорд Шалл оперся лапами о подоконник и вгляделся в сумерки. Не поймешь, утро или вечер. А нет, утро — вон краешек неба чуть заметно розовеет. До рассвета еще минимум полчаса, то есть караулы сменятся тоже через полчаса, тогда же солдаты совершат обход. Далеко ли Норман успеет уйти, не наткнется ли на кого-то по дороге? Он проверил, на магию наложен блок, но временного действия, если повозиться, можно снять. Только не сидеть же на одном из высоких стульев с лапами зверей и распутывать чужие чары? Темные просто так ничего не делают, раз ставили временный блок, значит, знали, дольше проректор не проживет. Раз так, с магией лучше разобраться потом, а пока отыскать Тарью.

Новолунье стремительно приближалось, нужно успеть до него в земли ти Онешей.

Норман оказался на верхнем этаже перемишки между башнями. Выше — скалящие головы горгулий. Вроде, просто водостоки, но кто их разберет? Ниже — карниз с редкими зубцами.

Рискнуть?

Приняв человеческое обличие, проректор тщательно взвесил шансы. Зима, снег, он не вампир... С другой стороны, трубы. Если добраться до ближайшей, подтянуться, окажешься на крыше. Может, повезет, и она плоская? А не повезет, останется от Нормана кровавое пятно на земле.

Ладно, проверим другие возможности.

Лорд Шалл двинулся к выходу из зала, готовый в любую минуту снова стать волком. Чувства обострились до предела, Норман слышал любой шорох, даже писк полевых — бича древних строений. Именно поэтому он вовремя затормозил, не завернул за угол коридора, в который выбрался из очередного тоскливого мрачного зала.

Бряцанье оружия — солдаты.

Напасть, заполучить их палаши? А если там ловцы или маги? Хотя амулет связи бы не

помешал. Лорд Шалл неохотно признал, ему пригодилась бы помощь, лучше всего — дракона. Крылатый ящер за пару часов доставил бы в нужное место, только вот знакомых темных властелинов небес не наблюдалось.

Очень медленно Норман приблизился к углу и снова прислушался: шаги и бряцанье утихало. Напряженный, словно струна, проректор выглянул и убедился: обход удалялся. Его не заметили — значит, не оборотни и без заклинаний. Последние засекли бы чужака, даже если бы их запустили в другую сторону. Разве только чары уже вернулись к владельцам. Ребята крепкие, коренастые. Не с палашами — с пиками и короткими мечами.

Лорд Шалл, стелясь над полом, скользнул в простенок между стрельчатыми окнами и наметил жертву. Он изготовился к прыжку, начал трансформацию, но интуиция внезапно завопила, велела прижаться к каменной кладке, надежно укрывшись за выступавшей из стены вертикальной балкой.

Солдаты внезапно развернулись. Не отпрянь Норман в укрытие, непременно бы заметили.

Проректор затаил дыхание.

Таки оборотни?

Но нет, постояв немного, вглядываясь в пустоту коридора, стражники продолжили обход.

Норман выдохнул и отказался от первоначального плана: все-таки что-то на него среагировало, стоило лорду Шаллу приблизиться на опасное расстояние.

Взгляд проректора вновь упал за окно: крыши башен, сизая полоска леса, неясная дымка то ли города, то ли еще одного замка. Он уже хотел отвернуться, когда сообразил: тут есть не только карниз, но и выступ, достаточно широкий, чтобы, придерживаясь за декоративные каменные завитки, добраться до другой части императорской резиденции. Может, там лорду Шаллу повезет больше? В любом случае, сидеть здесь и ждать рассвета глупо.

Немного повозившись, Норман открыл окно — шпингалеты окислились и не поддавались. В лицо пахнул морозный ветер, напомнивший о наготe. Рискнув продолжением рода, проректор выбрался наружу. Не без приключений — нога соскользнула, поехала, и лорд Шалл чудом не полетел вниз. Дальше он действовал осторожнее, мелкими шажками продвигаясь к башне. Крыша оказалась покатой — нечего и думать забираться. Черепица не камни, сразу ухнешь вниз.

Тело покрылось мурашками и скукожилось. Норман мечтал о камине и кубке чего-то горячительного. Безусловно, в волчьем обличи теплее, только волк не удержится на выступе. Впрочем, и человек рисковал сорваться: покрасневшие пальцы постепенно теряли чувствительность. Однако упорство вело проректора вперед. Он думал о Тарье, о месте, о нерадивых адептах, которым не доставит радости отбиться от рук, и, прижимаясь к ледяным камням, буквально полз по щиколотку в снегу. К счастью, в окна никто не выглядывал, а караулов на башнях не выставили — лорд Шалл их не заметил, когда оглядывал окрестности из коридора.

Мечты о горячей ванне становились все настойчивее.

Еще бы Тьюзди...

Тьюзди, вот идиот-то!

Норман резко остановился и едва не упал.

Она элементарь, для нее не существует полога! Нужно отыскать любое живое пламя, и Тьюзди выведет в нужное место, во всяком случае, сможет уйти сама и сообщить ректору о

плачевном положении друга.

Лорд Шалл хмыкнул. Похоже, он вечный неудачник, раз за разом не оправдывает звание хорошего мага. И вечно Ариан вытаскивает его, расправляется с врагами. Пора бы нарушить печальную статистику и хоть раз выпутаться самому.

Может, Норман преувеличивал, но в сложных ситуациях, связанных с темными, он действительно оставался не у дел.

Мысль о новом решении проблемы придала сил, и проректор добрался до башни быстрее, нежели полагал. Изловчившись, он вцепился в водосток, подтянулся и перенес вес тела на правую ногу. Левая на пару минут зависла в воздухе, лишенная опоры.

Каждый этаж башни опоясывал парапет, лорду Шаллу не пришлось проявлять чудеса ловкости вампиров, чтобы удержаться на нем — всего лишь сосредоточенность и внимательность.

Норман медленно двигался вдоль стены, выбирая подходящее окно. Кажется, он уже свыкся с холодом, во всяком случае, озноб больше не колот иголками. А тело... Ничего, согреет, если, конечно, не провисит на парапете пару часов, тогда никакой камин не спасет.

Удача улыбнулась проректору: кто-то из обитателей замка маялся от духоты и забыл затворить окно. Через него продрогший проректор и забрался в комнату, на поверку оказавшуюся кабинетом. Притопывая, хлопая по телу руками, Норман огляделся.

Определенно, комната жилая — об этом свидетельствовало вожденное веселое пламя за каминным экраном. Оно манило, обещая блаженство, но лорд Шалл не спешил поддаться соблазну. Хмурясь, он рассматривал секретер, больше напоминавший миниатюрное архитектурное сооружение, многочисленные ковры на полу и стенах, шкафы от пола до потолка, забитые книгами и пыльными свитками.

Кресло у массивного стола отодвинуто, словно владелец недавно встал и сейчас вернется. На то же указывали бумаги, раскиданные возле малахитового письменного прибора.

Мерно тикали часы на каминной полке. Такая, казалось, выдержит пламя дракона. Всего каминов в кабинете отыскалось два, благо помещение большое, четко поделенное на зоны: личную, рабочую, и приемную. Последняя оказалась полностью лишена комфорта — гостям приходилось стоять в окружении шкафов и шпалеры со сценой Дикой охоты демонов.

Растирая ладони, лорд Шалл гадал, не лучше ли вновь вылезти на парапет. Там, конечно, скользко, холодно, но точно нет императора Дарриуса — Норман сразу догадался, кому принадлежит кабинет. Вряд ли какой-то другой темный выстроил бы просителей у стены, не предложив присесть. И как выстроил — будто приговоренных. Отгородив одну часть помещения от другой, строители сделали подиум, на котором, собственно, и восседал император, греясь у огня, — словом, полная иллюзия зала суда. Настил разбирался, благо сделан из дерева, но вряд ли Дарриус когда-то добровольно лишится тронного возвышения.

«Попал, так попал! — мысленно проклинал судьбу проректор. — И наследил так, что слепой заметит».

Норман поискал глазами, что бы сошло за тряпку. От лужи на полу нужно избавиться, заодно промокнуть подоконник и самому обтереться. На ум приходили только шторы и узорчатая скатерть, покрывавшая второй стол в рабочей части кабинета. Он был меньше письменного и, вероятно, предназначался для высочайших чаепитий. Лорд Шалл выбрал скатерть: пятна на шторах заметнее, да и снимать их морока. Тут же темное сукно, может,

обойдется?

Именно в такие моменты сожалеешь об отсутствии магии. Проректор привык к ней — захотел, и сухо. Тут же приходилось трудиться, словно адепту, отбывающему повинность. Однако Норман быстро справился с задачей.

Дарриус не спешил возвращаться, слуги и придворные, если верить обонянию, тоже не рвались в кабинет, поэтому лорд Шалл решил обогреться, заодно лучше разглядеть помещение. Если уж попал в святую святых, извлекай пользу. Тело ответило блаженной волной мурашек, стоило остановиться возле каминного экрана и подставить всего себя огню.

Хороша картина! Голый синюшный оборотень в императорском кабинете, прикрывающий тылы экраном, на который мастера потратили не меньше полугода — такая тонкая работа, сочетание техник. Но что поделаешь, не до приличий. Может, лорд Шалл и не грезил о детях, но не собирался лишаться маленьких радостей по вине капризной мартовской погоды.

К слову, об огне...

— Тьюзди! — шепотом позвал проректор, не особо надеясь на успех.

Он повторил имя элементали пару раз, и она таки явилась в ярких россыпях искр.

— Ну и видок у тебя! — прикрыв рот ладошкой, хихикнула проказница.

Тьюзди предстала перед приятелем в привычном облике — крохотной огненной девушки, контуры тела которой дрожали в такт с дыханием пламени. Мнилось, моргнешь, и она исчезнет, сольется с огнем, превратится в плод воображения.

— На себя посмотри! — не стусевался лорд Шалл и выразительно глянул на духа огня.

Элементаль дернула плечиком. Она с рождения считала одежду предрассудком.

— Слушай, — Норман сразу перешел к сути, — можешь нас вытащить?

— Нас — это кого? — уточнила Тьюзди, чуть выпятив нижнюю губу.

— Меня и Тарью, — он не собирался уходить без нее.

— Не уверена, — элементаль впервые покинула привычная веселость. — Вы не саламандры, не умеете ходить дорогами огня, а любому порталу мешает полог.

— Ну же, ты умница, — напирал проректор, не скупясь на лесть, — придумаешь.

Тьюзди взмахнула ресницами и таинственно улыбнулась. Лорд Шалл хорошо ее знал и понимал: она подумает.

Норман открыл рот, чтобы спросить о Тарье, но мгновенно захлопнул его, уловив едва заметный запах. Его принес сквозняк из-под двери. Глаза лихорадочно заматались по кабинету. Нужно прятаться!

— Сюда!

Прежде, чем проректор успел сообразить, что происходит, Тьюзди утащила его в камин и скрыла стеной пламени. Сначала лорду Шаллу показалось: стогит, но Норман быстро убедился, подруга обо всем позаботилась. Огонь щекотал, но не обжигал; он чем-то напоминал магическое пламя, которое в основном использовали для освещения. Вот и под потолком кабинета парило несколько таких шаров, настроенных на среднюю мощность.

Помощь Тьюзди пришлась кстати — в следующую минуту дверь в смежное помещение распахнулась, явив хозяина комнаты. Дарриус оказался настоящим проклятием оборотней: практически не источал запаха, чудом, что Норман уловил. Следом за императором вошли еще двое или трое — лорд Шалл толком не разобрал. Лучше бы спрятался за шторой! С другой стороны, нынешнее укрытие позволяло максимально близко подобраться к властелину Закрытой империи. Вот он, на расстоянии вытянутой руки, могучая спина

надежно заслоняет остальных присутствующих.

Тьюзди что-то сотворила с огнем, теперь Норман мог видеть происходящее в кабинете. Оставалось надеяться, сам он останется незамеченным.

Лорд Шалл быстро вычислил коллегу в сухопаром пожилом мужчине в сером костюме — слишком характерные порезы на запястьях, артефакты на шее и взгляд, словно обращенный вовнутрь. Некромант, единственный из всей троицы, осмелился вплотную подойти к возвышению со столом, не остался в отведенном для подданных углу — значит, пользовался доверием, обладал неким авторитетом.

Норман мысленно хмыкнул.

Кого еще взять в помощники, конечно, вампиров. Знакомых лиц нет, князь шан Артен не пожаловал, но бледные аристократы с черными ногтями явно любители чужой крови.

Выводы напрашивались безрадостные: шансов вернуться у Тарьи мало, а саму ее собирались использовать в ритуале с магией мертвых, возможно, с добавлением чар на крови, иначе зачем звать неспящих?

— Итак?

Дарриус продолжил чтение, некроманту приходилось беседовать с его теменем.

— Все готово, ваше величество, — маг склонил голову в легком поклоне. Так и есть, на особом счету, не лебезит. — Алтарь очищен и полностью готов. Энергетические потоки в норме.

— А девчонка выдержит? — усомнился император и, оторвавшись от дел, смерил собеседника тяжелым взглядом. — Не хотелось бы после вытаскивать из нее плод и искусственно доращивать. Хранитель обязан родиться сильным.

Норман заскрежетал зубами.

Поганец собрался изнасиловать Тарью! Вот каким образом он передаст дар по мужской линии! Оставалось только понять, отчего Дарриус так уверен в успехе. Нет, зачать ребенка не проблема, а вот вложить в него способности матери... Помнится, Тарья рассказывала, они проявляются после специального ритуала и далеко не у всех.

— Это наша забота, ваше величество, — вперед выступил один из вампиров, картинно приложив ладонь в груди. — Ритуал старый, но сработает. Главное, чтобы вы попали в резонанс с вихрем миров, угадали с моментом.

— Угадаю, — без тени сомнения заверил император и сжал попавшийся под руку карандаш. Тот хрустнул и кучкой грифеля осыпался на стол. — Асмадеи достаточно ждали, пришло время воскреснуть.

У Нормана похолодели кончики пальцев. Кажется, он разгадал задумку Дарриуса. Реплика вампира лишь подкрепила худшие опасения.

Род Асмадеев давно прервался по мужской линии, недаром император числился в Гербовнике как тер Арш. Помнится, сильные были демоны, создали множество проблем соседям, да и свои вздохнули с облегчением, когда они сложили головы в бою с объединенной армией. И вот теперь император жаждал заручиться поддержкой могучих предков, вряд ли для мирных целей и вряд ли на правах равного, скорее, игрока, расставляющего на доске фигуры. С помощью Асмадеев Дарриус подчинит тех, кто ему не по зубам, и наверняка двинется дальше, за границы полога. Он уже не раз подсылал убийц к правителю Империи раздолья, теперь поставит жирную точку в противостоянии.

— Не беспокойтесь, любой неспящий сизмальства знаком с возрождением. Не хватало только средства добыть души, а уж тела предоставим, отловить несложно.

— Трансформация полная?

От волнения император поднялся, но в остальном казался глыбой спокойствия.

— Зависит от многих факторов, — уклончиво ответил некромант.

Лорд Шалл зауважал его: не любил бросаться обещаниями.

— Каких еще факторов? — Над головой мага сгущались тучи. — Я подарю вам Врата, спираль времени, чего еще? Либо они воскреснут, либо вы умрете. И не один раз, на глазах ваших родным. Затем их ослепят и отправят на рудники.

Император не отличался человеколюбием, зато умел заставлять людей и нелюдей принимать правильные, разумеется, для Дарриуса решения. Вот и некромант заверил: все выйдет.

— Свободны! — махнул рукой владелец кабинета.

Подданных как ветром сдуло.

Зашуршало перо, для Нормана потянулись долгие часы ожидания. Ему хотелось скорее найти Тарью, избавить ее от сомнительной участи проводника чужих душ и развлечения на алтаре, но император не спешил уходить. Успела бы догореть не одна свеча, когда он, наконец, убрал бумаги, закрыл окно и размашистыми шагами направился ко второй двери, которая, как предполагал лорд Шалл, вела в спальню. Обратно Дарриус не вернулся, запаха его проректор тоже больше не чувствовал, поэтому решил выбраться из укрытия. Сжав кулаки, он с трудом поборол желание изо всех сил врезать по столу, чтобы просто дать выход эмоциям, но не время и не место.

— Тьюзди! — негромко позвал проректор, повернувшись к камину. — Найди, пожалуйста, Тарью и помоги к ней добраться. Я еще пару часов без магии, — скривился он: не привык к слабости, — а потом, — губы растянул звериный оскал, — начнется охота. Я им нужен только мертвым.

Элементаль не появилась, но снопом искр дала понять: сделает. Оставалось ждать и надеяться, император ничего не забыл в кабинете.

Эх, и одежду добыть не попросил... Нельзя показаться жене в таком виде: в обморок упадет или проклянет в назидательных целях, чтобы не попирали мораль. Может, позаимствовать у Дарриуса? Рисковать, так рисковать!

ГЛАВА 15. Побег

Магия медленно возвращалась, Норман понял это по характерному покалыванию кончиков пальцев. В отличие от онемения, невидимые иголки впивались в кожу изнутри, словно силились вырваться наружу. А еще ладони пылали жаром — двойная польза для продрогшего проректора. Признаться, он постарался, пока ждал Тьюзди, возился с блоком, благо император оставил спальню в его полном распоряжении. Недобровольно, разумеется, но нужно запирать двери и ставить чары, если не желаешь вторжения.

Устроившись на широком ложе, больше напоминавшем площадку для отработки ударов, только натянуть между столбами веревки и сменить матрас и постельное белье на маты, лорд Шалл без тени стеснения облачился в чужую одежду. Она оказалась длинна и широка, после подгонит по фигуре. Пока же требовалось нечто, чтобы прикрыть наготу и не замерзнуть.

Оглядев себя в большое, почти от пола до потолка, зеркало на поворачивающейся раме, Норман остался доволен. Выглядел он презентабельно и неброско, благо выбрал самые скромные вещи. Да и не по сезону щеголять в шелковых рубашках.

Элементаль не спешила показываться, хотя проректор пару раз выглядывал в кабинет, не решаясь зажечь камин в спальне, вот лорд Шалл и занялся блоком и, как видно, преуспел. «Интересно, — размышлял он, стараясь уловить в зеркале отражение схемы плетения, — меня уже идут убивать или пожалуют после обеда его величества? В любом случае, ждать переполоха недолго, неплохо бы к тому времени заполучить жезл».

После ряда манипуляций долгожданная схема чар показалась, работа зашпорилась. Воображая, будто ведет открытый урок, Норман медленно, по волокну, истощал нити, нарушая их циклическую подпитку. Система временного блока достаточно проста, по сути, это система «в себе», то есть не имеет внешних источников энергии, питается тем, что вкачали. Но и с такой вещью совладать трудно, требуется сноровка и капелька везения. В случае с проректором оно заключалось в артефактах императора, без них пришлось бы терпеливо ждать, пока блок спадет сам. А так лорд Шалл заполучил крохи магии, которые умело использовал для собственных нужд.

— Нашла!

Норман вздрогнул, когда Тьюзди воодушевленно отчиталась о результатах поиска прямо в ухо.

— Жива? — он резко обернулся, едва не впечатавшись носом в духа огня.

Элементаль кивнула и предложила поторопиться:

— Ее накачали какой-то дрянью, и стража ушла размяться. У нас не больше пары минут.

Значит, наркотик.

Лорд Шалл помрачнел. Вспомнился коллега, обещавший императору благополучный исход ритуала. Наверняка его рук дело! Норман с удовольствием бы поговорил с мужчиной и самого запихнул на алтарь, но увы! Месть — хорошо, но свобода лучше. Некроманта и так казнят, Дарриус позаботится.

Сам император вызывал не меньшую, а то и большую злобу, однако он точно не по зубам. Раз так, лучше смириться и по возвращению в Империю раздолья, дать показания нужным людям, пусть разбираются на высшем уровне.

Уже привычно шагнув в огонь, Норман зажмурился. Он предпочел бы обычный телепорт, но приходилось терпеть жар, свист в ушах и надеяться, Тьюзди не поджарит.

Проректор вывалился на пол в очередной комнате, чуть не приложившись лбом о каминную решетку. Она оказалась не чета императорской — простенькая, старая, под стать спальне. Никаких ковров, резной мебели, последней вообще катастрофически не хватало. «Комендант страдает патологической жадностью», — подумал лорд Шалл, оглядевшись. Действительно, пленнице полагалась только кровать, ни стула, ни стола, а ведь комната не клетушка, при желании, можно танцевать. Проректор представил, каково это: кружить по паркету Тарью. Настоящую, а не полноватую брюнетку, которой ее знали в академии. Интересно, согласилась ли бы она принять приглашение на тур вальса на Весеннем балу? «Сначала доживи до него», — напомнил противный внутренний голос.

Лорд Шалл поднялся на ноги, отряхнулся и на цыпочках подошел к кровати.

Тарья лежала на спине, неловко раскинув руки. Глаза широко раскрыты; изо рта стекает тонкая ниточка слюны. Одежда в крайнем беспорядке — все та же, в которой она заснула. Подол порван, обнажив белую кожу бедра. Норман потянулся к ней, но вовремя остановился.

Так, еще одна проблема — не тащить же жену на мороз раздетой! Грабить служанок некогда, сойдет покрывало, из него при некоторой сноровке и изобретательности выйдет платье.

Норман усадил обмякшую Тарью и, придерживая за талию, кое-как обрядил. После прислушался и вернулся к камину. Тьюзди не пришлось просить дважды — огонь вспыхнул и мигнул, приглашая воспользоваться своими услугами.

Второй раз лететь пришлось дольше. Проректору казалось, они ухнули в бездну. Ветер свистел пуще прежнего, пламя обжигало, оставляло на память красные «поцелуи». Странно, но лорд Шалл невероятным образом сумел-таки устоять на ногах. Наверное, переживал за Тарью. Она так и не пришла в себя, даже дышала редко.

— Спасибо! — обернувшись, шепнул в жерло печи — элементаль перенесла их на кухню — проректор.

Тьюзди хихикнула, на миг показавшись, махнула рукой и скрылась.

Норман осторожно сгрузил ношу на пол и огляделся. На всякий случай вооружился шампуром, но он не потребовался: кухня оказалась пуста. Странно, не в правилах поваров бросать горящей печь и сбегать всей командой. Разве только...

«Ну Тьюзди!» — качая головой, усмехнулся проректор.

Если повара — мужчины, бестия вполне могла их выманить. Никакого колдовства — всего лишь магия женского тела. И действительно, стоило прислушаться, как до Нормана долетело одобрительное улюлюканье, свист и хлопки. Судя по ритму, Тьюзди танцевала. Молодец, элементаль, выручила!

Голова Тарьи свесилась с плеча — лорду Шаллу требовалось освободить руки, — и была чуть ниже лопаток. Оборотница до сих пор не пришла в себя, но Норман надеялся привести ее в чувство на морозе. К тому времени блок спадет, проректор сможет чем-то помочь. Да и обманчивая мартовская погода — неплохой целитель, вдруг и тут повезет? Лорд Шалл по себе знал, тот же хмель выветривался.

Кухня оказалась на редкость удачно расположена — отдельная постройка с «черным ходом» для подвозки продуктов. Через него Норман и выбрался на волю и, пригибаясь к земле, стараясь держаться в тени стен, начал огибать замок по периметру. Он дожидался сумерек, высматривал удобное место для броска. Нечего и думать совершать его у всех на

виду, но и долго топтаться у цитадели нельзя: скоро их начнут искать, возможно, быстрее, нежели он думает.

Решение пришло откуда его не ждали.

Женщина на плече, безусловно, помеха, но маги не даром во время учебы сдавали физические нормативы. Словом, Норман сумел забраться в отъезжавшую от замка повозку ассенизатора. Уж ее-то точно досматривать не станут! Пока возница взбирался на козлы, лорд Шалл подсуетился. Пришлось зажать нос рукой, но ради свободы и не такое сделаешь. Тарье и вовсе без разницы.

Повозка помогла благополучно миновать опасную местность.

Мелькнула шальная мысль — попытать удачу и дальше путешествовать не пешком, однако Норман ее отверг и на ближайшем повороте выбрался из зловонного фургона. Его чуть мутило, глаза слезились.

Повозка укатила; последние звуки в лесу стихли. Солнце давно скрылось за кронами деревьев, и густые лиловые тени расползались под ногами.

Прислонив Тарью к ближайшей лиственнице, лорд Шалл проверил магию. Жезл верным псом ткнулся в пальцы — возвратилась. Раз так, можно смело идти вперед, путать следы. После... после Норман откроет портал в земли ти Онешей. Хватит, набегался! Жаль, амулета связи нет, но он помнил примерные координаты, не ошибется больше пары миль. Там уже придется крепко думать над тем, как обезопасить Хранительницу от интереса императора. Самое надежное — лишить ее дара, только вот как, не с помощью же ритуала? Норману способности хождения по мирам не нужны, роль насильника тоже претила.

После путешествия рядом с нечистотами казалось, будто они пропитались ими до костей. Лорд Шалл, как некромант, к подобным вещам привычен, а вот Тарья точно начнет морщить нос. Да и вряд ли можно надеяться на помощь, если от тебя разит фекалиями. Спасибо, они не плавали в бочках, не касались их волосами, а то бы пришлось долго и упорно отмываться. Тут же немного воды, немного магии — и запах снова стал прежним.

Проректор встревоженно оглянулся на Тарью. Умаялась, бедная! Всю жизнь в страхе, вечно без лица, без семьи. Как только выучилась? Хотя как, понятно. Упорства оборотницы хватило бы на курс некромантов. Не дождутся первокурсники, Тарья у них надолго. А Ивару Старшу он лично мозги вправит, будет смотреть в пол и повторять: «Да, миледи». И плевать, что оборотница вовсе не аристократка... «Отчего же? — вмешался внутренний голос. — Сейчас она твоя жена, полноценная леди, между прочим, вторая дама клана: тетка ведь не в счет».

Отгнав мысли об Элле — пусть сама выкручивается, — Норман еще раз посмотрел на спутницу. Лишившись морока и дурацкой маскировки под дроу, она казалась такой... чистой, ранимой, хрупкой. Волосы казались застывшим лунным светом; тонкие ресницы чуть подрагивали. Проректору безумно захотелось поцеловать приоткрытый рот, и он наклонился к карминовым губам, чтобы тут же отпрянуть: Тарья моргнула.

Оборотница в недоумении смотрела на Нормана, он — на нее. Затем оторопь прошла, лорд Шалл без объяснений вновь закинул молодую женщину на плечо и затрусил в сгущающуюся ночь. Вряд ли Тарья в таком состоянии смогла бы бежать сама, значит, придется нести. Наркотик выводится долго, хорошо, если к утру пройдет.

Жаль, конечно, что не успел поцеловать, в сознании Тарья вряд ли позволит, а ему хотелось. Просто так, ничего не доказывая, только потому, что от ее губ пахло медом, они такие мягкие... и вечно поджатые. Хотелось разомкнуть оковы, чуть отогреть Ледяную

королеву.

— Куда мы? — оборотница едва ворочала языком. — Тебе тяжело...

Тяжело! Он чуть не расхохотался. Здоровый мужик надорвется от тростиночки! Преподаватели родной академии в Брасе животы бы от смеха надорвали и велели бы сдавать кросс с двумя девицами на плечах. Готовили будущих некромантов основательно, сразу дав понять: хлюпикам в магии не место. Однако бег не располагал к беседам, и лорд Шалл предпочел не сбивать дыхание. Тарья, видимо, это поняла и замолкла.

Окончательно стемнело, но проректор не думал сбавлять темпа. Диких зверей он не боялся: те обычно предпочитали не связываться с оборотнями, а если и нападали, живыми в чашу не уползали. Гораздо опаснее ловцы, поэтому нельзя останавливаться.

Привал-таки сделать пришлось. До него Норман трижды поменял направление. Проректор предложил устроиться в кроне раскидистого дуба:

— Если, конечно, сможешь залезть.

Тарья кивнула, хотя ее мутило, а голова кружилась.

— Вот только героизма не надо! — лорд Шалл мигом раскусил обман, стоило спутнице сделать лишь шаг.

— Надо, — упрямо возразила оборотница. — Хранительнице положено быть сильной, иначе вперед, на кладбище.

— С личным некромантом кладбища можно не бояться, — пошутил проректор, чтобы разрядить обстановку.

Он напряженно вслушивался в ночь, пытаясь ощутить ловцов прежде, чем они их настигнут. Пока никого, зато лес ожил. Вон пролетел филин, вон скользнула тень северной летучей мыши. В отличие от обычных, эти не впадали в спячку и, если верить рассказами, питались не растительной пищей, а тем, кто не успел спрятаться: разными грызунами.

— А вампиры, они?.. — Тарья не договорила, проводив взглядом крылатую любительницу темноты.

— Предрассудки, — успокоил Норман и обнял жену.

Та не отстранилась, наоборот, прильнула.

— Сильная, значит... — лорд Шалл устроил ее так, чтобы согрелась, голову чуть ли не под мышку засунул. — Раз уж обратилась за помощью, побудь слабой. Иногда можно.

— Угу, шас! — ощерилась Тарья и вынырнула из-под куртки. — Чтобы ты опять издевался, прислал очередного адепта проверить профпригодность, а Ронши бесплатным развлечением сделали? Нельзя ни от кого зависеть, Норман, иначе все, попалась. Только сильная женщина способна заслужить уважение. Знаешь, как тяжело доказывать, что ты не мужа ищешь, а пришла работать? — Глаза ее блестели, щеки покраснели от возбуждения. — Что ты не купила диплом за красивую мордашку, что у тебя в голове не тряпки, а сама не падаешь в обморок при виде трупов?

— А ты не падаешь? — заинтересовался Норман.

— Нет! — возмущенно выпалила оборотница и легонько ударила его кулачками в грудь: свел серьезный разговор к шутке. — Видишь, — она вновь пошла в наступление, — ты тоже считаешь женщин никчемными существами. Как там мама, та, которая приемная, говорила? Женская доля — дом, хозяйство, дети и муж, чтобы всегда в тепле, в уюте, обласкан.

Госпожа Снеф ничем не отличалась от прочих замужних оборотниц Мреха, чья жизнь, за исключением Эллы Шалл, вертелась вокруг мужчины. Сначала найти, обаять, затем выйти замуж и через год родить ребенка. Те немногие, которые не стали счастливыми

женами, все равно обхаживали сильный пол, «стелились ковриком», как презрительно говорила о них Тарья. Она такого не желала; по ее мнению, приемная мать достойна большего, чем место учительницы, но другого в Мрехе нет, а господин Снеф клан не бросит.

— Не беспокойся, — проректор провел рукой по щеке, казалось, переставшей дышать Тарьи, — меня не нужно ласкать, таскать в квартиру горшки с геранью и теплые одеяла. Дети тоже как-то в планы не входят.

— Радует! — чуть слышно пробормотала оборотница. — Хотя у фиктивных супругов они не рождаются.

Руки проректора манили запретным теплом. Нужно прекратить поползновения лорда Шалла, попросить не трогать. Одно дело — куртка, другое — открытые намеки, заигрывания. Хуже всего, что Тарья поддавалась, хотя прекрасно видела, чем оборачивались подобные сладкие сказки. Эх, оставался бы Норман впредь невоспитанным высокомерным лордом, типичным Шаллом, но нет, проректор умудрился вкрась ей в доверие.

— Да у тебя с такой матерью и от нормального мужа не родятся, — вздохнул лорд Шалл и зарыл пальцы в ее волосы. Тарья недовольно замычала, но он предпочел изобразить глухого, благо протесты быстро сменились едва различимым довольным вздохом. — Ничего толком не объяснила, вещала о долге...

— Неправда! — пробормотала оборотница, борясь с желанием прикрыть глаза. — Убери, пожалуйста, руки, и давай закроем тему. Я не маленькая девочка, сделала выбор осознанно. И, — тяжкий вздох, — лучше смерть, чем всю жизнь...

Она не договорила и первой полезла на дерево.

Зачем Норман так с ней, отчего мучает? И ведь не проклянешь, раньше бы могла, теперь нет. Лучше ведь, как прежде, чужими людьми, фиктивными супругами. Ничего, нужно немного потерпеть, выбраться, а в Академии колдовских сил найдется десяток способов избегать ставшего опасным Нормана Шалла.

— Ох, Тарья, Тарья! — слышалось снизу. — Сдается, ты самой себя боишься.

Оборотница промолчала и дала слово больше не обсуждать с проректором столь интимные вещи. И теперь не стоило, но прикосновения спровоцировали. Тарья опасалась угодить в ловушку голубых глаз. Она видела плачущих в подушку соседок по комнате и не желала оказаться на их месте. Ни один роман приятельниц на ее памяти счастливо не закончился.

Лорд Шалл забрался следом и, подтянувшись, уселся на ветку чуть выше. Придерживаясь одной рукой за ствол, он чуть наклонился, осматривая окрестности.

Тарья терпеливо ждала, кусая губы. Страх прочно пустил корни в сердце. Наступит ли когда-нибудь день, когда она сможет вздохнуть спокойно? Без императора, Роншей и... Нормана. Оборотница не понимала, как с ним общаться, нервничала и допускала ошибки.

Предательски заурчал желудок, напоминая: в последний раз оборотница ела в чайной, то есть сутки назад.

— Потерпи, я чего-нибудь достану, — пообещал проректор. — Похоже, — он ловко спрыгнул и устроился рядом с женой, — погони пока нет.

— Ночевать придется на дереве? — перспектива оборотницу не прельщала.

— На земле, конечно. Соорудим постель из лапника, отлично устроимся, — пообещал Норман и не удержался от издевки: — Или побоишься спать рядом?

— Не побоюсь, — заверила Тарья и с запинкой добавила: — Только не с тобой.

— Отчего так?

Лорд Шалл придвинулся, оборотница, наоборот, заерзала, сиюсь оказаться подальше. В итоге оказалась в руках довольно улыбавшегося проректора. Тарья вырывалась, шипела: «Пусти!», но недолго. Тяжко вздохнув, она смирилась, только грудь вздымалась от частогос дыхания. Дразнящие губы оборотницы оказались так близко и Норман не сдержался.

— Весь день хотел! — выдохнул он и, отведа прядь густых волос, склонился над Тарьей.

Она не прокляла, не оттолкнула, только широко распахнула глаза. Губы неуверенно дрогнули и приоткрылись, однако лорд Шалл не воспользовался приглашением. Едва касаясь, он разгонял по телу Тарьи мурашки.

Сердце оборотницы колотилось так, что стало трудно дышать, ладони вспотели. Она ощущала себя беспомощной, слабой и беззащитной и втайне надеялась, Норман наиграется и отпустит. Видимо, придется уволиться. Жаль, место хорошее.

Колени подгибались, Тарья отчаянно цеплялась за Нормана, чтобы не упасть. Сердце билось в горле, а по желудку растекалась теплая волна. Как странно, поцелуй не может быть таким приятным. По определению не может. Ведь совсем недавно оборотница ничего такого не испытывала.

Лорд Шалл чуть усилил напор, стараясь, однако, не перейти грань чувственности. Он кожей ощущал дрожь молодой женщины, понимал, чего она опасалась, действовать надлежало постепенно. Какая азартная игра — по капельке завоевывать ершистую Снежную кошку! Приучать к рукам, запаху, касаться ее. Норман сам удивлялся, но факт оставался фактом: он слишком много думал о Тарье.

Оборотница закрыла глаза и робко ответила на поцелуй — неумело, словно юная адептка. Проректор принял игру и не мешал изучать свои губы, даже интересно стала, как далеко зайдет. Увы, никаких сюрпризов: неопытные испуганные девушки все одинаковы.

Клубок страха внутри рухнул в желудок.

Тарья ожидала расплаты за легкомыслие, но ее не последовало. Наоборот, она бы сидела и сидела, забыв об императоре, Роншах.

Проректор очертил языком линию подбородка и, отстранившись, шепнул:

— Противно?

Тарья покачала головой, подавив вздох сожаления. Не хватало еще признаться в том, что ей понравилось! Лорд Шалл только этого и ждет. Она избегала смотреть на проректора, коря себя за мягкотелость. Хорошая магиня прокляла бы, пощечину дала, а оборотница краснела, дрожала, словно пансионерка.

Губы чесались и сучали по чужим губам — шершавым и горячим. Придется чем-то их натереть, иначе Тарья не заснет.

— Вот и остальное приятно, — улыбнулся Норман и спрыгнул вниз. — Займись лапником, я добуду ужин.

— Пстой! — удержала его оборотница и свесилась с дуба, придерживаясь рукой за ствол. — Зачем ты это сделал?

— Сделал что? — проректор изображал, будто не понял.

— Запись ничего не значит, кольца тоже, зачем играть наедине? Глупо, Норман!

Лорд Шалл молчал, лишь таинственно улыбался, медленно, но верно выводя Тарью из равновесия. Она тоже спрыгнула на землю, подбоченившись, встала рядом с ним. Оборотницу не волновало, что на ней лишь почти нет одежды, разгоряченная гневом, Хранительница не чувствовала холода и не испытывала стыда.

— Норман Шалл, — вопреки ожиданиям, голос оставался спокойным, — понимаю,

неприятно, когда женщина дерзит, не обращает внимания, да еще ставит под угрозу будущее клана. Таковую хочется проучить. Адептов поблизости нет, приходится самому, верно?

Проректор дернулся, как от удара. Слова Тарьи стерли с лица улыбку.

— Я не подлец, — он медленно покачал головой и, взорвавшись, прошипел: — Дура, я тебе добра желаю! Кровников нажил, брожу по Закрытой империи, а ты...

Лорд Шалл отмахнулся и глухо добавил:

— Как в воду глядел, когда не хотел жениться. Лежала бы сейчас под дурманом, счастливая и довольная.

Норман отвернулся. Что на него нашло? Не хочет заботы, так зачем настаивать? Нет, он носится с белобрысой, о личной жизни ее печется, жертвует собой, между прочим, а в итоге? Неблагодарная! Норман с большим удовольствием подпишет заявление о разводе. Оставалось надеяться, никто не проболтался о браке. Лучше уничтожить запись в ратуше: так надежнее. А все ректор, вот уж кто наградил подарочком!

— Спасибо, — пробормотала пристыженная Тарья и робко коснулась плеча спасителя. — Без тебя бы я пропала.

Подумать только, перед ней тот самый пышущий мужским превосходством оборотень, который сидел, заложив ногу за ногу, в кабинете госпожи Ноэль и смотрел на Хранительницу как на вошь! И вот теперь она переживает из-за его отношения, мнется, извиняется.

Проректор молчал, и Тарья осмелилась на второй шаг: сжала его ладонь.

— Я отработаю, — пообещала она. — Стану отдавать половину жалования...

— Только оскорблять не надо! — Норман резко обернулся и переменился в лице. — Я девиц от чистого сердца спасаю, а не надеюсь на взятки. Может, самому придется их давать, — чуть слышно добавил он, вспомнив историю с министерством.

Разумеется, Тарья уцепилась за его слова, попыталась узнать подробности, рвалась помочь, но проректор упорно молчал. Не хватало еще жаловаться женщине! Да и на что — мелочи жизни. В итоге раздосадованная оборотница осталась обустривать лежбище, а лорд Шалл отправился на охоту. Она задалась, несмотря на время года, Норман вернулся с двумя зайцами. К его приходу Тарья успела натаскать лапника и колдовала над костром, гадая, как сделать так, чтобы тот не дымил.

— Дай я!

Лорд Шалл решительно отодвинул оборотницу и всучил ей зайцев. Однако Тарья не собиралась становиться кухаркой и таки сама развела костер. Норман хмыкнул, но не стал ругать. Может, ей действительно важно доказать свою полезность.

В итоге зайцев освежевали вдвоем и поджарили над огнем. Тарья дрожала, и Норман отдал ей большую часть одежды, справедливо решив, что если не продрог на карнизе, то и в рубашке не околеет. После быстрого ужина костер почти сразу затушили и, немного повозившись, устроились спать. Разыгравшийся морозец заставлял жаться друг к другу. Тарья обняла спутника, уткнулась носом в подбородок. Она уже не замирала, когда рука Нормана скользила по спине, ложилась на талию.

— Слушай, — после долгого молчания, убедившись, что жена тоже не спит, спросил проректор и поправил сползшую куртку, заменявшую одеяло, — а можно избавиться от способностей Хранительницы? Ну, провести обратный ритуал или что-то в этом роде.

Оборотница задумалась.

Где-то ухнула сова; затрещали ветки. Оба на мгновение напряглись, но быстро поняли:

то не звуки погони, всего лишь отжил свое старый сук.

— Никогда о таком не слышала. Вот если бы нашлась еще одна девочка...

Норман многозначительно погладил ее живот и прижался теснее. От Тарьи слаще прежнего пахло медом, мысль о супружеском долге больше не казалась непосильной обязанностью, заодно и Ронши бы отстали. Только не хочет Тарья, а он настаивать не станет.

— Ты чего? — ужаснулась оборотница и скинула его руку. — В своем уме?! Положим, даже если бы я согласилась, нельзя отдать ребенка!

— Зато император бы остался с носом.

Пальцы Нормана игриво прошли по бедру и натолкнулись на легкий магический разряд.

— Нет. Спи! Не можешь рядом...

— Я-то могу, — засопел проректор, — только у нас проблемы из-за неполноценности брака.

— Ой, кому-то полноценный брак вдруг понадобился! — закатила глаза Тарья. — Да и кого замужний статус останавливал? Сказала ведь: без постели.

— Тарья! — просительно шепнул Норман, обжигая дыханием ухо.

Увы, Хранительница не поддавалась на провокацию.

— Спать на дуб уйду! — пригрозила она и смилостивилась: — Поцеловать можешь. Насчет силы подумаю. Полагаю, ей можно наделить бездушный предмет, только вот как? Хорошо бы попасть в академию, а еще лучше к магистру магии, — мечтательно протянула Тарья.

Лорд Шалл оплел руками оборотницу, словно заключив в кокон, и вздохнул. Давненько он вот так, невинно, не лежал с женщиной! Первая брачная ночь далась легче, теперь его тянуло к Тарье. Она такая мягкая, сладкая, а еще ее ладонь дразнит сквозь рубашку.

— Тяжело? — Тарья чуть отодвинулась.

— Не надо, тебе так теплее.

— Зачем мучиться, Норман? Давай я действительно лягу отдельно.

Оборотница села, но проректор рывком уложил ее обратно.

— Не дури! Подумаешь, великое мучение!

— В городе сходи к кому-то, ничего со мной не случится.

— Не хочу, — отмахнулся Норман, прислушиваясь к чужому дыханию. — Давай лучше подумаем, как выпутаться из скверной истории. Положим, ближайшее новолуние переживем, но проблему нужно решать.

— Хорошо бы вызвать дух бабушки, — Тарья зевнула и заерзала, стараясь устроиться удобнее. В итоге положила голову на мужское плечо и, поколебавшись, закинула ногу на его бедро. — Ты скажи, если слишком, — зарделась она. — Ну, если действительно спать мешаю.

Лорд Шалл промолчал, опасаясь спугнуть видение. Вряд ли когда-нибудь оборотница окажется столь близко. Они разведутся и снова станут говорить друг другу «вы».

— Спи!

Хотелось сказать так много, а вышло только это.

Тарья что-то невнятно пробурчала и почти сразу погрузилась в дрему. А вот Норман долго не мог заснуть: то искал тени ловцов за каждым деревом, то любовался волосами, белым золотом рассыпавшимися по его телу, то вглядывался в лицо оборотницы, гадая, что ей снится. Но, наконец, веки отяжели, и он провалился в короткое забытие.

Утро началось с неприятного ощущения, что за ним кто-то наблюдает. Инстинкт сработал прежде мозга, если бы не отменная реакция, Тарья рисковала бы заработать синяк. Она стояла, выставив перед собой руку, в чулках и нижней рубашке. Норман знал, под ней еще белье, но все равно холодно.

Воздух дрогнул, и оборотницу заключил в объятия тепловой шар.

Морщинки на ее переносице разгладились, Тарья благодарно улыбнулась. Она действительно продрогла. Не стоило ложиться раздетой! Только вот Норман при всех его недостатках больше не ассоциировался с потенциальным насильником, наоборот, стал надежной подушкой и не менее надежным снотворным. Странно, конечно, Шалл — и второй мужчина, вызывающий доверие. Первый — ректор. Он быстро раскусил Тарью, однако не донес, относился тепло. Нужно отблагодарить его.

— Не люблю, когда на меня смотрят, — ворчливо признался Норман и перевернулся на другой бок.

Взгляд Тарьи все еще буравил затылок.

Ни одна любовница не ждала, пока он проснется, не стояла так и задумчиво изучала его. Все они весело щебетали, варили кофе или и вовсе испарялись в ночи. Только вот Тарья не любовница, а фиктивная жена. Они найдут способ оставить императора с носом, разведутся... Лорд Шалл поймал себя на мысли, что ему будет не хватать Тарьи. Казалось, знакомы всего ничего, Хранительница принесла одни неприятности, у нее мерзкий характер, но проректор чувствовал ответственность перед блондинкой с тысячей странностей, считал своим долгом защитить ее. Не как начальник — мужчина. Тарья ведь никогда не попросит, все сама и сама. Тяжело ей.

— Прости, — оборотница отвернулась.

Неловко получилось!

— Слушай, — она нерешительно приблизилась и зябко обхватила себя руками, хотя не мерзла, — следовало спросить вчера... Словом, зачем?

— Зачем что? — не понял проректор.

Сон окончательно прошел, и Норман сел, подслеповато шурясь.

— Ты ненавидел меня в ратуше, а теперь вдруг...

Тарья ненадолго замолчала, пристально вглядываясь в лицо фиктивного мужа. На переносице вновь залегла глубокая складка.

— Спасибо за помощь, признаю, я наговорила тебе много лишнего, — оборотница говорила, вертела обручальное кольцо на пальце и не сводила взгляда с проректора, чтобы не упустить ни тени эмоций. — Но вчерашнее... Не нужно, Норман, мы оба знаем правду.

— Какую? — лорд Шалл окончательно запутался.

— Считай, ты выиграл, укротил строптивую преподавательницу, — губы Тарьи дрогнули в усмешке. — Обещаю не доставлять хлопот, если сам не спровоцируешь. А остальное... — она вздохнула и покачала головой. — Твои поцелуи... Давай обойдемся без мелочной мести.

— Я никогда до нее не опущусь, — сквозь зубы пробормотал Норман.

Оборотница его обидела. Решить, будто он измывается над женщиной в беде! А ведь не далее, как в феврале, некстати нахлынули воспоминания, та же Тарья пострадала от его выходки. Может, не так уж она не права, Норман от этого злится. Сам виноват, знает ли: первое впечатление — самое стойкое, а проректор умудрился его испортить.

— Не знаю, на что ты намекаешь, — лорд Шалл сел, скинув остатки сна, — на что

надеешься, но твоя личная жизнь меня не волнует. Ну пожалел, добавил лишний запах для Роншей.

Он встал и начал зло, порывисто разбирать постель, демонстративно не замечая мрачной Тарьи. В следующий раз подумает, не все ему обиды глотать. Или скромница-недотрога в действительности хотела замуж? Для того и разговоры о тяжелой женской доле, набивание цены холодностью к мужчинам. Если бы действительно собиралась остаться старой девой, не льнула бы в постели, не отвечала на поцелуи.

— Пожалел, значит?! — Тарья вырвала у проректора еловую лапу, едва не оцарапав лицо, и зашвырнула подальше. — Весь такой благородный, всепрощающий! Подсунули, бедному, жену, с которой нужно спать, целоваться. Да я, если хочешь знать, тоже не в восторге, и...

— Не кричи, пожалуйста, — Норман приложил палец к ее губам, заставив оборотницу подавиться воздухом из-за подобной наглости. — Мы не в академии.

Хранительница ударила его по руке, сгребла оставшиеся ветки и зарыла под снегом. Ее трясло от переполнявших эмоций.

— В академии я бы молчала, потому как не хочу потерять работу, — не оборачиваясь, прошипела она. — Милорд проректор живо бы напомнил о нарушении Устава. Ну, что еще скажешь? Давай, и распрощаемся. Как-нибудь выберусь, чтобы не стать виновницей гибели драгоценного племянника леди Шалл. Я и так проклятие рода, не хочу, чтобы Элла вытащила последние монеты из чулка и наняла проклятийника.

Оборотница сама не понимала, отчего ей так плохо. Обидные слова сами слетали с языка; сердце щемило. Казалось, внутрь засунули кусок льда, и он медленно таял, раня острыми углами льдинок.

Тарья пару раз глубоко вздохнула, закрыв лицо руками, и обернулась к Норману. Отчего он молчит? Другой бы давно вернул кольцо и ушел, благо друг-демон наверняка не бросит, вытащит, а проректор стоял, широко расставив ноги, и, пристально разглядывал. Сложно сказать, какие эмоции он испытывал, но Тарья точно не ожидала услышать:

— Тяжело?

Оборотница медленно кивнула и отвела глаза. Казалось, на плечи свалились все горы мира, усталость сгорбила спину. Внутри поселились горькая пустота и чувство вины. Вспомнилось, как Норман точно так же сорвался на нее, а потом извинился. Может, теперь им обоим тоже следует?..

Тарья тайком коснулась губ. Сон не стер с них вчерашние поцелуи, которые перевернули мир с ног на голову.

Норман шагнул к оборотнице.

— Забыли! — он на краткий миг привлек ее к груди и отпустил. — И не надейся, не брошу. Шаллы — народ упрямый и жутко ответственный. Раз уж поклялся, поздно хвост поджимать. Да и стоило пробираться в кабинет Дарриуса, — хмыкнул Норман, — убивать темного и трепать нервы вампирам, если собрался остаться не у дел? Словом, завтракаем, заметаем следы и перекидываемся. Или стесняешься? — проректор бросил на спутницу быстрый хитрый взгляд.

Тарья не поддалась на провокацию и со смешком предупредила:

— Не дождешься, смотреть не стану.

И, понизив голос, не веря, переспросила:

— А ты действительно залез к императору?

— Ну да, — Норман говорил о вчерашнем приключении, как о будничной прогулке. — Он как раз обсуждал ритуал с исполнителями. Тут не только твоя жизнь на кону.

Тарья выслушала короткий пересказ чужих планов и решительно направилась к ближайшим кустам. Вернулась она уже в облиии Снежной кошки. Одежду не бросила, зажала в пасти и, ткнувшись в ногу лорда Шалла, молчаливо потребовала куда-то ее пристроить. Расставаться с ней Хранительница категорически не желала.

Норман покрутил пальцем у виска.

— Ты бы еще взобралась на дерево и, размахивая рубашкой, орала: «Я тут!» Тряпки — дело наживное, а лишнее внимание нам ни к чему, хватит твоей экзотичной внешности.

Выплюнув узелок, Тарья взмахнула хвостом и затерялась среди ветвей. Проректор позавидовал тому, с какой легкостью она взобралась по стволу. Кошка и есть кошка, даже если она значительно больше домашней мурлыки. Вот показалась серебристая мордочка — оборотница высматривала погоню. Восходящее солнце красным золотом играло на светлой шерсти, казалось, она горела. Красота невероятная! Норман залюбовался, позабыв о том, что ему тоже нужно перекинуться. Нечего и думать месить снег в человеческом облиии, да и след сложнее взять, если убегает зверь.

Да, такую кису не погладишь. Клыкастая! Впрочем, в обыденной жизни Тарья тоже не безобидная овечка.

Интересно, сколько еще Снежных кошек осталось, или Хранительница последняя? Оборотни традиционно волки, а тут вдруг затесался один род, крошечный, замкнутый.

А ведь Тарья права, одежду лучше бы прихватить. Не бегать же голышом по деревьям в ожидании пьяницы, которого можно тукнуть по голове и ограбить. Опять же колдовать можно только в человеческом облиии, положим, Норман к подобному привычный, а Тарья раскраснеется. Не в подобных же обстоятельствах ее с наготой знакомить! Да и чаровать придется за двоих. Словом, Норман решил рискнуть. Экая невидаль — волк с узлом на спине.

— Тарья, — позвал проректор, — спустись потом и заново перекинься. У меня на затылке глаз нет, не стесняйся. Радуйся, по-твоему выйдет. Соберешь одежду и привяжешь. Не хочу в зубы брать: вдруг обороняться придется?

Легкий свист ветра, и Тарья уже за спиной, как истинная кошка, практически неслышна.

— Ты заткнешь за пояс вампиров! — хмыкнул лорд Шалл и потянулся к ремню брюк. Недовольное ворчание заставило пальцы замереть. — Да ладно, то же мне, жуткое зрелище — голый мужик! — рассмеялся Норман, легко разгадав причину чужого недовольства, и мстительно напомнил: — Между прочим, все знакомое.

— Я с таким не знакомлюсь. Давай сюда одежду и не подглядывай. Есть одно проклятие... — Тарья мечтательно, смакуя, провела языком по губам. Сейчас она стояла посреди леса в человеческом облиии; длинные распущенные волосы скрывали пикантные места. — Словом, как мужчина, оценишь.

— Спасибо, предпочитаю не рисковать здоровьем.

Проректор не ожидал от Тарьи подобной смелости, да что там — флирта. Оборотница приятно удивила.

Ладно, Норман слово сдержит, не обернется.

Лорд Шалл быстро разделся и кинул одежду на снег. Раз Тарья сразу не подобрала, не смотрела. Принципиальная.

Обернуться в волка — минутное дело. Зверь замер, терпеливо дожидаясь, пока спутница соберет пожитки обоих, свяжет в узел и закрепит на покрытой черной шерстью спине. Он ощущал тепло, исходившее от Тарьи, ее запах дразнил, но Норман не скопил глаз.

Девичьи пальцы ненадолго замерли, зарывшись в густую шерсть. Тарья нерешительно поправила узел и убрала ладонь.

Норман мысленно усмехнулся.

Может, фиктивная супруга таки подсматривала? Во всяком случае, она проявила вполне конкретный интерес. Не все еще потерянно, отгадает девочка.

Наконец, оборотница снова возникла в поле зрения в виде Снежной кошки, и они потрусили по заснеженному лесу, ведомые солнцем и животным чутьем. Бежали долго, благо звери выносливее людей.

Тюк с одеждой бил по спине, но расставаться с ним лорд Шалл не спешил. Как же он отвык от передвижения на четырех конечностях! Даже мир видишь по-другому. Некоторым нравилось, но проректор предпочитал большую часть оставаться человеком. Не вышло из него настоящего оборотня!

Опасность почувствовали практически одновременно и припустили со всех лап.

Хриплый лай гончих летел в спину; по лесу струились волны страха. Он не рождался внутри, его излучал некто или нечто.

Снег хрустел; оборотни проваливались в него по брюхо, но продолжали нестись навстречу просвету между деревьями.

Показалось, или проснувшиеся птицы замолкли? Даже вороны не каркали. Звери попрятались. Оттого ли, что уступали дорогу оборотням, или их напугали охотники?

Гулкий, протяжный звук поднял шерсть дыбом.

Дикая охота!

Норман много лет дружил с демоном, слышал от него о подобном развлечении, а однажды видел. Шансов выжить у жертвы никаких, если только охотник не пожалеет. Только откуда взялись демоны, или Дарриус устроил персональное развлечение? В нем есть кровь рогатых безжалостных существ. В качестве загонщиков — ловцы, а по следу идут призрачные гончие. Вот они-то их единственный шанс. Нужно скорее принять человеческий облик и вспомнить уроки некромантии.

Порыв студеного ветра качнул ветви, окатив беглецов снежным душем.

Холод пробирался сквозь мех, густой подшерсток, казалось, не осталось ни единой косточки, которую бы он не грозился превратить в хрупкую сосульку. Густые тени ловили в объятия, стремились затащить во тьму. Ветви хлестали по мордам, спрятавшиеся в сугробах корни норовили подставить подножку. Оборотни то и дело спотыкались, проваливались сквозь прихваченный морозцем наст, но не сдавались. Тарья чуть отстала, Норману пришлось сбавить темп. Он тревожно водил ушами, кружил вокруг спутницы. Сразу видно, она не привыкла нестись через чащи, хотя и оставила бы далеко позади большинство адептов Академии колдовских сил, не даром тренировалась по утрам.

Казалось, лес полнился смертью. Как некромант, проректор остро чувствовал ее. Достать бы жезл, попытаться собрать, обратить себе во благо!

Солнце не показывалось, укрылось за плотными облаками и скелетами деревьев. Температура стремительно падала, грозя обернуться обморожением. Пока их спасало движение, а дальше... Впрочем, если они остановятся, никакое «дальше» не наступит.

Воздух звенел, звуки разлетались быстро, покрывая огромные расстояния за считанные

минуты.

Опять пронзительный рог, от которого стынет в жилах кровь. Он напоминал стон неведомого животного.

Белая мгла, черное небо...

Тарья остановилась первой. Бока ее тяжело вздымались. Норман по инерции пролетел чуть дальше и вернулся к подруге. Поколебавшись, он попытался сдернуть тюк с вещами, но за него это сделала оборотница. Преодолевая стыд, плотно сжав ноги и перебросив волосы на грудь, Хранительница развязала узел и жадно вцепилась в сорочку — пока хватит ее. Проректор тоже не терял времени зря. В отличие от Тарьи, он не стеснялся собственной наготы и не стал тратить время на одевание.

Оборотница закашлялась и отвернулась, однако память упорно не желала стереть пикантное видение.

— Я могу их проклясть, — голос Хранительницы дрожал, — только мне потребуется твоя энергия. Дай руку, пожалуйста.

— Нет, — решительно возразил проректор. — Ты вышла замуж не для того, чтобы заработать очередную дыру в ауре.

Право слово, будто мужчины перевелись! Норман себе не простит, если Тарья пострадает.

— Руку! — рыкнула оборотница.

Она обернулась и вперила взгляд в лицо фиктивного мужа. Он проиграл в молчаливом поединке и, бурча о неумном упрямстве некоторых, подал ладонь. Может, Тарья права, чертить пентаграмму долго, пока достучишься до духов...

— Обопрись о дерево, — щеки Хранительницы по-прежнему горели, но она действовала решительно, споро. — Молчи и не возражай. Будет немного тошнить, накатит слабость. Проклятие из высших, накроет на милую, может, даже на две.

Проректор вздрогнул и отдернул руку, но Тарья шустро перехватила ее, прошипев:

— Не время для капризов, хватит того, что терплю!

Оборотница выразительно посмотрела на грудь собеседника и перевела взгляд на дерево. Опять! Лорда Шалла бесило ее поведение. Он привык к иной реакции — любопытству, восхищению, но никак не безразличию.

— Вот именно, не время, — мрачно повторил Норман и запустил поисковые заклинания. — К тебе это тоже относится.

Тарья проигнорировала намек и сосредоточилась.

Тишина давила, натягивала нервы до предела.

Они рядом! Неслышные, неумолимые, олицетворение смерти.

— Там демон, — мрачно прокомментировал лорд Шалл, поймав вернувшиеся импульсы. — Послушай, тут найдутся мертвецы, я могу...

— Тсс! — зашипела оборотница, притопнув ногой. — Из-за тебя сбилась. Молчи уж.

Морозец крепчал, и проректор нагнулся за штанами — неудобно умирать в непотребном виде, опять же оскорблять его величество. Да и живому лучше одетым. Адреналин медленно испарялся, тело остывало после бега и красноречиво напоминало о необходимости элементарной заботы.

Тарья, наоборот, казалось не замечала холода. Ее босые пальцы давно покраснели, Норману пришлось немного погреть, чтобы не простудилась.

Прислонившись спиной к осиновому стволу, лорд Шалл вызывал жезл и приготовился

дать бой. Он дорого продаст их жизни. Демон — это плохо, но, общаясь с ректором, Норман изучил некоторые их повадки. Если Тарья возьмет на себя гончих... Он бросил на нее короткий взгляд — оборотница полностью погрузилась в себя и не заметила бы разорвавшегося перед лицом файерболла.

Девичьи пальцы крепко стиснули ладонь.

Проректора ощутимо качнуло, внезапно накатила слабость.

Над переплетенными пальцами заструилась голубая дымка, принявшая форму феникса. Призрачная птица спорхнула с кожи и закружилась вокруг головы Тарьи, чтобы осыпаться на нее сверкающим дождем. Волосы Хранительницы полыхнули бледно-зеленым пламенем и потухли. В то же мгновение оборотница распахнула закрытые прежде глаза. Они напугали Нормана. Похожие на глаза ловцов, с тончайшим зрачком и переливами радужки, очи оборотницы напоминали живое пламя — подвижные, текучие. Определенно, проклятийников учили тому, о чем некроманты могли только догадываться.

— Без браслета сложнее, но, надеюсь, справлюсь. Ты как?

Тарья моргнула, и волшебство пропало.

— Нормально, — соврал лорд Шалл.

На самом деле его покачивало и подташнивало.

— Сядь, — посоветовала оборотница, — не колдуй и не двигайся пару минут. Организм восстановит баланс, пройдет. И, — она робко улыбнулась, — спасибо за заклинание, иначе окоченела бы.

Норман последовал совету и, игнорируя вопивший об опасности разум, сполз вниз по стволу. Все равно он ничем Тарье не поможет, если станет раскачиваться из стороны в сторону.

Оборотница присела рядом, на мгновение замерла и начала беззвучно нашептывать проклятие. Прилив энергии позволил повысить его уровень, накрыть лес, будто ловчей сетью. Сформировав основу, Тарья встала и медленно обошла небольшую прогалину, на которой они остановились. Пальцы скользили по кустам, очерчивали невидимый круг. Отныне любой, кто пересечет его границу, оказывался во власти проклятия. Оно верным сторожевым псом замерло в воздухе, просочилось в кору, укрылось в сугробе — плотная черная вязь, не заметная без специальной пирамидки. Каждый узелок пронизан смертью.

Тарью трясло — наложение проклятия не проходит для создателя бесследно, вот и теперь аура стремительно истончалась, грозя превратиться в решето; края обуглились, — но она упрямо продолжала начатое. Вслед за первым заклинанием оборотница наложила второе. Она помнила о демоне и заготовила для него подходящий сюрприз. Десятый и восьмой уровень — достаточно, чтобы Дикая охота захлебнулась.

Периферийным зрением Тарья уловила серые тени, скользившие между деревьями. Началось! Сердце замерло, превратилось в ледяной булыжник. Обхватив себя руками, оборотница неотрывно следила за ближайшим ловцом. Бежать поздно, он ее заметил.

Снова трубит рог, призывая живых молиться о возрождении души, потому как нынешняя жизнь проиграна. Воздух вибрирует, волнами дрожи расходится по телу. Буквально все кричит об опасности; ноги норовят сорваться на бег, только бесполезно, гончие здесь. Глаза их полыхают пламенем, каждая легко повалит Тарью. Даже, обернись она Снежной кошкой, не справится. Норман? Возможно, но не с целой сворой. Каждый пес с него ростом, а ведь оборотень из проректора не маленький.

Призрачные гончие приближались медленно, словно понимали, жертвам некуда деться.

Серебристые спины, казалось, сотканы из лунного света. Поджарые тела излучали силу.

Тарья вышла из тени развесистого дуба, памятуя о способности псов демонов: они умели передвигаться по сумеречному субпространству. Только вот весь лес пронизан тенями, от идеальных охотников некуда деться, в любой момент за шиворот может упасть слюна из смертоносной пасти.

Шаг, еще один, и вот оборотница побежала. Норман перехватил ее, крепко прижал к себе. «Все хорошо!» — жарко шепнули на ухо губы. Не выпуская из объятий дрожащей Тарьи, проректор напряженно следил за тем, как сужается круг. Норман уже оправился после отъема энергии, восполнил ресурсы, а вот оборотница ослабела. Аура превратилась в месиво — последствия наложения смертельных проклятий. Оставалось надеяться, она пострадала не напрасно.

Где всадники, где демон с неизменным арбалетом? Ага, вот и он. Витые рога, мощное красноватое тело, хвост с обманчиво мягкой кисточкой. Казалось, такой не может принадлежать опасному существу, но убийцы частенько скрываются под масками милейших существ.

Демон намного превосходил в росте лорда Шалла, хотя тот уродился высоким. Пожалуй, ректор пониже собрата. Значит, матерый, старый. Возраст для демонов не слабость, а, наоборот, достоинство.

И арбалет в руках имеется...

Призрачные гончие замерли у границы невидимого круга проклятия. То ли почувствовали, то ли ждали команды хозяина. Они подчиняются только демонам, да и другие с ними не справятся без должной подготовки. Норман не понаслышке знал об особенностях призрачных гончих существ — они охраняли Академию колдовских сил. Завел их, разумеется, Ариан ти Онеш, чем вызвал бурю недовольства, зато по ночам стало спокойно, а адепты трижды думали перед тем, как нарушить отбой.

— Тихо, тихо! — Лорд Шалл выпроставал правую руку, левой же гладил Тарью по спине. — Я собачек не боюсь. У нас такие в вольере, кормлю иногда, когда демонолог отказывается. Они, конечно, по части Ариана, меня хозяином не признают, но не кусают.

Он говорил и говорил, чтобы успокоить спутницу, не позволить поддаться панике, а сам напряженно размышлял.

Демон не спешил вскинуть арбалет, значит, нужно нанести удар первыми. Император наверняка поручил доставить Хранительницу живой, пока охотники думают, как отцепить ее от ненужного оборотня, Норман обязан спасти обоих.

Кожа Тарьи казалась слишком холодной, губы побелели. Лорд Шалл догадывался, дело не в температуре воздуха, ведь он надежно согрел супругу, а в откате. Лишь бы он не погубил оборотницу!

Ловцы, материализовавшись наполовину, встали позади гончих. Выше пояса — люди, ниже — клубящийся воздух. Они чем-то напоминали джинов — давно истребленных выходцев из других миров, дальних родственников элементарей. В руках каждого — искривленный меч. Не обычный, с секретом: клинок не из металла, а из воздушных нитей.

Тарья высвободилась, но не отошла, прижалась бедром. Рядом с Норманом она чувствовала себя увереннее.

— Может, сядешь? — пришло время проректора проявить заботу. — Без особой разницы...

Он не договорил, и продолжение фразы повисло в воздухе.

Оборотница криво усмехнулась и, распрямив плечи, нетвердой походкой сделала пару шагов к демону.

— Ну, давай! — она открыто провоцировала. — Каков мужик, устроил целую охоту на одну маленькую женщину. И если бы что-то получил взамен, так император даже «спасибо» не скажет. Земли демонов первые попадут под раздачу — вот и вся благодарность.

Норман нахмурился. Хотелось зашипеть: «Что же ты делаешь?!», дернуть за рукав, но лорд Шалл сообразил: Тарья заманивает под действие проклятия. Очевидно, оно активировалось определенными действиями.

Демон вскинул арбалет. Проректор — жезл. Только оборотница внешне оставалась спокойной, словно растеряла весь былой страх. На самом деле он никуда не делся, но сдаваться без боя? Нет уж, Дарриусу ничего не достанется, лучше арбалетный болт, если диплом окажется бесполезной бумажкой, но Тарья надеялась, из нее вышла хорошая проклятийница.

Выстрел прозвучал. Время будто замедлилось, болт мучительно медленно с легким свистом рассек воздух, но не достиг цели, сторел, подбитый ловко пущенным заклинанием.

Норман задвинул Тарью за спину. Та не желала, рвалась обратно, но короткий рык: «Стой, где положено!» умирил пыл.

Жезл чуть светился; губы и пальцы плели чары.

В дело вступили ловцы. Они скользнули вперед, пересекли невидимую границу.

Тарья хищно улыбнулась.

Сгорая заживо, ловцы вопили, напрасно силились погасить пламя. Пара минут, и от них остались горстки пепла.

Проклятия активизировались, ловушка захлопнулась. Опустив жезл, Норман восхищенно наблюдал за тем, как стремительно темнеют серебристые шкуры гончих, усыхают до скелетов и превращаются в лишенных разума умертвий. Расправиться с такими — элементарная задача для некроманта со стажем, лорд Шалл много лет учил подобному адептов. Прицельный удар в сочленение туловища и шеи, затем контрольный в голову, чтобы кости разлетелись, словно лопнувший перезревший плод. Если лень возиться, можно упокоить всех разом, что и проделал проректор, за считанные мгновения оставив демона в гордом одиночестве.

— «Живой мертвец» и «Танец страсти»? — не оборачиваясь, уточнил Норман названия примененных проклятий.

Тарья утвердительно промычала и покосилась на задумчивого рогатого обитателя Закрытой империи:

— Я ему особый подарок приготовила.

Когда только успела? Не иначе колдовала за спиной спутника.

— Развей немедленно! — нахмурившись, приказал. — Умрешь, дуреха!

— Нельзя его отпускать, — покачала головой оборотница и тайком, пока Норман не видит, утерла лоб.

Ее бросало из жара в холод, ноги с трудом удерживали тело, но оборотница собиралась произнести формулу закрепителя — глядя в упор на жертву, чтобы наверняка.

Кажется, демон догадался, иначе зачем поспешно открыл портал? Однако безнаказанным не ушел: вслед за яркой вспышкой телепорта раздалась вторая, багряная. Деревья задрожали и щедро осыпали супругов снегом. На месте портала образовалась небольшая воронка.

Раскаленный жезл медленно затухал.

Держась за виски, Тарья с тихим стоном опустилась на землю. Рядом присел лорд Шалл. Прислушался и с облегчением выдохнул. Кончено!

Лес постепенно оживал, робко, опасаясь возвращения Дикой охоты. Даже ветер поднялся, закачал прутьи.

Голову Тарьи неумолимо клонило к земле, к горлу подступала тошнота.оборотница прикрыла глаза, снова застонала и, подавшись слабости, легла, только вот отчего-то щека оказалась на теплом колене проректора. Тот устроил спутницу удобнее, подобрал рассыпавшиеся волосы, чтобы не намокли, не испачкались.

— Ты красивая, — задумчиво протянул он и, поколебавшись, положил ладонь на округлое девичье бедро.

Тарья не отреагировала, только вздохнула.

— Даже не возмущись? — подозрительно спросил Норман. Пальцы скользнули выше, однако не забрались под рубашку. Она намокла, плотно облепив стройную фигуру, в паре мест просвечивала кожа. — А как же: кобель, прокляну? — в голосе прорезалась усмешка.

— На тебя сил не хватит, — устало пробормотала Тарья. — Лучше усыпи, так быстрее аура восстановится.

Лорд Шалл убрал руку и, приподняв, уложил оборотницу на куртку. Удобно быть магом: не надо вставать, чтобы достать нужную вещь.

— Ничего у тебя само не восстановится, сейчас подлатаю. А поспать... Потом, Тарья. Я на руках понесу, если идти не сможешь, но оставаться нельзя, придется наобум открывать портал.

— Почему наобум? — язык едва ворочался; тело стало чугунным. — Найдем водных, они точные координаты скажут. Дура, сразу не сообразила!

Она досадовала на себя. Никогда не терялась в минуту опасности, а тут словно разум отшибло.

— Ты не дура, а умница, — Норман осмотрел фронт работ и заранее смирился с предстоящими мучениями. После лечения ауры требовалось плотно поесть, желательно, отдохнуть, а тут придется клацать зубами. — Целую Дикую охоту остановила. Дам еще один курс и новый предмет.

— Лучше прибавку к жалованию, — деланно недовольно буркнула Тарья.

Губы тронула легкая улыбка.

Приятно, когда лорд Шалл рядом, и его запах вовсе не противный. Да и сам он ничего, когда захочет. Внешне?.. С лица воду не пить, Тарью всегда больше волновали поступки, хотя и тут все в порядке. Изменился племянник Эллы, заслужил доверие, поэтому ее пальцы и лежали на его запястье. Они слабо — сказывалась усталость — погладили, а дальше оборотница провалилась в пустоту.

ГЛАВА 16. Хранительница

Тарья проснулась от прикосновения чего-то мокрого и холодного, вздрогнула и растерянно захлопала глазами. Сознание возвращалось медленно, прокручивая перед глазами картины недавнего прошлого: похищение, побег, Дикая охота. Вздрогнув, оборотница резко вскочила, едва не задев подбородок склонившегося над ней Нормана. Проклятие инстинктивно сорвалось с губ, но, к счастью, Хранительница успела оборвать цепочку слов, оставив ее в виде неоформленной черной дымки.

— Прости, привычка, — виновато пояснила она и огляделась.

Определенно, не лес.

Тускло мерцает на столе свеча — непривычно после магических шаров. Сама оборотница сидит на кровати, застеленной грубым шерстяным одеялом. Такие обычно называют солдатскими.

Комната. Бревенчатые стены обшиты досками, но наверху сруб не заделан. Небольшое оконце с полинявшими занавесками. Их, наверное, не стирали целую вечность.

— Где мы? — Тарья растеряно рассматривала убогое помещение, больше напоминавшее конуру.

В такое даже стол не втиснешь, вот и проректор поставил таз на пол.

Лорд Шалл тоже преобразился, избавился от мешковатой, не по размеру, одежды императора и теперь походил на охотника. На мгновение возникло дежавю — настолько Норман походил на приемного отца. Только вот у господина Снефа черты лица другие, да и фигура. И он бы точно не стал напряженно, словно ожидая подвоха, вглядываться в ее лицо.

Как там приемные родители? Сердце кольнуло. Ронши — мстительные твари, а взбешенный Дарриус не постесняется подослать убийц даже на территорию соседнего государства, не в первый раз.

— Тише! — лорд Шалл вновь уложил супругу и промокнул лоб мокрой тряпкой. — Все там же, Тарья, поэтому не ори. Я не настолько хороший актер, чтобы второй раз сойти за темного, не усугубляй.

Оборотница непонимающе нахмурилась. Какого темного?

— Мы на деревенском постоялом дворе, — как маленькой, объяснил Норман и, отжав, кинул тряпку на подоконник. — Приехали вечером. Нас ограбили разбойники. Прости, — развел руками он, — тащить через всю Закрытую империю не мог, пришлось импровизировать.

— Это откуда? — Тарья ткнула пальцем в добротную рубаху и не менее добротный свитер грубой вязки. — И деньги?

— Хочешь жить, умей вертеться, — пожал плечами проректор. — Ограбил кое-кого. Согласись, маг моего уровня обязан уметь обездвижить жертву и замести следы. Зато отныне не вызываем вопросов.

— Угу, особенно я, — молодая женщина намекала на свой фривольный наряд.

— А тебя изнасиловали, — «обрадовал» придумкой Норман.

Лицо Тарьи вытянулось, затем помрачнело. Рука порывисто потянулась к подолу, но оборотница вовремя вспомнила, что не одна, да и широкая ухмылка спутника свидетельствовала: ничего дурного не случилось.

— Ну спасибо! — злобно прошипела Хранительница. — Напрасно не прокляла в свое

время, отомстил-таки.

— Да, — не стал скрывать лорд Шалл и развалился рядом, за что получил ощутимый толчок в живот. — Не мне, так пусть другому достанется девичья честь.

Тарья засопела и отодвинулась, насколько позволяла узкая кровать. В итоге сделала только хуже, уткнувшись спиной в стену, оказалась в ловушке.

— Вот сколько можно? — уже серьезно, перестав паясничать, спросил проректор и несильно сжал безвольно поникшую ладонь. — Понимаю, день свадьбы, но сейчас пора бы понять: сделаю, только если сама захочешь.

— Поняла давно, но другое, — тяжело вздохнула оборотница и, придвинувшись, робко погладила его по щеке. — Я все вижу, Норман, не трать зря время, найди другую женщину. Ей и ухаживания понравятся, и постель. — Она отвернулась, прикусив губу. — Словом, я убеждений не меняю.

— Уже изменила, — чуть слышно, отчего слова прозвучали, наоборот, весомее, дрожью разбежались по коже, возразил проректор и привлек Тарью к себе. Руки скользили по спине — ласково, невинно. — И я сам решаю, на кого тратить время. Мое время, Тарья.

— Вот упрямый волк!

Извернувшись, оборотница выскользнула из объятий. Однако Норман далеко уйти не позволил, пригвоздил руки к одеялу и наклонился... Только вот Тарья опередила, поцеловала первой и, воспользовавшись замешательством проректора, обрела свободу.

— Так, нужно думать головой, лорд Шалл, а не мечтать уломать преподавательницу.

— Да какое!.. — от возмущения Норман не находил слов, а затем привычно отчитал: — Тарья Шалл, напоминаю, брак не считается законным без подтверждения. Тебе мало проблем из-за запаха? Я старался войти в положение, сделать все чуточку приятнее.

— Приятнее, значит? — помрачнела Тарья.

Руки задрожали; зрачок сузил в тонкую ниточку.

Вот тебе и любовь! Он только ради Роншей старается, а ведь Тарья... Поплыла, поверила, забыла уроки, извлеченные из чужих ошибок. Обидно и горько.

— Спасибо и убирайся, — она указала на дверь. — Брак все равно недействителен, от обязательств освобождаю. Вот кольцо.

Полоска металла не желала сниматься, понадобилось некоторое время для того, чтобы так стянуть ее. Тарье хотелось швырнуть кольцо в лицо обманщику, столь искусно изображавшему чувства, но молодая женщина аккуратно положила его на одеяло.

— Куда ты?

Норман не торопился забирать чужой символ супружества. Собственный поблескивал на руке. Странно, проректор успел с ним свыкнуться, хотя сначала ненавидел. Пусть понарошку, пусть игра, но обряд проведен по закону, лорд Шалл женат.

Внутри нарастала злость на самого себя. Вот зачем ляпнул, дернула Бездна помянуть постель! Так хорошо шло, Тарья к нему тянулась, а теперь все. После и вовсе отчитал, словно за несданный учебный план — молодец! Неудивительно, что оборотница закрылась, выпустила колючки. Такой Норман некогда увидел ее в кабинете директрисы.

— Искать некроманта, — равнодушно пояснила Тарья. — Полагаю, куртку могу взять в счет будущего раздела имущества. На улице холодно, я...

— Ты никуда не пойдешь, — отчеканил лорд Шалл и, вскочив на ноги, заслонил спутнице проход к двери.

Оборотница приподняла бровь.

— Повторяем пройденное? Пора бы запомнить, я не собачка, не выполняю приказы семейства Шалл.

— Хватит! — не выдержав, проректор встряхнул ее за плечи. — Да, сказал глупость, да, обидел, виноват, но не глупи.

— Глупость — верить в твои сказки, — покачала головой Тарья и скинула его руки. — И хватит уже ухаживать за мной, лорд Норман Шалл, — прошипела она, сверкнув глазами. — Не была и не буду ничьей любовницей!

Норман застонал. Он с удовольствием убил бы того, кто привил молодой женщине столь крепкие воззрения на мужской пол. Мерзавец явно имелся и заслуживал «разговора по душам».

— Хор-р-рошо, — прорычал проректор, выравнивая дыхание, — только поцелуй и подержать за ручку. Устроит?

— Меня — да, тебя — нет, поэтому лучше не начинать. Прости, — она неожиданно мягко улыбнулась и второй раз за сегодня скользнула пальцами по колючей от щетины щеке, — я пробовала, мужчины держались максимум неделю. Место в академии слишком хорошее, не хотелось бы его потерять. И ты... — оборотница сглотнула и с затаенной тоской продолжила, перебарывая страхи: — Ты тоже хороший, зачем издеваться?

Приподнявшись на носочках, Тарья обвила Нормана за шею. Тогда, в ратуше, ее губ впервые коснулись губы мужчины, теперь она сама целовала того же мужчину, страдая по невозможному. Какие отношения, оборотница даже целоваться не умеет. Норман здоровый мужчина, ему в первую очередь постель нужна.

— Глупая испуганная дурочка! — выдохнул ей в лицо проректор и перехватил инициативу.

Собственник внутри торжествовал победу. Скажи кто-то тем февральским вечером, когда явился посланник тетки, что Норман привяжется к строптивой беглянке, захочет ее внимания, он бы посмеялся. Да и первое впечатление не способствовало сближению. Они почти ненавидели друг друга, а теперь... Что теперь, пока неизвестно, но, определенно, нечто иное, теплое и важное.

За окном, как тогда, валил снег, только теперь он стал рыхлым, крупным — прощальные попытки зимы удержать главенство.

Свеча коптила, потрескивала — они не слышали.

Словно в тумане, Тарья зарылась пальцами в короткие волосы Нормана, полной грудью вдыхала его запах, прикрыв глаза, позволяла учить целоваться. У нее плохо получалось, оборотница злилась, пробовала снова — и все в тишине. Ни один не проронил ни слова.

— Хватит!

Лорд Шалл первым отстранился и присел на узкую койку.

— Помирились?

Тарья кивнула и неохотно призналась:

— Была не права. Даже странно.

— Замечательно! — проректор хлопнул ладонью по одеялу. — Ложись, тебе покой нужен. С аурой поработал, но, сама понимаешь, такие вещи за пять минут не заживают. С отношениями выяснили, теперь обсудим, как выбираться.

Оборотница кивнула и с ногами забралась на кровать. Она не касалась супруга, но остро ощущала его близость, тепло. Странно, отныне они рождали не страх, а отзывались непонятным чувством внутри. Тарья пока не определилась, каким именно, но точно

приятным.

— Полагаю, нужен амулет связи, — Хранительница озвучила очевидное. — Ну и ритуал вызова духа. К сожалению, — вздохнула она и легла — после нервного напряжения накатила усталость, видимо, сказывались проблемы с аурой, — как уже говорила, бабушка не успела толком ничего рассказать. Она приходила во сне, говорила обрывочно, больше твердила о долге. В основном сведения о Хранителях я почерпнула из книг, но они вряд ли помогут передать способности другому.

— Не пожизненные, уже плюс.

— Конечно, не пожизненные, — устало рассмеялась Тарья. — Хранительница всегда только одна, ну, как император.

— Тогда нет проблем, — Норман сиял притворным оптимизмом. — Хоть сейчас допросим бабу. Свеча имеется, некромант — тоже.

— А мел? — напомнила об обязательной составляющей оборотница и тайком зевнула. Стыдно — столько спать и снова! — Без него ритуал не выйдет.

— Сойдет уголек, его я достал.

Тарья укоризненно глянула на спутника. Так халатно подходить к подготовке ритуала! Потусторонний мир не терпит «сойдет»!

Проректор перехватил ее осуждающий взгляд и мгновенно принял привычный строгий вид.

— Тебя что-то не устраивает? — обычно с таким лицом «выкают». — Или в реальной Высшей школе магии проклятийникам выдают диплом некромантов?

— Ага, а некромантам — целителей, чтобы по частям себя собирали после небрежных экспериментов, — не осталась в долгу оборотница.

Лорд Шалл в предвкушении улыбнулся, как экзаменатор перед грандиозным провалом заносчивого ученика, и приторным голосом уточнил:

— Тебе сколько лет?

— В личном деле написано, — Тарья понимала, куда он клонит.

— То есть младше меня, — подытожил Норман и, опустившись на колени, примерился. Определенно, придется рисковать, замыкать круг под кроватью. — Научной степени нет, магию смерти только в теории видела... Деточка моя, может, помолчишь? — голос лорда Шалла напоминал сладкую вату. — Спорить с деканом, проректором и единственным согласным помочь магом в округе в одном лице чревато. Я же в проклятия не вмешиваюсь, вот и ты не лезь.

Молодая женщина неохотно кивнула. Хотела высказаться насчет снисходительной «деточки», но сдержалась. Норман провоцировал, ехидничал из-за задетого самолюбия, однако Тарья права, жизнь не терпит мелочей, проклятийников учили сей нехитрой истине с первого курса.

В комнате ненадолго воцарилось молчание.

Вытащив уголек, лорд Шалл ползал по полу, старательно выводил и перепроверял линии. Если что-то не устраивало, безжалостно стирал и начинал заново. Тарья следила за ним сверху, с кровати. Светлая макушка дразнила, жутко хотелось взъерошить волосы на затылке, но оборотница не хотела мешать. Да и неприлично, в ее возрасте женщины подобного не позволяют, тем более с начальниками. Хватит поцелуев. Тарья зачла их как благодарность за спасение и успокоилась. Все лучше, чем терзаться от неправильности собственного поведения и тщетности попыток перестать воспринимать Нормана Шалла как

мебель.

Проректор недовольно бурчал, ругал неровный пол. Из-за него пентаграмма могла не сработать, лорд переделывал ее трижды, пока не добился идеально ровных углов.

— Тарья, сползай! — встав на колени, Норман потянул молодую женщину к себе и аккуратно опустил на пол за спиной. — Осторожно, рисунок не сотри! — предупредил он.

Хранительница отодвинулась к стене и, прикрыв в глаза, наблюдая за происходящим сквозь щелочки век, прислонилась к стене. Она вновь в полной мере ощутила все «прелести» перебора с проклятиями. Пусть лорд Шалл подлечил ауру, общее истощение никуда не делось, сейчас Тарья не зажгла бы и простенького магического шара. Голова кружилась, тошнота вновь подступила к горлу, а еще резко захотелось пить.оборотница, сглатывая, терпела и мечтала скорее вернуться на кровать. Прилив сил, благодаря которому Тарья едва не поругалась с проректором и не ушла в ночь, схлынул, теперь Хранительница с удовольствием проспала бы дня два в любой позе в любом месте. Однако пока нельзя: Норману потребуется помощь. Бабушка не станет делиться семейными секретами с абы кем, зато внучка быстро ее разговорит.

— Свечой придется пожертвовать, — предупредил проректор и, обернувшись, в сомнении спросил: — Ты как, высидишь? Мне держать нельзя.

— Понимаю, — кивнула Тарья и постаралась расправить плечи. — Некромант с занятыми руками — труп.

— Хорошо учат в Реале, моим бы оболтусам это вбить! — пробурчал лорд Шалл и скинул свитер. Вслед за ним полетела рубашка и плюхнулась на колени опешившей оборотницы. — Подержи, пожалуйста, чтобы круга не касались. И сама отодвинься подальше. Знаю, тяжело, но потерпи, я сразу подчинение наложу.

— Не надо, — Тарья упорно изучала подоконник, хотя хотелось пробежаться глазами по обнаженному животу. Вот уж соблазн! И так близко. — Она моя бабушка.

— Прежде всего, она дух, — отрезал Норман.

Неожиданно ухватив Хранительницу за запястья, он положил девичьи ладони на собственную кожу и не отпустил, пока Тарья не перестала возмущенно вырываться.

— Вот, потрогай и успокойся. Вижу ведь, как губы кусаешь! — усмехнулся проректор и жестко добавил: — От страхов, мешающих жить и работать, нужно избавляться.

— Я как-то никогда прежде...

Кончики ушей оборотницы порозовели, а пальцы робко скользнули по мужскому торсу. Странное дело, с каждым движением смущение уходило, сменяясь спокойствием и легким любопытством. Вскоре Тарья спокойно держала ладонь на животе Нормана, не отводила взгляд. Такие мышцы! И приятно знать, что мужчина задышит чуть чаще, стоит во-о-от так провести пальцем по коже.

— Все? — Лорд Шалл терпеливо дождался, пока молодая женщина уберет руки. — Не станешь снова мучить подоконник?

Тарья покачала головой. Порочно притягательное тело, несомненно, лучше щербинок на досках.

Красивый мужчина, определенно, красивый. И сильный, гибкий — такой в кабинете не засиживается, недаром лорд Шалл вечно на воздухе. Аdeptки наверняка поголовно влюблены. На их месте Тарья больше думала бы о фигуре преподавателя, чем о тонкостях специализации. Только она не девочка, не поддастся элементарным уловкам. Со смущением, конечно, вышло глупо, но оборотница действительно до попадания в Академию колдовских

сил видела всего пару мужчин без рубашек и то случайно, в пикантных обстоятельствах. Что поделатъ, не предупреждали вовремя соседки о кавалерах.

Проректор порубил свечу на пяток огарков и расположил их по углам пентаграммы. Шестой оставил для заклинания.

Пламя горело ровно — без магии не обошлось.

Еще раз убедившись, что руны на месте, а оба рисунка замкнуты, лорд Шалл запер дверь на хлипкую щеколду, проявив чудеса ловкости, затворил ставень и спрыгнул рядом с Тарьей, в опасной близости от границы круга.

— Не кричи, мне не больно, — предупредил он, памятуя о женской впечатлительности.

— Больно, но некроманты себя приучают, — оборотница проявила поразительную осведомленность и восторженно призналась: — Никогда прежде не видела настоящего обряда!

Норман хотел мрачно пошутить, что ей предстоит участвовать в одном, если они не найдут способа усыпить интерес императора, но благоразумно промолчал, лишь напомнил правила безопасности: молчать, не чаровать, не двигаться.

— М-да, воск паршивый! — нахмурился лорд Шалл. — Придется полагаться на жезл и на везение. Ну, пожелай удачи, чтобы не затянуло!

Тарья промолчала. Вряд ли опытному некроманту требовалось ее ободрение. Затаив дыхание, она не сводила взгляда с Нормана. Он стоял совсем рядом, можно дотронуться. У ног — круг, в него вписана зловещая пентаграмма, чьи края теряются под кроватью.

Проректор вскинул руки и замер, сосредоточившись.

Стало трудно дышать: воздух сгустился, а потом стал разреженным, словно на высоте. К счастью, ненадолго.

Пентаграмма на полу дрогнула и, не двигаясь с места, поплыла. Дрожащее пламя огарков лишь усиливало драматичность эффекта, только Тарья знала, это не спектакль, а ветерок из иного мира. Волоски на руках стали дыбом. Пусть Хранительницы становились Вратами, могли привести в обитель мертвых, они точно так же боялись бестелесных созданий и безликой Бездны, которая могла хлынуть через прореху между кругами мироздания.

Норман бросил короткий упреждающий взгляд через плечо. В нем читался красноречивый приказ: «Молчать и с идеями не приставать!»

Прижав к груди рубашку некроманта, оборотница боялась дышать.

Ласковым псом контуры рисунка льнули к пальцам лорда Шалла. Он опустил на корточки и, положив ладони на защитный круг, сверлил отрешенным взглядом голубоватую дымку, окутавшую пентаграмму. Большой палец чиркнул по доскам, и Тарья испуганно зажала рот ладонью. Зачем он разорвал круг?!

Линия гасла с легким шипением, затухающим бикфордовым шнуром искрилась, с двух сторон устремившись снопами искр от места разрыва к середине контура, чтобы окончательно исчезнуть с ослепительным фейерверком. Потрясающе красивое и пугающее зрелище!

Норман потянулся за оставшимся огарком и смело обмакнул палец в горячий воск.

На груди медленно расцветал рунический рисунок. После останутся ожоги, но некроманты проделывают подобное десятки раз за жизнь.

Тарья сглотнула — на этот раз не от страха, а от непонятного чувства, угнездившегося внизу живота. Она, прерывисто дыша, жадно смотрела на стекающий за ремень воск и

неожиданно поймала себя на мысли, что не прочь поймать незастывшие капли. Обратница мотнула головой и нахмурилась. Воск, между прочим, горячий, а лапать мужчин неприлично, откуда вдруг такие фантазии?

Не подозревая, как близко оказался в тот миг к победе, Норман продолжал ритуал. Пальцы легко порхали в воздухе, складываясь в причудливые узоры. Он не замечал ничего вокруг, с головой погрузился в работу.

Люди императора не тронули артефакты, справедливо полагая, маг с заблокированной магией ими все равно не воспользуется. В результате двенадцатиконечная звезда на серебряной цепочке осталась на месте. Лорд Шалл раскачивал ее, словно маятник; носки сапог практически пересекли границу ставшей объемной пентаграммы.

— Как зовут бабушку?

Тарья вздрогнула: не ожидала вопроса.

— Элеонора, — запинаясь, пробормотала она.

Немой вопрос повис в воздухе, пришлось выдать тайну:

— Элеонора Гарас.

Лорд Шалл стал первым, кто услышал из ее уст настоящую фамилию, пожалуй, только Ронши и император Дарриус слышали о роде Гарас.

Проректор кивнул и властно приказал:

— Элеонора Гарас, приказываю тебе явиться. Властью тьмы и света!

Пальцы отпустили подвеску, и она, раскачиваясь по инерции, повисла в расслабленной руке Нормана.

Лорд Шалл терпеливо ждал, и старания его увенчались успехом: дымка внутри пентаграммы обрела нечеткие конкуры женской фигуры. Она сделала шаг к границе пентаграммы, и Тарья замерла, задержала дыхание. Сердце сжалось от страха — не за себя, за самоуверенного некроманта. Проректор пересек линии, его могло утянуть в небытие! Пусть самым кончиком сапога, но иногда и этого хватает. Обратница разрывалась между противоположными вещами: сидеть смирно, как приказал Норман, и попытаться оттащить его, вразумить. Словно почувствовав ее терзания, лорд Шалл лениво убрал ногу и бросил взгляд через плечо. Губы расцветила довольная усмешка.

Тарья нахмурилась. Он специально?! Нет, определенно, кого-то надлежало проклясть!

Хранительница не отвернулась, просто перевела взгляд на бабушку — теперь призрак обрел знакомые контуры. Окружающий мир разом отступил на второй план. Приподнявшись, выпустив из пальцев рубашку проректора, Тарья всматривалась в родное лицо. Губы подрагивали.

Сколько лет она не видела бабушку? Да почти всю осознанную жизнь! Детство, а дальше только сны, изменчивые, редкие. Вечно далеко, вечно порознь. Тарья не хотела, но заплакала, скупно, беззвучно. Она торопливо смахнула слезы рукавом и шагнула к пентаграмме, чтобы упереться в широкую спину Нормана.

— «Неудовлетворительно» по правилам безопасности, — официальный тон привел в чувства. — А еще преподаватель!

— Но...

— Что — но? Родственники тоже утащить могут, да и кто сказал, что она не под заклятием. Или, думаешь, радостно полезу спасать?

— Полезешь, — Тарья не ожидала от себя подобной дерзости. — Уже дважды лез.

Лорд Шалл проигнорировал замечание и перевел разговор в деловое русло.

Оборотнице пришлось вернуться на место и сесть. Проректор милостиво разрешил задать Элеоноре пару вопросов, сам же, поигрывая жезлом, уставился на простоволосую бывшую Хранительницу.

Души частенько сохраняют облик тела в момент смерти, другие, наоборот, избавляются от былых физических изъянов. Элеонора Гарас умудрилась совместить и то, и то. Она заметно помолодела, во всяком случае, не напоминала старуху, хотя Норман чувствовал иное: зрелую женщину, а не особу, немногим старше Тарьи. Волосы стекали по телу, словно потоки майского дождя. Они доходили до поясницы. Никакой ленты, гребня, лишь спутанные пряди. Губы необычно алы, когда как призрачная кожа отливала мертвой голубоватой белизной.

На шее — синяя кайма. След от веревки.

Элеонора уперлась руками в невидимую стену, не пускавшую ее в мир живых. Она, не мигая, смотрела на проректора, и тот порадовался, что Тарья не видела лица бабушки. В некоторых случаях с духами должны общаться исключительно некроманты, чтобы впечатлительные особы не падали в обморок.

Бельма глаз без зрачка.

О, теперь Норман догадывался, отчего призрак бывшей Хранительницы столь поразительно молодо выглядит!

— Император пробовал провести ритуал? — лорд Шалл начал допрос без долгого вступления.

Элеонора продолжала молчать и стоять у грани. Их разделяло не больше дыхания — по одну сторону пентаграммы проректор, по другую — дух оборотницы.

— Не пытайся, — Норман демонстративно поднял жезл, — сделаешь хуже только себе. Я не темный и женат на твоей внучке, большего знать не следует.

Тарья громко хрюкнула от возмущения.

Женат он, видите ли!

— Может, ты женат, зато я не замужем, — не удержалась она.

Одного взгляда проректора хватило, чтобы Тарья закрыла рот и, насупившись, довольствовалась ролью пассивного наблюдателя. Оборотница не сомневалась, теперь ей не дадут участвовать в допросе.

— Покажи кольцо, — надтреснуто прошептала Элеонора.

— Силы некроманта хватит? — язвительно парировал Норман. — Смотрю, род Гарас не отличается почтением к мужчинам и лицам, облеченным властью, в частности. Но семейные дела в сторону. Я задаю вопросы, ты отвечаешь. На кону ее жизнь, — лорд Шалл ткнул пальцем в кусавшую губы Тарью. Весь ее вид обещал много «ласковых» слов после ритуала. — Не захочешь отвечать, заставлю. Понятно?

Дух в ярости попытался вырваться.

Вот он, обидчик, ухмыляется, самодовольный, полагающий, будто весь мир у его ног. Только вот Норман не зря переделывал рисунок, сейчас он, быть может, спас ему жизнь.

Призрак Снежной кошки отбросило в центр пентаграммы, пронзило сотнями тончайших молний.

— Я предупреждал, — проректор опустил жезл и заложил большие пальцы за пояс потертых штанов. Теперь он казался олицетворением зимы — столь же холодный, бесчувственный, карающий без промедления. — Я спрашиваю, ты отвечаешь, Элеонора. Итак, как можно избавиться от дара Хранительницы или приглушить его?

— Никак, — глухо ответил призрак, смирившись с беспомощностью.

— Неправильный ответ, — покачал головой лорд Шалл и вновь угрожающе поднял жезл. — Думай, иначе род Гарас оборвется.

Элеонора тяжело вздохнула и покосилась на внуку. Та энергично закивала и вступила-таки в беседу:

— Ты можешь ему доверять, он не темный. Никакого принуждения, бабушка.

— Никакого? — мертвая Хранительница скептически фыркнула.

— Он Шалл, — оборотница произнесла это так, словно фамилия Нормана все объясняла.

Странно, но Элеонора поняла, сложила губы буквой «о» и мысленно посочувствовала внушке. Волки — на редкость неприятные создания.

Дело сдвинулось с мертвой точки. Убедившись в мирности намерений некроманта, призрак вновь подлетел к самой границе и зашептал:

— Артефакты. Если их уничтожить, следом в небытие затянет часть дара.

— Легче в Бездну прогуляться! — пробурчал Норман.

Хотелось выругаться, но он не стал.

И браслет, и перстень у владыки Закрытой империи, как прикажете стащить их, кисть Дарриусу отрубить?

— А это идея! — неожиданно воспрянула духом Элеонора. — Если моя дочь жива, если вы найдете ее, Тарье не пришлось бы нести бремя Хранительницы.

Проректору захотелось побиться головой о стену. Мертвая, несомненно, издевалась, а подобного лорд Шалл не спускал. Он направил жезл в грудь прозрачной, покачивавшейся от малейшего дуновения Элеоноре и напомнил:

— Правила устанавливаю я. Не захотела по-хорошему, вспомнишь по-плохому. Тарья, — не оборачиваясь, приказал Норман, — уши заткни и зажмурься.

— Не-смей-ее-трогать, — оборотница не собиралась потворствовать издевательствам над родственницей.

Пошатываясь, она обошла пентаграмму и встала так, чтобы магический удар задел и ее, если бы Норман вздумал причинить вред Элеоноре.

— Проклянешь? — вопреки ожиданиям, лорд Шалл сохранил стоическое спокойствие. — Тогда давай сразу, чтобы от трупа успел избавиться. Проклятие-то я сниму, а вот твоя аура подобных издевательств не выдержит. И пойми, перед тобой не бабка, а несговорчивый призрак, который морочит нам голову. Разве не видишь, она чужаку секреты открывать не хочет. Правильно, лучше умереть. Вся в нее! — эмоции так вырвались из-под контроля.

Тарья потупилась.

В чем-то Норман прав, доверься она ему или ректору, ситуация изменилась бы, тот же Арон Ронш не проник в академию.

— Расскажи ему. Пожалуйста! — просительно улыбнулась оборотница и призналась в крамольной вещи: — Я устала быть Хранительницей.

Элеонора осуждающе молчала.

Тарья низко опустила голову и вернулась на место. Да, ей хотелось иного, надоело бегать, прятаться. Вечные иллюзии, отсутствие друзей. Никому не доверять, вечно бояться за приемную семью.

— Хорошо, — сдалась Элеонора, — есть один способ. Дар не уйдет навсегда, его можно

временно вернуть мирозданию. Для этого нужно прийти в старинный храм на Острове забвения. Если Небесные стражи пожелают, сделают подарок, нет — вернешься ни с чем. А теперь отпусти, некромант. Я слишком настрадалась до и после смерти и хочу покоя, — глухо добавила она.

— Прежде страховка. Не желаю, чтобы император узнал о разговоре.

Лорд Шалл широко развел руки. Между ними сгустился, повис на протянутой сквозь огненной нити, клубок из переплетения рун. Прицелившись, проректор метнул его внутрь пентаграммы. Клубок взорвался над головой Элеоноры, обдав ее снопом алых искр.

В воздухе запахло паленым, на пару мгновений проявилась черная паутина, опутавшая призрак. Огонь стремительно пожирал ее.

Тарья в ужасе зажала рот ладонью. На миг показалось, проректор собрался уничтожить бабушку, не позволить ей возродиться. Может, Небесные стражи смилостивились бы и отпустили душу Элеоноры? Оборотница собираясь вырвать у Нормана жезл, разрушить вязь чар, но вовремя остановилась. Лорд Шалл не мог, может, глупо, но Тарья верила ему. Раз так, существовала причина, по которой он запустил клубок.

— Так я и думал, — хмыкнул Норман, когда чужое колдовское плетение превратилось в горстку пепла, а дух изменился, заметно постарел. — Дарриус не дурак, просчитал ходы. Вот теперь можно и отпустить. Пусть некроманты ловят, пробуют работать с памятью — бесполез-но.

Вот оно!

Тарья наконец поняла и зауважала спутника. Он сумел разглядеть «жучок» императора! Расчувствовавшись, Хранительница не обратила внимания на характерные изменения, полагала, они следствия дара. Страшно представить, что с ними стало бы, если бы не сообразительность Нормана!

Лорд Шалл взмахнул рукой, отпуская призрака. Тот начал стремительно таять, пока не превратился в туманную дымку. Через пару минут и она рассеялась. Свечи погасли, линии на полу больше не светились. Проректор стер их сапогом и постарался заново слепить из оплывших огарков свечу — получилось нечто кривобокое, не желавшее стоять.

— Странно, что вообще получилось! — задумчиво пробормотал он, бросив бесполезное занятие. — Воск с примесью, условия кошмарные. Можно, конечно, гордиться собственной силой, но я бы поставил на чужую помощь.

— Император догадывался, что мы вызовем бабушку?

Тарья подошла вплотную и аккуратно сковырнула с кожи Нормана прилипший воск. Лорд Шалл поморщился: ногти у оборотницы оказались острыми, да и сама процедура не из приятных.

— Нужно подумать, — палец Тарьи потянулся к следующему кусочку, — а подобное занятие успокаивает. Все равно бы соскоблил.

— Не надо, я сам. — Теплая рука накрыла ее ладонь. — Ты устала, ложись, уже можно.

— А ты?..

Оборотница спросила и испугалась. Вдруг проректор поймет неправильно?

— Закончу и устроюсь рядом. Или?.. — он лукаво заглянул ей в лицо.

— Без всяких «или»! — вспыхнула оборотница и смилостивилась: — Обнять можешь. Так что с императором?

— Я не провидец, — Норман залез под кровать и найденной там грязной тряпицей подчистил остатки линий. — Полагаю, Дарриус рассчитывал на семейную выручку. Мол,

бабушка расскажет внучке, как за пять минут сбежать в другие миры. Повторяю, не беспокойся, он ничего не узнает, другое заклинание нужно было ставить, трансляционное.

Тарья вновь залезла на кровать и, тяжело вздохнув, закрыла глаза. Веки тут же налились чугуном. Спустя некоторое время к оборотнице привалился Норман, засопел, силясь устроиться удобнее на узком ложе, но глаза не открыла, даже когда он обвил руками талию.

Дыхание щекотало ухо, не тревожа, а убаюкивая.

Впереди ждал Остров забвения, но прежде предстояло выбраться из ловушки под названием Закрытая империя.

ГЛАВА 17. Замок демона

Утро началось рано и не самым приятным образом: Норман вылил на Тарью кувшин воды. Оборотница, отфыркиваясь, вскочила и подслеповато уставилась на обидчика.

— Не мог добудиться, — флегматично пояснил лорд Шалл и потопил: — Восход через пару часов, пора уходить.

Хранительница зевнула и глянула на ставни. Сквозь них не проникал ни единый лучик света, значит, за окном беспросветная темень.

— Тарья!

Лорд Шалл стащил ее на пол и погнал к двери.

— Удобства на улице, сразу налево. Умывальник в конце коридора. Быстро!

Оборотница смерила его недовольным взглядом и оправила задравшийся подол, хотя обнаженная до бедра нога сейчас волновала меньше попытки проректора командовать.

— Холодно? — Норман иначе интерпретировал причину ее недовольства. — Если рысцей, не замерзнешь. Потом кое-что дам.

Тарья махнула рукой и покорно поплелась в указанном направлении. В конце концов, бегство предполагает определенные неудобства, сочтем приказы лорда Шалла одним из них.

Ночной воздух бодрил.

Оборотница управилась быстро, пробежалась по прихваченному морозцем снегу и юркнула в спасительное тепло. Водные процедуры тоже вышли короткими, благо вода в умывальнике оказалась ледяной.

Когда Хранительница вернулась в комнату, незамеченная ни хозяевами, ни постояльцами, Норман успел разложить на кровати нехитрую женскую одежду. Все простое, из самых дешевых тканей, поношенное, но новые вещи таили опасность, привлекали ненужное внимание.

— Тоже украл? — Тарья покосилась на кровать и потребовала: — Отвернись!

Недовольно ворча на тему ущемления супружеских прав, лорд Шалл выполнил просьбу.

Одежда пришлась впору: и рубаха, и юбка, и кофта, и тяжелые сапоги с овечьей шубкой. Дополнял нехитрый наряд зеленый шерстяной платок с парой грубых чулок. Тарья быстро нацепила все это и разрешила Норману обернуться.

— Чувствуется опыт! — он оценил быстроту сборов.

— Хочешь жить, умей вертеться, — кисло улыбнулась оборотница. — Куда мы? Ловцы вышли на след?

— Выйдут, — не стал обнадеживать лорд Шалл и застегнул куртку. — А идем мы все туда же — в земли ти Онешей. Надеюсь, выберемся, иначе...

Он не договорил, но и так понятно.

По коридору шли, затаив дыхание, так же спускались по лестнице, тщательно избегая ступать на скрипучие ступени. Норман заранее их заприметил, теперь двигался первым и показывал Тарье.

Ночь опалила лица, дрожью пробралась под одежду. Перед рассветом похолодало, даже оборотни подняли воротники. Взявшись за руки, они брели вдоль забора, вынюхивая опасность.

Собаки молчали, понимая, в некоторых случаях лучше забиться в конуру. Может, сказывалась древняя память рода? Так или иначе, псы опасались двуликих собратьев.

До околицы добрались в полном молчании. Остановились, знаками решили, куда направится дальше, и свернули к лесу, когда лорд Шалл резко остановился и толкнул Тарью за спину. Хранительница воспротивилась. Она не балласт! Может, аура еще полностью не восстановилась, но играть в деву в беде оборотница не собиралась.

Чуть правее, из ниоткуда, возник мужчина. Судя по легкому привкусу озона, усиленному морозом, он шагнул из портала. Оставалось только гадать, каким шестым чувством проректор предвидел его открытие! И ведь повернулся в нужную сторону; пальцы сжимали магический жезл.

Губы Тарьи беззвучно шевелились, вызывая к жизни проклятие второго уровня — мелочь, но неприятно.

Норман занял стойку, словно в начале учебного поединка, поднял жезл и, замерев, внезапно опустил.

— Тарья, свои! — обернулся он к фиктивной жене. — Неужели запах не узнала? А ты, Ариан, — напустился он на друга, — рискуешь получить дыру в голове. Додумался ночью посреди поля явиться, да еще портал приглушить!

Ректор не отреагировал и зажег слабенький магический шар, чтобы Тарья успокоилась и убедилась, перед ней не враг. Судя по выражению лица, лорд ти Онеш еще не решил, поговорить с приятелем при свидетелях или обождать более удобного момента.

Улыбка сошла с губ Нормана. Он тоже разглядел чужие эмоции и ринулся в атаку:

— Что еще? Новые кляузы? Так проверь, накажи, если правда. Замену я оставил хорошую, не сбежал посреди учебного года с кучей долгов, так во имя какой Бездны, Ариан!

Несмотря на переполнявшее его недовольство, лорд Шалл шептал, зато активно жестикулировал. Приглядевшись, оборотница поняла: основная беседа велась на пальцах и вряд ли культурная.

— Знаешь, — наконец произнес ректор, — когда ты перестал выходить на связь, я предположил худшее.

— И поэтому явился забрать тело? — съязвил Норман.

— Помочь. Ты ведь упрямый...

— Как все Шаллы, — вставила свой камушек Тарья.

— Кто бы говорил! — прошипел проректор, сверкнув глазами.

Собиравшийся развить тему сущности дружбы руководитель академии передумал. Парочка смотрелась настолько умильно, так очаровательно ссорилась, грех мешать. Похоже, лорд ти Онеш случайно угадал, свел нужных мужчину и женщину. У них даже мимика схожая, а уж характеры! Сложно сказать, кто выиграет. Стоят и, позабыв о погоне, меряются чужими недостатками. В итоге уступил Норман, счел ниже своего достоинства отвечать на очередной выпад.

— На самом деле, спасибо, — он протянул другу руку, ректор пожал ее. — Мы к тебе собирались, потому как без тебя, Ариан, я не справлюсь. Неприятно сознавать, — скривился лорд Шалл, — но факт. Сомневаюсь, будто третий раз повезет, и меня не пришиблят на ворота императорской резиденции. Я ведь Дарриусу тер Аршу дорогу перешел, два и два он быстро сложит и потребует голову некроманта.

Демон кивнул. Подробности он выяснит позже, сейчас требуется доставить парочку в нужное место.

Как всякий выходец из Закрытой империи, лорд ти Онеш обладал рядом преимуществ по сравнению с приятелем. В частности, мог спокойно открыть портал в любое место

соседнего государства прямо из рабочего кабинета в Академии колдовских сил. Опять же иная поисковая магия, которая за ночь помогла установить, куда запропастилась супружеская чета.

Ректор забеспокоился еще в Брасе, куда заглянул с последними новостями. Мартин Танеш поведал о нападении и особенно настаивал на своей непричастности к исчезновению обоих — помнил, с кем имеет дело. Демон, разумеется, насторожился, на всякий случай сдал дракона особистам. Может, некогда они с Норманом дружили, но уж больно бегали у Мартина глаза.

После — амулет связи. Проректор не отвечал, и друг понял: пора действовать. Тут еще письмо от Эллы Шалл подоспело, в нем она живописала бесчинства Роншей на землях клана. Вряд ли темные осмелились на такое, если бы не чувствовали за спиной поддержку. Кого, говорить излишне. Раз в игру вступил император Дарриус, да еще устроил провокацию, он задумал не прогулку в другой мир, а нечто серьезное и опасное, в центре чего неминуемо оказались бы Тарья и Норман.

Хранительница стояла чуть в стороне и напряженно прислушивалась. Нет, не к разговору, благо ничего нового она не узнает, к тишине ночи. Многолетнее бегство приучило к чужому упорству. Охотник не успокоится, пока не найдет жертву, а тут они слишком наследили. Оборотница злилась на себя, на Нормана. На себя — за слабость, лишившую возможности накинуть иллюзию. На проректора — за нежелание эту самую иллюзию сотворить. Их описание роздано всем стражам Закрытой империи, а лорд Шалл щеголяет белобрысой шевелюрой, волосы Тарьи и вовсе даже в темноте только слепой не заметит. Ладно, жертва грабежа, но хозяин гостиницы, он-то точно видел колоритную парочку. Высказывать претензии не стала: поздно, вместо этого от своего имени поблагодарила лорда ти Онеша и попросила предоставить убежище.

— Понимаю, вы не пойдете против императора, я и не прошу, всего лишь пару дней для отдыха. Потом я...

— Мы, — поправил Норман и отмахнулся, перехватив понимающий взгляд приятеля. — Одна ты больше ничего не делаешь.

— Спасибо, но нет, — мягко возразила Тарья, переминаясь с ноги на ногу: мороз таки добрался до кожи. — Хватит нынешних неприятностей. Не желаю становиться проклятием рода Шаллов, да и академии нужен проректор, а не труп.

— Дура! — собеседник не выбирал слов для выражения эмоций. — Вот гордячка идейная!

Он бы еще с удовольствием встряхнул Хранительницу, но не хотел сцен при свидетелях.

Как можно не понимать элементарного! Одной Тарье не справиться, что она успешно доказала, и вовсе не по причине собственной бездарности как мага, а из-за статуса противника. Опять пустится в бега? Только кто-то обязательно сцапает и все. Или надеется на Нормана? Мол, некромант эффектно нарушит течение ритуала, подымет труп, вселит душу обратно в тело? Так напрасно, ничего из выше перечисленного лорд Шалл делать не собирался.

— Может, и дура, зато других на тот свет с собой не тяну, — огрызнулась оборотница. — Или мечтаешь умереть? Так устрою, когда аура окончательно затянется.

— Оставь! — ректор положил руку на плечо ввинченного друга. — Она за тебя переживает, рисковать не хочет.

Потеряв дар речи, лорд Шалл недоуменно уставился на Тарью. Переживает? Норман

нахмурился. Взор! Он не мальчишка, да, не сумел выбраться из сложившейся ситуации без помощи ректора, но в остальном не раз доказал: широкая спина — это про него. И тут вдруг обвинение в слабости.

— Леди Шалл, — оборотница вздрогнула: спутник никогда прежде к ней так не обращался, — можете спросить лорда ти Онеша, я не нуждаюсь в защитниках. В некоторых случаях, руководствуясь здравым смыслом, прибегаю к помощи других нелюдей, но уж точно в состоянии постоять за себя.

Под щеками заходили желваки.

Тарья его крепко задела, выставила мальчишкой. О себе бы переживала, а не о маге с немалым потенциалом и столь же обширными знаниями по части смерти. Еще бы изнеженным аристократом обозвала!

— Теперь дурак ты, — припечатал демон и приложил палец к губам. Тарье пришлось промолчать, хотя очень хотелось высказаться. — Напрасно девушку обидел. Она к тебе с нежными чувствами, а ты...

Оборотница вспыхнула, прошипела:

— Вот еще!

И быстро зашагала прочь, взрывая снежный наст носками сапог. Он разлетался искрящейся крупой, красноречивее любых слов выдавая обуревавшие Тарью эмоции. Чувства требовала выхода. Казалось, если бы рядом оказался Дарриус, Хранительница уложила бы его в могилу проклятием запредельного уровня и выдержала бы, не умерла от отката разорванной в клочья ауры.

Ректор намекал на любовь. К кому? К одному из Шаллов, мужчине, кобелю! Может, тогда она и к Сельфу Роншу равнодушна, тот посмазливее. Кьядаш, не стоило подпускать Нормана, теперь пойдут слухи. Опять же супруги, не докажешь, что между ними нет отношений. И сам проректор, оборотница ни на мгновение не сомневалась, он распушит хвост, поверит выдумкам приятеля. Еще бы, женщина пала к его ногам! Словом, придется отбиваться на два фронта, если, разумеется, Тарья доберется до Академии колдовских сил.

Лорд ти Онеш проводил спину Хранительницы понимающей улыбкой. Она неувовимо напоминала Малицу, когда та отчаянно не желала признаться во взаимности.

Смотрел на Тарью и Норман, но, вопреки предположениям последней, без торжествующей улыбки. Проректор тревожно хмурился и, не выдержав, послал вслед за оборотницей облачко заклинания.

— Не время для капризов, — коротко пояснил он. — Еще вляпается в беду.

— Кольцо снимать не станешь? — с улыбкой констатировал лорд ти Онеш. Он следил за чужим заклинанием, ожидая момента, когда оно и Тарья встретятся. — Малице можно сказать? Вот она обрадуется!

— И ты туда же! — рыкнул Норман. — Уже в печенках желание семейства ти Онешей найти леди Шалл.

Ректор пожал плечами. По его мнению, леди давно нашла.

Заклинание активировалось, едва коснулось волос Тарьи. Она замерла с поднятой ногой и, быстро сообразив, кому обязана внезапным параличом, поджала губы. Безусловно, хотелось возмутиться, не оставить безнаказанным столь очевидный произвол, однако оборотница не стала при ректоре. Вряд ли ему понравится преподавательница, частящая собственного декана, даже если тот формально ее муж. Несмотря на сложившуюся ситуацию, Тарья планировала остаться в академии. Ей понравился Ротон, условия

проживания тоже неплохие, потом, если достаточно скопит, можно снимать квартиру в городе.

Мысль о собственном угле грела сердце. Тарья мечтала о синих занавесках на кухне, круглом обеденном столе, спальне с кроватью, на которой можно вытянуться во весь рост по диагонали. А адепты... Обычная молодежь, справится. Лучше такие, чем забитые девочки из пансиона. Да и в профессиональном плане Академия колдовских сил — суший кладезь.

Лорд ти Онеш направился к Тарье, чтобы выручить из неожиданного плена.

— Позвольте?

Взмах руки — и чары с легким звоном опали, оборотница вздохнула полной грудью. Ректор взял ее под руку и вернул к фиктивному супругу.

Норман напряженно всматривался в розовевший краешек неба. Он чувствовал, деревня проснулась, еще немного, и заскрипят калитки, выберутся в зыбкую серую дымку женщины с ведрами и мужчины с топорами. Уходить нужно немедленно, пока никто еще не приметил троицу на опушке.

Демона тоже беспокоил расцветавший рассвет. Вручив Тарью другу, он открыл портал. Упрашиваться шагнуть в него не пришлось, беглецы смело переступили зыбкую границу между реальностями.

Запрокинув голову, оборотница озиралась, подмечая знакомые запахи. Сначала она напряглась, но теперь расслабилась, пусть и не выпустила шершавую ладонь проректора. Его пальцы надежно прикрывали ее пальчики, словно оберегая от возможных повреждений. Несомненно, лорд ти Онеш перенес пару в свой замок. Он редко навещался сюда: запахи приглушенные, иногда и вовсе еле уловимые, но неизменно приезжал с супругой. Иногда к ним присоединялся Норман и устраивался в мягком кресле у камина. Вот его место Хранительница, пожалуй, и займет.

Молодая женщина дернула плечиком, и проректор отпустил. Оборотница уверенно направилась к каминному экрану и уселась в обитое узорчатой парчой кресло с отполированными временем подлокотниками. И не просто села — утонула в подушках и мягкости ткани, устроилась, словно Тарья — хозяйка замка, и на ней — бальное платье, а не обноски с чужого плеча. Нога с вызовом закинута на другую, лодыжки перекрещены. Отсюда оборотница могла обозревать комнату, контролировать обоих мужчин.

Камин весело трещал, отбрасывая пляшущие тени на стальную решетку и волчью шкуру с оскаленной пастью. Хищник при жизни явно был вожаком: матерый, раза в два крупнее обычных серых собратьев. У Тарьи даже закралось подозрение, не оборотень ли он, но молодая женщина быстро его отвергла: вряд ли ректор охотился на представителей других рас и держал их останки вместо коврика. С другой стороны, он демон, им свойственна жестокость. Однако проще воспринимать зверя как волка, значит, так и нужно поступить.

Парадная гостиная в замке ти Онешей больше напоминала залу, камин соответствовал помещению и позволил бы зажарить на вертеле кабана. Однако, несмотря на внушительный объем, комната не давила, в ней чувствовался уют, витало спокойствие. Много округлых углов, подушек, тканей, скрадывавших звуки. Пол напоминал гигантскую шахматную доску, не хватало только фигур. Возможно, прежде демоны коротали вечера за интеллектуальной забавой. Мебели в гостиной хватало, на любой вкус, но Тарья отметила, Норман выбрал лучшее место. Может, вон тот диван и позволял вытянуть ноги, зато по полу гуляли сквозняки, пришлось бы кутаться в плед, а тут можно без боязни скинуть сапоги или ботинки.

Огромные окна впускали в гостиную первые рассветные лучи. Они медленно, но верно разгоняли тени, отпугивали духов, которые наверняка водились в замке.

— Перебирайся ближе, — Норман указал на оттоманку. — Воздух подогрею.

— Не надо, — едва заметно улыбнулся ректор, крутнул запястьем, шепнул пару слов, и в гостиной заметно потеплело.

Тарья неохотно сползла с кресла и поплелась к мужчинам. В глазах обоих дрожали смешинки — видимо, раскусили чужую игру.

— Тут ты тоже неплохо смотришься, — шепнул лорд Шалл, когда оборотница проходила мимо.

Хранительница вспыхнула и метнула на него обжигающий взгляд. Проректор и бровью не повел, самодовольно приподняв уголок рта.

Тарья сама не понимала, отчего так злилась. Странно, но она бы предпочла ругань, чем обвинения в попытках произвести впечатление.

— Все хорошо, Тарья, — владелец замка протянул оборотнице неизвестно откуда взявшийся бокал, полный рубинового вина, — император Дарриус вас не получит. Самое простое решение — попросить защиты у Ангерда. Я поговорю с ним.

Хранительница мысленно усмехнулась.

Как легко и просто — «я поговорю с ним!»

Краем уха оборотница слышала, отношения лорда ти Онеша и его императорского величества Ангерда, владыки Империи раздолья, далеки от общения подданного и повелителя. Выходит, ему не нужно договариваться об аудиенции через секретаря и терпеливо ждать своей очереди.

— Существует другое решение, — подал голос Норман и пристроился на валике оттоманки в опасной близости от Хранительницы. — Остров забвения. Нужно попросить Небесных стражей забрать у Тарьи дар или хотя бы усыпить его.

Демон усмехнулся и, приняв у духа еще два бокала, налил вина себе и другу.

— Каковы шансы? — тон подсказывал, они стремятся к нулю.

— А каковы шансы, что Дарриус в итоге не добьется своего? — хмурясь, поинтересовался проректор и, не глядя, нащупал ладонь оборотницы.

По коже Тарьи будто пробежал магический разряд. От неожиданности она даже прикусила губу. Щеки пылали, место, которого касались сильные пальцы, горело. Оборотница не понимала, что с ней происходит, отчего она вдруг столь резко отреагировала на обычный жест. Наверное, последствия проблем с аурой.

Тарья занервничала еще больше, когда большой палец лорда Шалла легонько погладил свод ладони. Он с ней заигрывал?! Оборотница подавила стон. Так вот почему Норман не злился — решил отомстить иначе. Но ничего, заносчивому волку ничего не светит.

Хранительница сидела с каменным лицом, буравя взглядом противоположную стену. Когда проректор убрал руку, она вздохнула с облегчением.

— А каковы шансы добраться до острова? — парировал лорд ти Онеш.

От него не укрылась маленькая игра между мужчиной и женщиной. Похоже, Малица успокоится и обратит кипучую энергию на другой предмет, например, диплом или межакадемический турнир. А после на детей. Забавно, если Норман обзаведется наследником прежде друга. Впрочем, ректор не торопил супругу. Она еще молода, пусть закончит учебу и всласть насладится молодостью, которая, увы, быстротечна. Зато та парочка на оттоманке слишком темпераментна и может случайно пополнить число жителей

Империи раздолья.

— Ты нам поможешь, — лорд Шалл не просил, а утверждал, не допуская сомнений.

— Разумеется, но и с императором переговорю. Прости, я не всемогущ, — развел руками ректор, — не смогу взмахом жезла разогнать всех подданных Дарриуса.

Норман молчал. Собственно, спорить не о чем, даже содействие приятеля не гарантирует сакраментальное «долго и счастливо». Проректор украдкой глянул на Тарью — она наматывала на палец прядь волос, явно волновалась.

— Хорошо, поговори, только напоминаю, в столице меня ждет свора голодных шавок во главе с министром.

Норман перебрался на сиденье оттоманки, но сел так, чтобы не касаться оборотницы. Она оценила, поблагодарив глазами. Не хотелось снова ерзать, отвлекаясь от важных дел на ощущения. С ними Тарья разберется потом, сейчас важнее сбросить маску жертвы. В то же время лорд Шалл достаточно близко, чтобы чувствовать себя защищенной. При всех его недостатках, оборотница признавала: не бросит, и успела привыкнуть к чужой спине.

— Ты давно не щенок, — владелец замка умел быть жестким, — справишься.

— Куда я денусь? — чуть слышно пробурчал Норман и уже громче добавил: — Так план-то какой? Столица и остров?

Ректор кивнул и, отойдя, пошевелил кочергой поленья в камине. Они затрещали, посыпались рубиновые искры.

Тарье нестерпимо захотелось к огню, подставить ему руки, согреться. Словно уловив ее желание, лорд Шалл одной рукой обнял, прижал к себе. Оборотница зашипела, но получила в ответ укоризненное: «Хватит уже!» Пришлось, недовольно сопя замереть, и признать, с проректором действительно теплее.

Огонь навел Тарью на одну мысль. Пока мужчины обсуждали степень защищенности замка, продумывали дополнительные, усиленные, контуры, оборотница искала способ вызнать планы врага и, кажется, его нашла. Как и возможность оказаться на Острове забвения в кратчайшие сроки.

— Норман, — она на полуслове оборвала лорда Шалла и так аккуратно отвела его руку, — позови, пожалуйста, Тьюзди.

Проректор недоуменно воззрел на нее, пришлось пояснить:

— Сейчас зима, император Дарриус тоже разжег камин. Ну, понимаешь?

Она нетерпеливо постукивала пальцами по обивке оттоманки.

Как просто, почему никто прежде не додумался? Тот же Норман следил за Тарьей с помощью элементали, отчего тут не воспользовался преимуществом? Духов стихий невозможно почувствовать, они идеальные шпионы, только не исполняют чужую волю. Сколько магов пробовали — бесполезно. Элементали умирали в неволе, чахли за считанные дни.

Лорд Шалл вскочил и присел на корточки возле каминного экрана. На нем кружились в танце драконы — излюбленная тема украшения подобных вещей. Экраны либо расписывали, как этот, либо делали гравировку по металлу.

Элементаль объявилась быстро, шагнула из камина в образе пылающей девушки. Вежливо поздоровавшись с ректором, Тьюзди улыбнулась Тарье и грациозно уселась в кресло. Оборотница испугалась: вспыхнет обивка, но вовремя сообразила, духи стихий умеют контролировать сущность, вот и теперь огонь горел, но не обжигал. Правда, Норман поспорил бы с данным утверждением, ведь в порыве страсти пострадала не одна простыня.

— Рвет и мечет, — без предисловий начала Тьюзди, легко догадавшись, зачем ее позвали. — Казнил стражников, едва не открутил голову некроманту, который заговаривал дух. Тебе тоже обещал много интересного и подарил Роншам.

— В каком смысле? — не понял Норман.

Предположения подтвердились, Дарриус таки предвидел вызов призрака Элеоноры, подготовился, но не учел, что имеет дело не с кабинетной крысой.

— В прямом. Видишь ли, — Тьюзди встала; огненный ореол потух, пламя едва заметно мерцало, — там ультиматум. Либо Хранительница и ты в качестве объекта кровной мести, за который не придется отвечать перед кланом Шаллов, либо они дружно роют могилы. Вампиры уже скалятся, а лорд шан Артен осмотрел фамильный замок Роншей. Он ему как приданое дочери нужен.

Ректор хмыкнул. Отец Виаленны всегда отличался прагматизмом, умел хорошо устроиться. Вот и теперь наверняка участвовал в травле Роншей, чтобы усилить влияние. Ларс рвался к власти, в приближенные императора, но пока оставался лишь мелким князьком под боком именитой жены. Теперь все изменится, с шан Артенами начнут считаться. Словом, на днях следовало ждать визита в академию с просьбой досрочно окончить обучение Виаленны. Вампирша, разумеется, воспротивится, только не сможет послушаться главу клана. Одной ей не выжить, слишком инфантильна, да и статус изгнанника — вечное клеймо.

Расстроится ли лорд ти Онеш? Нет, наоборот, вздохнет с облегчением. Чем меньше вампиров в Академии колдовских сил, тем более из Закрытой империи, тем лучше.

— И где же император крушит мебель и вешает подданных? — за насмешливым тоном скрывалось напряжение.

— В той самой гостинице, где вы скоротали ночь, — ошарашила Тьюзди. — Вы на час разминулись.

В гостиной повисла гробовая тишина. Напряжение сжимало виски, иголками кололо кожу. Один час... Не открой лорд ти Онеш портал, задержись, встань Норман на рассвете, и жизнь бы закончилась.

— Спасибо, — проректор обернулся к другу и еще раз поблагодарил, постаравшись вложить в одно слово всю свою признательность.

Демон кивнул. Не за что.

— Можешь подслушать разговоры? Только зря не рискуй!

— А чего слушать? — вздохнула Тьюзди. — Пытаются восстановить координаты портала, скоро будут. И ловцы, и вампиры, и оборотни. Вроде, демоны тоже подтянутся. Девочка ведь одного убила, им в глаза заглянуть хочется, к совести воззвать.

Тарья сглотнула и сжала сложенные на коленях пальцы. Значит, таки проклятие, а не удар Нормана уничтожил демона. Порадоваться бы, только сердце цепенеет и стремится ухнуть в пятки.

Целая армия!

Оборотница кинула быстрый взгляд на владельца замка. Какое решение он примет? Положим, друга не бросит, а вот Тарья ему никто, можно отдать врагу. Зачем проливать кровь за какую-то преподавательницу? Ладно бы еще ценного специалиста, а тут любой аспирант заменит. У лорда ти Онеша молодая жена — нет, определенно, сейчас встанет и вежливо попросит покинуть владения. Норман, конечно, воспротивится, только демон сильнее,стоит.

Ректор молчал, подтверждая худшие предположения. Лицо его напоминало грозовую тучу — сумрачное, с сошедшимися на переносице бровями. Он не смотрел на Тарью, но она понимала, о ком сейчас думал Ариан ти Онеш.

Теплый свет, ласкавший светлые клетки пола, не вязался с тягостной обстановкой в гостиной, радость нового дня казалась насмешкой. Там, на небосводе, возрождалась жизнь, а сидевшие и стоявшие в гостиной нелюди готовились ее лишиться.

Казалось, даже всегда неунывающая Тьюзди разделила общее настроение. Она напряженно уставилась в одну точку — переносицу Нормана. Сам проректор нервно поджимал губы. Скулы заострились, глаза сузились и приобрели знакомый всякому нерадивому адепту оттенок.

— Я тебя не брошу! — Лорд Шалл порывисто подошел к оттоманке и замер над поникшей Тарьей. — Слышишь?! И плевать хотел на твое мнение.

— Это-то давно понятно, — слабо улыбнулась оборотница и расправила плечи: не время раскисать. — Шаллов чужое мнение в принципе не интересует. Однако подвиги не потребуются, — она приняла решение, как казалось, нашла единственный безболезненный способ разрубить узел смерти. — Если я Хранительница, применю способности.

Молодая женщина старалась не думать о неудаче. Она смутно представляла процедуру трансформации, никогда не ходила по мирам, а ее мать — лучшее подтверждение опасности подобного занятия, зато так мужчинам не придется братья за оружие. Нет Хранительницы — нет проблем.

Тарья сглотнула.

Тяжело, но пора уже пойти на жертвы. И ректор, и его заместитель много сделали для нее, оборотница раздаст долги. Не умирать же эгоистичной стервой, которая утянула за компанию двух спасителей!

— Лучше сразу с крыши прыгни! — Лорд Шалл рывком поднял оборотницу на ноги. — В глаза мне смотри и клянись выбросить суицидальную дурь из головы.

Пальцы больно сжали подбородок, не позволяя отвернуться, пришлось дать слово.

— У тебя муж есть, — успокоившись, Норман отпустил. — Его головная боль — как выкрутиться.

— Ты только формально муж, — робко поправила Хранительница и потерла подбородок. Еще синяки останутся!

— Исправлю, — отмахнулся лорд Шалл и попросил друга: — Можно тебя на пару слов? Ошарашенная Тарья проводила взглядом светлый затылок.

Как это — «исправлю»? Он действительно жениться собрался?

Кончики пальцев вспотели, во рту пересохло. Страх перед императором на время отступил, его сменил другой, под название «замужество». Нет, Тарья на такое не подписывалась! Сбежит и точка! Норман Шалл еще не знает, с кем связался, она не одна из молчаливых волчиц, еще посмотрит, стоит ли разрешать целовать себя в щечку, не говоря о большем.

Оборотница ухмыльнулась, представив вытянувшееся лицо проректора при чтении списка требований. А как он думал? Пусть поухаживает, может, потом, лет через сто Тарья согласится. Век — вроде, достаточный срок, чтобы определиться. Положим, Норман симпатичный мужчина, главное, не пустышка внутри, но наличие симпатии и странной реакции на прикосновения — не повод ложиться с ним в постель без сорочки.

Успокоившись, Хранительница прислушалась, но ее постигло жесткое разочарование:

мужчины отгородились пологом тишины. Пришлось нервно кусать губы, мера расстояние от оттоманки до камина.

Тьюзди не вмешивалась, превратившись в стороннего наблюдателя.

Минуты тянулись мучительно медленно, шаги все убыстрялись, не принося желанного успокоения. Вдобавок руки окончательно заледенили. Тарья пробовала согреть их дыханием — тщетно. Сердце давно прыгало мячиком, то подскакивая к горлу, то срывалось в пятки.

Мужчины активно жестикулировали, явно о чем-то спорили, а оборотница изнывала от неизвестности. Растревоженное воображение рисовало тени ловцов на подступах к замку, шум крыльев драконов. Хранительница несколько раз вздрагивала и бросала тревожные взгляды на окно: мнилось, через него в гостиную сейчас ворвутся оборотни.

Насколько силен Арон Ронш, вдруг он способен проклясть на расстоянии? Бред, конечно, необходим прямой контакт хотя бы с вещью объекта. А вдруг у него найдется перчатка, шарфик?

Тарья облизала пересохшие губы.

Так, нужно мыслить логически. Среди Роншей проклятийников нет, иначе бы оборотница давно оказалась во власти приворота. Значит, глава клана владеет скудным арсеналом умений, которые почерпнул из книг. Вряд ли ради Тарьи он возьмется за учебники, максимум наведается к специалисту. Учитывая шаткое положение рода, Арону придется торговаться, а это выигранное время. То есть проклятие наложить можно, но не прямо сейчас. Да и не факт, что маг согласится помочь оборотню, пусть даже за хорошую плату: гнев императора делает прокаженным. Плюс не валяются проклятийники на дороге, в некотором роде, товар штучный. Вот вампиры — иное дело. И проклятия у них иногда специфические, без некроманта не снимешь. Ларс шан Артен, как глава клана, точно умеет насылать «подарки». Одно радовало: Норман обследовал ауру и точно все вычистил.

— Значит, так, — друзья закончили совещаться, и ректор обернулся к Тарье, — никто геройствовать не станет. Положение тяжелое, но не безвыходное. Придется разделиться. Позавтракаем, и я открою портал в Триен: оттуда ближе всего к Острову забвения. Только, умоляю, — теперь лорд ти Онеш обращался к другу, — без амулетов не суйтесь! Чтобы и «Око дракона», и «Вечная память» на обоих! Возражения, вроде: «Я сильный маг, ничего не случится», не принимаются. Чары острова сильны и не таких ломали. Я же к императору Ангерду. Дарриус заигрался, пора поставить на место.

Показалось, или демон клацнул зубами?

Странно, Норман не стал возражать. Сложив руки на груди, он изображал пустое пространство.

— Значит, скоро придут... — задумчиво повторил лорд ти Онеш; и без того яркие зеленые глаза превратились в два огонька. — Нужно встретить. Завтрак накроют в столовой, Норман, распорядись, остаешься за хозяина. Вернись через час.

Полыхнул портал, и оборотни остались одни.

— Как он не боится?! — Тарья зябко повела плечами.

Она смотрела туда, где еще минуту назад стоял ректор.

— Ариан демон, у них другие понятия.

Казалось, Норман не переживал за друга, во всяком случае, выглядел совершенно спокойным.

— Видела когда-нибудь демона в истинном облике?

Оборотница качнула головой. Только на картинках.

— Поверь, бояться надо тому, кто его встретит, — коротко рассмеялся проректор, чтобы шуткой разрядить обстановку. — У любого оборотня комплекс неполноценности разовьется, а вампиры сами себе клыки вырвут. Ну, пойдем есть, впереди долгая дорога.

Столовая оказалась под стать остальной обстановке замка. Тарья не привыкла сидеть за столь длинным столом, да и объемы помещения давили, ничуть не напоминали скромную кухоньку дома Снефов, а вот Норман, казалось, не испытывал неудобств. Он с аппетитом вгрызался в сэндвичи с ветчиной, уминал жареные бобы с беконом, закусывая сдобными булочками, в то время как оборотница меланхолично пережевывала тосты с джемом. Кусок не лез в горло, но она заставляла себя есть. Голодный — заведомо слабый, поэтому нужно хоть немного наполнить желудок.

Ректор объявился в конце завтрака и напугал Тарью. Она не ожидала увидеть вместо мужчины рослого демона с темно-коричневыми витыми рогами и хвостом, оканчивавшимся пушистой кисточкой, нетерпеливо постукивавшей по босым ногам. Лорд ти Онеш оказался почти наг, озаботившись надеть только короткие штаны, подозрительно напоминавшие кальсоны.

— Простите, не успел привести себя в порядок, — извинился ректор.

Ну да, для столь рослого владельца столовая в самый раз, только вот стул вряд ли выдержит.

Тарья рассматривала демона со смесью настороженности и любопытства. В итоге пришла к выводу: Норман не сильно преувеличил, с таким лучше не связываться. Неудивительно, почему из пытавшихся вызвать демона и заставить выполнить желание, успеха добивались немногие.

— И как там?

Лорд Шалл промокнул губы салфеткой и обратился в слух.

— Ловцов уничтожил, вампиры сами сбежали, едва заметили. Они ученые, не пересекали границу, только наблюдали.

Ректор обошел стол и занял пустовавшее место хозяина. Странно, стул выдержал, хоть и жалобно заскрипел.

— Трупы допрашивать стоит? — Норман вернулся к прерванной трапезе и укоризненно покосился на Тарью: мол, тоже ешь.

— Вряд ли. Лучше решайте вопросы с островом. Артефакты дать?

— Ей — оба, — лорд Шалл мотнул головой на оборотницу, — мне только Память. Сам понимаешь, без Ока любой некромант сыграет в ящик.

Владелец замка кивнул и обещал обеспечить, чтобы беглецы не тратили зря время в Триене, бегая по лавкам артефакторов.

Спустя час полностью экипированные оборотни вдохнули влажный солоноватый воздух юго-западного порта империи.

ГЛАВА 18. Остров забвения

Тарье казалось, она перенеслась в прошлое. Те же улицы, тот же бесконечный бег, только небо низко нависло над головой, грозя обрушиться противным, забивающимся за воротник снегом.

Улицы узки и пустынные. На углу покачивается фонарь. Пятно света прыгает, выхватывая из рассветного сизого полумрака обшарпанные кирпичные стены — здесь светает позднее.

Ветер крепчает, треплет вывески — точно соберется буран.

Воздух пропитан тревогой.

Сейчас распахнется дверь, покачиваясь, из трактира выйдет человек и упадет, сраженный наемным убийцей. А Тарье придется вжаться в стену и прикрыть глаза, ничем помочь она не может, да и стоит ли? Кто сказал, что жертва — не бандит, а то и такой же наемник? Портовые кварталы кишат всяким сбродом. Только вот оборотнице отчего-то казалось, убили заказчика.

Тарья отвернулась и вздрогнула, ощутив настойчивое прикосновение. Подняла глаза и встретила пристальный взгляд лорда Шалла. Теперь он выглядел презентабельно, сменив обноски на вещи друга.

Шершавая ткань пальто щекотала кожу, напоминая, Хранительница забыла надеть перчатки.

Как зачарованная, Тарья смотрела в льдистые голубые глаза, затем, испытав неловкость, аккуратно высвободила ладонь.

— Поспешим, — Норман легонько подтолкнул спутницу вперед. — Скоро начнется метель.

Оборотница кивнула и быстро зашагала вдоль глухих стен, ловко лавируя между кучами грязного подтаявшего снега и пустыми бочками.

Как странно он это сказал!

Тарья прокручивала в голове реплику проректора и не могла отделаться от ощущения недосказанности, словно лорд Шалл собирался сказать нечто другое, но раздумал.

Где-то скрипнул ставень, и оборотница прибавила шаг. Она собиралась вновь попросить водных об услуге — все равно иным способом до Острова забвения не добраться. Втайне Хранительница надеялась встретить русалку, продавшую ее Роншам, и хорошенько отомстить хвостатой.

— Тарья, — Норман взял спутницу под руку, та поблагодарила его улыбкой: улочки в портовом квартале чистили плохо, легко поскользнуться, — можно задать тебе один вопрос?

Оборотница напряглась, но кивнула. Вряд ли лорда Шалла волновала погода.

— Отчего ты шарахаешься? Я полагал, отношения мы давно выяснили...

— Там нечего выяснять, — быстрее, чем следовало, буркнула Хранительница, мысленно кляня фиктивного мужа за очередную попытку перевести их общение в романтическую плоскость.

— Ужели? — приподняв брови, усмехнулся проректор. — По-моему, вопросов больше, чем ответов, в частности, кому ты дала обет целомудрия.

— Отстань! — простонала Тарья и взмолилась: — Ну оставь меня в покое! Просто не трогай, Норман.

Лорд Шалл тяжело вздохнул и кисло поинтересовался:

— Как долго не трогать? А ухаживать можно?

Оборотница сглотнула, резко остановилась и едва не повалила проректора на грязный снег. Хлопая ртом, словно рыба, она, широко раскрыв глаза, уставилась на Нормана, силясь понять происходящее.

— З...зачем? — язык не слушался, Тарья запиналась. Перчатки она так и не надела, но не чувствовала уколов мороза. — Это шутка, да?

Конечно, шутка. Мужчина встречается с женщиной только ради секса, а оборотница не раз публично изъявляла желание умереть старой девой.

— Угу, Малицы ти Онеш, — потемнел лицом проректор. Вот зачем спросил, словно не знает Тарью! Теперь не сделаешь вид, будто молчал.

— А что я ей сделала? — оборотница решительно ничего не понимала.

— Она мне сделала, Тарья, постоянно твердила: женись. Вот, женился!

Лорд Шалл со злости махнул рукой, прошел немного вниз по улице, но на перекрестке остановился и резко обернулся к Хранительнице. Она стояла там же, где он ее оставил, растерянная, недоуменная, и теребила оторочку полушубка. Пальцы побелели от жестокого ветра, согреть бы, но Тарья смотрела не на них — на Нормана. И во взгляде он прочитал нечто такое... Словом, не мог не вернуться.

— Ну, можно, недотрога? — Проректор со смешком взял ее двумя пальцами за подбородок.

— Попробуй, — промямлила Тарья, ощущая себя не выучившей урок ученицей.

Смятение шершавым клубком крутилось в желудке.

Лорд Шалл собрался за ней ухаживать?! Может, лучше император Дарриус? С ним все понятно, а вот цели Нормана — загадка, и сама Тарья рядом с ним для себя загадка.

— Ну вот, совсем не страшно! — тихо рассмеялся проректор и таки поцеловал — нежно, едва касаясь обветренными губами.

Хранительница не оттолкнула Нормана, хотя прекрасно видела тележку молочника и точно знала, он их видел, наоборот, Тарья решила глотнуть запретного напитка и, как могла, попыталась превратить легкое прикосновение в нечто большее. В итоге сама испугалась и отпрянула, прижимая ладонь к губам.

Проректор молчал и улыбался. Тарья была ему за это благодарна. Отвернувшись, она продышалась и надтреснутым голосом пробормотала:

— Нужно найти водных. Думаю, они у волнореза.

Случившееся пару минут назад казалось безумно постыдным. Теперь Норман считает ее развратной, но как же хотелось еще! Может, невидимые песочные часы отмеряют последние минуты, и, поддавшись искушению, Хранительница порывисто припала к губам не ожидавшего подобного напора проректора. Отстранившись, она с облегчением выдохнула:

— Все, привела мысли в порядок.

В голове действительно прояснилось.

Лорд Шалл благоразумно решил не выяснять причины столь странного поведения, зато отметил, как изменилась походка спутницы: к ней вернулась былая уверенность, та самая, которой Тарья лучилась в кабинете госпожи Ноэль. Дай такой знамя — пойдет впереди полка.

Город медленно просыпался. Хлопали ставни, скрипели двери. Запахло кофе — неизменным спутником утра всех времен и народов. Открывались лавочки, позевывая,

возвращались после работы «ночные бабочки», стреляя глазами по статной фигуре проректора.

Поисковые заклинания методично прочесывали окрестности. Пока они возвращались с добрыми новостями, однако Тарья предпочла накинуть иллюзию. Без браслета она вышла не столь совершенной, как прежде, но все равно, заметит только опытный взгляд. Теперь рядом с Норманом, призывно покачивая бедрами, шагала полукровка с крупной серьгой в ухе — типичная обитательница здешних кварталов, подцепившая богатого покровителя. Оборотница не забывала всячески подчеркивать, что мужчина занят, и злобными взглядами отгоняла товарок.

Пользуясь ситуацией, проректор обнимал Тарью, вдыхая дразнящий запах меда. Неумелые поцелуи разбредили кровь, окажись на месте Хранительницы другая женщина, он отыскал бы укромный уголок и утолил взаимное влечение, но приходилось сдерживаться. Хрупкий огонек легко погасить, пусть Тарья сама разрешит, с ее принципами иначе нельзя. Отсюда и ухаживания — лорд Шалл отродясь не тратил время на подобные мелочи. Он придирчиво выбирал женщин, взрослых, не страдавших любовью к конфетам и томным вздохам при луне, и после ужина в ресторане обычно показывал собственную спальню. Здесь же, похоже, придется взять пару уроков соблазнения у лорда ти Онеша — друг явно больше поднаторел в галантности.

— Могла бы выбрать облик симпатичнее! — улучив момент, шепнул Норман. — А то красавец-мужчина и образина.

— Образина бы за такие слова тебе между ног дала, — не осталась в долгу Тарья. — Орчанки тоже женщины.

Оставалось порадоваться, что рядом действительно не рыжая представительница данной расы: та бы действительно поколотила за оскорбление, пусть даже зеркало треснуло от подобной «красоты». Хрупких женщин среди орчанок не водилось, пусть и не столь мощные, как троллихи, они частенько подменяли мужей-вышибал.

Норман тяжело вздохнул и отчего-то взглянул на обручальное кольцо. Ободок уже стал неотъемлемой частью существования, казалось, врос в кожу.

— А ты — женщина?

Вопрос оказался столь неожиданным, что Тарья едва не споткнулась. Лорд Шалл невольно порадовался, окажись оборотница реальной орчанкой, не удержал бы такую за локоток.

— Не понимаю, объясни, пожалуйста, — чуть слышно попросила Хранительница.

— Ну, — развил мысль Норман и настойчиво потащил вперед, к порту, — даже орчанки за отсутствие комплиментов лезут в драку, а ты, наоборот, за них проклясть готова.

— Да врешь ты все, потому что! — в сердцах выпалила Тарья и вырвала руку.

На них оборачивались, пришлось вспомнить о роли и изобразить быстрое примирение после краткой ссоры. Ластясь к спутнику, поправляя ему шарф, оборотница шепотом изливала душу. Странно, с каждым словом становилось легче, а все, чему она свято верила столько лет, казалось неубедительным лепетом.

— А я еще и Хранительница, — с горечью добавила Тарья.

— Знаешь, — не сводя с оборотницы задумчивого взгляда, Норман мягко отнял ее руку от шеи и сжал тонкие пальчики, прятавшиеся под иллюзией мясистой ладони, — мне нравится, когда ты упорно, хоть и неумело пытаешься завязать мне галстучный узел. Глупо, наверное.

Он покачал головой и по очереди поднес ее ладони к губам.

— А я тебе верю. — Мышцы расслабились, а недавние слова о корысти и лжи показались сущей нелепицей. — Тоже, наверное, глупо.

— Очень! — наклонившись к ее лицу, благо иллюзия убрала разницу в росте, выдохнул лорд Шалл и рассмеялся. Глаза его лукаво блестели.

— Давай попробуем. Если выживем, конечно, — помрачнев, добавила оборотница и отступила на шаг.

Как бы ни хотелось оставить пальцы в теплых ладонях проректора, нельзя. И не из-за собственных убеждений, с ними Тарья распрощалась, ну, почти со всеми, а из-за ловцов, императора, Роншей — список можно продолжать до бесконечности.

— С некромантами выживают все, — авторитетно заявил Норман и, не удержавшись, шепотом поддел: — Покорилась-таки воле Шаллов!

Вместо ответа Хранительница показала неприличный жест.

Нашелся покоритель! Наверное, уже планы строит, а вдруг с цветами не угадает — и фьють, планы, не вышли ухаживания.

Разыгравшаяся метель заставила поднять воротники, зато за стойкой оказалось так удобно прятать улыбку. Она не сходила с лица Тарьи всю дорогу, однако гнетущая атмосфера и вид сиротливых мачт кораблей, напоминавших вмерзшие в море скелеты диковинных животных, вернула в сердце былую тревогу.

Ветер завывал, колол лицо мелкими острыми снежинками.

Жители попрятались, на улице остались только те бедолаги, которые по долгу службы не могли погреться в кабачке.

Обнимая Тарью и тем самым защищая от ветра с одного бока, Норман пробирался к маяку. Он темнел на каменной косе, далеко врезавшейся в белую гладь усмиренного моря. Вскоре оно покроется трещинами, взбунтуется и расшибет в щепки неосторожно оставленные на полосе прибоя лодки.

Свинцовое небо опускалось все ниже. Тучи щедро сыпали снегом. Он облепил одежду, умудрился набраться даже в сапоги.

Стиснув зубы, цепляясь за проректора, оборотница грешным делом подумала, будто таким образом Небесные стражи давали ответ на будущую просьбу. Но Хранительница не собиралась сдаваться. Миновав очередной причал, пустынный ввиду отсутствия судоходства, она отпустила спутника и отныне первой встречала удары стихии.

Капюшон накидки, наброшенной поверх шубки, давно сдуло, и невидимые сильфы играли ржавыми прядями мнимой орчанки, перекрашивая их в истинный цвет. Тарья не стала тратить силы на полное преображение, лишь видоизменила одежду, добавив потертости. Странно, если бы проститутка разгуливала с муфтой и в песце. Они, само собой, достались поносить от Малицы.

Лорд Шалл пару раз порывался укутать спутницу, хотя бы пустить под пальто, но всякий раз раздумывал: откажется. За короткое время он успел неплохо изучить Тарью.

Ветер играл на руку проректору. Он жадно принимался, мог рассказать, что творилось на полудюжину миль вокруг. Обоняние не уловило опасности, но Норман не расслаблялся и на всякий случай материализовал жезл, который до поры прятал. Перчаток он не снимал: берег чувствительность пальцев на случай боя. Она для мага все, ведь в поединке зачастую доли секунды стоят жизни.

Одинокая фигурка Тарьи чуть впереди казалась одновременно хрупкой и сильной.

Казалось, злая метель должна была сломать ее, но вопреки яростным порывам и снежной шрапнели, оборотница с каждым шагом выпрямляла спину. Она видела цель — свет маяка. Смотрителя в нем нет, Хранительница точно знала. На зиму в маяках устанавливали специальные магические шары, подпитываемые артефактами, да и в летнее время никто больше не дневал и не ночевал в комнатке наверху, так наведывался проведать на пару часов.

Укрывшись под защитой волнореза, Тарья аккуратно опустилась за корточки, придерживаясь за руку Нормана. Он страховал ее от падения — заснеженные камни скользкие.

Лорд Шалл смотрел на город, оборотница — на замерзшую воду. Оба со схожим выражением — напряженной тревоги.

— Тарья, поторопись! — внезапно обжег ухо шепот. — Может, показалось, но на подъезде к Триену гости. Ветер меняет направление, точно определить не могу.

— Гости какого рода? — Хранительница предпочитала конкретику.

— Ронши. Видимо, мы им сильно понравились, — усмехнулся Норман.

Оборотница не испугалась, кивнула и потянулась к водным. Она настойчиво звала их, стучала по льду и сулила всячески кары неблагодарным тварям.

На зов, как и в прошлый раз, явилась русалка. Судя по ухмылочке, та самая.

Тарья заскрежетала зубами, с трудом поборов желание снять скальп с хвостатой предательницы, и вместо этого обратилась с вежливой просьбой предоставить упряжку из рыболодей.

— А, может, сразу на закорках Тритона поедешь? — русалка стрельнула глазами по стоявшему вполоборота к Хранительнице проректору. — От тебя одни неприятности!

— Взаимно, — начинала закипать оборотница. — Много заплатили?

— Уж всяко больше тебя. Всего хорошего, милочка, сильфов проси!

Однако уйти морской красавице не позволили: петля надежно спеленала чешуйчатые ноги. Русалка ойкнула и больно приложилась лбом о камни, когда лорд Шалл дернул серебристую нить на себя. Сообразив, кто сотворил с ней такое бесстыдство, дева зашипела, осыпав проректора угрозами и оскорблениями.

— Поджарю! — обещание Нормана оказалось намного короче и действеннее, потому как он продемонстрировал, чем именно поджарит.

Русалка замолкла, замороженно уставившись на огненный шар в опасной близости от чешуи.

Тарья злорадствовала. Будет знать, как предавать! И хамить разучится.

— Значит, так, — лорд Шалл говорил тихо, но тем тоном с теми самыми выразительными паузами, которые заставляли адептов втягивать голову в плечи, — мне плевать как, но максимум через полчаса мы должны стоять на Острове забвения. Рыболоди там или сильфы — тебе решать. Попробуешь обмануть, утопить... Сама догадываешься, на что способен злой некромант. А в компании с проклятийницей он и вовсе превратит море в мертвое. Поняла?

Русалка энергично закивала и тоненьким голоском попросила освободить.

Проректор оборвал нить, и дева с тихим плеском скрылась в полынье, которая тут же подернулась свежей корочкой льда.

Ожидание затянулось. С каждой минутой возрастало напряжение.

Парочка не сводила взгляда с морской глади. Норман не забывал принюхиваться, контролируя передвижения Роншей. Темные рисковали, сунувшись в Триен утром, но им на

руку играла погода. Треклятая метель, казалось, задалась целью потушить фонари и разогнать по тавернам даже стражу.

Заметив, как лорд Шалл формирует заготовки заклинаний, Тарья оценила собственные способности и пришла к выводу, что не станет зрителем в грядущем противостоянии. Главное, правильно выбрать проклятие — иные поражают сразу десятки жертв, правда, вред ауре наносят соответствующий. Впрочем, смерть в бою всяко лучше гибели на алтаре или участи императорской наложницы на час.

— Пожалуйста, не вступай в ближний бой, — попросила Тарья.

Губы ее тоже зашевелились, формируя заготовку.

— Надеюсь, обойдется, — мрачно отозвался Норман.

Отказываться от помощи он не собирался, хотя твердо решил: примет основной удар на себя.

Запах противника щекотал ноздри. Ронши еще не почуяли врага — спасибо нужному направлению ветра, но это дело времени. Их много — значит, Арон привел целый клан или то, что от него осталось.

— Знаешь, — Тарья шагнула к проректору и на краткий миг прижалась к нему, — наверное...

— Без «наверное». — Пальцы потрепали по подбородку. — А теперь сосредоточься, докажи профпригодность. Может, вторую ставку дам.

— Ты? — оборотница рассмеялась. — Я и первую с трудом выбила.

Она запрокинула голову и обратила взгляд на небо.

Снежинки оседали на ресницах, забивались в нос, приоткрытый рот. Тарья глотала их и вспоминала вьюжную ночь, когда сильфы принесли ее в дом Снефов.

Вселенная циклична, вот и жизненный круг Хранительницы завершился так же, как начался. Наверное, справедливо: метель забрала настоящую Тарью и теперь пришла за фальшивой. Только вот оборотница не думала о смерти. Нет, страх остался и по-прежнему холодил сердце, только она доподлинно знала, о чем, вернее, о ком будет последняя мысль. Оставшиеся минуты окажутся светлыми. Спасибо Элле Шалл.

Однако пора действовать.

Хранительница сконцентрировалась и попыталась связаться с духами воздуха. Она не надеялась на успех, иначе сразу бы обратилась к ним, но бабка же смогла — сможет и Тарья. Род Гарас особенный, а Хранительницы — живые Врата. С чем, если не с воздухом, напрямую связано время и пространство?

С пальцев сорвались тоненькие белые змейки.

Иллюзия испарилась, порыв ветра едва не сорвал накидку.

Голубые глаза Тарьи напоминали кристаллы льда. Необыкновенно расширившись, они, казалось, разогнали мглу над головой оборотницы, пробили ее лучом, образованным змейками.

И они пришли, в ту минуту, когда, Ронши, почуяв добычу, понеслись к порту, из туч вынырнули духи воздуха — два неясных дрожащих силуэта, абсолютно прозрачные, но неподвластные непогоде. Они парили, плавали в потоках снежинок. И только глаза — как черные бриллианты.

Плавно, противореча законам природы, сильфы спускались все ниже, пока не замерли над головой Тарьи. Оборотница бесстрашно протянула руки. Ноги мгновенно оторвались от земли, в лицо ударили жесткие кристаллы снега. Подхватив ее подмышки, элементали

уносили Хранительницу вверх, в плотную вату облаков. Триен стремительно удалялся, превращался в едва читаемый сквозь метель силуэт.

— Его тоже! — перекрикивая непогоду, попросила Тарья.

— Нельзя, — упрямо возразил дух воздуха.

— Он мой муж! — Оборотница задержалась, рискуя упасть и разбиться. — Без него не полечу!

Элементали переглянулись, один из них ловко перехватил Хранительницу, другой нырнул вниз, в белую мглу.

У Тарьи отлегло от сердца. Она и не предполагала, насколько невыносимой может казаться жизнь без Нормана. Оборотница представила ее всего на минуту, но и этого хватило, чтобы ощутить щемящую тоску. Когда только лорд Шалл успел проникнуть в сердце? Тарья ведь не умела любить.

Дух воздуха вернулся быстро. Не один — в руках болтался проректор. Нести его оказалось тяжелее, нежели девушку, поэтому Норману приходилось реять флагом на ветру, надеясь, что пальцы элементаля не разомкнутся.

Тарья прикрыла глаза. Скорость полета превращала метель в нестерпимую пытку. Мнилось, лицо стало одним большим синяком, а уши ооченели.

Свист ветра, злобное завывание. Снег абсолютно везде — и бесконечный полет.

Наконец элементали начали снижаться — на горизонте показалась едва заметная серая полоса. Она стремительно приближалась, пока не обрела очертания острова.

Резкий толчок заставил оборотницу распахнуть глаза. Она неловко взмахнула руками и едва не упала, потеряв равновесие от неудачного приземления. Норман оказался ловчее и устоял на ногах. «Хорошо бы тем же путем вернуться обратно», — промелькнуло в голове.

Остров забвения — опасное место, никогда не знаешь, чем обернется колдовство. Порталы и вовсе не работали: не любили Небесные стражи, когда к ним являлись без приглашения, вот и приходилось терпеть, маяться от морской болезни, чтобы добраться к таинственному храму.

— Спасибо! — поклонившись, поблагодарила Тарья и, замаявшись, таки попросила: — Не могли бы вы нас отсюда позже забрать?

Элементали не ответили, стали частью снежного вихря. Только что стояли рядом — и вот исчезли.

Отказали. Что ж, они и так сделали слишком много, пора и честь знать.

— Пойдем?

Норман положил руку на плечо задумчивой Тарьи и подтолкнул прочь от кромки моря. Лед на линии прибоя уже треснул, пусть и снова застыл от ночного дыхания мороза, наросты наслоились друг на друга, словно дурно перетасованные карты в колоде.

Оборотница осторожно взбиралась по каменистому берегу вслед за спутником. Проректор страховал ее, следил, чтобы не поскользнулась, не угодила ногой в припорошенную снегом ловушку-трещину. Обоняние оборотней-волков отличалось от обоняния Снежных кошек, да и обычные кошки и собаки воспринимали мир по-разному, вот и теперь лорд Шалл стал проводником, а Тарья — следопытом. Она вслушивалась в тревожные завывания, надеясь вовремя расслышать хруст камыша.

Пустынный берег каменистым пляжем полого взбирался к каменистой же долине. С одной стороны тянулся лиственный лес, ввиду времени года напоминавший диковинное кладбище, с другой простиралась низкая гряда. Именно туда предстояло взойти, чтобы

добраться до легендарного храма. Оба имели смутные представления о его местонахождении, но надеялись на правдивость книг.

— Тяжело? — остановившись, проявил несвойственное беспокойство Норман.

— Спасибо за заботу, но лишнее, — мотнула головой Тарья.

Похоже, начались обещанные ухаживания. Забавно, особенно в исполнении проректора. Впрочем, оборотница всегда считала подобное поведение нелепым и ратовала за помощь при реальных затруднениях, а не навязчивую вежливость.

— Смотри, подъем крутой, — предупредил лорд Шалл и опробовал ногой почву под наполовину сметенным ветром сугробом.

Он напоминал уменьшенную копию волны: тот же гребень, плавная, затухающая линия.

— Станет трудно, скажу, — пообещала Тарья.

Мысленно она решила: дойдет сама. Вряд ли Небесные стражи смирятся над неженкой.

Подъем действительно отнял много сил. Простой на вид, он превратился в бесконечное преодоление: себя, замерзающего от проникающего под одежду холода, ветра, крадущего драгоценные шаги, снега, сковывавшего ноги. Примерно на середине гряды Норман подхватил Тарью под руку и, игнорируя недовольное шипение, потащил вперед. Что бы ни говорила оборотница, он сильнее. Вскоре это с сожалением признала Хранительница и уже радовалась помощи.

До вершины добрались обессиленными и, не сговариваясь, рухнули на снег.

— Как думаешь, Ронши сюда не доберутся? — забеспокоилась Хранительница.

— Вряд ли, — успокоил проректор и, приподнявшись на локтях, принялся. — Определенно, нет. Их наверняка сцапала стража и передала Особой службе. Сама посуди, целый табун темных! Сколько ж силы они вбухали, чтобы открыть и удержать портал!

Тарья надеялась, что много.

Пусть бы Арона Ронша погребло под бураном!

— Ну, пошли?

Отдых оказался слишком коротким.

Храм они увидели сразу. Да он и не прятался, стоило обогнуть одинокий валун, словно специально преграждавший путь, как показалась напоминавшая гигантскую беседку постройка. Белоснежная, покоившаяся на восьми столбах, она казалась сотканной из эфира, продолжением последнего оскала зимы.

Путники в нерешительности остановились у входа.

— Артефакты не потеряла? — встревоженно поинтересовался Норман.

Вместо ответа Тарья приподняла амулеты, выудила их из-под воротника и убрала обратно.

— Тогда рискнем. Запомни, если вдруг что-то пойдет не так, уходишь, вперед некроманта, то есть меня, не суешься.

— Сама решу и не уйду, — оборотница в полной мере продемонстрировала характер. — Или записал в трусливые дуры?

— В умные идиотки, — отмахнулся лорд Шалл и первым занес ногу на ступеньки.

Он напряженно ожидал подвоха, ловушки, держал наготове парочку заклинаний, но обошлось, проректор благополучно вступил под стеклянную крышу и замер, пораженный. Запрокинув голову, Норман рассматривал карту звездного неба. Она находилась в постоянном движении, едва различимая в виду условного светлого времени суток, но

достаточно яркая, чтобы заметить.

Встав рядом, Хранительница присоединилась к любованию чудом магической мысли.

— Чувствуешь силу? — шепотом спросила она.

Проректор кивнул и, вытянув ладонь, безо всякого заклинания зажег огонек.

— Может, взять немного?

Тарья завертела головой в поисках источника.

— Даже не думай! — одернул лорд Шалл и напомнил: — Бесплатен только сыр в мышеловке, а два долга тебе точно не отработать.

Оборотница понурилась, признавая чужую правоту.

В храме обнаружилось три кресла — самые обычные, плетеные. Больше никакой мебели, даже жертвенника нет. Последнее обрадовало: меньше всего на свете Хранительнице хотелось залезать на холодные камни и отдаваться на милость судьбы.

Странно, вокруг бушевала метель, но внутрь крытой беседки не упало ни снежинки. Казалось бы, все просто: магия, только вот по ощущениям ее в храме нет, только сила. Видимо, она и создавала естественный защитный контур.

Лорд Шалл опустил на одно колено и бережно коснулся пола. Мраморный, он мгновенно отозвался импульсом жара.

— Занятно, Тарья, — Норман поманил спутницу, — под ногами пентаграмма. По сути, весь храм — площадка для ритуала, ничего рисовать не нужно.

Оборотница встревоженно огляделась и бросила взгляд на манящие безопасностью ступеньки. Но отступать некуда, либо Небесные стражи, либо вечные салочки с Дарриусом и Роншами.

Хранительница опустилась на пол в центре храма и положила руки на скрещенные под собой ноги. Она постаралась максимально сосредоточиться, выбросить из головы посторонние мысли.

Чтобы не мешать, проректор отошел в сторону, пристально наблюдая за Тарьей.

Оборотница не умела молиться тем, кого ни о чем не просили. Храмы Небесных стражей и раньше не пользовались популярностью, а пару веков назад и вовсе исчезли с территории Империи раздолья. Нет, их никто не уничтожал, просто надобность отпала. Часть функций жрецов взял на себя муниципалитет, другая отмерла за ненужностью, да и редко снисходили небеса до земли.

Тарья рьяно просила о помощи — любой, лишь бы не стать игрушкой императора. Пусть Небесные стражи заберут ее дар, сделают простой смертной. Хранительницы несчастны, не одна не радовалась жизни, вечно пряталась, носила личину, пора разорвать порочный круг. В ответ в ушах звенела тишина — не слышат или не хотят услышать. Оборотница в отчаянье предлагала принести любой обет — тот же результат. И тут ее осенило.

— Норман, черти пентаграмму вокруг меня.

— Обалдела?!

Лорд Шалл всем своим видом показывал: на убийство не подписывался.

— Перстень принадлежал Бездне, — терпеливо объясняла Тарья; глаза ее горели, — Хранительницы вышли оттуда же, иначе откуда у них артефакты? И где, по-твоему, обитают Небесные стражи? Чтобы найти их, придется постучать в иную дверь.

— Хорошо, — тяжело вздохнул проректор, глядя на жену, как на ненормальную, — объясняю на пальцах. То, что внутри пентаграммы, улетает в Бездну или любой из других

миров. Обратно засосать не может: движение одностороннее. Вопросы есть?

— Есть, — Тарья встала и отряхнулась от растаявшего снега. — Как самой все начертить?

Норман взвыл. Сейчас он готов был убить настойчивую дурочку. Ну не лезть же вместе с ней! Да и какой прок? Положим, от тварей защитит, но обратно не вытащит. Да и кто знает, что там, в Бездне? Наверняка найдется кто-то сильнее и быстрее. Вот и прогулялись, стали подножным кормом.

— Другие варианты или свяжу, — пригрозил лорд Шалл.

— «Кукла», — широко улыбнулась оборотница и шагнула к нему. — Одно проклятие, и ты как шелковый.

Доспорить хозяева храма не позволили, видимо, устали от препирательств.

Пол задрожал, полыхнул синим пламенем, и оба, кто с криком, кто с проклятием, провалились во тьму.

Ветер свистел в ушах, но вскоре и он стих, воцарилась полная тишина. Тело, словно погруженное в вязкое желе, не подчинялось разуму, да и последний постепенно угасал. Норман испробовал проверенный способ: считал, заставлял голову работать. Он не понаслышке знал, нельзя отпускать сознание, нужно бороться, иначе превратишься в чужого раба или субстанцию без имени и будущего. Оставалось надеяться, Тарья тоже сопротивлялась.

Падение завершилось внезапно и выдалось чувствительным.

Ударившись о камни, лорд Шалл застонал, надеясь, что не вспорол живот. Судя по ощущениям, сразу встать не удастся. Зато тело вновь обрело подвижность, а органы чувств — дали пищу для размышлений.

Тарье повезло немногим больше спутника — она налетела на камни плечом. Приличия позволяли женщине выть от боли, но оборотница предпочла стиснуть зубы.

— Ты как? — прохрипел Норман и кое-как, упершись руками, приподнялся.

Увиденное можно было охарактеризовать одним словом: «Кьядаш!» Черное солнце не оставляло сомнений: они угодили в Бездну. Какой конкретно из ее миров, непонятно, да и неважно, все равно не выбраться.

— Вроде, ничего, — сипло отозвалась Хранительница и таки зашипела, потирая ушибленное плечо. — А ты? Сильно досталось?

Она слышала стон и не сомневалась, проректор не стремился вызвать сочувствие. Он из тех мужчин, которые терпят, а не жалуются.

— Сносно, — обтекаемо отозвался лорд Шалл и попытался встать на ноги.

Живот тут же напомнил о себе тупой болью. Пришлось лечь обратно, как бы ни хотелось не проявить слабость перед женщиной. Проректор находился уже в том возрасте, когда позерство отходит на второй план, а безопасность — на первый. Последняя требовала осмотреть повреждения и по возможности их залечить.

— Ничего не сломал? — встревожилась Тарья, пристально наблюдая за попытками Нормана избавиться от перекрутившегося пальто. — Помочь?

— Одной рукой? — усмехнулся проректор и неожиданно согласился: — Помоги.

Худшие опасения не подтвердились, бережно ощупав пострадавший живот, оборотница заверила, ничего страшного, просто ушиб.

— Значит, не время разлеживаться. Одно радует: Роншей тут нет, — пробурчал лорд Шалл и с помощью Тарьи, подставившей здоровое плечо, поднялся на ноги.

Проректора чуть пошатывало, и он мрачно пошутил:

— Повезло тебе, Тарья, выйти замуж за увечного!

Молодая женщина промолчала и огляделась. Напряжение, не покидавшее ее долгое время, лишь усилились.

Бездна, значит...

— Норман, некроманты ведь способны открывать порталы в миры смерти? — Тарью посетила идея.

— Хочешь, чтобы проверил, живые тут или мертвые? — уловил мысль проректор.

Он медленно выпрямился и провел ладонью по животу. Вроде, боль уменьшилась, значит, выпутается.

— Хочу! — Оборотница уселась на красный валун и тихо добавила: — Я много чего хочу, но мечты редко сбываются. Прости, — она развела руками, — связался с личным проклятием Шаллов.

Норман бы поспорил, но не стал. Вместо этого он разослал по странной фиолетовой долине поисковые заклинания. Они вернулись быстро, предупреждая: приближаются гости.

— Готовься! — одними губами прошептал лорд Шалл и, не особо надеясь на успех, призвал жезл.

Вопреки логике, магический предмет оказался в руке. Не так плоха Бездна, как ее малюют.

Тарья осталась сидеть, где сидела. Плечо ныло, подавляя всякое желание куда-то идти, а тем более прыгать. С нее хватило помощи Норману. Тот оказался намного тяжелее, нежели она полагала, зато теперь проректор стоял сам, даже не кривился. Будем считать физические усилия платой за защиту.

Незнакомцы показались сразу с трех сторон — неясным дуновением, едва заметной дымкой. Хмурясь, проректор никак не мог соотнести их ни с одним известным видом существ. Обойдя лорда Шалла, словно не заметив, призрачные силуэты замерли возле Тарьи. Они излучали силу, такую, что магический жезл трещал и отказывался формировать чары. Хмурясь, Норман начал подозревать, кто перед ним.

— Ты звала, — скрипучий голос предпочитал лаконизм.

Оборотница недоуменно глянула на вязкую субстанцию, больше походившую на чернильную кляксу, нежели на человека.

— Ты пришла в храм, — подсказал собеседник.

Брови Хранительницы поползли вверх. Совсем другими она представляла Небесных стражей — удалыми всадниками, величественными правителями, но никак не сгустком энергии, менявшим формы по своему усмотрению.

— Да-а... — от волнения язык отказывался служить хозяйке.

Тарья встала: негоже сидеть перед божествами, но так и не решила, стоит ли опускаться на колени.

Один из сгустков скользнул к Хранительнице и прошел сквозь нее. От неожиданности Тарья вздрогнула и дернулась.

— Мы подумаем, — важно сообщил Страж и с легким хлопком исчез.

За ним последовали остальные.

Оборотница досадливо потерла переносицу. Встреча с богами тоже оказалась далека от канона, по крайней мере, они обязаны были что-то сказать, выслушать. Надежды разбились.

— Ну, есть идеи? — Хранительница обернулась к спутнику. — Как видишь, идея бабушки провалилась.

«Как и мы», — хотелось добавить Норману, но он промолчал: хватит с Тарьи пессимизма!

Лорд Шалл напряженно молчал, анализируя ситуацию. Попутно он окружил их защитным кругом и расставил ловушки. Обитатели Бездны — зловредные существа, если не напали сразу, это ничего не значит.

— Послушай, — в голову пришла одна идея, — перстень ведь родом отсюда?

Оборотница кивнула.

— То есть он всего лишь на временном хранении, — гнул свою линию проректор. — Если так, пошли искать создателя.

— Угу, лучше иголку в стоге сена, — не скрывала скептицизма Тарья. — Сам подумай, столько столетий минуло.

— А вот тут у тебя явные пробелы в образовании, — самодовольно улыбаясь, поднял палец Норман. — Время — вещь относительная, Хранительнице ли не знать. Или Небесные стражи лично на ухо нашептали, будто имперские сутки равны местным?

Молодой женщине пришлось признать чужую правоту и вслед за фиктивным мужем отправится на поиски таинственных кузнецов. Лорд Шалл надеялся, они сумеют притянуть обратно артефакт. Без него Дарриусу придется худо, а ритуал не пройдет гладко, если вообще состоится.

— Хорошо бы, — пиная мелкие камушки, бурчала Тарья, — Бездна призвала к себе всех темных!

— Подавится! — хмыкнул проректор.

Он не спешил: берег живот. Дыхание по-прежнему вызывало некоторый дискомфорт, но в целом, если не делать резких движений... Словом, скоро досадное падение превратится в воспоминание.

Пейзаж навевал тоску. Синие чахлые растения напоминали порождения фантазии сумасшедшего — настолько уродливы. Камни казались покрытыми тонкой пленкой крови, лорд Шалл проверил, это не гранит.

Периодически попадались места, глушившие любую магию. Их преодолевали практически бегом, чтобы не угодить в ловушку.

Небесные стражи не возвращались. Понятно, какое решение они приняли. Тарья не обижалась: в глубине души она сама не надеялась на успех. Слишком просто — лишиться дара по собственному желанию.

О плохом старались не думать, в частности, о том, как вернуться обратно. Для себя Норман решил: сделает все возможное и невозможное, чтобы забросить Тарью в родной мир. Сам же... Не выдержит, не удержит портал. «Вот тетка порадует! — мрачно шутил он. — Конкурента дочурки устранила». По сути, о ком жалеть, кроме себя и работы? Только об Ариане. Тарья, вот она, рядом, ради нее постарается, в лепешку расшибется, но обеспечит, по возможности, долгую жизнь.

Обитатели Бездны явились сами, искать не пришлось.

Камни задрожали, явив человекоподобных существ, отдаленно напоминавших ловцов. Только никто из подданных темного императора не мог похвастаться тремя глазами и шестью руками. Ну и полным отсутствием растительности, ее заменяли странные татуировки, выполненные зеленой краской. Лорд Шалл прежде не встречал таких рун — они

больше походили математические знаки, чем на буквы. Короткие штрихи перемежались с длинными, извилистые с прямыми, прочитывать никакой возможности.

Не мудрствуя лукаво, Норман воткнул жезл в каменистую землю. Нечего и думать пробовать убить местных жителей поодиночке. Жезл мигнул приглушенным белым светом и раскрыл над головами оборотней купол, чем-то напоминавший мыльный пузырь. Тарья осторожно ковырнула его ногтем и убедилась в прочности защиты.

— Как думаешь, — оборотница перебралась ближе к проректору, — они по-нашему понимают?

Лорд Шалл пожал плечами. К сожалению, он знал о мирах Бездны немногим больше спутницы.

Количество встречающих, между тем, возрастало. Все новые камни отлетали в сторону, выпуская из земли шестируких лысых существ. Оружия при них не наблюдалось, но Норман не сомневался, такие и без мечей скрутят в бараний рог и переломают кости.

Обняв Тарью, проректор напряженно высматривал предводителя — общаться предстояло с ним, если местные вообще захотят говорить. Мысленно лорд Шалл попрощался с жизнью и подвел ее краткий итог. Не так плохо, можно и на вечный покой. Рановато, но судьба магов непредсказуема, сам понимал, какую профессию выбрал. Зато не один, с красивой женщиной, которую, вдруг осознал он, так толком и не поцеловал. Норман покосился на оборотницу. Она доверчиво льнула к нему, признавая защитником. Рука обвилась вокруг талии, голова прижалась к плечу. Рискнуть? А, что он теряет!

Поцелуй вышел страстным, обжег губы огнем. Тарья едва не захлебнулась, беспомощно цепляясь за руки проректора. Потом нечто толкнуло ее к нему, заставило с головой нырнуть в незнакомые прежде ощущения, позабыв об опасности. И Хранительница разрушила барьеры, переступила через последние страхи, остановил только хриплый окрик лорда Шалла: «Не сейчас, милая!»

Раскрасневшаяся Тарьяправила одежду и отступила, старательно отводя глаза. Как она могла, порядочная девушка! А как же обет?

Местные жители тактично не мешали. Странно. На их месте Хранительница бы воспользовалась ситуацией и попыталась разрушить защитный купол.

— Следуйте за нами, — на ломанном имперском приказал один из лысых.

— А если нет, тогда что? — с вызовом поинтересовался лорд Шалл.

Ласки Тарьи окрылили, он готов был свернуть горы.

— Убьем, — флегматично сообщил местный.

Пришлось подчиниться: жители Бездны превосходили числом.

ГЛАВА 19. Долго и счастливо

Тарья косилась на Нормана и гадала, стоит ли прибегнуть к магии. Руки чесались, но сдерживал здравый смысл. Жители Бездны непредсказуемы, не угадаешь, какой потенциал скрыт внутри. Взять хотя бы нынешнюю ситуацию — их легко пленили, безо всякого оружия. Тонкие нити плотно стянули тело наподобие кокона, лишив возможности чаровать. Только для проклятийника это не проблема, рот ведь не заткнули.

Хмурый проректор вышагивал рядом. Он безуспешно пробовал избавиться от пут, но пока по всем статьям проигрывал противникам. На висках блестели капельки пота, рубашка прилипла к телу — белый треугольник в расстегнутой куртке.

Потом один из провожатых соизволил объяснить: сопротивление лишь усиливает заклинание. Иными словами, чем активнее вырываешься, тем теснее путы.

Тарью удивляло, отчего местные говорили на имперском. Она предполагала наличие некого артефакта — странно полагать, будто обитатели иных миров изучают языки всех вселенных.

Неизвестность томила, поэтому пленники обрадовались, когда их путешествие закончилось.

Шестирукие лысые привели оборотней к груде камней, отдаленно напоминавшей древнюю могилу, однако, проверив, лорд Шалл убедился, смертью там и не пахло.

Предводитель приложил ладонь к небольшому углублению, и камни дрогнули, открывая проход. Пленников грубо втокнули в крошечную тьму, подгоняя пинками. У Нормана язык чесался отплатить за столь некультурное поведение, но он временно задвинул гордость в дальний угол и сосредоточился на путях. Некромант успел почувствовать множество душ, пальцы покалывало от магии мертвых, если выберется, пожалуй, сумеет устроить лысым веселое утро.

Тарья, наоборот, покорно шагала, стараясь не споткнуться и не наткнуться на выступ. В ее голове тоже созрел план, только касался он местного правителя.

Темный проход закончился ослепительным светом, резавшим глаза. Пришлось зажмуриться. Когда оборотни распахнули глаза, увидели гигантскую пещеру, приспособленную под тронный зал. Вместо колонн — сталактиты и сталагмиты, трон — из цельного камня, вместо магических шаров — светлячки, а на стенах... Хранительница шумно сглотнула и отвернулась.

Черепя представителей всех рас не предвещали ничего хорошего, таких хозяев не жалко проклясть.

Правитель восседал на троне не один: на коленях у него устроилась девица с алыми волосами. Росли они странно — от темени, широким полумесяцем, выше — гладкая кожа. Лица незнакомки пленники не видели: она уткнулась в шею мужчины, зато одежду рассмотреть успели. То ли наложница, то ли жена правителя с ног до головы затянула себя в черную кожу. Никаких юбок или платьев, одежда в точности повторяла контуры тела и казалась неотъемлемой ее частью. Сам правитель отдаленно напоминал демона: красная кожа, такие же алые глаза, витые рога, тремя спиралями опускавшиеся на плечи, ставшие уже привычными три пары рук... и шерсть, щедро покрывавшая его ниже груди.

— Как думаешь, — шепнула Тарья, разглядывая чудную парочку, значительно превосходившую ростом любого оборотня, — проклятия девятого уровня хватит, или сразу

ставить максимальный?

— Максимальный, — не задумываясь, ответил лорд Шалл, — и то вкупе с моей некромантией. У него две ауры, не удивлюсь, если еще и два сердца, заряд нужен бронебойный.

Шушуканье оборвал хлопок в ладоши — столь незамысловатым образом владыка привлекал к себе внимание. Он встал, скинув женщину, и направился к пленникам. Проректор нахмурился и попытался, насколько позволяли путы, заслонить спутницу.

— Кто вы и как здесь оказались? — допрос начался со стандартных вопросов.

— Думал, вы расскажете, — Норман занял умеренно агрессивную позицию. — Жена собиралась поговорить с Небесными стражами, а не провалиться в Бездну. С удовольствием бы не портили пейзаж и вернулись обратно.

Владыка хрипло рассмеялся.

— Бездна никого не отпускает без жертвы.

Ком подступил к горлу Тарьи, она вдруг с неоспоримой ясностью поняла: все закончится здесь и сейчас, остались считанные мгновения. А ведь оборотница столько не успела сказать, сделать, оставить завещание, в конце концов. Ее обуяла злость. Тарья всегда любила бабушку, но теперь ненавидела ее за проведенный обряд. Кто просил делать ее Хранительницей! Чтобы сгинула, как мать, погибнуть, как сама Элеонора? Ради чего? Ну уж нет, оборотница не умрет, теперь, когда прежний мир разрушился, она построит новый.

— Жертва есть, — звонкий спокойный голос эхом отразился под сводами пещеры. — Заверяю, Бездне понравится. Во всяком случае, могущественные маги иного мира готовы перегрызть друг другу глотку за обладание им.

Норман бросил на Тарью удивленный взгляд, потом, сообразив, переменился в лице. Что она творит?! Неужели решила, будто такой ценой проректор вернется в академию? Глупая, он не для того лез за браслетом, убивал родственника Арона Ронша, ходил по обледеневшему карнизу, чтобы Тарья погибла. Норман обещал защищать ее, защитит и теперь, даже от нее самой.

Заинтригованный правитель щелкнул пальцами, и путы растворились, вернув свободу движений. Очевидно, краснокожий не боялся магов, если подарил им шанс убить себя. Раз так, проклинать бессмысленно, только магия смерти.

Губы Нормана дрогнули в легкой усмешке.

Хорошо, он устроит славную тризну. Если на то пошло, некромант всегда стоит одной ногой в Бездне, теперь лорд Шалл оказался там обеими, только и всего.

Незаметно, чтобы никто не видел, проректор начал концентрировать энергию. Он брал ее из воздуха, черпал из душ умерших, камней — Бездна оказалась на редкость щедрой. Главное, не захлебнуться, не забрать больше, чем способен трансформировать.

Тарья между тем смело шагнула к трону и, отстранив лысого шестирукого, словно адепта, а не великана, подошла вплотную к правителю. Она доходила ему до пояса, но, кажется, оборотницу подобная разница в росте не волновала. Дерзко сложив руки на груди, Тарья уставилась в алые глаза и отмахнулась от девицы в черной, как от назойливой мухи:

— Уйди, у меня свой мужик есть, чужого не надо!

Пальцы Нормана дрогнули.

«Свой мужик»! Да, так никто ему еще не говорил, столь экстравагантно не объяснялся в любви, но Тарья особенная, странно было бы ожидать стандартного поведения.

Мужское эго расправило крылья. Покорил-таки, уломал закоренелую девственницу.

Теперь бы довести до логического конца и сводить к ювелиру: носить нынешнее кольцо — только род Шаллов позорить. Да и церемонию хорошо бы повторить, платье Тарье нарядное сшить — каждая девушка мечтает о блистательном наряде невесты. Или лучше бальное? Определенно, его тоже, пусть очаровывает адептов, может, перестанут доставать. Норману не жалко заказать хоть ворох нарядов, благо лорд, в средствах не стеснен, на себя отродясь не тратился, только — вновь мешалось противное подсознание — сначала нужно выбраться из Бездны.

Отринув посторонние мысли, проректор вновь занялся делом, благо никто из местных пока не заподозрил в нем некроманта. Разумеется, магия в своеобразном тронном зале глушилась, но не вся. К примеру, владельцы не додумались, что кто-то сумеет воспользоваться силой мертвой материи.

Тарья же продолжала претворять в жизнь безумный план. Краем глаза она видела телодвижения Нормана, но надеялась, до открытой конфронтации дело не дойдет.

Когда правителю надоело буравить лицо оборотницы, он соизволил спросить:

— Ну, и что ты намерена предложить?

— Дар Хранительницы, — выдержав эффектную паузу, заявила Тарья.

Казалось, присутствующие перестали дышать, даже Норман замер, не в силах поверить, что оборотница произнесла такую глупость. И как, собственно, она собирается отдать дар? Вынуть и сервировать на тарелочке? Хотелось высказаться, встряхнуть за плечи, напомнить, Тарья добровольно подписалась на ритуал.

Где-то капала вода — тонкий слух уловил шелест капель.

Кажется, энергии достаточно. Пора!

Но лорд Шалл не успел, владыка пришел в себя от изумления и решил прояснить ряд вопросов.

— Хранительницы? — раздвоенный змеиный язык вырвался изо рта, напугал и исчез. — Кто такая Хранительница?

Оборотница нахмурилась.

То есть в Бездне не подозревали о существовании рода Гарас и их способностях? Плохо. Теперь Тарья пожалела, что обмолвилась о них, и покосилась на проректора. Его лицо казалось непроницаемым, но молодая женщина научилась неплохо читать эмоции мужа, даже если он их прятал. Сердится, не доволен. А, поздно, нужно идти до конца.

— Могу показать.

Вдруг сработает?

Шальная мысль обожгла сознание, а следом вторая:

— И вы перстень случайно не теряли? Один император любит присваивать вещи из Бездны.

Молчание, похоже, становилось нормой местного общения.

Лысые придвинулись, взяли в полукруг.

Тарья, стараясь не выдать волнения, приготовилась обороняться, но сначала она попытается уйти. В конце концов, шансы и так невелики, вдруг дар Хранительницы сработает?

Норман подал знак отойти. Оборотница подчинилась и глазами попросила: «Без глупостей!» Лорд Шалл предпочел проигнорировать предупреждение. Пальцы свербели от рвущейся наружу магии, осталось выбрать первую жертву.

— Да, — наконец, когда никто не надеялся на ответ, произнес владелец местных

земель, — есть немало вещей, которые ушли в другие миры, но меня не касаются дела каких-то императоров. Ты ведь хотела отвлечь на него внимание, девочка?

О, краснокожий видел ее насквозь!

Тарья мысленно заскрежетала зубами и растянула губы в вымученной улыбке.

— Что вы, я слишком неопытна для подобных игр!

Владыка не ответил. Ему надоело представление, рука поднялась, но опуститься не успела — лорд Шалл ударил первым.

Черный рой ворвался в зал, разлетелся десятками жалящих игл, вонзаясь в кожу обитателей Бездны. Любовница правителя визжала, взяв неимоверно высокую ноту. Глянув на нее, Тарья поняла почему. Некромантия не щадила тех, кто перешел порог жизни, а в Бездне даже формально не может быть никого, кроме нежити, нечисти и темных рас.

Страшное зрелище — темнеющая, слезающая клочьями кожа, отваливающиеся пучки волос. Невероятно, но сотворил это лорд Шалл. Не магистр, не всесильный демон, лучший маг империи, а обычный проректор. Он стоял, полуприкрыв глаза, и направлял потоки энергии, преобразованной под собственные нужды. Зрачок полностью исчез, резко обозначилась морщинка на переносице. Складка возле губ и показавшийся кончик клыка свидетельствовали о напряжении. Тело Нормана будто вросло в пол, вытянулось, звенело струной и чуть подрагивало, однако лорд Шалл, казалось, без малейшего труда потчевал врагов крошечными молниями, слетающими с кончика магического жезла.

Понимая, эффект неожиданности вскоре сойдет на нет, и местные ринутся в атаку, Тарья вспомнила обрывочные сведения, которые получила от бабушки. Ее волновало, как превратиться во Врата. Странно, страх постепенно отступал, уступая место непонятному опьянению, азарту, не допускавшему и тени сомнения в успехе. Лениво наградив лысых парочкой проклятий, Тарья устроилась в уголке и принялась медитировать.

Кровь стучала в висках. Сердце гнало ее по телу все быстрее и быстрее, и так же стремительно сменялись образы в голове оборотницы.

Наверное, она сумасшедшая, раз осмелилась проклясть владыку и занять его трон. Он оказался слишком высок, но Тарья сдюжила, забралась. Для трансформации нужна надежная опора, желательно камни — трон идеально подходил.

Широко раскинув руки, оборотница глубоко вздохнула и привлекла внимание Нормана легким болевым разрядом — не кричать же, посвящая всех в план спасения. На всякий случай, пригнулась, и правильно — реакция магов доведена до уровня рефлексов.

Заклинание пронеслось над ухом, чиркнуло по камню, оставив небольшую вмятину.

Лорд Шалл рыкнул и покрутил пальцем у виска. Идиотка, он ведь мог ее убить!

Тарья ответила широкой улыбкой и одними губами прошептала: «Готовься!»

Занятие чужого трона не осталось незамеченным. Разумеется, оборотницу попыталась стащить, но она подготовилась. Бедная аура трещала, превратилась в ошметки, но Хранительница добилась своего, выиграла время. Пусть окаменение продлится недолго, но ведь и Тарье нужны минуты, если выйдет, то выйдет, нет — нечего и пытаться. Заодно подарит передышку Норману. Он взмок, отражая натиск противника, сдал позиции. Однако сколько смелости — одному против жителей Бездны! А еще ругает адептов за неподобающее поведение.

Короткий вздох — и посторонние мысли остались позади.

Тарья не сразу поняла, что происходит. Вроде, она по-прежнему сидела на троне, чувствовала исходящий от него холод, но одновременно перенеслась в другое место. Какое,

оборотница не могла ответить точно: подводило зрение. Оно вдруг потеряло остроту, превратило мир в набор радужных пятен. Хранительница моргнула, и зрение окончательно оставило ее.

Вокруг только тьма. Тарья сама тьма, везде и нигде.

Тело утратило форму и чувствительность. Казалось, это смерть, но после томительных мгновений почти животного страха душу охватило небывалое спокойствие. А еще вернулись эмоции, ощущения, только немного другие. Теперь оборотница смотрела на зал иначе, сверху. Стоило повернуть голову, как в лицо, вернее, туда, где оно прежде находилось, ударил порыв ледяного ветра. Триен. А между ним и Бездной она, Тарья.

Как же холодно. Сознание то появляется, то уплывает.

Оборотница с ужасом осознала, долго она так не продержится. Слабая неопытная Хранительница не владела нужными знаниями и тратила больше энергии, чем требуется.

Эйфорию сменила апатия, от спокойствия не осталось и следа. Только все ненадолго, Тарья из живого существа быстро превратится в неживое, которое перестанут волновать подобные мелочи.

Лорд Шалл среагировал вовремя, за минуту до того, как процесс стал необратимым. Отложив нравоучения на потом, он, тяжело отбив очередную атаку, прыгнул к трону и, чуть помедлив, вошел в вязкую субстанцию Врат. Было жутко. Мало того, что Норману казалось, будто он роется во внутренностях Тарьи, так еще мешали шумные вздохи и огромные голубые глаза, которых точно у порталов не встретишь. В любых других обстоятельствах, пожалуй, проректор предпочел бой, но сейчас пришлось перебороть себя. Ради Тарьи и собственной жизни — жители Бездны превосходили лорда Шалла в силе, а чары истощились вместе с накатившей на создателя усталостью.

Перемещение выдалось необычным. Не успел Норман моргнуть, как очутился на дальнем пирсе Триена, том самом, по которому они шагали с утра. Непогода усилилась, щедро попотчевав мокрой снежной крошкой, пришлось застегнуть куртку.

Бока лорда Шалла ходили ходуном. Не выдержав, он опустился на одно колено, моля, чтобы никто не трогал, не подошел. К счастью, горожане предпочитали пережидать выюгу в тепле, даже матросы попрятались.

Одинокое сгорбившегося оборотня заносило снегом, ветер трепал одежду, пробирался через ткань под кожу, но Норман не замечал неудобств. Он выложился, неумолимый откат начал свое черное дело. Проректор дрожал и никак не мог отдышаться. Легкие жгло огнем, пальцы, наоборот, заледенели. С легким стоном лорд Шалл повалился на пропахшие рыбой доски. Пару минут он не двигался, затем кое-как с помощью рук сел и огляделся.

— Тарья!

Нет ответа.

— Тарья! — уже громче окликнул Норман и вскочил.

От резкого движения его повело в сторону, но проректор удержался на ногах.

Где же Хранительница?

Глаза испуганно шарили по сторонам в поисках оборотницы, но не находил и следа.

Норман злился. Вот зачем она прибегла к дурацким способностям? Если не погибнет, угодит в руки той шайки. И ведь, Кьядаш, треклятые Врата неощутимы, не найти, в отличие от портала.

Лорду Шаллу хотелось выть от бессилия. Сколько он ни бродил по пирсу, ни принюхивался, ничего не находил. Одно радовало: запах Роншей истончился, значит, Особая

служба сработала, помешала темным планам.

Норман вздрогнул.

За спиной что-то упало!

Проректор резко развернулся, приготовившись к обороне, и, подорвавшись, кинулся к блондинке, чья кожа соперничала с белизной снега. Упав перед ней на колени, лорд Шалл принялся хлестать по щекам, звать — Тарья не откликалась. Она лежала, недвижимая, обескровленная. Губы посинели, рот чуть приоткрылся. Пальцы скрючила судорога.

Приложив ухо к груди, Норман с облегчением выдохнул. Дышит!

— Эй, открывай глаза! — он вновь принялся теребить оборотницу. — Сегодня у некроманта выходной, навсегда ведь уйдешь, дурочка!

У лорда Шалла действительно не хватило бы сил даже поговорить с душой Тарьи. Оживить ее он не смог бы в любом случае, такое подвластно только архимагам, либо пришлось бы прибегнуть к помощи демона и объединить усилия нескольких коллег. Положим, ректор бы сразу откликнулся на зов, но вот с некромантами выйдет проблема, абы кого не возьмешь, а в оживлении важна каждая минута.

— Я тебе жалование повышу и донимать перестану. Ну, пожалуйста!

Глупо, но иного мозг выдавать не желал. Лорд Шалл впервые не знал, что делать.

И тут Тарья моргнула, сорвав с губ вздох облегчения.

Оборотница застонала, задергалась, будто от судорог. Норман порывисто обнял, прижал к груди, торопливо окутал. О себе не думал — боялся за нее.

— Как же холодно! — пожаловалась Тарья.

— Что-то болит? Нужно к целителю? — лорд Шалл удобнее перехватил ее и чуть пошатнулся — сказывалась слабость после ожесточенного боя.

— Не надо, пройдет. Видишь ли, каждый раз, когда Хранительница становится Вратами, она остывает, поэтому лучше не лекаря, а горячего чаю. А ты как?

— В порядке, — приврал Норман, умолчав о тошноте и слабости.

Он проверил у спутницы пульс и удивленно поднял брови. Всем бы такую регенерацию! Еще недавно впору было срочно искать лекаря, спасти жизнь, а тут уже говорит, нормально дышит.

Лорд Шалл нежно погладил Тарью по волосам, а потом напустился с упреками. Он говорил и говорил, напоминая о кодексе мага, о собственной безопасности и куче других вещей, которые превращали поступок молодой женщины в преступную беспечность, а Тарья слушала и улыбалась уголками губ. Она постепенно приходила в себя, исчезла пугавшая бледность, повысилась температура тела. Только поврежденная аура, временно не пригодная для колдовства, напоминала о страшном перенапряжении. Оставалось только дивиться сущности Хранителей, которым не требовалась магия, чтобы открыть Врата. По сути, они всегда жили внутри Снежных кошек, как вторая ипостась оборотня. Кто-то обрастал шерстью, а кто-то превращался в дверь — обычная метаморфоза.

Оборотница немного согрелась и смогла встать.

— Ты сильно пострадал?

Норман пожал плечами.

— Как обычно.

— Сил на портал не хватит? — Хранительница не спрашивала, констатировала.

Лорд Шалл покачал головой и устало пробормотал:

— Пойдем в тепло. Жутко хочется есть и выпить.

Тарью снова затрясло. Зябко кутаясь в шубку, оборотница жалела о накидке, которую потеряла среди круговерти дня. Норман пару раз порывался одолжить ей куртку, но Хранительница упорно отказывалась. Верхняя одежда нужна проректору не меньше, будто Тарья не видит, как он тяжело дышит, как подозрительно прижимает ладонь к левому боку, когда, как полагает, спутница не видит. Нужно бы взглянуть, бой выдался сложный, странно, что Норман так легко отделался, но у обоих не осталось лишних крупиц энергии, да и банальных сил возиться с ранами.

Метель так же зло хлестала по щекам, сбивала с ног. Не март — самый настоящий вьюжный февраль, только вот снег мокрый, но оттого еще более противный.

Обнявшись, супруги брели по набережной, высматривая вывеску питейного заведения. В нынешних обстоятельствах Норман согласился бы на самую дешевую забегаловку, лишь бы в ней подавали грог и умели жарить цыплят на вертеле. Безусловно, публика там сомнительная, но проректор не переходил дорогу преступному миру Триена, а для прочих достаточно взгляда исподлобья и демонстрации клыков. Положим, они не такие внушительные, как у вампиров, но способны вселить уважение подвыпившим морякам.

Наконец нужное заведение нашлось. Жестяная вывеска трепыхалась на ветру, не давая толком разглядеть полинявшее изображение. Заслонив Тарью от особо сильного порыва, лорд Шалл толкнул дверь и блаженно втянул ароматы кухни. Желудок тут же отозвался, напоминая, кормили его давно, а после сражения неплохо бы подкрепиться. Норман поторопил замешкавшуюся спутницу и направился к столику рядом с очагом. В виду погоды и времени года многие столы пустовали, они устроились по высшему классу. Впечатление портили липкие скамейки, но для усталого оборотня такое — сущие мелочи. Тарья придерживалась иного мнения. Пусть она двигалась, словно после сильной болезни, сидеть абы где не смогла и тщательно протерла лавку и стол подолом, благо он давно не блистал чистотой.

Проректор щелчком пальцев подозвал скучавшую подавальщицу и заказал простенький обед. Для себя — пожирнее, для жены — более легкое, нетяжелое.

— Грог пьешь? — лорд Шалл поднял глаза на Тарью.

— Если он некрепкий, самую малость. Мне бы чаю, — стыдливо добавила молодая женщина.

Подавальщица заверила: найдется и уплыла на кухню.

Супруги временно остались одни. Ближайшие столы пустовали, а компания неподалеку от стойки вряд ли могла подслушать разговор.

— У тебя волосы потемнели, — неожиданно заметил Норман.

— А?

Тарья испуганно ухватила за прядь и запоздало вспомнила: она забыла набросить иллюзию. Оборотница поспешила исправить ошибку, но ничего не выходило. Хранительница пробовала снова и снова, но волосы по-прежнему оставались светло-русыми. Русыми!

Открыв рот, Тарья вопросительно уставилась на Нормана. Он развел руками.

— Прости, я в таком не разбираюсь, одно скажу, так лучше.

— Почему?

В голове роилась тысяча вопросов, но ответы не спешили находиться.

— Ты стала теплее, больше не напоминаешь ледышку. А вообще, — поспешил загладить оплошность лорд Шалл, памятуя о женской обидчивости, — ты мне любая нравишься.

Честно!

Щеки Тарьи стремительно наливались румянцем. Покусывая губы, она водила пальцем по доскам и боялась озвучить еще один из сонма вопросов. Наконец решилась и срывающимся хриплым голосом спросила:

— Что значит — «нравишься»?

Проректор коротко рассмеялся и покачал головой.

— Как маленькая. Как женщина ты мне нравишься, маг и ценный сотрудник. Вроде, ничего не забыл?

Глаза хитро блеснули.

Ага, пала крепость. Прежняя Тарья непременно бы налетела ураганом, потребовала взять слова обратно, иначе ходить похотливому лжецу проклятым до конца жизни.

— Приятно, — выдавила из себя Хранительница и, вцепившись в принесенный подавальщицей кувшин с грогом, залпом выпила целую кружку.

В голове помутилось, жар ударил из горла в желудок. Оборотница закашлялась: с непривычки крепкий алкоголь показался огненным пойлом.

Лорд Шалл наклонился и заботливо постучал ее по спине.

Это только грог, а что с Тарьей стало бы после чистого рома?

— Мне тоже приятно, — шепот обжег покрасневшие девичьи уши. — И стало бы еще приятнее, если бы ты не только краснокожим рассказала о своем мужчине.

Оборотница вздрогнула и оттолкнула Нормана.

— Я приличная! — прошипела она, встревоженно косясь на подавальщицу: слышала ли та? Если да, плакала репутация Тарьи, пусть даже в пределах одного трактира. — Какие мужчины?!

— Обычные. Ладно, твоим воспитанием займемся после, а теперь поделись, отчего так нервничала. Мы, вроде, выбрались, хотя, по-хорошему, тебя выдрать нужно оттаскать за такие фокусы, — в голосе лорда Шалла прорезалось легкое рычание. — Самоубийца неопытная. Я решил бы проблему.

— Но...

Оборотница закипала.

Выдрать?! С тетки бы начал!

— Я. Решил. Бы. Проблему, — Норман не оставил ни малейшего шанса оправдаться. — Запомни раз и навсегда!

Последнюю фразу проректор прорычал. Вздрогнув, Тарья инстинктивно кивнула.

— Ну наконец-то! — с облегчением выдохнул проректор и с остервенением принялся за куриные ножки. — Признала вожаком, а то бесконечный бунт. Напоминаю, я второй оборотень рода, лорд, как-никак.

— Между прочим, у меня иллюзии больше не выходят, — сердито оборвала демонстрацию чужого превосходства оборотница и ковырнула вилкой непонятную смесь из овощей и мяса. — И надоело уже о твоём самомнении слушать!

Рычать она тоже умела.

Лорд Шалл примирительно поднял руки, причем, в одной он по-прежнему сжимал курицу, и поспешил утешить с набитым ртом:

— Нифиво, отдохнешь, пройдет.

— Ты не понимаешь, — всерьез встревожилась Тарья, — иллюзии от ауры и силы не зависят, это родовое. Все Хранители...

Она испуганно замолчала, сообразив, что сболтнула лишнего.

Лорд Шалл перестал жевать. В отличие от спутницы, чье сознание затуманил грог, он мыслил здраво и сразу установил причинно-следственную связь.

— Может, ты избавилась от дара? — неуверенно предположил проректор. — Нельзя как-то проверить?

Оборотница тяжело вздохнула и понурилась.

— Только добровольно лечь на алтарь императора.

Норман сжал кулаки и ощерился. Отдавать супругу Дарриусу он не собирался.

— Спрошу Ариана, — лорд Шалл озвучил единственное напрашивавшееся решение. — Демон обязан знать, раз сразу тебя раскусил. Могла бы и мне признаться, — обиженно добавил проректор.

Оборотница прикусила губу.

Можно подумать, Норман во время первого знакомства заслуживал доверия. Да и второго тоже. Тот проректор жаждал избавиться от неудобной преподавательницы, из-за которой он получил нагоняй от тетки и мотался по всей империи.

Норман хмыкнул, но не стал развивать тему, потянулся за новеньким амулетом связи, который выдал друг. В суматохе он не вывалился, и лорд Шалл смог беспрепятственно переговорить с ректором.

Руководитель академии обещал узнать о судьбе Роншей, озаботиться их наказанием и поглядеть книги о Хранительницах. «Их мало, — сразу предупредил лорд ти Онеш, — сам понимаешь, тайна за семью печатями». Проректор поблагодарил и сообщил: они возвращаются в Академию колдовских сил.

Пока Норман беседовал с приятелем, Тарья успела доесть нехитрый обед и, понюхав кружку с сомнительным напитком, меньше всего напоминавшим чай, наладила отношения с грогом. Горло привыкло к крепости, язык распробовал вкус напитка и, чуть захмелевшая, оборотница приобщалась к простым радостям моряков.

— Не беспокойся, — убрав амулет, устало улыбнулся лорд Шалл, — бывший жених не побеспокоит. Он сейчас то ли с местной Особой службой объясняется, то ли от гнева темного императора спасается.

— А что леди Шалл? — несмотря на вежливое обращение, Тарья вложила в титул Эллы фунт презрения.

— Оправляется, — проректор вернулся к остывшей курице с картофелем и уничтожил их в мгновение ока. — На замок напали, покалечили местного человеческого лорда, тетке не до тебя. Сомневаюсь, — мрачно добавил Норман, — она еще раз заикнется о брачном договоре.

— Угу, зато жутко обрадуется невестке, — чуть слышно пробормотала оборотница.

Лорд Шалл фыркнул, но промолчал. Вряд ли Элла прознает о фиктивном браке до его расторжения. К слову, еще одна проблема: Норман не собирался отпускать женщину, столь стремительно ворвавшуюся в его жизнь. Только нахрапом, запретом ничего не изменишь, Тарья не из тех особ, которые позволяют собой командовать.

Остаток обеда прошел в молчании. Супруги отогрелись, наелись, немного оправились после визита в Бездну. Оставалось только гадать, отчего Небесные стражи столь жестоко пошутили: проректор не сомневался, опасная прогулка — их рук дело. Ну да глупо обижаться на забытых богов, все равно не отомстишь.

Осовев, Норман лениво посматривал в огонь. Мышцы ломило, члены одеревенели, но

лорд Шалл привык к разнообразным откатам. Тарья и вовсе дремала, положив голову на сложенные на столе руки. Теперь в гостиницу бы... Но лучше домой.

Проректор расплатился за еду и поднялся.оборотница продолжала дремать, пришлось тронуть ее за плечо, чтобы разбудить.

Портал все-таки удалось открыть — наверняка сказался целительный отдых и не менее целительный обед. Лорд Шалл закинул Тарью на плечо и, пошатываясь, шагнул в собственную спальню — на большее Нормана не хватило. Там он вместе с супругой повалился на кровать и заснул. Как выяснилось, ненадолго.

— Ну, гадко, подлец сбежал и расклеил твои портреты на каждом перекрестке?

Проректор брился, пока Тарья бушевала в спальне. Даже не верилось, что та же особа буквально пару минут назад, завернувшись в одеяло, перевязывала пострадавший бок супруга. К счастью, магический ожог несильный, при должном лечении быстро сойдет. Ночью лорд Шалл его не замечал, а наутро шельмец напомнил о себе тупой болью. Она-то и отсрочила семейные разборки на моральной почве.

— Хватит, ерничать, кобель! — «приласкала» любимая и поморщилась при мысли о том, что придется вновь надевать старую одежду. — Лучше сходи ко мне за платьем. Синее возьми. Ну, и остальное. Грязное не надену, — капризно добавила Тарья.

Норман оставил без внимания хлесткие слова и, отложив бритву, отправился копаться в чужом гардеробе. Он терпеть не мог подобных поручений, но сегодня особый случай.

Странно, от Тарьи по-прежнему пахло медом. Значит, не в девственности дело, с этим они покончили, поддавшись мимолетному желанию, но, вроде, успешно. Во всяком случае, оборотница огрызалась, а не сбежала тайком, стора от стыда. Хотя последнего хватало, чего только стоит требование одеваться в разных комнатах. Но ничего, трудности лишь раззадоривали лорда Шалла, возьмет очередную вершину.

Все внутри проректора пело. Еще бы — сдалась, добровольно! Он и не настаивал особо, просто не мешал. Верно говорят: не торопи события, всему свой черед.

Медовый запах, казалось, пропитал абсолютно все, на время вытеснив тревоги. Норман ощущал себя юным щенком, даже двигался иначе — так ему казалось.

Странное чувство, непонятное. Тарья не первая его женщина, мягко говоря, неопытная, стыдливая, но ни с одной лорд Шалл не испытывал такого удовлетворения. Остальные... Он и воспринимал их иначе — как эпизод, приятное развлечение. С Тарьей иначе, проректор хотел каждое утро видеть рядом ее очаровательную головку.

И никаких роз, атласного белья, вина... Придется исправляться, хотя бы в ресторан пригласить.

В коридоре встретила пара преподавателей. Кто бы сомневался. Странно, что не вся академия изъявила желание выползти из комнат. Приходилось отстраненно здороваться, изображать крайнюю степень задумчивости, выжидая, пока служащие разбредутся, и жалеть о невозможности открыть портал. Застукают у двери Тарьи — вопросов не оберешься. Положим, можно показать кольцо, но совсем не так он собирался представить свою леди, да и Тарья устроит скандал. Она с характером!

Улучив момент, лорд Шалл скользнул в скромные апартаменты супруги. Голова после вчерашнего раскалывалась, мышцы болели, а тут еще ночное приключение — словом, проректор возился долго. Вернувшись, он обнаружил Тарью на кухне — она готовила завтрак.

— Воистину, некромантов только за смертью посылать! — поправив запах мужского халата, оборотница недовольно пожала губы. На Нормана она нарочито не смотрела — повторялась давняя игра. — Дай сюда!

Она нетерпеливо выхватила одежду и хлопнула дверью спальни. Оттуда донесся недовольный бубнеж:

— И как теперь быть? Ректор заходил, видел меня в халате. Знала ведь, ничего хорошего не выйдет!

— Тарья, мы женаты, нам можно, — проректор одним глазом следил за чайником на плите, другим — за дверью спальни.

— Я не про можно и нельзя, — супруга возилась с платьем. — Приличия надо соблюдать. Нельзя щеголять перед посторонними в мужском халате в мужской же спальне.

— Ариан ничего не сказал? — Норман предпочел сменить тему.

Желудок настоятельно требовал подкрепления в виде чего-то более существенного, чем чай и бутерброды, а в доме лорда ти Онеша кормили сытно, не наведаться ли? Заодно бы обсудили, что делать с императором. Роншам светит небо в клеточку, жаль, Дарриуса в тюрьму не засадишь, какую-нибудь подземную на изнанке миров. Мечты, мечты!

Тарья объявилась через пару минут и сунула проректору халат:

— Забирай, победитель!

— А чего не кобель? — заломил бровь Норман. — Кажется, это мое семейное прозвище.

Оборотница фыркнула и, сверкнув глазами, предупредила:

— Узнаю о хвастовстве перед друзьями или новой пассии, прокляну и шею сломаю. Для верности, — хищно осклабилась она и потянулась за чашками.

Ошеломленный владелец квартиры проследил за ловкими движениями женских рук и, вздохнув, повертел обручальное кольцо на пальце.

— Да какие пассии, говорил ведь, женатому нельзя. И, — он сзади обнял ее за плечи и привлек светлую голову к плечу, — хватит колючки выпускать! Не надо бояться, Тарья, — шепот умиротворял, волной тепла расходясь по коже, — мне можно верить. Честно. Не разведусь я, не брошу. Пойми, глупая, разве просто так терпят девушку с жутким характером и жуткими предрассудками?

— Ты прав, — обреченно согласилась Тарья, — но столько всего непонятно... Как надо себя вести?

— Обычно, — Норман легонько поцеловал русую макушку. — А еще лучше начать-таки делиться секретами и переживаниями. Помнится, — он выдержал выразительную паузу, — из-за чьей-то скрытности все и началось.

— И чьего-то снобизма, — уколола оборотница и вывернулась из его объятий, чтобы снять чайник с огня. — У тебя тоже поганый характер, любого адепта спроси. И давай, говори, где нормальная еда, а то слышу же, голодный.

Лорд Шалл тихо рассмеялся. Он не собирался спорить.

Суется по хозяйству, Тарья искоса посматривала на... А действительно, на кого? Любовника, мужа? Она пока не знала. Страх, который провоцировал на колкости и хамство, никуда не делся. Несмотря на слова Нормана, его поцелуи, оборотница не могла избавиться от ощущения, что совершила ошибку. Нет, ночью все казалось естественным, пусть и немного болезненным, только вот наступило утро, а вместе с ним пришло осознание. Лорд Шалл мог видеть будущее иначе, без Тарьи. Ладно, положим, сейчас они вместе, а потом?

Вдруг оборотница окажется на месте рыдавших в подушку соседок? Им парни тоже обещали вечную любовь.

Отставив миску с тестом для оладий, Тарья обернулась к проректору. Нечего мучиться в догадках, лучше спросить. Норман мужик прямолинейный, да и сам велел делиться сомнениями. Однако ничего спросить оборотница не успела: то ли догадался, то ли так совпало, но лорд Шалл развеял тревоги двумя вопросами:

— Какое обручальное кольцо хочешь? Вторую свадебную церемонию устраивать?

Тарья застыла, даже венчик выронила, а потом разрыдалась. От попыток успокоить отмахивалась: «Пройдет!» Однако Шаллы отличались завидным упрямством, вот и проректор добился объяснений, выслушал и высмеял.

Оборотница надулась.

— У меня старый мир рухнул, а ты смеешься!

— И как новый? — Норман тоскливо покосился на миску.

Похоже, завтрака он дождется нескоро. Послало же мироздание жену с такими жирными «тараканами»!

— Нравится, — улыбнулась Тарья, слезла с мужских колен и подобрала венчик. — Там можно не бояться, верить мужчинам и командовать противным лордом Шаллом. Например, кормить с рук оладьями.

Проректор фыркнул и заверил, он не откажется, еще добавки попросит.

Завтрак прошел за веселой болтовней. Парочка на время выкинула из головы темного императора и активно обсуждала будущее. Тарья поделилась планом ремонта «холостяцкой берлоги», потребовала повышения жалования: «Под руководством мужа работать тяжелее» и обрисовала повторную свадебную церемонию. Она не желала пышного празднования, но категорично настаивала на алом платье. Лорд Шалл кивал и активно работал челюстями. Он благоразумно умолчал о традициях клана, по которым жена так просто не отделается. Только вот одно упоминания слово «девичья» привело бы Тарью в ярость.

После еды отправились к ректору.

Оборотнице хотелось сжать пальцы Нормана, но приходилось идти чуть позади, изображая безразличие. Ничего, скоро проректор сделает официальное предложение, и фарс закончится.

Лорд ти Онеш ждал в рабочем кабинете. Мазнув взглядом по довольной физиономии друга и смущенно потупившейся оборотнице, он поздравил супругов с долгожданным примирением и пожелал долгой и счастливой совместной жизни.

Тарья покраснела еще гуще и пробормотала:

— Вам показалось, милорд, лорд Шалл всего лишь позволил заночевать у него.

Руководитель академии укоризненно покачал головой и, обращаясь к Норману, посетовал:

— Дожил, женщины добровольно от тебя отказываются!

— Она стесняется, Ариан.

Проректор отодвинул стул для посетителей и усадил на него супругу. От резкого движения кольнула боль в боку, и лорд Шалл на пару минут приложил ладонь к месту ожога.

— Позвать госпожу Лаурель? — живо откликнулся владелец кабинета. — Выглядишь ты, честно, паршиво.

— Стараюсь! — кисло улыбнулся Норман и оперся свободной рукой о спинку стула жены. — Лучше к делу. Что выяснил?

Ректор выдерживал паузу, наблюдая за внутренними метаниями Тарьи. В итоге чувства победили, и она, шипя, усадила мужа вместо себя. Губы лорда ти Онеша тронула улыбка. Друг пристроен, новоиспеченная леди Шалл, определенно, влюблена. Чувства Нормана и вовсе сомнений не вызывали.

— Во-первых, одной Хранительницей стало меньше, — наконец, когда парочка обратила на него нетерпеливые взгляды, сообщил демон. — Не знаю, как, но ваша аура изменилась, госпожа... леди Шалл, — вовремя поправился ректор.

Тарья ошарашенно уставилась на него и невежливо выдохнула:

— Как? Обряд обратной силы не имеет...

— Бездна! — то ли выругался, то ли догадался лорд Шалл.

— Полагаешь, она приняла мой дар? — не веря, наморщила нос оборотница. — Право, Норман, ни в одной книге подобного не написано.

— Ошибаетесь, — вновь вступил в разговор лорд ти Онеш. — Могу предоставить доказательства. Думаете, отчего император Дарриус надеялся на успех?

— Из-за происхождения. Кольцо бы приняло его как потомка выходцев из Бездны, — не понимая, к чему клонит приятель, ответил проректор.

— Именно! — поднял палец демон и взмахом руки извлек из воздуха кусачий гримуар.

Памятуя о прошлом опыте общения с подобными книгами, Тарья предпочла оказаться подальше, спряталась за спину лорда Шалл. Тот собственническим жестом обнял ее за талию и пристально наблюдал за фолиантом из-под насупленных бровей.

Ректор легко, единственным коротким заклинанием укротил книгу и, щелкнув червлеными застёжками, распахнул на нужной странице.

— Вот, — он положил гримуар на стол и ткнул в нужную строчку, — легенда о Хранителях. Понимаю, предание, но записанное авторитетным магом.

Перегнувшись через спинку стула, супруги взгляделись в пожелтевшие страницы. Каллиграфический мелкий почерк живописал исход рас из Бездны... с помощью Хранителей.

— Как видите, — подытожил лорд ти Онеш и пригрозил рычащей книге, — ваш род происходит из Бездны, как и род Асматеев. Только первые остались темными, сохранили чистоту крови, а Гарасы, заключая браки с местными, растеряли наследие предков, только ходящими остались. Скажите, Тарья, — ректор обошел стол и остановился напротив оборотницы, — обряд посвящения проводится в темноте?

Бывшая Хранительница кивнула.

— На древнем языке, с символическим жертвоприношением над камнем?

Оставалось только гадать, откуда лорду ти Онешу известны такие подробности.

Тарья бросила косой взгляд на супруга. Он некромант, теоретически мог призвать умерших Хранительниц и выдать их секреты другу, только проректор не поступил бы столь подло, да и когда? Они то от Дикой охоты убегали, то из замка императора спасались.

— Ладно, — неохотно согласился с версией приятеля лорд Шалл, — положим, Хранительницы из Бездны и затем поменяли окрас, благо ходящие по мирам — товар штучный, местного населения больше, но почему только женщины?

Ректор пожал плечами.

— Кто его знает? Может, живучее просто или потому что Бездна формально женского пола. Главное, миледи избавлена от опасного подарка. Я демон, почувствовал бы отклонения в ауре, останься все по-прежнему. Да и внешний вид поменялся, заметил,

наверное, потемневшие волосы?

Тарья нервно наматывала прядку на палец. Она не верила. Вроде, лорду ти Онешу нет резона лгать, но слишком просто все разрешилось!

— Может, проведем тест? — предложила она. — Ну, чтобы совсем убедиться.

— Боюсь, императору Дарриусу временно не до вас, — усмехнулся демон. Судя по выражению лица, он принял деятельное участие в организации досуга монарха. — Проблемы со всех сторон. Да и от некроманта Дарриус в порыве гнева избавился. По твоей милости, Норман.

— А нечего было заклинания накладывать! — огрызнулся проректор и помассировал бок. Стоило понервничать, боль усилилась, вдобавок начиналась мигрень — частый спутник несоблюдения баланса расхода сил. — Надеюсь, лорд шан Артен составил ему компанию, и я с чистой совестью сбегу Виаленну шан Артен бороться за власть в клане.

— Увы! — лорд ти Онеш развел руками и подошел к окну.

За ним робко прорывалась сквозь бурчание зимы весна. Робкое солнце золотило набухшие от влаги низкие облака — арьергард миновавшей метели. Весело смеялись спешившие на занятия адепты, пуляясь магическими шарами и слепленными наскоро снежками. Жизнь бурлила, даря новые надежды, погребая под прошлогодним снегом горести и утраты.

Мечтательно улыбнувшись, лорд ти Онеш проводил взглядом знакомую фигурку.

Вот Малица остановилась, запрокинула голову и помахала рукой. Знала, плутовка, муж обязательно выглянет. Не опоздала бы на занятия! Пусть последний год, но ведь легко могут не допустить к спецкурсу и защите диплома.

Нет, все в порядке, побежала к учебному корпусу. И воздушный поцелуй послала. Когда только ректор отучит от непристойной привычки! На самом деле, она ему нравилась, лорд ти Онеш негодовал только для порядка.

С трудом вырвавшись из мира грез, в котором они с женой бродили по пропахшему весной Ротону, демон обернулся к супругам. Похоже, март и с ними сыграл злую шутку, буквально светятся счастьем, хоть и ругаются: проректор не хотел идти в лазарет.

— И вторая причина, — прочистил горло лорд ти Онеш, привлекая внимание. — Дарриус получил ноту от Ангерда. Если с вашей головы, Тарья, упадет хоть волосок, Империи раздолья перейдет к решительным действиям. Открытый конфликт Закрытой империи не выгоден в свете недавних событий. Вы расшевелили змеиное гнездо, друзья мои. Бездна нагрянула к Дарриусу. Ничего, — философски заметил ректор, — давно пора. Нечего артефактам чужих миров делать в нашем.

Оборотница не сразу поняла, на что намекал руководитель Академии, а потом догадалась: кольцо! Она ведь обмолвилась о некоем темном, присвоившем чужое, вот краснокожий и вылез из подземного мира, чтобы проучить наглеца. Оставалось только порадоваться, что они не вернули перстень, а то бы нажили нерешаемые проблемы.

— Лишь бы сюда не сунулись, — лорд Шалл усадил жену на колени и обнял за плечи, — на остальное плевать. Пошли они все!.. — Он кашлянул, вспомнив о даме, и невнятно закончил: — Куда подальше.

— Не сунутся, — заверил ректор и вернул книгу в хранилище, откуда и брал. Потом поставит на нужную полку. — След не найдут. Чем хороши Врата — чисто, никаких координат и магических следов. К тому же Тарья больше не Хранительница, зацепок не осталось. Они ведь по слепку ауры могли найти, а она изменилась. Словом, выдохните и

живите спокойно. Даю обоим выходной, благо, — демон многозначительно подмигнул, — тем для обсуждения хватает.

Демон распахнул створки окна, и в кабинет ворвался свежий воздух, зашелестел бумагами на столе. Он принес с собой дух весны, легким озорным поцелуем коснулся губ. Нос уловил свежесть морских волн, подтачивающих льды, тонкий аромат цветов, пробивающихся сквозь снег, слух — робкую капель, а лицо — ласку солнца.

Лорд Шалл встал и потянул за собой Тарью.

Все трое стояли у окна и молчаливо наблюдали за рождением новой жизни в бесконечном круговороте природы. Тарья улыбалась и украдкой, смущаясь, посматривала на Нормана. Тот старательно не замечал подобных взглядов, только кончики губ предательски ползли вверх

Пальцы влюбленных переплелись, словно обещая: «Никогда не отпущу!» Кто бы в казавшемся таким далеким выюжном феврале мог подумать, что это когда-нибудь случится.

Больше книг на сайте — Knigolub.net